

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Факультет мировой политики

Кафедра международной безопасности

На правах рукописи

БИРЮКОВА НАДЕЖДА АНДРЕЕВНА

ФЕНОМЕН «РЕСУРСНОГО НАЦИОНАЛИЗМА» НА ПРИМЕРЕ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук
Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Научный руководитель:
доктор политических наук
ФЕНЕНКО А.В.

Москва – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические подходы к осмыслению ресурсного национализма как экономического и политического явления.....	23
1.1 Экономические концепции и закономерности ресурсного национализма	23
1.2 Политические концепции и детерминанты ресурсного национализма.....	46
Выводы к главе 1	69
Глава 2. Умеренный ресурсный национализм в энергетической политике администрации Б. Обамы	71
2.1 Проблема достижения «энергетической независимости» США в 2009–2017 гг.71	
2.2 Ограничение добычи и экспорта углеводородов в энергетической политике администрации Б. Обамы.....	89
Выводы к главе 2	117
Глава 3. Наступательный ресурсный национализм в энергетической политике администрации Д. Трампа	120
3.1 Концептуальные основы и практические особенности политики «энергетического доминирования»	120
3.2 Силовая дипломатия в отношении экспортеров углеводородов как пример ресурсного национализма США.....	140
Выводы к главе 3	160
Заключение.....	163
Библиография	174

Введение

Актуальность темы исследования. Начало XXI века стало временем экономического подъема развивающихся государств. В этот период происходит расширение практики государственного вмешательства в управление национальными природными ресурсами и пересмотр условий участия иностранных компаний в их разработке. Например, к середине 2000-х гг. нефтедобывающие страны с развивающейся экономикой контролировали 77–90 % мировых запасов нефти, а возможности доступа международных нефтяных компаний (например, BP, Chevron, ExxonMobil, Royal Dutch Shell, Total) к их месторождениям оказались существенно осложнены принятыми ими регуляторными ограничениями¹. Так, Россия в 2000-е гг. после прихода к власти президента В.В. Путина частично национализировала нефте- и газодобывающий комплекс. Венесуэла при У. Чавесе запретила иностранным компаниям иметь контрольный пакет акций в проектах разработки месторождений нефти.

Корректировка подходов к эксплуатации минеральных ресурсов в странах с развивающейся экономикой стимулировала политологов и экономистов вновь обратить внимание на феномен «ресурсного национализма», ранее наиболее ярко проявившийся в 1970-е гг. в результате волны национализаций нефтяной промышленности на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Северной Африке. После этого «ресурсный национализм» был определен исследователями как политика стран экспортеров-нефти, направленная на максимизацию эффективности добывающих отраслей промышленности путем пересмотра условий деятельности

¹ Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // *New Political Economy*. – 2009. – Vol. 14. – № 4. – P. 525-527.

иностранных компаний². Доктор экономических наук, профессор Кондратьев В.Б. понимает под ресурсным национализмом государственную политику, которая «стремится направить экономическую активность в добывающих и энергетических отраслях для выполнения определенных национальных целей»³. Обе отрасли являются основой энергетической политики любого государства, которую Жизнин С.З., крупнейший в России специалист по проблемам внешней энергетической политики и дипломатии, определяет как «внутриполитическую и внешнеполитическую сферу деятельности государства, связанную с обеспечением национальной энергетической безопасности»⁴. Таким образом, ресурсный национализм зачастую проявляется именно в энергетической политике государств.

С точки зрения международной безопасности возрождение ресурсного национализма в начале XXI века выступает дестабилизирующим фактором в международных отношениях, повышая вероятность конфликтов между государствами⁵. Рассматриваемый как «игра с нулевой суммой», ресурсный национализм обостряет конкуренцию между странами за природные ресурсы, становясь детерминантой внутриполитических и международных кризисов (например, гражданская война в Судане (1983-2005 гг.), война в Персидском заливе 1990–1991 гг.)⁶. Кроме того, борьба ресурсно-дефицитных стран за доступ к месторождениям полезных ископаемых может вести к милитаризации внешней политики государств (например, гонка морских вооружений стран Юго-Восточной Азии в результате оспаривания ими месторождений углеводородов в Южно-Китайском море)⁷.

² Park, T.W., Ward, M.D. Petroleum-related Foreign Policy: Analytic and Empirical Analyses of Iranian and Saudi Behavior // The Journal of Conflict Resolution. – September 1979. – Vol. 23. – № 3. – P. 481-512.

³ Кондратьев В.Б. Ресурсный национализм // Горная промышленность. – 2017. – № 5. – С. 8.

⁴ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005. – С. 64.

⁵ Rutland P. Resource nationalism: risks and rewards // Handbook of Economic Nationalism / Ed. by A. Pickel. – Edward Elgar Publishing, 2022. – P. 129.

⁶ Renner M. The anatomy of resource wars. – Worldwatch institute, 2002. – P. 6.

⁷ O'Sullivan M. The entanglement of energy, grand strategy, and international security // The handbook of global energy policy. Ed. by A. Goldthau. – Wiley-Blackwell, 2013. – P. 30-48.

Среди западных исследователей доминирует мнение, что политика ресурсного национализма стран-экспортеров природных ресурсов представляет вызов для энергетической безопасности стран-импортеров⁸. Считается, что такая политика препятствует свободной торговле минеральным сырьем, создает политические риски надежного энергоснабжения потребителей⁹. Сталкиваясь с ресурсным национализмом государств-экспортеров, страны-импортеры корректируют свою энергетическую политику с целью диверсификации источников сырья. Эти страны также могут прибегать к дискриминационным экономическим практикам (например, санкции) с целью склонения правительств стран-экспортеров к пересмотру их внутренней и внешней политики. Наглядным примером такого подхода выступает заморозка счетов российских нефтегазовых компаний в европейских банках, а также введение США и Европейским союзом (ЕС) «потолка цен» на российскую нефть в 2022 году в рамках противостояния с Россией из-за проведения ею специальной военной операции на Украине.

Неприятие гегемонии коллективного Запада, которое демонстрируют страны, разделяющие принципы многополярного мира, невмешательства во внутренние дела друг друга и права на самостоятельный выбор пути развития, позволяет предположить, что политика ресурсного национализма получит еще большее распространение в XXI веке. В то же время ресурсный национализм также присутствует в политике либерально-демократических стран с рыночной экономикой (государства-члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)), в особенности Соединенных Штатов Америки. Несмотря на то, что технологический и природно-ресурсный потенциал США является фактором стратегического планирования других участников системы международных отношений, американский кейс в научной литературе изучен недостаточно. По этой

⁸ Wilson J. The resource nationalist challenge to global energy governance // Handbook of International Political Economy of Energy and Natural Resources. Ed. by A. Goldthau, M. Keating, C. Kuzemko. – Edward Elgar Publishing, 2018. – P. 50-61.

⁹ Bremmer I., Johnston R. The rise and fall of resource nationalism // Survival: Global Politics and Strategy. – 2009. – Vol. 51. – № 2. – P. 149-158.

причине проявления ресурсного национализма в энергетической политике США стали предметом данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В зарубежном научном сообществе проблеме ресурсного национализма посвящено много работ, в то же время она пока не привлекает большого внимания российских ученых. Можно условно разделить научную литературу, которая легла в основу данного исследования, на четыре группы.

К **первой группе** относятся труды, посвященные непосредственно феномену «ресурсного национализма». Работы, освещающие экономические и политические аспекты явления, в основном написаны в духе экономического либерализма и рассматривают ресурсный национализм как вызов западной либерально-демократической модели развития и режиму свободной торговли (например, Дж. Джоффе и П. Стивенс¹⁰, Р. Клик и Р. Вейнер¹¹). В исследованиях 1970-х гг. ученые пытались определить причины и закономерности проявлений ресурсного национализма в энергетической политике нефтедобывающих стран. Эти труды имели практическую значимость, так как позволяли иностранным компаниям лучше просчитывать риски, с которыми они могли столкнуться в развивающихся государствах. Р. Вернон¹² первым предположил циклический характер ресурсного национализма, разработав модель устаревающего контракта, которая использовалась экономистами вплоть до начала 2000-х гг. Данная модель предполагала, что на начальных этапах развития проекта национальное правительство, конкурируя с другими государствами за иностранный капитал и технологии, предложит международным компаниям более выгодные условия сотрудничества, которые ужесточаются по мере «взросления» проекта. Проблема торга по вопросу деления

¹⁰ Joffé G., Stevens P., George T., Lux J., Searle C. Expropriation of oil and gas investments: historical, legal and economic perspectives in a new age of resource nationalism // The Journal of World Energy Law & Business. – 2009. – Vol. 2. – № 1. – P. 3-23.

¹¹ Click R., Weiner R. Resource nationalism meets the market: political risk and the value of petroleum reserves // Journal of International Business Studies. – 2010. – Vol. 41. – № 5. – P. 783-803.

¹² Vernon R. Storm over the Multinationals: The Real Issues. – Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press, 1977. – 260 p.

ресурсной ренты является важной частью таких циклов. Ей посвящены работы, например, В. Виводы¹³, П. Стивенса¹⁴, Т. Вальде¹⁵. Иную модель ресурсного национализма предложил Э. Уилсон¹⁶, который считал, что волны явления совпадают с периодами высоких котировок на ресурсы, когда у ресурсно-избыточных стран появляется мотивация пересмотреть существующие правила игры (модель рыночного цикла).

В 1990-е гг. интерес к изучению ресурсного национализма убавился, так как этот период в основном характеризовался кооперационными отношениями между национальными правительствами и иностранными компаниями. Возрождение ресурсного национализма в 2000-е гг. ассоциировалось с приходом к власти в добывающих странах политиков с авторитарным стилем правления. Это способствовало появлению исследований, в которых ученые пытались осмыслить политические детерминанты явления. И. Бреммер¹⁷ предложил классификацию форм ресурсного национализма на основе политической мотивации их лидеров. Дж. Уилсон¹⁸ дифференцировал стратегии политики ресурсного национализма по типу политических институтов. Отталкиваясь от классификации Уилсона, Кондратьев В.Б.¹⁹ проанализировал энергетическую политику стран БРИКС и использование ими ресурсов во внешней политике. Р. Кеннеди и Л. Тьеде²⁰ опровергли наличие строгой связи между национализациями нефтяной

¹³ Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // *New Political Economy*. – 2009. – Vol. 14. – № 4. – P. 517-534.

¹⁴ Stevens P. National Oil Companies and International Oil Companies in the Middle East: Under the Shadow of Government and the Resource Nationalism Cycle // *Journal of World Energy Law & Business*. – 2008. – Vol. 1. – № 1. – P. 5-30; Stevens P. et al. *Conflict and Coexistence in the Extractive Industries*. – London, Chatham House, 2013. – 134 p.

¹⁵ Wälde T. Renegotiating acquired rights in the oil and gas industries: Industry and political cycles meet the rule of law // *The Journal of World Energy Law & Business*. – 2008. – Vol. 1. – № 1. – P. 55-97.

¹⁶ Wilson E. World Politics and International Energy Markets // *International Organization*. – 1987. – Vol. 41. – № 1. – P. 125-149.

¹⁷ Bremmer I., Johnston R. The rise and fall of resource nationalism // *Survival: Global Politics and Strategy*. – 2009. – Vol. 51. – № 2. – P. 149-158.

¹⁸ Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions // *Contemporary Politics*. – 2015. – Vol. 21. – № 4. – P. 399-416.

¹⁹ Кондратьев В.Б. Ресурсный национализм // *Горная промышленность*. – 2017. – № 5. – С. 8-15.

²⁰ Kennedy R., Tiede L. Nationalization in the oil sector: A political economy perspective // *Annual meeting of the International Studies Association Annual Conference, Montreal, Canada, 2011*. URL: https://www.researchgate.net/publication/266411534_Nationalization_of_the_Oil_Sector_A_Political_Economy_Perspective (accessed: 02.07.2023).

промышленности и высокими ценами на нефть и предложили рассматривать ресурсный национализм с точки зрения стратегических интересов государства и правящих элит. Х. Уорд²¹ проанализировала влияние ресурсного национализма на реализацию концепции устойчивого развития.

Критическому осмыслению традиционные взгляды на ресурсный национализм как на «игру с нулевой суммой» подвергли С. Прайк²², Дж. Чайлдс²³, П. Хаслам и П. Хейдрик²⁴, Н. Кох и Т. Перро²⁵, Э. Арбатли²⁶, В. Островски²⁷. Так, Прайк призывает к «нормализации» (то есть деидеологизации) политики ресурсного национализма, так как такую практику проводят практически все государства, владеющие энергоресурсами. В рамках критической географии Дж. Чайлдс высказывает идею о том, национальные границы в современном мире начинают охватывать новые коммуникационные пространства, что уже ставит под сомнение существующие концепции «ресурсного национализма». Кроме того, он отмечает, что в рамках одного государства политика ресурсного национализма не монолитное явление, а проявляется на разных общественных уровнях, поэтому внимание следует уделять также социально-экономической и экологической справедливости. О борьбе за ренту на уровне административно-территориальных единиц государств также пишет П. Рутланд²⁸. Предвосхищая обострение конкуренции за критические минералы, необходимые для развития инфраструктуры безуглеродной энергетики, В. Островски отмечает дескриптивный характер всех исследований, посвященных

²¹ Ward H. Resource nationalism and sustainable development: a primer and key issues // International Institute for Environment and Development, 2009. URL: <https://www.iied.org/g02507> (accessed: 25.06.2023).

²² Pryke S. Explaining Resource Nationalism // Global Policy. – 2017. – Vol. 8. – P. 474-482.

²³ Childs J. Geography and resource nationalism: a critical review and reframing // The Extractive industries and society. – 2016. – Vol. 3. – P. 539-546.

²⁴ Haslam P., Heidrich P. From neoliberalism to resource nationalism: States, Firms and Development // Political Economy of Natural Resources and Development. Ed. by P. Haslam, P. Heidrich. – Routledge, 2016 – P. 1-32.

²⁵ Koch N., Perreault T. Resource nationalism // Progress in Human Geography. – 2018. – Vol. 43. – № 4. – P. 611-631.

²⁶ Arbatli E. Resource nationalism revisited: a new conceptualization in light of changing actors and strategies in the oil industry // Energy Research and Social Science. – 2018. – Vol. 40. – P. 101-108.

²⁷ Ostrowski W. The twilight of resource nationalism: From cyclicity to singularity? // Resources policy. – 2023. – Vol. 83. – P. 1-9.

²⁸ Rutland P. Resource nationalism: risks and rewards // Handbook of Economic Nationalism / Ed. by A. Pickel. – Edward Elgar Publishing, 2022. – P. 123-136.

ресурсному национализму, и считает невозможным анализ ресурсной политики без учета исторического контекста.

Отдельно стоит сказать о довольно многочисленной группе публикаций, посвященных страновым кейсам. В них в основном рассматриваются страны глобального Юга (например, Дж. Уилсон²⁹, К. Янг³⁰, Б. Кауп³¹, Ф. Мональди³², Михалев А.В.³³), а государствам глобального Севера посвящены лишь несколько работ (С. Хаспен и Э. Моэ³⁴, Дж. Уилсон³⁵). Только в одной монографии (В. Вивода³⁶) рассмотрен кейс вмешательства конгресса США в процесс покупки американской нефтяной компании Unocal китайской CNOOC с целью блокирования сделки.

Вторую группу работ составили научные труды, в которых рассматриваются отдельные аспекты политики ресурсного национализма. Большое число исследований посвящено осмыслению национализаций нефтяной промышленности: их причин, последствий для иностранных компаний и правительств самих добывающих стран. Данные вопросы нашли отражение, например, в статьях Т. Морана³⁷, Дж. Джоффе³⁸, П. Махдави³⁹, Гуриева С. и Сониной К.⁴⁰ С. Кобрин⁴¹ ввел

²⁹ Wilson J. Resource Powers? Minerals, Energy and the Rise of the BRICs // *Third World Quarterly*. – 2015. – Vol. 36. – № 2. – P. 223-239; Wilson J. Northeast Asian resource security strategies and international resource politics in Asia // *Asian Studies Review*. – 2014. – Vol. 38. – № 1. – P.15-32.

³⁰ Young K. *Blood of the Earth: Resource Nationalism, Revolution, and Empire in Bolivia*. – Austin: University of Texas Press, 2017. – 275 p.

³¹ Кауп, В., Gellert P. Cycles of resource nationalism: Hegemonic struggle and the incorporation of Bolivia and Indonesia // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2017. – Vol. 58. – № 4. – P. 275-303.

³² Monaldi F. The cyclical phenomenon of resource nationalism in Latin America // *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, 31.03.2020. URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1523> (accessed: 14.07.2023).

³³ Михалев А. В. «Достояние нации», или станет ли ресурсный национализм политической доктриной современной Монголии? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. – 2023. – № 1. – С. 218-232.

³⁴ Haspen S., Moe E. Renewable energy expansion or the preservation of national energy sovereignty? Norwegian renewable energy policy meets resource nationalism // *Political geography*. – 2022. – Vol. 99. – P. 1-11.

³⁵ Wilson J. Resource nationalism or resource liberalism? Explaining Australia's approach to Chinese investment in its minerals sector // *Australian Journal of International Affairs*. – 2011. – Vol. 65. – № 3. – P. 283-304.

³⁶ Vivoda V. *The return of the obsolescing bargain and the decline of big oil: a study of bargaining in contemporary oil industry*. – VDM Verlag Dr. Müller, 2008. – 316 p.

³⁷ Moran T. New deal or raw deal in raw materials? // *Foreign Policy*. – 1971. – Vol. 5. – P. 119-134.; Moran T. Mining companies, economic nationalism, and third world development in the 1990s // *Mineral wealth and economic development*. Ed. by: J. Tilton. – *Resources for the Future*, 1992. – P. 19-38.

³⁸ Joffé G., Stevens P., George T., Lux J., Searle C. Expropriation of oil and gas investments: Historical, legal and economic perspectives in a new age of resource nationalism // *The Journal of World Energy Law & Business*. – 2009. – Vol. 2. – № 1. – P. 3-23.

³⁹ Mahdavi P. Why do leaders nationalize the oil industry? The politics of resource expropriation // *Energy Policy*. – 2014. – Vol. 75. – P. 228-243.

в исследование национализаций нефтяных активов понятие «диффузия». Оно подразумевает, что нефтедобывающие страны склонны проводить радикальную ресурсную политику, если ее риски минимальны: то есть ими уже был отмечен успешный пример, который не повлек за собой санкций со стороны иностранных компаний. Корни ресурсного национализма невозможно понять без исследования Дж. Гаравани⁴², в котором автор охватил обширный период истории освоения нефтяных ресурсов в странах Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) с точки зрения ее членов и их национальных интересов. Важными в контексте диссертационного исследования стали работы, посвященные «ресурсному проклятию» и политике «рентных государств» (М. Росс⁴³, С. Аслаксен⁴⁴, Т. Даннинг⁴⁵, Шмат В.В.⁴⁶, Ховавко И.Ю. и Шведов К.И.⁴⁷), роли ресурсов во внешней политике государств и международных отношениях (например, Жизнин С.В.⁴⁸, Д. Ергин⁴⁹, М. О'Салливан⁵⁰).

При подготовке диссертационного исследования были изучены работы российских и зарубежных ученых, посвященные проблематике энергетической безопасности, так как политика ресурсного национализма стран-экспортеров зачастую считается западными исследователями одним из политических вызовов

⁴⁰ Guriev S., Sonin K., Kolotilin A. Determinants of Expropriation in the Oil Sector: A Theory and Evidence from Panel Data. Working Paper No. 115 // Center for Economic and Financial Research (CEFIR), 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/4812543_Determinants_of_Expropriation_in_the_Oil_Sector_A_Theory_and_Evidence_from_Panel_Data (accessed: 14.07.2023).

⁴¹ Kobrin S. Diffusion as an Explanation of Oil Nationalization: Or the Domino Effect Rides Again // The Journal of Conflict Resolution. – 1985. – Vol. 29. – № 1. – P. 3-32.

⁴² Garavani G. The rise and fall of OPEC in the twentieth century. – Oxford University Press, 2019. – 420 p.

⁴³ Росс М. Нефтяное проклятие: как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 464 с.

⁴⁴ Aslaksen S. 2010. Oil and democracy: more than a cross-country correlation? // Journal of Peace Research. – 2010. – Vol. 47. – P. 421-431.

⁴⁵ Dunning T. Crude Democracy. – Cambridge University Press, 2008. – 350 p.

⁴⁶ Шмат В.В. Рента и государства-рантье // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 20. – № 2. – С. 68-81.; Шмат В.В. Ресурсный национализм: уроки Третьего мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 28-39.

⁴⁷ Ховавко И.Ю., Шведов К.И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – №64. – С. 56-67.

⁴⁸ Жизнин С.В. Энергетическая дипломатия // Право и управление. XXI в. – 2005. – №2. – С. 86-95.

⁴⁹ Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 944 с.; Ергин Д. В поисках энергии. Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 752 с.

⁵⁰ O'Sullivan M. The entanglement of energy, grand strategy, and international security // The handbook of global energy policy. Ed. by A. Goldthau. – Wiley-Blackwell, 2013. – P. 30-48.

безопасности энергоснабжения стран-импортеров. (А. Черп и Дж. Джуэл⁵¹). Они составили **третью группу** научных трудов, которые легли в основу диссертации. Осмысление концепций энергетической безопасности представлено в работах Кокошина А.А.⁵², Боровского Ю.В.⁵³, Жизнина С.З.⁵⁴, Телегиной Е.А.⁵⁵, Корнеева А.В.⁵⁶ В основном российские исследователи рассматривают проблемы энергетической безопасности отдельных стран и регионов (например, Кавешников Н.Ю.⁵⁷, Лукшин Б.С.⁵⁸, Симония Н.А.⁵⁹). Как справедливо отмечает Боровский Ю.В.⁶⁰, основной вклад в понимание многоаспектности энергетической безопасности внесли преимущественно американские исследователи (в их числе Б. Совакул⁶¹, Г. Луфт и Э. Корин⁶², Д. Ергин⁶³).

Четвертая группа объединяет работы, посвященные энергетической политике Соединенных Штатов Америки. Данный предмет вызывает широкий интерес среди ученых-политологов и экономистов, как в России, так и за рубежом. О роли нефти в национальной идентичности американцев писали М. Хьюбер⁶⁴, С. Хербстройт⁶⁵.

⁵¹ Cherp A., Jewell J. The three perspectives on energy security: intellectual history, disciplinary roots and the potential for integration // Current opinion in environmental sustainability. – 2011. – Vol. 3. – № 4. – P. 202-212.

⁵² Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. – М.: Европа, 2006. – 80 с.

⁵³ Боровский Ю.В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: учеб. пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 126 с.; Боровский Ю.В. Проблема энергетической безопасности в отношениях России с внешним миром: сотрудничество, конкуренция, соперничество (1991-2021). – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 438 с.

⁵⁴ Zhiznin S.Z., Timohov V.M., Dineva V. Energy Security: Theoretical Interpretations and Quantitative Evaluation // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2020. – Vol. 2. – №.10. – P. 390-400.

⁵⁵ Телегина Е.А. Новое измерение глобальной энергетической безопасности // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11. – С.5-16.

⁵⁶ Корнеев А.В. Международная энергетическая безопасность: внутренние и международные аспекты, теоретические и прикладные вопросы. – М.: ЦМБРР АНХ РФ, 2008. – 80 с.

⁵⁷ Кавешников Н.Ю. Многоликая энергетическая безопасность // Международная жизнь. – 2011. – № 12. – С.88-103; Кавешников Н.Ю. «Невозможная триада» энергобезопасности Европейского союза // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С. 74-85.

⁵⁸ Лукшин Б.С. Военно-политические аспекты обеспечения энергетической безопасности США: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2012. – 153 с.

⁵⁹ Симония Н.А., Торкунов А.В. Энергобезопасность ЕС и Россия // Вестник МГИМО. – 2015. – № 4. – С.18-26.

⁶⁰ Боровский Ю.В. Проблема энергетической безопасности в отношениях России с внешним миром: сотрудничество, конкуренция, соперничество (1991-2021): дис. ...доктора ист. наук: 07.00.15. – М., 2022. – С. 27.

⁶¹ The Routledge Handbook of Energy Security. Ed. by B. Sovacool. – NY: Routledge, 2011. – 464 p.; Sovacool B., Mukherjee I. Conceptualizing and measuring energy security: a synthesized approach // Energy. – 2011. – Vol. 36. – № 5. – P. 5343-5355; Sovacool B., Brown M., Valentine S. Fact and Fiction in Global Energy Policy: Fifteen Contentious Questions. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. – 392 p.

⁶² Energy Security Challenges for the 21st Century. Ed. by G. Luft, A. Korin. – Santa Barbara: Praeger, 2009. – 372 p.

⁶³ Yergin D. Energy security in 1990s // Foreign Affairs. – 1988. – № 1. – P.110-132.; Yergin D. Ensuring energy security // Foreign Affairs. – 2006. – № 2. – P. 69-82.

⁶⁴ Huber M. The use of gasoline: value, oil, and the “American way of life” // Antidote. – 2009. – Vol. 41. – № 3. – P. 465-486.

Понимание особенностей восприятия рисков и угроз энергетической безопасности, значения доступа к энергоресурсам для национальной безопасности США возможно лишь через призму их политической и стратегической культуры, которая стала предметом исследования Иванова О.П.⁶⁶ Феномен «сланцевой революции» в США (ее экономические, политические, международные аспекты) подробно рассмотрен в работах таких российских ученых, как Мельникова С.И. и Сорокин С.Н.⁶⁷, Конопляник А.А.⁶⁸, Симония Н.А.⁶⁹, Иванов Н.А.⁷⁰. В положительном ключе оценивали эффекты роста добычи нефти и газа для национальной безопасности США американские авторы Р. Блэквилл и М. О'Салливан⁷¹, К. Медлок, А. Джаффе и П. Хартли⁷², Л. Могери⁷³, Э. Розенберг⁷⁴. Развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) США при администрации президента Б. Обамы стало предметом исследований Корнеева А.В.⁷⁵, Дмитриева С.С.⁷⁶, Телегиной Е.А. и Таджиева М.И.⁷⁷.

⁶⁵ Herbstreuth S. Oil and American identity: A culture of dependency and its impact on U.S. foreign policy. – New York: I.B. Tauris & Company, 2016. – 280 p.

⁶⁶ Иванов О.П. Американская стратегическая культура // Обозреватель. – 2007. – Т. 204. – № 1. – С. 87-97.

⁶⁷ Мельникова С.И., Сорокин С.Н. Первые 5 лет «сланцевой революции»: что мы теперь знаем наверняка? // Институт энергетических исследований РАН, 2012. URL: https://www.eriras.ru/files/slancjevyj_gaz_5_ljet_nojabr_2012.pdf (дата обращения: 18.07.2023).; Мельникова С.И., Сорокин С.Н. «Сланцевая революция» в США: внутренние и глобальные изменения на энергетических рынках // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. – С. 487-511. URL: <https://ej.hse.ru/2013-17-3/106466095.html> (дата обращения: 18.07.2023).

⁶⁸ Конопляник А.А. Американская сланцевая революция: последствия необратимы // ЭКО – Всероссийский экономический журнал. – 2014. – № 5. – С. 111-126.

⁶⁹ Симония Н.А. «Революция сланцевого газа»: мифы и реальность // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 12. – С. 3-13.

⁷⁰ Иванов Н.А. Сланцевый газ и национальные интересы США // США и Канада. Экономика, политика, культура. – 2013. – № 7. – С. 67–80.; Иванов Н.А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. – М.: Магистр, 2014. – 304 с.

⁷¹ Blackwill R., O'Sullivan M. America's energy edge // Foreign Affairs. – 2014. – Vol. 93. – № 2. – P. 102-114.; O'Sullivan M. Windfall: How the new energy abundance upends global politics and strengthens America's power. – Simon & Schuster, 2017. – 496 p.

⁷² Medlock K.B., Jaffe A.M., Hartley P.R. Shale gas and U.S. national security. – James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University, 2011. URL: <https://repository.rice.edu/items/4b51de3c-c126-4c9c-bbd0-76b72a3afa41> (accessed: 18.07.2023).

⁷³ Maugeri L. The shale oil boom: A U.S. phenomenon // Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 2013. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/shale-oil-boom-us-phenomenon> (accessed: 18.07.2023).

⁷⁴ Rosenberg E. Energy rush. Shale production and U.S. national security // Center for a New American Security (CNAS), 2014. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/energy-rush-shale-production-and-u-s-national-security> (accessed: 18.07.2023).

⁷⁵ Корнеев А.В. Новые тенденции развития топливно-энергетического комплекса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 3. – С. 35-56.; Корнеев А.В. Американская стратегия и тактика развития топливно-энергетического комплекса: состояние и перспективы (Энергетический семинар №147) // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2014. URL: <https://ecfor.ru/publication/energeticheskij-seminar-147/> (дата обращения: 09.09.2023).

⁷⁶ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 162 с.

Перспективам достижения «энергетической независимости» Соединенных Штатов Америки и сохранения ими лидерства в международных отношениях посвящены работы С. Эммерсон и А. Виннера⁷⁸, Г. Миллера⁷⁹, Дж. Дойча⁸⁰, М. Базилиана и Б. Совакула⁸¹. Особое звучание тема глобального лидерства США на рынках энергоресурсов приобрела в период деятельности администрации президента Д. Трампа (этому посвятили свои работы Дж. Бордофф⁸², П. Долата⁸³, Гулиев Ф.Б.⁸⁴, Хлопов О.А.⁸⁵). В рамках анализа деятельности администрации Д. Трампа важны исследования о роли экономической политики в целом в рамках электорального цикла 2016 года, завершившегося победой Д. Трампа (Григорьев Л.М. и Григорьева Н.Л.⁸⁶). Трансформационному характеру политики «энергетического доминирования» США во внешней энергетической политике страны посвящена статья Боровского Ю.В.⁸⁷, который обращает внимание на семантическое различие между терминами «конкуренция» и «соперничество», подразумевая под вторым борьбу государств не только с целью приобрести экономические преимущества, но и ослабить противника политически.

⁷⁷ Телегина Е.А., Таджиев М.И. Влияние геополитических факторов на формирование системы энергетической безопасности США // Нефть, газ и бизнес. – 2014. – № 3. – С. 3-9.

⁷⁸ Emerson S., Winner A. The myth of petroleum independence and foreign policy isolation // The Washington Quarterly. – 2014. – Vol. 37. – № 1. – P. 21-34.

⁷⁹ Miller G. The security costs of energy independence // The Washington Quarterly. – 2010. – Vol. 33. – № 2. – P. 107-119.

⁸⁰ Deutch J., Schlesinger J., Victor D. National security consequences of US oil dependency: Report of an independent task force // Council of Foreign Relations Press, 2006. URL: <https://www.cfr.org/report/national-security-consequences-us-oil-dependency> (accessed: 18.07.2023).

⁸¹ Bazilian M., Sovacool B., Miller M. Linking energy independence to energy security // International Association for Energy Economics. – Third quarter 2013. – P. 17-21; Sovacool B., Brown M., Valentine S. Is national energy independence feasible and desirable // Fact and fiction in global energy policy: Fifteen contentious questions / Ed. by B. Sovacool, M. Brown, S. Valentine. – Baltimore: John Hopkins University Press, 2016. – P. 271-290.

⁸² Bordoff J. The American energy superpower // Foreign Affairs, 06.07.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-07-06/american-energy-superpower> (accessed: 18.07.2023).

⁸³ Dolata P. The end of the energy security paradigm under Obama–Trump and energy security: Revival of an old concept? // Journal of Military and Strategic Studies. – 2017. – Vol. 17. – № 3. – P. 92-106.

⁸⁴ Guliyev F.B. Trump's "America first" energy policy, contingency and the reconfiguration of the global energy order // Energy Policy. – 2020. – Vol. 140. – P. 1-10.

⁸⁵ Хлопов О.А. Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 140-150.

⁸⁶ Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. Экономическая динамика и электоральные процессы // Феномен Трампа. Под ред. А.В. Кузнецова. – ИНИОН РАН, 2020. – С. 217-236.

⁸⁷ Боровский Ю.В. Международное измерение современной энергетической политики США: вызовы России и миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 3. – С. 341-353.

Проведенный историографический анализ показал, что в современной политической науке отсутствуют комплексные исследования, которые рассматривают энергетическую политику государств-членов ОЭСР (в частности США) как сферу деятельности государства, в которой может быть использован ресурсный национализм. Данная диссертация позволяет заполнить существующую лакуну и расширить понимание феномена как «нормального» политико-экономического явления, в основе которого лежат национальные интересы государства.

Цель исследования – на примере энергетической политики США обосновать универсальный характер ресурсного национализма как инструмента политики государства, применяемого для решения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач.

Задачи исследования:

1. Определить историческую основу и параметры либеральных концепций «ресурсного национализма».
2. Выявить аналитические ограничения либеральных концепций «ресурсного национализма» и уточнить содержание понятия «ресурсный национализм», опираясь на положения теории экономического национализма.
3. Охарактеризовать проявления ресурсного национализма в энергетической политике администраций президентов Б. Обамы и Д. Трампа.
4. Оценить политику ресурсного национализма США как инструмент по укреплению глобального лидерства этой страны.

Объект исследования – феномен «ресурсного национализма» как политико-экономическое явление.

Предмет исследования – проявления ресурсного национализма в энергетической политике Соединенных Штатов Америки (в нефтяной и газовой отраслях американского ТЭК).

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 2009–2021 гг., охватывающим деятельность администраций президентов Б. Обамы и Д. Трампа, при

которых произошла трансформация страны из нетто-импортера нефти и природного газа в нетто-экспортера этих товаров.

Научная новизна исследования обусловлена выбранными объектом и предметом исследования, методологическим подходом к их анализу и полученными результатами. Во-первых, данная работа существенно расширяет сферу исследования ресурсного национализма в государствах-членах ОЭСР. Во-вторых, использование Соединенными Штатами Америки инструментов энергетической политики рассмотрено как проявление их ресурсного национализма, что является попыткой, которая ранее не предпринималась ни в американском, ни в российском научном сообществах. В-третьих, в диссертационном исследовании сформулирован новый подход к анализу политики ресурсного национализма с точки зрения ее использования как инструмента защиты национальных интересов государства. В-четвертых, данное диссертационное исследование также позволило выявить широкий набор инструментов ресурсного национализма в энергетической политике государств-членов ОЭСР, который может включать не только роялти и налоговые механизмы, но и экспортный контроль, субсидии, а также санкции, используемые для приобретения односторонних экономических и политических преимуществ за счет ослабления соперников.

Теоретическая значимость исследования. Анализ энергетической политики США с опорой на теорию экономического национализма позволяет вывести ресурсный национализм за рамки существующих политизированных концепций данного феномена, в основу которых легло обостренное восприятие угроз энергетической безопасности в странах-импортерах нефти и природного газа во второй половине XX века и в первой четверти XXI века. Теоретическое осмысление ресурсного национализма как политики, в основе которой лежит примат национального интереса, позволяет более объективно изучать кейсы использования такой политики различными государствами и ее влияние на международные отношения. Кроме того, исследование ресурсного национализма как политики

государства по достижению внутривластных и внешнеполитических целей расширяет понимание традиционных политических аспектов энергетической безопасности, связанных с государственным суверенитетом, влиянием международной среды и ее участников на надежность национальных энергетических систем.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать полученные результаты в деятельности органов государственной власти Российской Федерации и их подразделений, ответственных за формулирование внешнеполитического и внешнеэкономического курса страны, выстраивание равноправных и недискриминационных отношений с партнерами, а также в работе российских энергетических компаний. Материалы и выводы диссертационного исследования применимы в учебном процессе при разработке учебных курсов в рамках подготовки специалистов по направлениям «Международные отношения», «Политология», «Мировая экономика».

Теоретико-методологическая основа исследования. В целях определения содержания и отличительных особенностей существующих концепций «ресурсного национализма» в диссертации применялся метод концептуального анализа. Данный метод позволил выявить ограничения объяснительного потенциала существующих подходов к анализу феномена «ресурсного национализма».

Для уточнения понятия «ресурсный национализм» в качестве теоретической основы исследования были использованы разработки немецких теоретиков экономического национализма, в частности экономиста Ф. Листа⁸⁸, философов И. Фихте⁸⁹ и А. Мюллера⁹⁰. Преимущественная опора на труды ученых XIX века обоснована тем, что современные либеральные исследователи экономического национализма (например, Р. Гилпин⁹¹) зачастую избирательно подходят к

⁸⁸ Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005. – 382 с.

⁸⁹ Hayes C. The historical evolution of modern nationalism. – New York: The Macmillan Company, 1931. – 327 p.

⁹⁰ Roll E. A History of Economic Thought. – London: Faber & Faber, 1992. – 608 p.

⁹¹ Gilpin R., Gilpin J. The Political Economy of International Relations. – Princeton University Press, 1987. – 467 p.

определению его сущности, сводя ее к меркантилистским практикам и оставляя за скобками анализа политико-идеологические, социальные и исторические факторы. Роль этих факторов в энергетической политике США позволил выявить метод дискурс-анализа Т.А. Ван Дейка, так как сходства и различия целей и механизмов ее реализации при различных администрациях президентов США находят отражение в политических текстах – выступлениях официальных лиц данной страны, нормативно-правовых актах.

В диссертационном исследовании были также использованы общенаучные методы познания (описание, сравнение, анализ, синтез, индукция и дедукция), системный подход, сравнительно-исторический метод и метод «кейс-стади». Системный подход используется для анализа энергетической политики США, которая представляет систему взаимосвязанных элементов: политических убеждений президентов США, деятельности их администраций, динамики взаимодействия Демократической и Республиканской партий в Конгрессе США, негосударственных субъектов (энергетических компаний, групп интересов), политики на уровне штатов, геологических, географических и экономических особенностей природно-ресурсного потенциала Соединенных Штатов Америки, влияния международной среды на развитие ТЭК США. В диссертационном исследовании ресурсный национализм в энергетической политике Соединенных Штатов Америки рассмотрен на примере деятельности демократической администрации Б. Обамы, которая иллюстрирует умеренный ресурсный национализм, и республиканской администрации Д. Трампа, которая проводила политику наступательного ресурсного национализма.

Источниковую базу исследования можно условно разделить на шесть групп. **Первая** включает документы стратегического планирования и нормативно-правовые акты США. Прежде всего, это Стратегии национальной безопасности США (редакции 2010⁹², 2015⁹³ и 2017⁹⁴ гг.), в которых определены параметры

⁹² National Security Strategy 2010 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 18.07.2023).

защищенности страны в энергетической сфере и приоритеты в обеспечении глобальной энергетической безопасности. В энергетической политике президенты Соединенных Штатов Америки используют административные инструменты с целью определения траектории развития ТЭК, поэтому важными источниками стали исполнительные указы №№ 13514⁹⁵, 13603⁹⁶, 13605⁹⁷, 13783⁹⁸, 13785⁹⁹, 13788¹⁰⁰, 13795¹⁰¹, 13796¹⁰², 13846¹⁰³, 13849¹⁰⁴, 13868¹⁰⁵, 13876¹⁰⁶. Режим эксплуатации природных ресурсов на внешнем континентальном шельфе закреплён в законе «О

⁹³ National Security Strategy 2015 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed: 18.07.2023).

⁹⁴ National Security Strategy 2017 // National Archives. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 18.07.2023).

⁹⁵ Executive Order 13514 of October 5, 2009. Federal Leadership in Environmental, Energy, and Economic Performance // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2009/10/08/E9-24518/federal-leadership-in-environmental-energy-and-economic-performance> (accessed: 19.12.2023).

⁹⁶ Executive Order 13603 of March 16, 2012. National Defense Resources Preparedness // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2012/03/22/2012-7019/national-defense-resources-preparedness> (accessed: 19.12.2023).

⁹⁷ Executive Order 13605 of April 13, 2012. Supporting Safe and Responsible Development of Unconventional Domestic Natural Gas Resources // National Archives. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2012-04-17/pdf/2012-9473.pdf> (accessed: 19.12.2023).

⁹⁸ Executive Order 13783 of March 28, 2017. Promoting Energy Independence and Economic Growth // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/03/31/2017-06576/promoting-energy-independence-and-economic-growth> (accessed: 19.12.2023).

⁹⁹ Executive Order 13785 of March 31, 2017. Establishing Enhanced Collection and Enforcement of Antidumping and Countervailing Duties and Violations of Trade and Customs Laws // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/05/2017-06967/establishing-enhanced-collection-and-enforcement-of-antidumping-and-countervailing-duties-and> (accessed: 19.12.2023).

¹⁰⁰ Executive Order 13788 of April 18, 2017. Buy American and Hire American // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/21/2017-08311/buy-american-and-hire-american> (accessed: 19.12.2023).

¹⁰¹ Executive Order 13795 of April 28, 2017. Implementing an America-First Offshore Energy Strategy // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/05/03/2017-09087/implementing-an-america-first-offshore-energy-strategy> (accessed: 19.12.2023).

¹⁰² Executive Order 13796 of April 29, 2017. Addressing Trade Agreement Violations and Abuses // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/05/04/2017-09156/addressing-trade-agreement-violations-and-abuses> (accessed: 19.12.2023).

¹⁰³ Executive Order 13846 of August 6, 2018. Reimposing Certain Sanctions With Respect to Iran // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/08/07/2018-17068/reimposing-certain-sanctions-with-respect-to-iran> (accessed: 19.12.2023).

¹⁰⁴ Executive Order 13849 of September 20, 2018. Authorizing the Implementation of Certain Sanctions Set Forth in the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/09/21/2018-20816/authorizing-the-implementation-of-certain-sanctions-set-forth-in-the-countering-americas-adversaries> (accessed: 19.12.2023).

¹⁰⁵ Executive Order 13868 of April 10, 2019. Promoting Energy Infrastructure and Economic Growth // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/04/15/2019-07656/promoting-energy-infrastructure-and-economic-growth> (accessed: 19.12.2023).

¹⁰⁶ Executive Order 13876 of June 24, 2019. Imposing Sanctions With Respect to Iran // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/06/26/2019-13793/imposing-sanctions-with-respect-to-iran> (accessed: 19.12.2023).

внешнем континентальном шельфе» 1953 года¹⁰⁷, экспортная политика в отношении дефицитного сырья – в законах «О природном газе»¹⁰⁸, «Об энергетической политике и энергосбережении» 1975 года¹⁰⁹, «Об экономических полномочиях в случае чрезвычайных ситуаций, создаваемых внешней угрозой» 1977 года¹¹⁰, «Об экспортном контроле» 1979 года¹¹¹.

Вторую группу источников составили выступления президентов Б. Обамы и Д. Трампа, посвященные вопросам энергетической политики; **третью** – материалы органов государственной власти США: администрации президента; федеральных ведомств (Министерства энергетики, Министерства финансов, Министерства торговли, Государственного департамента); независимых агентств федерального правительства США (Агентства по защите окружающей среды, Федеральной комиссии по регулированию энергетики); стенограммы слушаний в Конгрессе США по вопросам энергетической политики.

Четвертая группа источников включает статистическую и аналитическую информацию о состоянии различных отраслей ТЭК США, публикуемую Управлением энергетической информации США (Energy Information Administration) и исследовательской службой Конгресса (Congressional Research Service). При подготовке диссертационного исследования были привлечены материалы американских мозговых центров (**пятая группа**), в том числе Совета по международным делам (Council on Foreign Relations), Белферовского центра (Harvard Belfer Center for Science and International Affairs), Корпорации RAND, Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International

¹⁰⁷ Outer continental shelf lands act // Govinfo.gov. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-857/pdf/COMPS-857.pdf>

¹⁰⁸ Natural Gas Act 1938 // Federal Energy Regulatory Commission. URL: https://www.ferc.gov/sites/default/files/2021-04/natural_gas_act.pdf (accessed: 19.12.2023).

¹⁰⁹ Energy policy and conservation act of 1975 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/94th-congress/senate-bill/622> (accessed: 19.12.2023).

¹¹⁰ International Emergency economic powers act // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/house-bill/7738#:~:text=%3DTitle%20II%3A%20International%20Emergency%20Economic,which%20has%20a%20foreign%20source> (accessed: 19.12.2023).

¹¹¹ Export Administration Act of 1979 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/senate-bill/737#:~:text=Export%20Administration%20Act%20of%201979%20%2D%20Sets%20forth%20the%20export%20control,the%20military%20potential%20of%20any> (accessed: 19.12.2023).

Studies), Центра глобальной энергетической политики Колумбийского университета (Center on Global Energy policy at Columbia School of International and Public Affairs). **Шестую группу** источников составили материалы СМИ (Financial Times, CNBC, Bloomberg, Reuters, РБК, Ведомости) и профильных консалтинговых агентств (S&P Global, IHS Markit (до 2022 года)), в которых представлен обзор состояния энергетических рынков в разные годы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ресурсный национализм не является производной политических режимов и экономических циклов. Как политический инструмент он нацелен на извлечение максимальной выгоды государством от эксплуатации собственных природных ресурсов в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики на международных рынках и усиления своей совокупной мощи.

2. Инструменты ресурсного национализма многообразны и могут включать в себя как протекционистские тарифы, так и меры экономического либерализма, как национализации, так и санкционные режимы. При этом перечень инструментов является открытым, так как изменчива ситуация (внутриполитическая и международная), в которой принимаются государственные решения.

3. Современный ресурсный национализм в энергетической политике Соединенных Штатов Америки имеет глубокие исторические корни. Ограничение администрациями президентов США экспорта нефти и газа и консервация этих ресурсов по-прежнему основаны на американском законодательстве XX века, в котором закреплен императив национального интереса при принятии государственных решений в отношении эксплуатации топливно-энергетических ресурсов США.

4. Несмотря на партийные различия, и демократическая администрация президента Б. Обамы, и республиканская администрация президента Д. Трампа использовали политику ресурсного национализма. В энергетической политике эти администрации руководствовались целью максимально эффективного использования

энергетического потенциала США для достижения национальных целей развития и укрепления лидерства своей страны в мировой политике. Различия подходов президентских администраций к энергетической политике заключались только в наборе привлекаемых инструментов ресурсного национализма.

5. Ресурсный национализм, в том числе в государствах-членах ОЭСР, может быть наступательным, при котором лидеры этих государств не допускают согласования национальных интересов с интересами международного сообщества. Проявлением такого вида ресурсного национализма стала политика «энергетического доминирования» США в период президентства Д. Трампа. Она предусматривала активное продвижение американского экспорта нефти и природного газа на международных рынках и была нацелена на устранение конкурентов посредством шантажа импортеров и односторонних экономических санкций в отношении других экспортеров.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ.

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

8. Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность.

9. Геополитические факторы и процессы.

12. Внешняя политика и дипломатия.

13. Международная политическая экономия.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена обоснованной теоретико-методологической базой исследования, использованием соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования научных методов, опорой на обширный перечень верифицируемых источников исследования.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения работы изложены в 5 научных работах автора общим объемом 9,8 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

Глава 1. Теоретические подходы к осмыслению ресурсного национализма как экономического и политического явления

1.1 Экономические концепции и закономерности ресурсного национализма

Ресурсный национализм как вызов экономическому либерализму

В западном академическом сообществе наиболее распространённым является определение ресурсного национализма как целенаправленной политики правительства страны по утверждению суверенного контроля над природными ресурсами государства и ограничению влияния иностранных компаний, чей капитал и технологии необходимы для разработки этих ресурсов, на внутреннем рынке¹¹². Такое толкование ресурсного национализма сформировалось в рамках теории экономического либерализма, и именно ее ключевые закономерности придали феномену известную негативную окраску – антагонистической «игры с нулевой суммой»¹¹³ между государством и иностранными компаниями, где последние выступают носителями ценностей свободной торговли, а национальные правительства грубо их попирают, запрещая или ограничивая деятельность компаний в рамках особых режимов регулирования эксплуатации природных ресурсов.

Экономический либерализм базируется на принципах свободного рынка и минимального вмешательства государства в экономическую деятельность¹¹⁴. Его ключевой характеристикой является саморегулирование рынка на основе

¹¹² Rutland P. Resource nationalism: risks and rewards // Handbook of Economic Nationalism / Ed. by A. Pickel. – Edward Elgar Publishing, 2022. – P. 123.

¹¹³ Pryke S. Explaining Resource Nationalism // Global Policy. – 2017. – Vol. 8. – P. 474-482.

¹¹⁴ Gilpin R., Gilpin J. The Political Economy of International Relations. – Princeton University Press, 1987. – P. 27.

равновесной цены как самого эффективного инструмента организации экономических отношений на внутреннем и международных рынках. Либерализм, таким образом, определяется как доктрина или набор принципов организации и управления рыночной экономикой в целях достижения максимальной эффективности, экономического роста и благосостояния отдельных индивидов. Хотя сторонники либеральной идеологии считают, что результирующая сила саморегулирующегося рынка, опирающаяся на политические институты, приумножает мощь и укрепляет безопасность государства, приоритетом для них является извлечение выгоды для индивидуальных потребителей – свобода торговли и открытые рынки расширяют перечень доступных для них товаров и услуг¹¹⁵. Индивидуальные производители и потребители восприимчивы к ценовым сигналам, и, следовательно, способствуют гибкости экономики, в которой малейшее колебание цен влечет за собой соответствующее изменение в моделях производства, потребления и деятельности экономических институтов.

В контексте исследования феномена «ресурсного национализма» важным является следующий постулат экономического либерализма: в рамках конкурентных рынков условия торговли определяются исключительно спросом и предложением, а не силой и давлением. Наоборот, использование силы и давления оказывает дестабилизирующий эффект на рынок¹¹⁶.

Сторонники теории не видят связи между экономическим ростом и такими политическими явлениями, как, например, война или империализм. Они могут быть подвержены влиянию экономических факторов, но их причины – политические. «Либералы верят в то, что экономика прогрессивна, а политика регрессивна», - пишет Р. Гилпин¹¹⁷, подкрепляя тезис убежденностью сторонников экономического либерализма в том, что не существовало причинно-следственной связи между

¹¹⁵ Ibid. – P. 28

¹¹⁶ Stoddard E. The resource curse – resource nationalism nexus: implications for foreign markets // Journal of Energy Security, 21.11.2012. URL: <https://researchportal.port.ac.uk/en/publications/the-resource-curse-resource-nationalism-nexus-implications-for-fo> (accessed: 10.09.2023).

¹¹⁷ Gilpin. Op. cit. – P. 30.

развитием капитализма в конце XIX века и ростом национализма накануне Первой мировой войны. Прогресс, таким образом, не имеет отношения к политике и является результатом эволюции рынка.

В соответствии с заданной логикой, волна национализаций нефтедобывающих предприятий в странах Ближнего Востока и Северной Африки, Латинской Америки, с точки зрения политических элит либерально-демократических стран и транснациональных компаний, явилась нарушением свободы торговли и воспринималась как проявление экономического, и в частности, ресурсного национализма¹¹⁸. Термин «экономический национализм» часто использовался в XX веке и продолжает использоваться современными либеральными экономистами для описания любой политики, которая их не устраивает¹¹⁹. Я. Кофман¹²⁰ пишет, что экономический национализм вобрал в себя то, что не соответствовало либеральным определениям экономики и развития, и такое толкование стало догмой. Ресурсный национализм как проявление экономического национализма стал оцениваться в аналогичном ключе.

Несмотря на современное многообразие видов ресурсного национализма, о чем еще будет сказано ниже, история феномена неразрывно связана с его самой жесткой формой – национализацией, а ключевым ресурсом борьбы между национальными правительствами и международными корпорациями стала нефть – один из самых ценных товаров глобальной торговли в XX веке¹²¹.

¹¹⁸ Moran T. Mining companies, economic nationalism, and third world development in the 1990s // Mineral wealth and economic development. Ed. by: J. Tilton. – Resources for the Future, 1992. – P. 19-38.

¹¹⁹ Helleiner E. Economic Nationalism as a Challenge to Economic Liberalism? Lessons from the 19th Century // International Studies Quarterly. – 2002. – Vol. 46. – № 3. – P. 309.

¹²⁰ Kofman J. How to define economic nationalism? A critical review of some old and new standpoints // Economic Nationalism in East-Central Europe and South America (1918-1939). Ed. By H. Szlajfer. – Geneva: Librairie Droz, 1990. – P. 17- 54.

¹²¹ Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – С. 603-631.

Первые национализации и принцип «50 на 50»

Термин «ресурсный национализм» был впервые использован в 1938 году в отношении национализации Мексикой своей нефтяной отрасли¹²² (хотя первой национализировала свою нефтяную промышленность Боливия в 1937 году). В основу национальной идентичности страны легло противоборство со своим северным соседом – Соединенными Штатами Америки, так как в 1848 году Мексика была вынуждена уступить им треть своей территории, а в 1914 году вновь подверглась нападению с их стороны. Подавляющее большинство нефтяных месторождений Мексики находилось в собственности американцев, поэтому национализация отрасли рассматривалась как восстановление политической и экономической справедливости. Государственная нефтяная компания PEMEX стала частью национальной идентичности страны, источником ее гордости и основой Институционно-революционной партии, которая находилась у власти до 2000 года. Частные инвестиции в нефтяную отрасль страны находились под запретом до 2014 года. Возврат Мексикой национального контроля над своими недрами в 1938 году был воспринят другими государствами, которые эксплуатировались западными компаниями, как образец для подражания, а ресурсный национализм стал инструментом восстановления суверенитета стран над собственным экономическим развитием.

В качестве ответных мер на национализацию Мексикой своей нефтяной промышленности США и ряд стран бойкотировали товарную продукцию страны¹²³. Международные нефтяные компании (МНК), так называемые «Семь сестер»¹²⁴ (British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron, и Texaco), в середине XX века контролировали 85% мировых запасов нефти, обладали уникальным технологическим опытом разработки месторождений и возможностями

¹²² См.: Koppes C. The Good Neighbor Policy and the Nationalization of Mexican Oil: A Reinterpretation // The Journal of American History. – 1982. – Vol. 69. – № 1. – P. 62-81.

¹²³ Maurer N. The Empire Struck Back: Sanctions and Compensation in the Mexican Oil Expropriation of 1938 // The Journal of Economic History. – 2011. Vol. 71. – № 3. – P. 590-615.

¹²⁴ Термин предложен в 1950-х гг. Энрико Маттеи, президентом итальянской нефтяной компании Eni.

сбыта сырья. В связи с этим до 1970-х гг. страны, владевшие нефтяными ресурсами, не торопились следовать примеру Мексики, опасаясь ухода американского и британского капитала с их рынков и потери доходов бюджета¹²⁵. Национализировал свою нефтяную промышленность только Иран в 1951 году, после чего Англо-Иранская нефтяная компания (будущая British Petroleum) при поддержке Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США организовала государственный переворот. В то время потеря контроля над нефтяными ресурсами, а следовательно, и контроля над ценообразованием на рынке нефти воспринималась Великобританией как «конец цивилизации» - как для нее самой, так и для потребителей в промышленно развитых странах. Существовало опасение, что нефтедобывающие государства в случае национализации могут запретить или ограничить разработку недр, рассчитывая на увеличение их ценности в будущем¹²⁶. Озабоченность перспективами утраты прибыльных концессий характеризовала не только британские правящие круги, но и американские, для которых национализация нефтяных активов за рубежом была в одинаковой степени неприемлема, что и побудило спецслужбы США принять участие в организации государственного переворота в Иране. В результате был смещен премьер-министр М. Мосаддык, а во главе страны поставлен шах М. Реза Пехлеви, который, сохранил национальный контроль над нефтяной промышленностью, но учитывал интересы западных компаний.

Данный кейс примечателен тем, что развенчивает миф о том, что экономическая деятельность не связана с политическими явлениями. В данном случае, ради сохранения доминировавшей в то время экономической модели и рыночного равновесия в интересах узкого круга экономических акторов были использованы политические инструменты. Кроме того, настоящей причиной вмешательства британского правительства во внутренние дела Ирана стал страх

¹²⁵ Rutland. Op. cit. – P. 126.

¹²⁶ Abrahamian E. The coup: 1953, The CIA, and The Roots of Modern U.S.-Iranian Relations. – The New Press, 2013. – P. 135-136.

возможного приобретения Советским Союзом нефтяных концессий на севере страны и потери британского контроля над месторождениями нефти, критичными для платежного баланса Великобритании и ее программы перевооружения¹²⁷.

Экспроприации нефтяных активов, а также пересмотр концессионных соглашений между правительствами нефтедобывающих стран и западными нефтяными компаниями происходили на протяжении 1950-х и 1960-х гг. Так, например, одно из первых решений, принятых правительством Р. Гальгоса в Венесуэле в 1948 году, касалось приостановки заключения новых концессионных соглашений и было продиктовано необходимостью сохранения национальных природных ресурсов, а также стабилизации нефтяных котировок на международных рынках путем ограничения добычи. Такой подход в политике государств-экспортеров нефти получил название «охранительный»¹²⁸. Особое дестабилизирующее влияние на систему экономических отношений оказал так называемый «венесуэльский принцип», более известный как принцип «50 на 50». Его распространение на практике вызывало особое беспокойство именно британских компаний¹²⁹ (в частности, пересмотр концессионных соглашений по этой модели рассматривало иранское правительство до того, как было принято решение о национализации).

Принцип «50 на 50» предполагает равное деление доходов от разработки месторождений между нефтедобывающим государством и иностранными компаниями. Впервые он был закреплен в 1948 году в отношении нефтяных концессий в Венесуэле. Дж. Гаравани¹³⁰ придерживается мнения, что западные МНК пошли на сотрудничество с местными властями на паритетных началах в целях удовлетворения возросшего после окончания Второй мировой войны спроса на ресурсы в промышленно развитых странах, которые использовали их для обеспечения энергоемких инфраструктурных проектов. Он также утверждает, что

¹²⁷ Ibid. – P. 145-147.

¹²⁸ Garavani G. The rise and fall of OPEC in the twentieth century. – Oxford University Press, 2019. – P. 58.

¹²⁹ Ibid. – P. 81, 83.

¹³⁰ Ibid. – P. 53-54.

именно применение новой модели распределения прибыли с 1948 по 1954 гг. позволяет говорить о «золотом веке» международных нефтяных компаний, когда они контролировали практически весь нефтяной экспорт и ключевые рынки сбыта.

Следует отметить, что в отличие от представителей британского капитала, встревоженных возможным «эффектом каскада» «венесуэльского принципа», политические элиты США и американские компании были кровно заинтересованы в нем¹³¹, хотя он и был охарактеризован как самое яркое достижение национализма. Объясняет этот парадокс экономическая рациональность американских концессионеров, помноженная на политические цели правительства США. Нефтяные компании были готовы пересмотреть контракты в расчете на сохранение своих доходов от реализации нефти в условиях растущей враждебности местного населения в отношении иностранного присутствия на их рынках. Так, они пытались капитализировать факт появления новых социальных акторов в Венесуэле, где были сосредоточены их крупнейшие активы, путем диалога, а не бескомпромиссной оппозиции¹³², таким образом исключая возможность возникновения независимых профсоюзных движений.

С точки зрения администрации Г. Трумэна, Венесуэла стала центральным звеном внешней политики США в Латинской Америке в рамках стратегии сдерживания коммунизма¹³³. Министр обороны США Дж. Форрестол отмечал, что «защита венесуэльской нефти жизненно важна для обороны Западного полушария в целом и США в частности, и что страна должна быть готова защитить эти объекты нефтяной промышленности в том числе путем военной интервенции»¹³⁴. Националистические устремления лидеров Венесуэлы под эффективным контролем американского капитала также препятствовали повторению мексиканского сценария национализации всей нефтяной промышленности. В дальнейшем, когда соглашение

¹³¹ Ергин. Добыча. – С. 469-470.

¹³² Salas M. Staying the Course: United States Oil Companies in Venezuela, 1945-1958 // Latin American Perspectives. – 2005. – Vol. 32. – № 2. – P. 150-151.

¹³³ Ibid. – P. 154.

¹³⁴ Цит. по: Garavani, 2019. – P. 60.

«50 на 50» было принято в отношении нефтяных концессий Саудовской Аравии, его ценность для администрации США заключалась в препятствовании распространению арабского национализма, а также в постепенном вытеснении британских компаний из нефтяных регионов Ближнего Востока¹³⁵.

История появления принципа «50 на 50» в нефтяной отрасли и пересмотр концессионных соглашений на его основе примечательна его полярной интерпретацией правительствами западных держав. В то время, как для Великобритании данный кейс ресурсного национализма официально воспринимался как угроза свободной торговле и препятствование промышленно развитым странам в доступе к жизненно важным нефтяным ресурсам, Соединенные Штаты предпочли использовать националистические настроения для закрепления контроля своих компаний над прибыльными нефтяными месторождениями и подрыва гегемонии Британии в традиционных для нее регионах. Тем не менее, их экономическое участие в таком «националистическом» разделе доходов объяснялось в терминах либерализма – рациональные уступки венесуэльскому правительству предупредили политическое вмешательство в дела суверенного государства¹³⁶. По сути, США посчитали политику ресурсного национализма Венесуэлы отвечающей их национальным интересам. Противоречия в трактовках проявления одного и того же феномена свидетельствуют о его политизации уже на самом раннем этапе его развития. Это позволяет утверждать, что толкование ресурсного национализма исключительно в категориях теории экономического либерализма не представляется адекватным с научной точки зрения.

Образование ОПЕК как вызов международным нефтяным компаниям

Олигополия американских компаний, подкрепленная «венесуэльским принципом», который позволял им сохранить и приумножить свою прибыль

¹³⁵ Policy Statement Prepared in the Department of State (Saudi Arabia). – Washington, February 5, 1951 // Foreign relations of the United States, 1951, the Near East and Africa, Vol. V // Office of the historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v05/d591> (accessed: 09.09.2023).

¹³⁶ Garavani. Op. cit. – P. 60.

в условиях превращения нефти в доминирующий энергоресурс¹³⁷, не могла продлиться долго, и уже в 1960 году столкнулась с новым вызовом – с картелизацией экспортеров нефти. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), учрежденная Венесуэлой, Ираном, Ираком, Саудовской Аравией и Кувейтом, задумывалась как инструмент для противодействия уменьшению ренты от разработки нефтяных ресурсов, вызванному сокращением цен вследствие роста добычи сырья¹³⁸. Так, согласно плану «нефтяного пентагона» (пять принципов нефтяной стратегии), представленного Хуаном Пабло Пересом Альфонсо, министром шахт и углеводородов Венесуэлы, добычу нефти следовало корректировать в соответствии со спросом на ключевых рынках, чтобы избежать перепроизводства и резких ценовых скачков. Более того, невозможно было достичь этой цели без координации действий с другими нефтедобывающими регионами, а именно странами Ближнего Востока¹³⁹. Примечательно, что правительство Венесуэлы лишь убедилось в правильности выбранного курса на формализацию сотрудничества с экспортерами нефти на Ближнем Востоке после того, как Соединенные Штаты ввели квоты на импорт нефти в целях защиты национальных производителей сырья. Себестоимость добычи американской нефти превышала латиноамериканскую и ближневосточную. Как следствие, средние и мелкие нефтедобывающие компании не могли конкурировать с поставками МНК. Сильнее всего протекционистские меры США сказались именно на нефтяных доходах Венесуэлы¹⁴⁰. Американские квоты на импорт нефти в научной литературе, посвященной осмыслению ресурсного национализма, не освещаются, хотя также представляют яркий пример такой политики, направленной на максимизацию прибыли национальной добывающей промышленности.

¹³⁷ С 1950 по конец 1960-х гг. добыча нефти выросла в 4 раза, а к 1968 году потребление жидких углеводородов превзошло использование угля – на них приходилось 60% глобального потребления энергии.

¹³⁸ Garavani. *Op. cit.* – P. 89, 104-105.

¹³⁹ *Ibid.* – P. 107.

¹⁴⁰ *Ibid.* – P. 109-110.

В западных академических работах о ресурсном национализме создание ОПЕК чаще всего просто перечисляется как одно из его проявлений в череде случаев экспроприаций активов МНК и национализаций нефтяных отраслей нефтедобывающих стран; как пример политики, нацеленной на закрепление национального контроля над ресурсами за счет уменьшения влияния западных компаний на национальных рынках и исключения их из соответствующего переговорного процесса¹⁴¹. Такое понимание ресурсного национализма – в рамках дихотомии «частный / государственный» и «иностранный / национальный» - сильно упрощает этот феномен и ведет к антагонизации стран, проводящих подобную политику. Создание совещательной структуры стран-экспортеров нефти было продиктовано не только внутренними политическими и экономическими (антиколониальными и националистическими настроениями, приоритетами экономического развития в национальных интересах) и рыночными (рост добычи сырья) процессами. Оно также было обусловлено и экономической политикой самих МНК, которые пытались сохранить свою рыночную долю в условиях появления новых независимых нефтяных компаний (американских, европейских, японских), агрессивно нацеленных на получение доступа к сырьевым активам, еще не подконтрольным крупным корпорациям. В погоне за прибылью и рыночной долей МНК (например, British Petroleum) снизили закупочные цены в 1959–1960 гг. Это стало для стран-экспортеров нефти сигналом о том, что их интересы в определении стратегии развития своих добывающих секторов и экспортной политики вторичны по отношению к нуждам иностранных компаний и их правительств, и отстаивать их они могут только совместно. Бывший управляющий компании Shell И. Скит¹⁴² впоследствии сравнивал эффект снижения закупочных цен МНК с Сараевским убийством эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 году, считая это непосредственным поводом к пересмотру отношений национальных

¹⁴¹ Rutland. Op. cit. – P. 126.

¹⁴² Garavani. Op. cit. – P. 118.

правительств и иностранных компаний. Подобная «реактивность» политики ресурсного национализма часто остается за скобками работ западных либеральных исследователей, которые в уравнении отношений «правительство/ иностранные компании» приоритизируют интересы последних как отстаивающих ценности саморегулирующегося рынка ради глобального экономического развития.

Волна национализаций 1970-х гг.

ОПЕК – организация суверенных государств, специально созданная в целях восстановления влияния нефтедобывающих стран на рынке теми же методами, которые в течение десятилетий применялись в отношении них международными нефтяными компаниями – с помощью механизмов управления добычей и коррекции цен. С точки зрения МНК, появление такой структуры означало вмешательство внешних сил в мировую торговлю нефтью и ее реструктуризацию, угрожало интересам потребителей¹⁴³. Учреждение новой организации также вело к обесмысливанию формулы «50 на 50»¹⁴⁴ и утрате МНК контроля как над доходами от продажи нефти, так и над управлением нефтяными предприятиями в нефтедобывающих странах. Появление ОПЕК также запустило новую волну национализаций. Так, с 1960 по 1979 гг. произошло 89 случаев экспроприаций активов иностранных компаний¹⁴⁵, а их доля во владении мировыми запасами нефти сократилась с 80% до 30%. Ряд экономистов¹⁴⁶ полагает, что рост числа национализаций в 1970-е гг. был вызван увеличением цен в связи с эмбарго арабских стран-экспортеров нефти в ответ на то, что Соединенные Штаты и другие страны-потребители нефти поддержали Израиль в войне Судного дня 1973 года, а международные нефтяные компании не могли оказать этому какое-либо

¹⁴³ Ibid. – P. 124-125.

¹⁴⁴ Ibid. – P. 125.

¹⁴⁵ Rutland. Op. cit. – P. 126.

¹⁴⁶ Guriev S., Sonin K., Kolotilin A. Determinants of Expropriation in the Oil Sector: A Theory and Evidence from Panel Data. Working Paper No. 115 // Center for Economic and Financial Research (CEFIR), 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/4812543_Determinants_of_Expropriation_in_the_Oil_Sector_A_Theory_and_Evidence_from_Panel_Data (accessed: 14.07.2023).

сопротивление в связи с размахом явления¹⁴⁷. Иное мнение высказывает С. Кобрин¹⁴⁸, объясняющий масштаб ресурсного национализма «диффузией», или «эффектом домино» - если бы национализации нефтяных предприятий в Северной Африке в 1971 году (Алжир, Ливия) оказалась безуспешной и столкнулась со значительным противодействием иностранных правительств и компаний, то не последовало бы повторения сценария в Ираке (1972 год), Венесуэле (1976 год), Саудовской Аравии (1980 год). В результате успешного результата национализации в одной стране внутренние и международные риски для другой существенно снижаются. Причиной же успеха национализаций в 1970-х гг. по сравнению с 1950-ми гг. стало усложнение системы нефтяной торговли в связи с появлением большого числа независимых компаний-производителей нефти.

Первые попытки дать оценку наблюдаемому феномену были предприняты в западном экспертном сообществе уже в 1971 году Так, Т. Моран¹⁴⁹ определил «ресурсный национализм» как государственный подход в духе меркантилизма к управлению природными ресурсами. Страна, владеющая ресурсами, осуществляет непосредственный контроль над ними ради целей национального развития, достижение которых невозможно в рамках рыночной экономики. Следовательно, государства используют избирательные интервенционистские практики, чтобы максимизировать преимущества от эксплуатации ограниченных ресурсов. Более того, Т. Моран утверждает, что к такому подходу чаще всего прибегают «недоразвитые» экономики, он также ставит под сомнение их способность эффективно управлять своими недрами.

Т. Моран был убежден, что экономический национализм стран Третьего мира может обернуться еще большим выигрышем для иностранных компаний в силу их вертикально-интегрированной структуры и возможностью управлять

¹⁴⁷ Mahdavi P. Why do leaders nationalize the oil industry? The politics of resource expropriation // Energy Policy. – 2014. – Vol. 75. – P. 228-243.

¹⁴⁸ Kobrin S. Diffusion as an Explanation of Oil Nationalization: Or the Domino Effect Rides Again // The Journal of Conflict Resolution. – 1985. – Vol. 29. – № 1. – P. 3-32.

¹⁴⁹ Moran T. New deal or raw deal in raw materials? // Foreign Policy. – 1971. – Vol. 5. – P. 119-134.

производственными этапами с более высокой добавленной стоимостью. По мнению экономиста, политика национализаций горнодобывающих отраслей имеет эффект бумеранга для стран-экспортеров ресурсов, так как иностранные компании смогут переориентироваться на более конкурентные рынки, избегая таким образом взаимодействия с «националистами». При таком развитии событий, националистически настроенные правительства будут, скорее, заинтересованы в сохранении своего места в корпоративной структуре международных компаний, так как они стремятся максимизировать прибыль ради целей развития. Несмотря на утрату международными нефтяными компаниями того влияния на рыночные процессы, которое отличало их в 1940-1970-е гг., такой подход к объяснению «ресурсного национализма» все равно остается доминирующим у западных политических элит, в экспертных и научно-академических кругах.

С точки зрения классического понимания «ресурсного национализма» как явления, противоречащего принципам свободной торговли, период 1970-х гг. представляет значимость по нескольким причинам. Во-первых, абсолютно все академические исследования считают национализации 1970-х гг. «точкой отсчета» ресурсного национализма. Во-вторых, его негативное восприятие связано именно с национализацией и экспроприацией как самыми радикальными формами ресурсной политики. В-третьих, благодаря этим примерам считается¹⁵⁰, что к ресурсному национализму прибегают страны с авторитарными политическими режимами или слабыми политическими институтами, которые не могут обеспечить действенную защиту частной собственности. В-четвертых, нефтедобывающие страны в отсутствие устойчивых демократических традиций способны прибегать к использованию «энергетического оружия» в политических целях. В-пятых, совпадение периода высоких цен на нефть с волной национализаций дало основание предположить циклический характер ресурсного национализма.

¹⁵⁰ См.: Победоносцев А.В. Национализация, нефть и политический режим: сопоставление опыта советского государства с практиками латиноамериканских стран // Экономическая история. – 2021. – Т. 54. – № 3. – С. 237-248.

Ресурсный национализм и энергетическое оружие

В рамках данного диссертационного исследования мы намеренно обращаем внимание на связку ресурсного национализма и «энергетического оружия», так как представители западных либеральных демократий и экспертных сообществ¹⁵¹ полагают, что страны, обладающие ограниченными запасами природных ископаемых способны использовать сырье во вред странам-потребителям или в целях получения политических выгод. Такую позицию они аргументируют нефтяным шоком 1973 года, когда ряд арабских государств намеренно ограничили добычу нефти и запретили ее поставки симпатизирующим Израилю странам. Использование ими нефти в качестве рычага давления с целью заставить США и партнеров отказаться от поддержки Израиля стало возможным благодаря политике ресурсного национализма, которую они проводили на протяжении предшествовавшего десятилетия. Именно в 1973 году экономики промышленно развитых стран оказались в особенно уязвимом состоянии, обнаружив катастрофическую зависимость от ограниченного круга поставщиков и не имея возможность компенсировать поставки из других источников. Государства Западной Европы могли потерять до двух третей нефтяного импорта еще в 1956 году, когда в рамках Суэцкого кризиса Саудовская Аравия поддержала нефтяное эмбарго Египта. Тем не менее, тогда экономического кризиса удалось избежать благодаря поставкам нефти из США и увеличения добычи в Венесуэле. В 1973 году данные резервные мощности оказались недоступны, и в условиях ограниченности ресурсов государства-импортеры нефти были вынуждены принять жесткие меры по экономии топлива в том числе за счет новых технологий.

Нефтяной шок 1973 года стал причиной политизации проблем энергоснабжения, разработки коллективных мер реагирования на кризисные явления на энергетических рынках, которые воплотились в создании Международного

¹⁵¹ Bremmer I., Johnston R. The rise and fall of resource nationalism // *Survival: Global Politics and Strategy*. – 2009. – Vol. 51. – № 2. – P. 149.

энергетического агентства в 1974 году Впервые страны задумались о стратегиях обеспечения национальной энергетической безопасности¹⁵². Разработка ресурсов за рамками ОПЕК, снижение зависимости от поставок ближневосточной нефти посредством диверсификации источников и типов сырья, развитие альтернативных источников энергии (атомной, возобновляемой), меры по повышению энергоэффективности и энергосбережению – все эти инструменты были приняты на вооружение промышленно развитыми странами при формулировании новой энергетической политики.

Нефтяной шок и волна национализаций 1970-х гг. также привели к искаженной рационализации внешнеполитических решений, в частности в Соединённых Штатах Америки, нацеленных на недопущение повторения сценария в будущем. Большое влияние на формирование так называемой «идеологии дефицита нефти»¹⁵³ оказала распространенная в то время теория «пика нефти», разработанная геологом Марионом К. Хаббертом в 1956 году. В соответствии с ней, пик добычи нефти в США должен был прийти на середину 1960-х гг., после чего она начнет неуклонно снижаться¹⁵⁴, потребность в нефти будет лишь расти, усугубляя зависимость от импортных поставок.

Одно из наиболее комплексных исследований, посвященных влиянию «идеологии дефицита нефти» на внешнюю политику Соединенных Штатов, проведено научным сотрудником Университета Талсы (шт. Оклахома, США) Р. Стерном¹⁵⁵. Учёный сформулировал логику «идеологии дефицита», которая строится из следующих умозаключений:

1. Пик добычи нефти близок.

¹⁵² Боровский Ю.В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: учеб. пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 10-13.

¹⁵³ Stern R. Oil scarcity ideology in US foreign policy, 1908-97 // Security Studies. – 2016. Vol. 25. – P. 214-257.

¹⁵⁴ Inmann M. The Oracle of Oil. A Maverick Geologist's Quest for a Sustainable Future. – New York. W.W. Norton & Company, 2016. – P. 97-98.

¹⁵⁵ Stern. Op. cit. – P. 216.

2. Невозможность обеспечить экономику ресурсами американского производства ведет к росту зависимости от импорта нефти, которая в свою очередь повышает уязвимость экономики к потенциальным сбоям поставок.

3. Соперник может получить контроль над стратегическими запасами нефти или отказать покупателю в доступе к ним.

4. США должны проводить превентивную политику – демонстрировать или применять силу в нефтедобывающих регионах. Тем не менее, все равно невозможно полностью устранить уязвимость перед использованием экспортёрами нефти энергетического оружия.

Р. Стерн утверждает, что такое преувеличение потенциальных угроз лежит в основе процесса принятия решений политиками США при формировании внешнеполитического курса в регионе Ближнего Востока, и именно «идеология дефицита нефти» влияет на выбор более агрессивных способов воздействия на акторов, которые потенциально представляют подобные угрозы. С точки зрения исследователя¹⁵⁶, «идеология дефицита» стала частью официальной политики США при утверждении «доктрины Картера» в 1981 году «Доктрина Картера» была принята в ответ на ввод советских войск в Афганистан в 1979 году и исламскую революцию в Иране. Во многом она стала реакцией на опасения в политических кругах США о возможности получения СССР контроля над нефтяными ресурсами Персидского залива¹⁵⁷. Суть доктрины сводится к тому, что США считают регион зоной своих жизненно важных интересов, следовательно, попытка любого государства получить контроль над ним будет рассматриваться как угроза для национальной безопасности США. Для отражения такой угрозы государство готово применить все средства вплоть до военной силы¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Ibid. – P. 215-216.

¹⁵⁷ Ibid. – P. 241, 246.

¹⁵⁸ Presidential Directive/NSC-63. Subject: Persian Gulf Security Framework // The Jimmy Carter Presidential Library and Museum, 15.01.1981. URL: <https://web.archive.org/web/20120915113622/http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/pddirectives/pd63.pdf> (accessed: 17.09.2023).

Подобная логика «идеологии дефицита» применялась также в ходе Ирано-Иракской войны 1980–1988 гг., в которой США неявно поддерживали режим С. Хуссейна. Считалось, что военно-политические успехи Ирака укрепляют безопасность Персидского залива и гарантируют Соединенным Штатам доступ к запасам нефти¹⁵⁹. Считалось, что в случае победы Ирана, значительная часть нефтяных поставок, предназначенных для стран Запада, будет контролироваться либо самим Ираном, либо политическими силами, враждебными Западу, либо силами, неспособными или не заинтересованными в обеспечении стабильности нефтяной торговли¹⁶⁰. Обеспокоенность в получении недоговороспособными авторитариями контроля над значительными мировыми запасами нефти проявилась и во время войн в Персидском заливе (1990–1991 гг., 2003–2011 гг.).

«Идеология дефицита нефти» будет оставаться доминирующей во внешней энергетической политике США до середины 2010-х гг., когда «сланцевая революция» в газо- и нефтедобыче снимет опасения администрации о доступности углеводородов для удовлетворения внутренних потребностей страны в энергии. По мнению лидеров Соединенных Штатов¹⁶¹, превращение государства в экспортера углеводородов также снизило возможности недружественных стран, проводящих политику ресурсного национализма (прежде всего стран Ближнего Востока и России), использовать энергетическое оружие в политических целях.

Цикличность ресурсного национализма

История ресурсного национализма в XX веке позволила западным специалистам¹⁶² выделить три ключевые цели такой политики:

¹⁵⁹ Blight J. et al. *Becoming Enemies: U.S.–Iran Relations and the Iran-Iraq War, 1979–1988*. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2012. – P. 309-310.

¹⁶⁰ Ibid. – P. 311.

¹⁶¹ President Trump vows to usher in new golden era of American energy dominance // National Archives, 30.06.2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/president-trump-vows-usher-golden-era-american-energy-dominance/> (accessed: 15.09.2023).

¹⁶² Wilson J. Resource nationalism or resource liberalism? Explaining Australia's approach to Chinese investment in its minerals sector // *Australian Journal of International Affairs*. – 2011. – Vol. 65. – № 3. – P. 283-304.

1. Увеличение доходов от эксплуатации ресурсов путем повышения рыночных цен с помощью механизмов экспортного контроля и/или участия в международных товарных картелях;

2. Увеличение доходов в результате определения минимального долевого участия национальных компаний в проектах разработки ресурсов. Возможно государственное регулирование прямых иностранных инвестиций или национализация;

3. Развитие национальной инфраструктуры по переработке сырья, в том числе с опорой на капитал и технологии международных компаний.

Все три цели имеют политэкономическую основу – страны выводят за рамки свободного рынка экономические процессы, связанные с добычей, обработкой и распределением ресурсов, подчиняют их государственному контролю в политических целях. Т. Моран¹⁶³ полагает, что любые такие попытки встретят равное сопротивление как зарубежных потребителей сырья, так и международных корпораций, ведущих свою деятельность на рынках богатых ресурсами стран. Тем не менее, когда переговорная позиция стран-экспортеров сырья сильнее, они действительно могут извлечь большую выгоду от эксплуатации своих добывающих и ресурсных отраслей.

Распределение ренты от эксплуатации ресурсов определяется в результате торга и переговоров между международными компаниями с одной стороны и национальным правительством или государственными компаниями как выразителями их интересов – с другой. Отношения между двумя сторонами могут быть как конфликтными (1970-е гг.), так и кооперационными (1980-1990-е гг.)¹⁶⁴. Приведенные выше примеры иллюстрируют, что баланс сил между двумя сторонами меняется под воздействием экономических и политических факторов.

¹⁶³ Moran T. Mining companies, economic nationalism, and third world development in the 1990s // Mineral wealth and economic development. Ed. by: J. Tilton. – Resources for the Future, 1992. – P. 19-38.

¹⁶⁴ Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // New Political Economy. – 2009. – Vol. 14. – № 4. – P. 519.

В объяснительных и прогностических целях такой динамизм ученые пытались объяснить с помощью экономических циклов. Большинство исследователей¹⁶⁵ ссылаются на две модели – модель устаревающего контракта и модель рыночного цикла (модель бума-кризиса). П. Рутланд¹⁶⁶ выделяет и третью модель – политических бизнес-циклов: чтобы завоевать поддержку граждан, новые лидеры принимают популистские радикальные экономические меры по ограничению деятельности иностранных инвесторов, однако после падения объема инвестиций и замедления темпов разработки ресурсов вынуждены пойти на компромисс с международными компаниями.

Модель устаревающего контракта, разработанная Р. Верноном в 1971 году¹⁶⁷, основана на динамике переговорного потенциала иностранных инвесторов и национальных правительств. Обладая капиталом, технологиями и опытными управленческими ресурсами, инвесторы в выборе объекта инвестиций мобильны, в то время как природные ресурсы государства территориально сконцентрированы, и оно вынуждено конкурировать с другими участниками рынка за возможность привлечь иностранный капитал для их разработки. На начальных стадиях проекта национальное правительство предложит компаниям более выгодные условия контрактов, но чем более невозвратными становятся их издержки на последующих этапах проекта, тем более склонно государство потребовать пересмотра условий соглашения (от повышения налогов до экспроприаций). Иными словами, контракт «устаревает». Кроме того, Р. Вернон¹⁶⁸ обращает внимание на то, что одним из главных обстоятельств распространения ресурсного национализма стала структурная трансформация рынка – снижение роли ресурсных олигополий и укрепление на рынке независимых нефтяных компаний. В результате этого

¹⁶⁵ См.: Vivoda. Op. cit.; Bremmer. Op. cit.; Кондратьев В.Б. Ресурсный национализм // Горная промышленность. – 2017. – № 5. – С. 8-15.; Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions // Contemporary Politics. – 2015. – Vol. 21. – № 4. – P. 399-416.

¹⁶⁶ Rutland. Op. cit. – P. 127.

¹⁶⁷ Vernon R. Storm over the Multinationals: The Real Issues. – Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press, 1977. – P. 148-151.

¹⁶⁸ Vernon R. Sovereignty at Bay Ten Years after // International Organization. – 1981. – Vol. 35. – № 3. – P. 521-522.

национальные правительства получили доступ к более широкому рынку услуг, технологий и экспертизы и более не зависели от ограниченного числа каналов сбыта своей сырьевой продукции.

Модель устаревающего контракта широко применялась для описания кейсов ресурсного национализма в 1970-е гг. и в начале 1980-х гг., когда международные нефтяные компании потеряли выгодные сделки в государствах-экспортерах с развивающейся экономикой в результате национализаций нефтяной промышленности и экспроприации иностранных активов. Она также привлекалась для объяснения «затухания» ресурсного национализма в 1980-е и 1990-е гг.¹⁶⁹ Некоторые исследователи¹⁷⁰ обращают внимание на то, что модель недооценивает возможность международных компаний опираться на нерыночные механизмы в целях оказания давления на национальные правительства и получения преференциального отношения. К ним относятся налаживание отношений (в том числе с помощью взяток) с местными сообществами, лидеры которых могут занять сторону компаний, а также членство страны в институтах глобального управления (например, Всемирной торговой организации), или ее позиции в мировых рейтингах (Индекс управления ресурсами, индексы предпринимательского климата Всемирного банка).

Модель рыночного цикла была предложена Э. Уилсоном¹⁷¹ в 1986 году в контексте его теории политизации рынков (market politicization), постулирующей, что состояние энергетических рынков определяет энергетическую политику государств. Цены на нефть лежат в основе петрополитических циклов. В фазе подъема экономического цикла страны-экспортеры нефти получают преимущество: пересматривают контракты, увеличивают налоги и размер роялти; в фазе рецессии и дна – преимущество имеют потребители: международные компании и страны-

¹⁶⁹ Vivoda. Op. cit. – P. 519.

¹⁷⁰ Rutland. Op. cit. – P. 128.

¹⁷¹ Wilson E. World Politics and International Energy Markets // International Organization. – 1987. – Vol. 41. – № 1. – P. 125-149.

импортеры ресурсов¹⁷². Э. Уилсон также отмечает, что государства с развивающейся экономикой, занимающие подчиненное положение в системе международных отношений, стремятся пересмотреть существующие правила игры в свою пользу. Их шансы возрастают в период высоких цен на сырье (успешные национализации в Алжире и Ливии в 1971 году, усиление рыночной силы ОПЕК в 1970-е гг.) и уменьшаются в период экономического спада (1980-е гг.).

Отличительной особенностью фазы низких цен на нефть является рост конфликтности именно в кругу экспортеров, а не в отношениях импортеров с экспортерами, так как последние начинают бороться друг с другом за сохранение своей рыночной доли. По мнению специалиста, развитые экономики в меньшей степени заинтересованы в политизации и реструктуризации рынков, так как в своей энергетической политике опираются прежде всего на рыночные механизмы, а не на государственные институты. Страны-импортеры пересматривают свою энергетическую политику, а частные компании корректируют бизнес-стратегии, расширяя портфель активов в производственных сегментах с высокой добавленной стоимостью, повышают свою доходность с помощью слияний, поглощений, дивестиций и иных инструментов¹⁷³. Некоторые исследователи¹⁷⁴ современных кейсов ресурсного национализма (середина 2000-х гг.) предполагают, что иногда можно наблюдать обратную связь между ресурсной политикой и ценами на нефть, когда последние становятся результатом изменения баланса сил на нефтяном рынке.

Профессор Университета Данди Т. Вальде¹⁷⁵ также отмечает естественную связь между проявлениями ресурсного национализма и высокими ценами на нефть, которые облегчают проведение такой политики и переориентацию национальных правительств с поддержки частной собственности на возврат ресурсных отраслей под государственный контроль. В период низких фаз экономического цикла

¹⁷² Ibid. – P. 144-145.

¹⁷³ Ibid. – P. 146.

¹⁷⁴ Vivoda. Op. cit. – P. 518.

¹⁷⁵ Wälde T. Renegotiating acquired rights in the oil and gas industries: Industry and political cycles meet the rule of law // The Journal of World Energy Law & Business. – 2008. – Vol. 1. – № 1. – P. 55-97.

(например, с конца 1980-х гг. по 2000 год) такой политический курс, с точки зрения шотландского экономиста, немыслим.

Важным дополнением к современным исследованиям ресурсного национализма в рамках модели рыночного цикла стала работа В. Виводы¹⁷⁶ «Ресурсный национализм, переговоры и международные нефтяные компании: вызовы и изменения в новом тысячелетии». В ней он дает неутешительный для крупных МНК прогноз о том, что их влияние продолжит неуклонно снижаться в будущем в силу неспособности адаптироваться к меняющейся рыночной среде, которая характеризуется обострением конкуренции с государственными нефтяными компаниями. Если во второй половине 1980-х и в 1990-е гг. на волне рыночной либерализации и глобализации национальные правительства приветствовали проведение рыночных реформ и приватизацию компаний горнодобывающей промышленности¹⁷⁷ в целях привлечения иностранных инвестиций и западных технологий, то с ростом цен на нефть в начале 2000-х гг. ресурсный национализм вновь вернулся в повестку дня как международный экономический и политический вызов. При этом в начале 2000-х гг., когда произошли полные или частичные национализации в странах Латинской Америки (Боливия, Эквадор, Венесуэла), России, ужесточение контрактов с иностранными инвесторами в Казахстане и странах Северной Африки (Нигерия, Ангола), ситуация для компаний усугубилась, а политика ресурсного национализма приняла форму антизападных кампаний.

Помимо роста цен на нефть, на трансформацию нефтяного рынка оказали влияние, во-первых, возросшая конкуренция со стороны национальных нефтяных компаний, во-вторых, сложности в поиске новых рынков сырья. К середине 2000-х гг. нефтедобывающие страны контролировали 77–90% мировых запасов, а возможности доступа международных компаний к ним оказались существенно осложнены политическими и регуляторными ограничениями, принятыми правительствами этих

¹⁷⁶ Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // *New Political Economy*. – 2009. – Vol. 14. – № 4. – P. 517-534.

¹⁷⁷ Считается, что ресурсный национализм в этот период исчез из дискурса международных отношений.

государств. Появились как национальные компании в странах-импортерах (Индии, Китае), которые стали заинтересованы в разработке ресурсов за рубежом и имели государственную поддержку и льготные кредиты, так и национальные компании стран-экспортеров (Бразилии, Малайзии, Норвегии, России, Саудовской Аравии). Национальные компании стали конкурировать с крупными МНК на их традиционных рынках – в сегменте переработки и сбыта, а сервисные нефтяные компании (Haliburton, Schlumberger) подорвали исключительное преимущество МНК в вертикальной интеграции. В. Вивода¹⁷⁸ отмечает существенное снижение показателей воспроизводства минерально-сырьевой базы, кратности запасов и рентабельности капиталовложений, которые позволяют компаниям оставаться эффективными субъектами рынка. «Оздоровительными рецептами» исследователь считает гибридизацию международных нефтяных компаний (с долевым участием государства), государственные интервенции разной степени интенсивности, дипломатическую поддержку правительством своих компаний на зарубежных рынках или диверсификацию портфеля активов за счет разработки трудноизвлекаемых нефти и газа или альтернативных источников энергии (солнечной, ветряной, биотоплива). То есть, по сути, для нейтрализации ресурсного национализма стран с развивающейся экономикой исследователь предлагает частично придерживаться такой же политики. В целом, В. Вивода¹⁷⁹ считает конкуренцию международных и национальных нефтяных компаний проигранной для первых, так как политика ресурсного национализма подрывает их возможности заключать выгодные сделки.

¹⁷⁸ Vivoda. Op. cit. – P. 525-527.

¹⁷⁹ Ibid. – P. 532.

1.2 Политические концепции и детерминанты ресурсного национализма

В 2010-е гг. модели устаревающего контракта и рыночного цикла стали активно критиковаться в научном сообществе как фокусирующиеся исключительно на экономических детерминантах ресурсного национализма. Объяснительный потенциал рыночной динамики и зрелости проектов по разработке полезных ископаемых был признан¹⁸⁰ недостаточным для понимания причин многообразия его целей и форм.

Так, например Р. Кеннеди и Л. Тьеде¹⁸¹, проанализировав кейсы нефтяного национализма с 1960 по 2006 гг. не смогли обнаружить причинно-следственную связь между рыночными циклами и национализацией. Исследователи призывали обратить большее внимание на исторические причины и политические факторы ресурсного национализма и предложили три альтернативных объяснения феномена. Первое заключается в значимости нефти в национальной экономике: национализация происходит не столько ради получения прибыли, сколько ради подчинения стратегической отрасли государственным институтам в целях экономического развития. Второе сводится к роли политических оппортунистов и диффузии: успешная¹⁸² национализация в одной стране запускает повторение сценария в других. Третья политическая закономерность – новоизбранные правительства используют национализацию для консолидации власти и изоляции предшественников от стратегических отраслей.

¹⁸⁰ Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions. – P. 399-400.

¹⁸¹ Kennedy R., Tiede L. Nationalization in the oil sector: A political economy perspective // Annual meeting of the International Studies Association Annual Conference, Montreal, Canada, 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/266411534_Nationalization_of_the_Oil_Sector_A_Political_Economy_Perspective (accessed: 02.07.2023).

¹⁸² Сохранен приемлемый уровень добычи нефти и рынки сбыта, а также получен определенный контроль над ценообразованием и объемом производства.

Следует отметить, что идея диффузии в исследованиях ресурсного национализма не нова: подробно ее описал в 1985 году С. Кобрин¹⁸³ в работе «Диффузия как объяснение нефтяной национализации, или возвращение эффекта домино», а объяснить радикальные формы ресурсной политики стремлением политических элит консолидировать власть также пытался американский политолог И. Бреммер¹⁸⁴ в публикации 2009 года.

В своей аналитической работе он выделил четыре формы ресурсного национализма в зависимости от политической мотивации и последствий для ресурсных отраслей и инвестиционной активности иностранных компаний.

1. Революционный ресурсный национализм – проявляется в принудительном пересмотре соглашений с иностранными компаниями под предлогом восстановления исторической справедливости; выявленных нарушений экологических норм или условий контракта. Цель такой ресурсной политики – консолидация власти популистских лидеров. Ярким примером революционного ресурсного национализма Бреммер И. считает частичную национализацию и консолидацию нефтяной отрасли в России в начале 2000-х гг. в целях возвращения государству контроля над сверхдоходами и укрепления личной власти президента В. В. Путина. К такому типу ресурсного национализма политолог также относит усиление государственного контроля и долевого участия правительства Венесуэлы в деятельности нефтяной компании PdVSA в рамках «Боливарианской революции» У. Чавеса.

2. Экономический ресурсный национализм – преследует цель перераспределения доходов между национальными и иностранными компаниями. Правительство не столько склонно подчинять под свой контроль горнодобывающие и ресурсные отрасли промышленности, сколько заинтересовано в расширении своей доли прибыли. Такой тип ресурсной политики чаще всего характерен для относительно стабильного политического климата и не ставит цель государственного

¹⁸³ Kobrin. Op. cit.

¹⁸⁴ Bremmer. Op. cit. – P. 150-152.

переворота или смены политических элит. По мнению И. Бреммера, к экономическому ресурсному национализму прибегают государства с «пороговыми рынками» (frontier markets), для экономического и политического развития которых критичны иностранный капитал и технологии, поэтому они проводят более взвешенную ресурсную политику. К примеру, при президенте Казахстана Н. Назарбаеве правительство добилось увеличения доли государственной компании «КазМунайГаз» в проекте разработки месторождения Кашаган, но оставило его под управлением международного консорциума.

3. Исторический – практика ресурсного национализма является частью национальной идентичности и имеет исторические корни, как, например, в Мексике, которая провела национализацию нефтяной отрасли в 1938 году, или Кувейте (национализировал нефтяные компании в 1975 году¹⁸⁵). Кувейт до сих пор остается страной, не допускающей участия иностранных компаний в разработке нефтяных месторождений. Мексика же демонополизировала свою нефтяную промышленность в 2014 году¹⁸⁶, хотя с приходом к власти в 2018 году Андреаса Мануэля Лопес Обрадора нефтяной национализм по-прежнему остается центральным элементом государственной политики, нацеленной на обеспечение социальной справедливости¹⁸⁷.

4. «Мягкий» ресурсный национализм нацелен на перераспределение доходов между компаниями и государственными институтами в политических целях посредством увеличения размера роялти и изменения налогового режима с помощью законодательных и регуляторных инструментов. Такая ресурсная политика характерна для стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Бразилии и в силу их твердой приверженности либерально-

¹⁸⁵ Nakhle C. Kuwait oil: Time to catch up // GIS reports, March 2020. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/kuwait-oil-time-to-catch-up/> (accessed: 20.09.2023).

¹⁸⁶ Мексика воссоздает нефтяную отрасль после 77 лет госмонополии // Ведомости, 15.07.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/07/15/600761-meksika-vossozdaet-neftyanyuyu-otrasl-posle-77-let-gosmonopolii> (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁸⁷ Wattnem T. Neoliberal Resource Nationalism: The Scramble for Mexico's Hydrocarbons // Latin American Perspectives. – 2023. – Vol.50. – № 2. – P. 48-68.

демократическим ценностям не предполагает принудительного пересмотра контрактов с иностранными компаниями или самоуправного государственного вмешательства.

С точки зрения И. Бреммера, опасные для международного капитала и интересов стран-импортеров формы ресурсного национализма (все, кроме «мягкой») представляют собой кейсы недальновидной популистской политики. Нацеленная на укрепление политических режимов богатых ресурсами стран, она в итоге провоцирует внутреннюю и региональную нестабильность¹⁸⁸, так как страна теряет капиталы и технологические ресурсы иностранных компаний в результате их переориентации на менее рискованные рынки, а вместе с этим и возможность получать гарантированные поступления в государственную казну.

Концепция И. Бреммера уязвима для критики по нескольким причинам. Во-первых, она дифференцирует формы ресурсного национализма как приемлемые и неприемлемые. Во-вторых, в качестве основания для определения «неприемлемости» предлагается политическая мотивация – укрепление политического режима государства или смена политических элит вне рамок демократического избирательного процесса. Соответственно ресурсная политика таких стран в той же степени неприемлема, как и ее администрация. В-третьих, радикальные формы ресурсного национализма (национализация, экспроприация и иные активные формы государственного вмешательства) связываются исключительно с автократическими формами правления. При этом основания для критики предоставляет сам же автор классификации¹⁸⁹, приводя в пример Канаду, где на уровне провинций был принудительно пересмотрен размер роялти частных компаний-разработчиков нефтяных песков (в Альберте) и глубоководных месторождений нефти (в Нью-Фаундленде) в пользу провинциальных правительств. Классификация еще более усложняется утверждением И. Бреммера о том, что

¹⁸⁸ Bremmer. Op. cit. – P. 152, 157.

¹⁸⁹ Ibid. – P. 152.

«мягкий» ресурсный национализм имеет место в странах, где нет государственных компаний. Опровержением этого служит пример норвежской компании Equinor, крупнейшим акционером которой является правительство Норвегии (67%)¹⁹⁰, входящей в ОЭСР. Вопрос о дифференциации инструментов в разных видах ресурсного национализма поднимает Э. Арбатли¹⁹¹, отмечая, что «становится все сложнее различать регуляторные меры, характерные для обычного государственного вмешательства, и меры, которые можно классифицировать как присущие исключительно ресурсному национализму».

Свою классификацию ресурсного национализма представил Дж. Уилсон¹⁹². Он дополнил существующие исследования анализом влияния политических институтов на ресурсную политику, которую можно свести к трем ключевым стратегиям¹⁹³:

1. Политика, направленная на полное или частичное владение горнодобывающими и энергетическими отраслями;
2. Политика, ограничивающая деятельность ресурсных компаний посредством требований промышленной политики и особого торгового режима (например, требования обрабатывать минеральное сырье на территории страны или поставлять субсидированную энергию местным потребителям);
3. Политика по извлечению ренты в общественных целях посредством изменения налоговой политики в отношении ресурсных предприятий.

Политические институты являются критическими в разработке экономической политики: они определяют ответственность государства и его отношения с социальными группами и устанавливают приоритетность государственных интересов. Сравнительный анализ кейсов экономического национализма позволил

¹⁹⁰ Our shareholders // Equinor. URL: <https://www.equinor.com/investors/our-shareholders> (accessed: 20.09.2023).

¹⁹¹ Arbatli E. Resource nationalism revisited: a new conceptualization in light of changing actors and strategies in the oil industry // Energy Research and Social Science. – 2018. Vol. 40. – P. 101-108.

¹⁹² Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions.

¹⁹³ Ibid. – P. 400.

Дж. Уилсону выделить три вида политических институтов и, соответственно, три вида ресурсного национализма, которые ими обусловлены.

1. В *рентных государствах* политические институты выстроены вокруг извлечения и распределения экономической ренты (в основном в нефтегазовой отрасли)¹⁹⁴. На ресурсный сектор приходится от одной трети до половины ВВП и существенная доля экспорта. Это зачастую авторитарные государства, поэтому контроль над потоками ренты обеспечивает безопасность политического режима и обогащение правящих элит. Политические институты поощряют государственное вмешательство в экономику и посредством извлекаемой ренты формируют и управляют социальными коалициями, финансируют репрессивный аппарат и социально-экономические программы, обеспечивающие лояльность широких кругов граждан и политическую стабильность. При этом именно частичный или полный контроль государства над горнодобывающей промышленностью и топливно-энергетическим комплексом обеспечивает максимальное эффективное распределение ренты среди социальных слоев.

Классическими примерами рентных государств Дж. Уилсон считает монархии Персидского залива (Бахрейн, Кувейт, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Оман и Катар), Гвинею, Казахстан и Россию. Во всех этих странах нефтяные доходы используются как инструмент государственного строительства (монархии Залива, Казахстан), укрепления власти (Гвинея, Россия) посредством распределения ренты через масштабные программы по повышению социального и экономического благосостояния граждан. В Казахстане прямой государственный контроль над нефтедобывающей отраслью способствовал укреплению авторитарного режима президента Н. Назарбаева посредством неопатримониализма: семейные, клановые и этнические сообщества поддерживают правящую семью в обмен на долю нефтяной ренты. Случай России, по мнению Дж. Уилсона, необычный, так как частичная национализация 2004–2007 гг. в нефтегазовой отрасли и укрепление

¹⁹⁴ Ibid. – P. 405-408.

государственных компаний «Газпром» и «Роснефть» были продиктованы внутривнутриполитической борьбой президента В.В. Путина с оппозиционно настроенными олигархами. Исследователь добавляет, что данная причинно-следственная связь объясняет, почему не были ренационализированы другие ресурсные отрасли в России. Такое мнение Дж. Уилсона перекликается с выводами Р. Кеннеди и Л. Тьеде¹⁹⁵ о национализации как способе подорвать экономическое и политическое влияние оппозиции, лишив ее источника дохода.

2. Политические институты в странах «догоняющего» развития¹⁹⁶ нацелены на преодоление отставания от развитых экономик путем индустриализации¹⁹⁷. Общественное признание правящих элит в таких государствах зависит от их готовности провести ее максимально эффективно и обеспечить экономический рост. Такое политическое давление вынуждает правительство проводить интервенционистскую промышленную политику с целью направить экономическую активность в сектора, наиболее нуждающиеся в трансформации¹⁹⁸.

Ресурсный национализм такого типа встречается в развивающихся экономиках (Бразилия, Чили, Индия, Китай, Индонезия). В целях преодоления технико-экономической и социально-культурной отсталости они заинтересованы в развитии обрабатывающей промышленности¹⁹⁹, в том числе путем оказания давления на добывающие компании инвестировать в смежные с добычей отрасли. Стимулируя рост внутреннего рынка, правительства развивающихся стран регулируют внешнюю торговлю полезными ископаемыми, в том числе топливными, таким образом искусственно снижая цены для национальных потребителей сырья. Например, Китай в 2008–2011 гг. вводил квоты на экспорт редкоземельных металлов и экспортные пошлины. В связи с нацеленностью правительства на создание производств с

¹⁹⁵ Kennedy, Tiede. Op. cit. – P. 3.

¹⁹⁶ Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions. – P. 404.

¹⁹⁷ Мальцев А. Модернизационная парадигма: теоретические подходы и исторический опыт // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С.108.

¹⁹⁸ Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions. – P. 408-409.

¹⁹⁹ Шишков Ю.В. Государство и догоняющее развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2011– № 6. – С.17.

высокой добавленной стоимостью и развитием инновационных технологий, в том числе в сфере чистой энергетики, резко возрос спрос на сырье на внутреннем рынке²⁰⁰.

Страны «догоняющего» развития также используют инвестиционные ограничения, так как государственные компании имеют стратегическое значение для достижения целей индустриализации. Например, в 2009 году правительство Бразилии потребовало для государственной компании Petrobras гарантированной 30%-й доли в новых проектах разработки подсольевых месторождений нефти на шельфе, а руководство Индонезии обязало иностранных инвесторов продавать часть акций индонезийским компаниям через пять лет после начала проектов по добыче сырья. Характерным проявлением ресурсного национализма в странах догоняющего развития также является субсидирование поставок нефти и газа местным потребителям для снижения их операционных затрат, а также увеличение размера роялти в целях финансирования социально-экономических программ и пополнения фондов национального благосостояния²⁰¹. Несмотря на многообразие привлекаемых инструментов, политика ресурсного национализма направлена на максимизацию финансовой и экономической отдачи добывающих отраслей в условиях высоких рыночных цен для решения задач индустриального развития. Уилсон отмечает, что именно эта цель отличает страны догоняющего развития от рентных государств, так как в последних интервенционистская ресурсная политика нацелена преимущественно на социальное распределение ренты ради укрепления режима.

3. В странах с *либеральной рыночной экономикой* (Великобритания, Австралия, Канада, США) государство осуществляет функцию регулятора рынка – устанавливает правила игры для компаний и рынков, не вмешиваясь напрямую в их деятельность. Дж. Уилсон²⁰² утверждает, что в силу развитости экономик в западных

²⁰⁰ Бирюкова Н.А. США и энергетический переход XXI века: меры по преодолению зависимости от КНР в сфере критических минералов // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С.119-120.

²⁰¹ Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions. – P. 409.

²⁰² Ibid. – P. 404.

демократиях отсутствуют политические императивы, характерные для рентных государств и стран с догоняющим развитием, а именно: укрепление власти и форсирование индустриального развития. Следовательно, интервенционистские практики ресурсного национализма для них не характерны²⁰³, а ресурсную ренту они извлекают посредством рыночных инструментов (налоги и роялти) в то время как решения по инвестициям и уровням добычи принимают сами компании. Во-первых, в странах с рыночной экономикой нет законов, предписывающих закрепление права собственности государства в национальных компаниях, не отмечены случаи национализаций в последние десятилетия, отсутствуют государственные компании в горнодобывающей отрасли и ТЭК. Во-вторых, либеральные демократии не используют такие нарушающие работу рынка инструменты, как торговый контроль, экспортные пошлины и энергетические субсидии. В-третьих, проанализировав США, Канаду и Австралию, исследователь отмечает их открытость к прямым иностранным инвестициям (ПИИ), хотя все три проверяют ПИИ на предмет их соответствия национальным интересам, правилам рыночной конкуренции и экономической выгоды.

Несмотря на то, что исследование Дж. Уилсона о роли политических институтов в определении стратегии ресурсного национализма обладает теоретической ценностью, преодолевая ограничения экономических моделей, представленная в нем классификация не идеальна по нескольким причинам.

Во-первых, как видно из описания трех видов ресурсного национализма, их инструментарий на самом деле один – все виды политических институтов, рассмотренных исследователем, могут использовать одни и те же практики, разница между ними заключается лишь в целеполагании. В сносках к статье Дж. Уилсон²⁰⁴ отмечал наличие в США эмбарго на экспорт сырой нефти, введенного еще в 1975

²⁰³ Ibid. – P. 409-410.

²⁰⁴ Ibid. – P. 413.

году, но и исследователь считал такую политику исключением из выведенного им правила.

Во-вторых, концепция Уилсона проводит жесткие границы между политическими институтами и их целями, в то время как рентные государства также могут стремиться к индустриализации и модернизации, и абсолютно все три вида извлекают и распределяют ренту в соответствии со взятыми на себя социальными обязательствами.

В-третьих, ресурсный национализм рентных государств Уилсон считает «встроенным» в систему их политических институтов, а следовательно, не предполагает эволюцию их экономической политики, например, диверсификацию товарной структуры экспорта в результате развития производств с высокой добавленной стоимостью, хотя это может повлечь за собой смену стратегии ресурсной политики.

В-четвертых, рентные государства часто ассоциируются с «ресурсным проклятием», неспособностью ресурсно-избыточных стран конвертировать свое природное богатство в социально-экономическое развитие. Они характеризуются отсутствием развитых демократических институтов, поддержкой иждивенчества населения, привыкшего к социальным гарантиям, а также воспроизводством рентиориентированной модели развития – все это предопределено наличием у них богатых запасов полезных ископаемых²⁰⁵. Зависимые от рыночных циклов, рентные государства в наибольшей степени подвержены социальным взрывам и усилению авторитаризма. Шмат В.В.²⁰⁶ на примерах различных модернизационных программ стран «третьего мира», кейсах Ирана и Либерии доказывает, что настоящей причиной «ресурсного проклятия» является зависимость от стран «первого мира» и их заинтересованность в эксплуатации ресурсов сырьевых стран. «Рождение государств-рантье в «третьем мире» может быть никак не связано с уровнем

²⁰⁵ Росс М. Нефтяное проклятие: как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 464 с.

²⁰⁶ Шмат В.В. Рента и государства-рантье // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 20. – № 2. – С. 80.

ресурсной обеспеченности, и менее всего подобное определение подходит как раз тем странам, которые пытаются «конвертировать» ренту в новое качество собственного социально-экономического развития путем всеохватной модернизации», – утверждает ученый²⁰⁷. С нашей точки зрения, в целях объективного исследования «ресурсного национализма» нецелесообразно использовать политизированные теории рентного государства и «ресурсного проклятия», потому что они, как и в случае концепции И. Бреммера о четырех типах мотивации ресурсного национализма, делят ресурсную политику на приемлемую и неприемлемую.

Концепции И. Бреммера и Дж. Уилсона, хотя и расширяют понимание ресурсного национализма как политически детерминированного явления, все же не оспаривают его цикличность. По-прежнему в основе лежит убежденность, что ресурсный национализм активно проявляется в периоды роста мировой экономики, несмотря на то что оба считают национализации 2000–2010 гг. менее значимыми, в сравнении с периодом 1960-1970-х гг.²⁰⁸

Необходимость исторической контекстуализации волн ресурсного национализма подчеркивает В. Островски²⁰⁹, утверждая, что невозможно глубокое понимание периодов 1960-1970-х гг. без анализа процессов деколонизации и интеллектуальных споров того времени на эту тему, а период 2000-2010-х гг. следует рассматривать через призму столкновения неолиберальной и государственно-капиталистической моделей развития²¹⁰. Исследователь отмечает, что исключение политических, исторических, культурных и социальных факторов из более ранних работ о ресурсном национализме в целом объяснимо, так как в противном случае они обесмысливают аргумент о цикличной природе явления.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Ostrowski W. The twilight of resource nationalism: From cyclicity to singularity? // Resources policy. – 2023. – Vol. 83. – P. 3.

²⁰⁹ Ibid. – P. 2.

²¹⁰ Каур В., Геллерт П. Cycles of resource nationalism: Hegemonic struggle and the incorporation of Bolivia and Indonesia // International Journal of Comparative Sociology. – 2017. – Vol. 58. – № 4. – P. 275-303.

Концессионные соглашения второй половины XX века воспринимались правящими элитами нефтедобывающих стран как инструмент воспроизводства неоколониальных отношений с промышленно развитыми государствами, что не могло не вызывать их беспокойства. Соответственно, национализация представлялась средством подрыва экономического и политического доминирования западных стран, восстановления исторической справедливости и избавления от пережитков колониализма. Такая логика получила широкую поддержку на уровне ООН в 1974 году, когда Генеральная ассамблея приняла Декларацию об установлении нового международного экономического порядка²¹¹. Организация признала абсолютное право суверенных государств контролировать добычу и сбыт своих природных ресурсов, в том числе проводить национализацию своих ресурсных отраслей: «Для охраны этих ресурсов каждое государство имеет право осуществлять эффективный контроль над ними и над их эксплуатацией средствами, отвечающими его положению, включая право национализации или передачи владения своим гражданам, причем это право является выражением полного неотъемлемого суверенитета этого государства. Ни одно государство не может быть подвергнуто экономическому, политическому или любому другому виду принуждения с целью помешать свободному и полному осуществлению этого неотъемлемого права».

Идеи, лежащие в основе декларации, циркулировали в интеллектуальных и политических кругах в 1970-е гг., но их истоки можно найти в работах южноамериканских экономистов 1940-х гг., которые положили начало развитию теории зависимости (например, работы аргентинского исследователя Р. Пребиша²¹²). В соответствии с ней, экономическая и политическая отсталость государств обусловлена их интеграцией в мировую экономическую систему, в которой страны «центра» (глобального Севера) воспроизводят зависимое положение стран

²¹¹ Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года // Организация Объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 22.09.2023).

²¹² Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В.В.Вольского, И.К. Шереметьева]. – М.: ИЛА РАН, 1992. – 337 с.

«периферии» (глобального Юга) с помощью вмешательства в их политическую и экономическую жизнь, в том числе посредством экономических санкций и военной силы. В соответствии с заданной логикой политика ресурсного национализма воспринимается ресурсно-избыточными государствами как средство ограничения влияния промышленно развитых стран на своей территории, а лидеры, которые симпатизируют неолиберальным практикам и иностранному капиталу считаются предателями и «торговцами родины»²¹³.

Период 2000-2010-х гг., с точки зрения политической мотивации ресурсной политики, предстает достаточно пестрым, поэтому, как пишет В. Островски, в кейсах ресурсного национализма можно выделить лишь ограниченное число схожих черт. Тем не менее, конкуренция неолиберальной и государственно-капиталистической моделей развития была вызвана неудовлетворенностью национальных правительств экономическими перекосами неолиберального витка развития во второй половине 1980-х и 1990-х гг.²¹⁴: растущим государственным долгом, снижением качества жизни населения²¹⁵. На примерах России, Венесуэлы, Эквадора, Боливии В. Островски²¹⁶ доказывает, что главной целью ресурсной политики этого периода было устранение диспропорций в соглашениях о разделе продукции (СРП), которые ставили иностранные компании в более привилегированное положение в сравнении с национальным правительством. Набравшие популярность в 1970-е гг. СРП закрепляли владение ресурсами за правительством, а компании получали определенную долю в общей добыче сырья. Согласно стандартному СРП, половина прибыли направлялась на компенсацию издержек инвестора, а вторая половина делилась между инвестором и государством. В результате прибыль государства от разработки своих ресурсов была минимальна, а основной доход приходился на роялти, что становилось источником перманентной неудовлетворенности

²¹³ Koch N., Perreault T. Resource nationalism // *Progress in Human Geography*. – 2018. – Vol. 43. – № 4. – P. 611-631.

²¹⁴ Ostrowski. Op. cit. – P. 5.

²¹⁵ Mathieson D. et al. Financial crises in emerging markets // *Finance and development*. A quarterly magazine of the IMF. – 1998. – Vol. 35. – № 4. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/1998/12/mathies.htm> (accessed: 22.09.2023).

²¹⁶ Ostrowski. Op. cit. – P. 6.

национальных правительств и толкало их на пересмотр контрактных отношений. Кейс Азербайджана, согласно В. Островски²¹⁷, уникален тем, что несмотря на рост цен на сырье, президент Г. Алиев не был заинтересован в такой стратегии, так как в сохранении контрактов с МНК видел залог дружеских отношений с ЕС и США, которые занимали его сторону в Нагорно-Карабахском конфликте.

Теоретическая ценность исследования В. Островски заключается в том, что оно оспаривает необходимость поиска общих черт в разных периодах ресурсного национализма. Общие закономерности и акцент на цикличности феномена обесценивает исторический контекст, который делает каждый период уникальным, и, наоборот, возвышает второстепенные факторы (например, рыночные циклы), которые лишь способствуют проведению той или иной ресурсной политики. Более того, если вывести ресурсный национализм за рамки истории и политики, то любая критика западных международных компаний со стороны национальных правительств будет всегда интерпретирована как бесконечный натиск популистских/ националистических/ авторитарных режимов на рыночные институты, а поводом к нему будет считаться алчность политических элит, подкрепленная высокими ценами на сырье.

Как показывает анализ научной литературы, современные исследователи отмечают, что ресурсный национализм присущ в том числе странам с либеральной демократией с развитой экономикой²¹⁸. Однако в отличие от стран с развивающейся или пороговой экономикой, где он представляет риск или угрозу для развития мировой экономики²¹⁹, а также инструмент по использованию ресурсов в политических целях²²⁰, в странах с рыночной экономикой ресурсный национализм

²¹⁷ Ibid. – P. 7.

²¹⁸ См.: Bremmer. Op. cit.; Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions; Wilson J. Resource nationalism or resource liberalism? Explaining Australia's approach to Chinese investment in its minerals sector // Australian Journal of International Affairs. – 2011. – Vol. 65. – № 3. – P. 283-304.

²¹⁹ Andreasson S. Varieties of resource nationalism in sub-Saharan Africa's energy and minerals markets // The Extractive Industries and Society. – 2015. – Vol. 2. – № 2. – P. 310-319.

²²⁰ Click R., Weiner R. Resource nationalism meets the market: political risk and the value of petroleum reserves // Journal of International Business Studies. – 2010. – Vol. 41. – № 5. – P. 783-803.

характеризуется как легитимный и принимает «мягкие» (*benign*)²²¹ формы. Следовательно, легитимной считается и политика стран-импортеров и международных компаний по противодействию «жестким» формам ресурсного национализма. Например, экспортный контроль КНР в отношении редкоземельных металлов активизировал коллективное противодействие подобным антирыночным практикам на площадке Всемирной торговой организации (ВТО). В 2012 году США, Европейский союз и Япония подали жалобу на экспортные ограничения, введенные Китаем и противоречащие правилам свободной торговли. В 2014 году иск был удовлетворен на основании того, что, проводя ограничительную торговую политику под предлогом сохранения природных ресурсов и защиты окружающей среды, Китай продолжал разработку соответствующих месторождений для удовлетворения внутреннего спроса²²².

От такого «бинарного» подхода (государственный/частный контроль) к толкованию ресурсного национализма предостерегают также Дж. Чайлдс²²³, П. Хаслам и П. Хайдрик²²⁴. Так, географ Дж. Чайлдс считает, что про-рыночные исследования в духе неолиберализма сводят явление к риску энергетической безопасности и экономическому благосостоянию развитых стран и описывают его в экономических терминах, игнорируя такие политические факторы, как идентичность и справедливость. По мнению исследователя, традиционное понимание ресурсного национализма разделяет его формы на неприемлемые в странах глобального Юга и приемлемые в государствах глобального Севера. Например, ограничение экспорта американской нефти, отмененное только в конце 2015 года, всегда трактовалось американскими политиками в духе защиты национальных интересов. Дж. Чайлдс отмечает²²⁵, что упрощенный подход к трактовке ресурсного национализма

²²¹ Childs J. Geography and resource nationalism: a critical review and reframing // *The Extractive industries and society*. – 2016. – Vol. 3. – P. 541.

²²² Бирюкова Н. А. США и энергетический переход XXI века... - С. 120.

²²³ Childs. Op. cit.

²²⁴ Haslam P., Heidrich P. From neoliberalism to resource nationalism: States, Firms and Development // *Political Economy of Natural Resources and Development*. Ed. by P. Haslam, P. Heidrich. – Routledge, 2016 – P. 1-32.

²²⁵ Childs. Op. cit. – P. 542.

ослепляет экономистов, политиков и исследователей и мешает им обратить внимание на появление гибридных или постлиберальных²²⁶ форм управления. Современный ресурсный национализм меняется и начинает включать в себя больше продуктивистских²²⁷ и государственно-ориентированных стратегий развития. П. Хаслам и П. Хайдрик, занимающиеся исследованиями в области развития, дополняют выводы Дж. Чайлдса, отмечая, что современный ресурсный национализм, в частности в Латинской Америке, есть проявление постлиберализма, в то время как большинство западных либеральных исследователей предпочитают не замечать разницу между национализациями 1970-х гг. и ресурсной политикой в XXI веке. В отличие традиционных подходов, они²²⁸ предлагают употреблять термин «ресурсный национализм» в нейтральном ключе без предубеждений относительно политической ориентации того или иного государства.

На наш взгляд, наиболее широкие рамки для понимания многообразия форм ресурсного национализма во времени и в пространстве предлагает теория экономического национализма в том виде, сформулированная немецкими экономистами и философами в XIX веке (Ф. Листом²²⁹ (1789–1846), И. Фихте²³⁰ (1762–1814) и А. Мюллером²³¹ (1779–1829)). Очевидно, что абсолютно все современные исследователи считают ресурсный национализм его частным проявлением. Однако, просчет, допущенный учеными в XX веке и который повторяют до сих пор – избирательный подход к анализу политики экономического

²²⁶ Постлиберализм – возвращение контроля над экономическими процессами на национальный и общинный уровень, целенаправленное снижение влияние глобализации и неолиберальных институтов мировой экономики на национальную экономику (Pabst, A. Postliberal politics: the coming era of renewal. – Polity Press, 2021. – 160 p.)

²²⁷ Продуктивизм – экономическая парадигма, которая предполагает распространение производственных экономических возможностей во всех регионах страны и всех сегментах рынка труда. В отличие от либерализма, продуктивизм допускает существенную роль правительства и гражданского общества в достижении этой цели. Продуктивизм характеризуется меньшей верой в рынок как самоорганизующуюся структуру, с подозрительностью относится к крупным корпорациям и отдает предпочтение производству и инвестициям перед финансовым сектором, а также оживлению местных сообществ перед глобализацией (Rodrick D. The new productivism paradigm? // Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/new-productivism-economic-policy-paradigm-by-dani-rodrik-2022-07?barrier=accesspaylog> (accessed: 25.09.2023)).

²²⁸ Haslam P., Heidrich P. Op cit. – P.1.

²²⁹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005. – 382 с.

²³⁰ Hayes C. The historical evolution of modern nationalism. – New York: The Macmillan Company, 1931. – 327 p.

²³¹ Roll E. A History of Economic Thought. – London: Faber & Faber, 1992. – 608 p.

национализма. Современные исследователи экономического национализма очень часто подчеркивают его инструменты (протекционистскую политику) и игнорируют сущность (примат национального интереса).

Главный теоретик, экономист Ф. Лист, обосновывал целесообразность государственного вмешательства в развивающиеся отрасли промышленности (*infant industries*) с целью повышения их конкурентоспособности, в том числе посредством введения защитных тарифов²³². Эта часть концепции Ф. Листа и была взята западными либеральными исследователями за основу объяснения экономического национализма как государственно-центричного подхода к организации экономической деятельности, противоположного либерализму и опирающегося на такие инструменты, как тарифы, квоты, субсидии, ограничения ПИИ и автаркия. Тем не менее, несмотря на то что Ф. Лист выступал сторонником торговых пошлин, ключевым элементом его теории было понятие о нации и национальном интересе. Именно в этом он расходился с экономическими либералами своей эпохи, которые оценивали экономическую политику с точки зрения индивидов и благосостояния всего человечества. Между двумя всегда стоит нация, утверждал Ф. Лист. Он критиковал либеральных экономистов за то, что они понимали индивидов как производителей и потребителей, а не граждан государств или членов нации. Именно потому, что индивиды – граждане своих стран и ощущают чувство национального единства, цель экономической политики не может быть сведена только к максимизации богатства, но должна включать приращение производительных сил, приумножение политического могущества и развитие культуры нации²³³.

Согласно Ф. Листу, источник силы государства – производственный потенциал нации: «Благосостояние нации обуславливается не количеством богатств, то есть меновых ценностей, а степень развития производительных сил»²³⁴. При этом

²³² Levi-Faur D. Economic Nationalism: From Friedrich List to Robert Reich // *Review of International Studies*. – 1997. – Vol. 23. – № 3. – P. 359-370.

²³³ Helleiner E. Economic Nationalism as a Challenge to Economic Liberalism? Lessons from the 19th Century // *International Studies Quarterly*. – 2002. – Vol. 46. – № 3. – P. 307-329.

²³⁴ Лист. Указ. соч. – С. 131.

производительные силы включают в себя как природные ресурсы и полезные ископаемые, производственное оборудование и инструменты, так и интеллектуальный капитал (навыки и экспертиза, институты воспроизводства и обновления знания, отрасли промышленности, армия и флот, государственные институты)²³⁵. Развитие нации Ф. Лист видел в приумножении интеллектуального капитала, а главная роль государства заключается в поддержке национальных производительных сил.

По мнению Ф. Листа, «на внешнюю торговлю нельзя смотреть только как на торговлю отдельных коммерсантов, исключительно с точки зрения получаемой в данный момент прибыли от материальных имуществ; нация должна при этом иметь в виду все те условия, от которых зависит ее будущее существование, благосостояние и могущество»²³⁶. Тем не менее, в основу современного понимания экономического и ресурсного национализма легла убежденность, что истоками такой политики стал меркантилизм XVII и XVIII в., что фактически приравнило ее к «игре с нулевой суммой», а в международных отношениях экономический национализм стал практически синонимом политического реализма²³⁷. Так, Р. Гилпин цитирует экономиста Дж. Вайнера²³⁸, по мнению которого сторонники меркантилизма разделяют четыре убеждения:

1. Богатство – неотъемлемый инструмент силы;
2. Сила – неотъемлемый инструмент приобретения и сохранения богатства;
3. И богатство, и сила являются целями национальной политики;
4. Две цели гармоничны, хотя иногда приходится приносить экономические интересы в жертву интересам военной безопасности.

Экономический национализм в понимании представителей реализма предполагает, что любая экономическая деятельность должна быть подчинена цели

²³⁵ Levi-Faur D. Friedrich List and the Political Economy of the Nation-State // Review of International Political Economy. – 1997. – Vol. 4. – № 1. – P. 157.

²³⁶ Лист. Указ. соч. – С. 131.

²³⁷ Helleiner. Economic Nationalism as a Challenge to Economic Liberalism?

²³⁸ Цит по: Gilpin. Op. cit. – P. 32.

укрепления государственности и национальным интересам. Для экономических националистов примат государства, национальной безопасности и военной мощи неоспорим в системе международных отношений²³⁹. Экономические националисты подчеркивают значение экономических факторов в международных отношениях и рассматривают борьбу государств (вне зависимости от типа их экономической и политической системы) за ресурсы неотъемлемой характеристикой международной системы. Так как экономические ресурсы необходимы для обеспечения национальной силы, любой конфликт следует рассматривать одновременно как экономический и политический.

В представлении Р. Гилпина, индустриализация – главная цель экономических националистов, так как, во-первых, промышленность – источник положительных внешних эффектов для других отраслей, способствует росту и развитию экономики в целом. Во-вторых, развитая промышленность – залог экономической самодостаточности и политической автономии. В-третьих, в современном мире промышленность – основа военной мощи и ключевой элемент национальной безопасности. Стимулирование промышленного развития как цель сама по себе может являться источником экономического конфликта между государствами. Национальные рынки склонны концентрировать богатство, а национальные правительства формируют соотношение сил между сильными и слабыми экономиками.

В мире конкурирующих государств относительная выгода, с точки зрения реалистов, важнее взаимной²⁴⁰. Такое понимание особенностей экономического национализма легло в основу определения ресурсного национализма как угрозы энергетической безопасности стран-импортеров, вызванной стремлением стран-экспортеров извлечь максимальную экономическую и политическую выгоду из

²³⁹ Gilpin. Op. cit. – P. 31.

²⁴⁰ Waltz K. Theory of international politics. – McGraw-Hill, 1979. – P. 105.

эксплуатации дефицитного сырья²⁴¹. Правительства стран, приверженных идеологии экономического национализма, по мнению представителей реализма, регулярно оспаривают легитимность институтов глобального экономического управления с целью получить преимущество перед другими экономическими державами.

Р. Гилпин²⁴² также различает «умеренный» (защитный) и «неблагожелательный» (наступательный) экономический национализм. Первый чаще всего проявляется в развивающихся экономиках с зарождающейся промышленностью или развитых экономиках со стагнирующей промышленностью. Правительства таких стран прибегают к протекционистским или иным похожим мерам для защиты своего производственного сектора. Наступательный экономический национализм принимает форму экономической борьбы, например, торговых войн.

Другой американский экономист – Б. Коэн²⁴³ – также выделяет умеренный и неблагоприятный экономический национализм. Однако, под первым он понимает экономическую политику в интересах нации, которая допускает компромисс между национальными интересами и интересами других государств. Злонамеренный экономический национализм преследует национальные цели за счет интересов других участников рынка и международных отношений. Таким образом, он отступил от реалистского толкования экономического национализма как «игры с нулевой суммой», допустив возможность согласования интересов всех наций, при этом не отрицая, что каждая из них преследует свои собственные интересы в системе международных отношений. Такой подход, в отличие от реалистской интерпретации экономического национализма Р. Гилпина, перекликается с теорией Ф. Листа. Для немецкого ученого свободная торговля была неприемлема до той поры, пока промышленность нации не достигнет зрелости. Рассматривая кейс торговой

²⁴¹ Боровский Ю.В., Трачук К. Исследования энергетики в теории международных отношений // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С. 89.

²⁴² Gilpin. Op.cit. – P. 33.

²⁴³ Levi-Faur D. Economic Nationalism: From Friedrich List to Robert Reich. – P. 367.

политики Великобритании, он отмечал, что режим свободной торговли поддерживался ею, так как отвечал ее политическим и экономическим интересам, то есть служил интересам сильного. Ф. Лист допускал в будущем появление торгового конгресса, союза сильных и экономически развитых наций. Однако наиболее эффективным инструментом выравнивания производственных сил наций и приближения такого союза был протекционизм, а не свободная торговля.

По мнению Р. Гилпина, даже будучи заинтересованными в международном сотрудничестве, выступая гарантами свободной торговли, нации, стоящие на позициях экономического национализма, подчеркивают ценность самодостаточности в противовес экономической взаимозависимости, которая в их представлении никогда не симметрична и представляет источник конфликтов и уязвимости. Это утверждение верно лишь отчасти. Теоретики экономического национализма XIX в. отстаивали различные формы такой политики, среди которых автаркия рассматривалась лишь как один из ее вариантов²⁴⁴, наряду с монетарной политикой, приоритизировавшей неконвертируемую валюту, и либеральным экономическим национализмом. Последнее особенно обращает на себя внимание, так как многие сторонники либеральной политики в XIX в. на самом деле были националистами, которые верили, что либеральный подход может укрепить национальную идентичность их стран, способствует росту благосостояния нации и силы государства. Так, например, в 1846 году премьер-министр Великобритании Р. Пиль выступал в защиту свободной торговли кукурузой, аргументируя свою позицию тем, что это поможет стране сохранить свое превосходство (*pre-eminence*) на международном рынке. Следует отметить, что экономические националисты не претендуют на отмену капитализма, что им часто пытаются вменить в вину сторонники либерального подхода. Их вмешательство в функционирование рынка объясняется стремлением направить развитие рыночной экономики по выгодной

²⁴⁴ Helleiner E. Economic Nationalism as a Challenge to Economic Liberalism? – P. 314-322.

для них траектории с целью извлечь максимальные преимущества для национальных рынков.

Экономический национализм принимал разные формы в разные столетия: от расширения международной торговли до государства всеобщего благосостояния²⁴⁵. Современный период экономического национализма характеризуется растущей значимостью передовых технологий и стремлением государств обеспечить национальный контроль над новыми командными высотами в экономике. Р. Гилпин²⁴⁶ также отмечает появление такого понятия, как «конкурентоспособность политики», подразумевая обостряющуюся конкуренцию государств по достижению одних и тех же целей самым эффективным способом, что в итоге приумножит их силу и укрепит независимость от других участников системы международных отношений.

Таким образом, представляется важным дополнить современный подход к определению закономерностей экономического национализма идеями теоретиков XIX века с целью расширить понимание сущности данной политики, многообразия и изменчивости ее форм.

Отталкиваясь от понимания экономического национализма, представленного выше, следует понимать ресурсный национализм следующим образом. Во-первых, ресурсный национализм – политика, направленная на максимально эффективное использование природных ресурсов в национальных интересах. Во-вторых, он характерен как для стран-экспортеров, так и импортеров. В-третьих, инструменты политики ресурсного национализма определяются производственными возможностями государства, которое принимает решение, исходя из конкретных исторических, политических, экономических, социокультурных условий. В-четвертых, ресурсный национализм может быть умеренным и наступательным в зависимости от целей, преследуемых правящими элитами. Они могут как соотносить

²⁴⁵ Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. – Vintage, 1992. – 331 p.

²⁴⁶ Gilpin. Op. cit. – P. 34.

национальные интересы с интересами международного сообщества, так и реализовывать их за счет других участников системы международных отношений.

Такое толкование ресурсного национализма позволяет анализировать ресурсную политику государства с точки зрения его национальных интересов вне зависимости от типа политического режима и политических элит, находящихся у власти, избавляя исследователей от попадания в ловушку идеологизированной «бинарности».

Выводы к главе 1

Осмысление ресурсного национализма как экономического феномена началось в 1970-е гг. на фоне масштабного пересмотра отношений национальных правительств нефтедобывающих стран и международных нефтяных компаний. На протяжении второй половины XX века условия концессионных соглашений о разработке месторождений нефти корректировались в пользу государств богатых ресурсами, приводя к ужесточению режима недропользования иностранными участниками. В условиях растущего спроса на ограниченные ресурсы в развитых странах стали острее ощущаться проблемы энергетической безопасности, и любые ограничения со стороны государств, объявивших о примате национального интереса в ресурсной политике, стали восприниматься как угроза их благосостоянию и в целом принципам свободной торговли. Таким образом, ресурсный национализм стал трактоваться в рамках дихотомии интересов: «иностранной/национальной» и «частной/государственной», при этом национальный и государственный интересы начинали преобладать во время высоких цен на нефть. Это дало основание предположить цикличную природу ресурсного национализма, и на протяжении почти 40 лет исследователи анализировали исключительно экономические детерминанты явления, например цены на ресурсы и зрелость ресурсных проектов.

Тем не менее, экономические закономерности не могли дать ответ, почему странами использовались те или иные инструменты, начиная от радикальных экспроприаций и заканчивая налоговым регулированием. Поэтому в середине 2000-х гг. исследователи феномена стали учитывать политические факторы. Являясь объектом изучения в основном либеральных экономистов, ресурсный национализм

трактовался как политика, противоречащая принципам свободной торговли – как все то, чем не был экономический либерализм. Следовательно, были сформулированы некорректные классификации, которые соотносили формы ресурсного национализма с типами политических режимов (от автократий до либеральных демократий) и особенностями политической мотивации (от смены укрепления личной власти авторитарных лидеров до политически мотивированной коррекции роялти и налогов в либеральных демократиях). Такие подходы еще больше усилили политизацию ресурсного национализма, деля его проявления на политически приемлемые и неприемлемые. При этом к приемлемым относилась ресурсная политика стран с рыночной экономикой и развитыми демократическими институтами – США, Канада, Австралия и другие страны ОЭСР. Неприемлемый ресурсный национализм был связан с недоразвитыми нациями, подверженными в силу отсутствия у них крепких демократических традиций ресурсному проклятию и склонными использовать ресурсы в качестве «энергетического оружия».

Проведенный анализ литературы по теме позволяет утверждать, что ресурсный национализм – политико-экономический феномен, имеющий значение как для реструктуризации рынков, так и для оценки конфликтного и кооперационного характера международных отношений. При этом формы ресурсного национализма определяют как экономические, так и политические, исторические, социокультурные факторы. Вывести ресурсный национализм из-под ограничений либеральных концепций позволяет теория экономического национализма в классическом понимании ее теоретиков, в частности Ф. Листа. Если взять за основу анализа стремление приумножить материальное благосостояние и политическое могущество нации как ключевую детерминанту государственной политики, то окажется, что любое государство может проводить политику ресурсного национализма, вне зависимости от того, использует оно для этого протекционистские или рыночные инструменты.

Глава 2. Умеренный ресурсный национализм в энергетической политике администрации Б. Обамы

2.1 Проблема достижения «энергетической независимости» США в 2009–2017 гг.²⁴⁷

В Соединенных Штатах Америки ресурсный национализм воплотился в стремлении достичь «энергетической независимости», идея которой укоренилась в политическом дискурсе после первого нефтяного шока 1973-1974 гг.²⁴⁸. Дискурс «энергетической независимости» и ассоциируемые с ней политические практики характерны как для республиканской, так и для демократической партий США. Ресурсный национализм республиканцев чаще всего выражается в призывах к увеличению добычи сырья из американских источников посредством технологических новаций (например, наклонное бурение и гидроразрыв пласта в ряде штатов) или территориального расширения добычи на охраняемых территориях. Национализм энергетической политики демократов находит отражение в росте государственных инвестиций в проекты возобновляемой энергетики, энергетической эффективности и стимулировании электрификации транспортного сектора. Вне зависимости от идеологической направленности обе партии, проводя энергетическую политику, стремятся к одной цели – достижению «энергетической независимости», росту самообеспеченности ресурсами и экстернальным эффектам

²⁴⁷ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Бирюкова Н. А. От «независимости» к «доминированию»: сравнительный анализ энергетической политики администраций Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 144-176 (объем авторского вклада 2,2 п.л.).

²⁴⁸ Koch, Perreault. Op. cit.

развития ТЭК: росту занятости населения, снижению цен на энергию, росту экономики и укреплению конкурентоспособности страны на внешних рынках.

Начиная с 1973 года, когда президент Р. Никсон представил «Проект независимости» в качестве ответной меры на нефтяное эмбарго Организации арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК)²⁴⁹, каждый президент США²⁵⁰ считает своим долгом ограничить влияние внешних поставок углеводородов на американскую экономику. В целях снижения рисков для национальной безопасности были приняты меры по консервации ресурсов, формированию стратегического нефтяного резерва, введению ограничений на экспорт углеводородов, предоставлению субсидий для развития энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии. Тем не менее вследствие бурного экономического роста США становились все более зависимыми от импорта энергоресурсов и превратились в их крупнейшего потребителя (пик импорта пришелся на 2005 год²⁵¹). Более того, оставались неутешительными прогнозы о развитии американской энергетики до 2009 года — предрекалось дальнейшее усиление зависимости в связи с ростом спроса на энергоресурсы и стагнацией внутренней добычи²⁵².

Усиливалась обеспокоенность политических элит страны проблемами доступа к мировым центрам добычи ископаемого топлива в условиях обострения конкуренции государств за сырьевые ресурсы. Ресурсный национализм развивающихся стран-импортеров, в частности внешнеэкономическая стратегия

²⁴⁹ Nixon R. Address to the Nation about Policies to Deal with the Energy Shortages // The American Presidency Project, 07.11.1973. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-about-policies-deal-with-the-energy-shortages> (accessed: 27.09.2023).

²⁵⁰ Carter J. Address to the Nation on Energy // The American Presidency Project, 18.04.1977. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-energy> (accessed: 27.09.2023); Bush G.W. Remarks to the 16th Annual Energy Efficiency Forum // The American Presidency Project, 15.06.2005. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-16th-annual-energy-efficiency-forum> (accessed: 27.09.2023); Obama B. Remarks on Energy // The American Presidency Project, 26.01.2009. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-energy-0> (accessed: 27.09.2023).

²⁵¹ US crude oil imports by country of origin // U.S. Department of Energy. URL: <https://afdc.energy.gov/data/10621> (accessed: 27.09.2023).

²⁵² Kenderdine M., Moniz E. Technology development and energy security // Energy & Security. Toward a new foreign policy strategy / Ed. By J.H. Kalicki, D.L. Goldwyn. – Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2005. – P. 430.

Китая по «выходу за пределы», рассматривался как серьезный риск энергетической безопасности Соединенных Штатов. Инвестиционная активность китайских компаний, подкрепленная льготными государственными кредитами, на рынках нефтедобывающих стран в Центральной Азии, Африке, Латинской Америке, Ближнего Востока²⁵³, воспринималась США в терминах «контроля»: в обмен на инвестиции государства-экспортеры гарантировали КНР определенные объемы углеводородов, а, следовательно, «резервировали» ресурсы исключительно для Поднебесной²⁵⁴. Существовало предположение, что растущая зависимость Китая от ближневосточной нефти усилит и его военно-техническое сотрудничество со странами региона²⁵⁵, повышая шансы американо-китайской конфронтации. Кроме того, распространенными были опасения и в отношении возможного конфликта Китая и Индии в связи с увеличением потребления нефти в этих государствах. В целом, 2000-е гг. были ознаменованы гонкой за ресурсы, имевшей как экономическое, так и военно-политическое измерение.

Значимым фактором в энергетической политике Соединённых Штатов всегда являются нефтяные котировки, которые влияют на стоимость энергии для американских потребителей. Низкие цены на топливо считаются основой американского образа жизни (American way of life), консьюмеризма и залогом устойчивого промышленного развития. Как пишет М. Хьюбер²⁵⁶, отношение американцев к бензину и его стоимости основано на его восприятии как неотъемлемого права на доступ к критически важному ресурсу для поддержания высоконравственного (с точки зрения американцев) образа жизни. Потребление, основанное на возможностях государства удовлетворить спрос на энергию, - краеугольный элемент американской национальной идентичности. Любое

²⁵³ Griffin J. Petro-Nationalism: The Futile Search for Oil Security // *The Energy Journal*. – 2015. – Vol. 36. – P. 25.

²⁵⁴ Wilson J. Northeast Asian resource security strategies and international resource politics in Asia // *Asian Studies Review*. – 2014. – Vol. 38. – № 1. – P. 15-32.

²⁵⁵ *The Future Security Environment in the Middle East: Conflict, Stability, and Political Change*. Ed. by N. Bensahel, D. Byman. - Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2004. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1640.html (accessed: 27.09.2023).

²⁵⁶ Huber M. The use of gasoline: value, oil, and the “American way of life” // *Antidote*. – 2009. – Vol. 41. – № 3. – P. 469.

превышение привычных 2 долл. за галлон²⁵⁷ бензина воспринимается как предвестник снижения качества жизни населения, а также как показатель «провальности» внешней политики страны²⁵⁸. Так, в 2001 году пресс-секретарь Белого дома А. Флейшер, отвечая на вопрос репортера о том, стоит ли скорректировать энергопотребление на душу населения в США для решения энергетических проблем, ответил категорическим несогласием: «Целью политических лидеров должна стать защита американского образа жизни. Американский образ жизни священен. Страна изобилует ресурсами. Все, что от нас требуется, это извлечь эти ресурсы максимально эффективным способом, соответствующим требованиям защиты и охраны окружающей среды, и передать их в руки потребителей, чтобы они могли принимать те решения, которые хотят»²⁵⁹. Такой подход демонстрирует, что ресурсная политика США имеет не только экономические и политические основы, но и моральные, которые в совокупности рационализируют использование полезных ископаемых.

2000-е гг. вплоть до финансового кризиса 2007–2008 гг. стали периодом роста цен на ресурс (от 18 долл. за баррель в январе 2000 года до 140 долл. – в июне 2008 года)²⁶⁰. Исследователи Ок-Риджской национальной лаборатории под эгидой Министерства энергетики²⁶¹ подсчитали, что с 1970 по 2004 гг. зависимость США от импортной нефти стоила стране по разным оценкам от 5,6 до 14,6 трлн долл. в результате перераспределения богатства в пользу нефтедобывающих государств, снижения экономического потенциала Соединенных Штатов в связи с ростом волатильности нефтяного рынка и ценовых манипуляций ОПЕК. А. Шерп²⁶² отмечает, что данная сумма, учитывающая инфляцию, превышает стоимость всех

²⁵⁷ 1 американский галлон = 3,78541 литра

²⁵⁸ Huber. Op. cit. – P. 466.

²⁵⁹ Цит. по: Huber. Op. cit. – P. 469.

²⁶⁰ Динамика цен на нефть с 1990 г. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1572991> (дата обращения: 27.09.2023).

²⁶¹ Greene D., Ahmad S. Costs of US oil dependence: 2005 update // Oak Ridge National Laboratory. URL: <https://info.ornl.gov/sites/publications/Files/Pub57497.pdf> (accessed: 27.09.2023).

²⁶² Cherp A, Adenikinju A, Goldthau A, et al. Energy and Security // Global Energy Assessment: Toward a Sustainable Future. – Cambridge University Press, 2012. – P. 370.

войн, в которых участвовали США, начиная от Войны за независимость 1775–1783 гг. Аналитики из Калифорнийского университета в г. Дэвис и Аляскинского университета в г. Анкоридж²⁶³ также провели вычисления военных расходов Соединенных Штатов на защиту системы нефтяных поставок в Персидском заливе – в 2008 году они варьировались от 28 до 75 млрд долл. в год. Таким образом, ресурсная политика, ориентированная на достижение самодостаточности в энергетической сфере и на оживление производственных возможностей страны, стала для политических элит США неотложным императивом.

На фоне растущих цен на нефть, разочарования общественности США военной кампанией в Ираке, последствий урагана «Катрина» и глобального потепления призывы к достижению «энергетической независимости» стали своеобразной «мантрой» президентской кампании 2008 года²⁶⁴. Демократ Б. Обама не был исключением среди соперников по предвыборной гонке, и тоже активно обращался к этой теме. Кандидаты неоднократно называли «энергетическую независимость» новым «Манхэттенским проектом» или сравнивали ее с программой «Аполлон» и высадкой американцев на Луне²⁶⁵. И республиканцы, и демократы утверждали, что США смогут сократить зависимость от импорта нефти и контролировать свое энергетическое будущее. Среди предложенных мер были стимулирование добычи на континентальном шельфе и в Арктике²⁶⁶, повышение энергоэффективности транспортного и жилищного секторов, упразднение субсидий на добычу нефти, а также введение налога на сверхприбыль крупных нефтяных

²⁶³ Delucchi M., Murphy J. US military expenditures to protect the use of Persian Gulf oil for motor vehicles // Energy Policy. – 2008. – Vol. 36.

²⁶⁴ New energy for America // The Nation, 17.05.2007. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/new-energy-america/> (accessed: 27.09.2023).

²⁶⁵ См., например: Romney M. Rising to a new generation of global challenges // Foreign Affairs, July 2007. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/rising-new-generation-global-challenges> (accessed: 27.09.2023); Bill Richardson on energy & oil // On the Issues. URL: https://www.ontheissues.org/celeb/Bill_Richardson_Energy_+_Oil.htm (accessed: 27.09.2023).

²⁶⁶ Romney M. Rising to a new generation of global challenges // Foreign Affairs, July 2007. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/rising-new-generation-global-challenges> (accessed: 27.09.2023)

компаний и использование высвобожденных средств для развития технологий возобновляемой энергетики²⁶⁷.

В предвыборных выступлениях Б. Обама обращал внимание на то, что зависимость экономики США от нефти является «ахиллесовой пятой» страны²⁶⁸. В условиях, когда террористическая атака на объекты нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей инфраструктуры на Ближнем Востоке может привести к финансовой и экономической катастрофе в США, правительство должно принять меры по устранению такой зависимости. Кроме того, по его мнению, США отставали от Китая, Японии и государств Европы по темпам внедрения более высоких стандартов энергетической эффективности и топливной экономичности, а американские компании становились менее конкурентоспособными по сравнению с зарубежными. Б. Обама критиковал администрацию Дж. Буша-мл. за пренебрежение возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). Кандидат-демократ утверждал, что государственное стимулирование этой области через расширение финансирования исследовательских программ в сфере энергетики может стать единственным способом трансформировать энергетический сектор США для того, чтобы в будущем избавить экономику страны от импорта ближневосточной нефти. Согласно «Плану Барака Обамы по превращению Америки в лидера глобальной энергетики» инвестирование в ВИЭ в свою очередь также позволило бы создать миллионы высокооплачиваемых рабочих мест для американских граждан²⁶⁹.

Идеи, озвученные во время предвыборной кампании, легли в основу энергетической политики двух администраций Б. Обамы. Активное внедрение ВИЭ и повышение требований к энергоэффективности различных секторов экономики виделись реальной альтернативой углеводородам. Тем не менее в течение восьми лет

²⁶⁷ New energy for America // The Nation, 17.05.2007. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/new-energy-america/> (accessed: 27.09.2023).

²⁶⁸ Energy independence: A call for leadership // Best speeches of Barack Obama through his 2009 inauguration. URL: <http://obamaspeeches.com/089-Energy-IndependenceA-Call-for-Leadership-Obama-Speech.htm> (accessed: 27.09.2023).

²⁶⁹ Obama Campaign Press Release - Obama to Announce New Plan to Make America A Global Energy Leader // The American Presidency Project, 08.10.2007. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/obama-campaign-press-release-obama-announce-new-plan-make-america-global-energy-leader> (accessed: 27.09.2023).

при сохранении главного акцента на переходе страны к «чистой» энергетике конкретные элементы этой политики претерпевали определенные изменения. Руководитель Центра проблем энергетической безопасности Института США и Канады РАН Корнеев А.В.²⁷⁰ выделяет три этапа в эволюции энергетической стратегии Б. Обамы. Первый период (2008–2010) характеризуется попытками форсированного превращения ВИЭ в рентабельную отрасль ТЭК США, которая могла бы стать альтернативой углеводородной энергетике. Вторым (2010–2012) – модернизация традиционных энергетических отраслей, поддержка внутренней добычи углеводородов – связан с экономическим спадом в США и ограниченными возможностями государственной поддержки ВИЭ. Этот период рассматривался администрацией Б. Обамы как промежуточный на пути к «чистой» и инновационной энергетике. Наконец, на третьем этапе (2012–2016) особенное внимание уделялось использованию сланцевых углеводородов (наряду с другими источниками минерального топлива) и развитию сложных технологий глубоководного бурения с целью подготовить США к опережающему освоению сверхглубоководных залежей сырья в различных регионах мира.

В 2009 году был принят закон «О восстановлении и реинвестировании Америки» (American Recovery and Reinvestment Act), который определял меры экономического стимулирования для преодоления рецессии, вызванной мировым финансовым кризисом 2007–2008 гг. Закон предполагал выделение около 90 млрд долл. в виде займов, инвестиций и налоговых льгот на развитие возобновляемой энергетики и повышение энергоэффективности экономики²⁷¹. В 2016 году администрация заявила, что этот документ обеспечил возможность самого масштабного инвестирования в «чистую» энергетику за всю историю страны, ускорив расширение использования альтернативных видов топлива. Среди наиболее

²⁷⁰ Корнеев А.В. Новые тенденции развития топливно-энергетического комплекса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 3. – С. 40-41.

²⁷¹ American Recovery and Reinvestment Act of 2009 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/1> (accessed: 27.09.2023).

значимых результатов был отмечен рост конкурентоспособности ВИЭ по сравнению с ископаемым топливом в электрогенерации²⁷². В то время как в 2008 году лишь 9% электричества вырабатывалось из ВИЭ²⁷³, в 2016 году их доля составила около 15%²⁷⁴. Кроме того, налоговые вычеты, предусмотренные законом «О восстановлении и реинвестировании Америки», позволили расширить внутреннее производство оборудования, используемого в секторе возобновляемой энергетики. Например, в 2012 году 72% ветровых турбин, используемых на территории США, производились на внутреннем рынке, тогда как в 2006–2007 гг. – только 25%. Финансирование энергетических проектов в рамках закона также позволило расширить предложение на рынке гибридных и электрических автомобилей, повысить стандарты энергоэффективности в различных секторах экономики.

В Стратегии национальной безопасности США 2010 года была отмечена необходимость дальнейшего развития «чистой» энергетики, так как она позволит освободить страну от зависимости от импорта нефти, при этом сохранив планету²⁷⁵. При Б. Обаме лидерство в «чистой» энергетике стало императивом экономического развития. В своих выступлениях он подчеркивал отставание от тех государств, которые уже начали экспортировать технологии энергосбережения и производства энергии из альтернативных источников, в то время как именно США были пионерами в этих областях в 1980-х годах²⁷⁶. Президент отмечал, что страны, которые будут лидировать в «чистой» энергетике, обеспечат себе главные позиции и в глобальной экономике.

²⁷² The fact sheet: The Recovery Act made the largest single investment in clean energy in history, driving the deployment of clean energy, promoting energy efficiency and supporting manufacturing // National Archives, 25.02.2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/02/25/fact-sheet-recovery-act-made-largest-single-investment-clean-energy> (accessed: 27.09.2023).

²⁷³ 2008 renewable energy data book // U.S. Department of Energy. URL: https://www1.eere.energy.gov/geothermal/pdfs/data_book.pdf (accessed: 27.09.2023).

²⁷⁴ What is U.S. electricity generation by energy source? // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=427&t=3> (accessed: 27.09.2023).

²⁷⁵ National Security Strategy 2010 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 18.07.2023).

²⁷⁶ Remarks at Georgetown University // The American Presidency Project, 30.03.2011. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-georgetown-university-3> (accessed: 27.09.2023).

Тем не менее, экономическая рецессия все же заставила администрацию Б. Обамы пересмотреть приоритеты энергетической политики. Ее фокусом стало не ускоренное внедрение ВИЭ, а комплексное энергосбережение, рост общей энергетической эффективности экономики, технологические инновации, целевое субсидирование производителей традиционных видов ископаемого топлива²⁷⁷. В марте 2010 года президент США представил «Всеобъемлющий план по обеспечению энергетической безопасности» (A Comprehensive Plan for Energy Security), нацеленный на устранение зависимости страны от импорта нефти из-за рубежа. Помимо диверсификации энергетического баланса ключевым приоритетом обновленного энергетического курса стало стимулирование внутреннего производства энергоресурсов, включая освоение нефти и природного газа на континентальном шельфе США²⁷⁸. Несмотря на то, что Б. Обама был готов открыть для освоения новые глубоководные участки, авария на платформе BP «Deepwater horizon» в апреле 2010 года заставила его еще больше ужесточить требования к компаниям, осуществляющим бурение, а также ввести пятилетний мораторий на аренду новых участков вдоль обоих побережий США (подробнее об ограничении добычи на шельфе в п. 2.2).

Неудача инициативы Б. Обамы по сокращению зависимости США от импорта нефти за счет поддержки традиционных отраслей энергетики была компенсирована результатами «сланцевой революции» – технологического прорыва, ставшего возможным благодаря развитию технологий наклонного бурения и гидроразрыва пласта. До 2009 года прогнозы по динамике добычи углеводородов в США предсказывали ее неуклонное снижение, однако благодаря эффективному применению названных технологий освоение месторождений сланцевого газа и нефти стало приобретать коммерческий масштаб. В 2012 году прогнозы о

²⁷⁷ Корнеев А.В. Американская стратегия и тактика развития топливно-энергетического комплекса: состояние и перспективы (Энергетический семинар №147) // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2014. URL: <https://ecfor.ru/publication/energeticheskij-seminar-147/> (дата обращения: 09.09.2023).

²⁷⁸ A Comprehensive Plan for Energy Security // National Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2010/03/31/a-comprehensive-plan-energy-security> (accessed: 09.09.2023).

растущей зависимости страны от импорта нефти²⁷⁹ сменились эйфорией от идеи о скором превращении США в нетто-экспортера природного газа²⁸⁰, а с декабря 2015 года, когда был снят запрет на импорт сырой нефти, – еще и нетто-экспортера нефти к 2030 году²⁸¹. Можно считать, что с 2012 года начался третий этап энергетической политики Б. Обамы, который характеризовался стремлением к долгосрочному использованию всех доступных ресурсов ископаемого топлива, особенно сланцевых нефти и газа, при одновременной разработке технологий глубоководного бурения на шельфах. Результаты геологоразведки дна Мексиканского залива выявили, что на глубине 6–7 тыс. м от уровня дна находятся многослойные продуктивные пласты, богатые тяжелой нефтью и газом, которые, по предварительным расчетам, превышают объемы месторождений на суше и мелководном континентальном шельфе США. Тем не менее технические средства для их освоения, как продемонстрировала авария на платформе «British Petroleum» в Мексиканском заливе, далеко не совершенны. Однако при должном субсидировании отработанные и коммерчески применимые технологии глубоководного бурения способны в перспективе обеспечить Соединенным Штатам лидерство в сфере освоения сверхглубоководных месторождений в различных регионах мира²⁸².

Технологии добычи углеводородов из сланцевых месторождений за короткое время обеспечили колоссальный рост в этой сфере. США впервые за многие годы уменьшили объемы приобретаемой за рубежом нефти. Если в 2005 году импорт составлял 10,1 млн баррелей сырой нефти в сутки, то в 2014 году этот показатель снизился до 7,3 млн баррелей²⁸³. Новая тенденция вызвала резкий подъем интереса

²⁷⁹ См.: Deutch J., Schlesinger J., Victor D. National security consequences of US oil dependency: Report of an independent task force // Council of Foreign Relations Press, 2006. URL: <https://www.cfr.org/report/national-security-consequences-us-oil-dependency> (accessed: 18.07.2023).

²⁸⁰ Projections show U.S. becoming a net exporter of natural gas // U.S. Energy Information Administration, 28.04.2015. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=20992> (accessed: 18.07.2023).

²⁸¹ A world in transformation: World energy outlook 2017 // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2017> (accessed: 18.07.2023).

²⁸² Корнеев А.В. Новые тенденции развития топливно-энергетического комплекса США. – С. 41-42.

²⁸³ US imports of crude oil // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MCRIMUS2&f=A> (accessed: 27.09.2023).

к проблеме «энергетической независимости» США²⁸⁴. СМИ громогласно предвещали наступление эры безопасности в энергетике, которая будет сопровождаться изменениями в американском внешнеполитическом курсе и принесет стране значительные экономические дивиденды.

Однако наряду с оптимистическими прогнозами были предложены и более сдержанные оценки энергетического будущего и перспектив «энергетической независимости» страны. В 2012 году Бюджетное управление Конгресса США опубликовало аналитический доклад об энергетической безопасности, в котором утверждалось, что независимость от мирового рынка нефти потребует такой степени изоляции, которая не является ни достижимой, ни желанной для нации. Она может быть достигнута, только если запретить частным компаниям участвовать в международной торговле, что стало бы нарушением норм ВТО²⁸⁵. В 2013 году Управление энергетической информации при Министерстве энергетики США также обнародовало доклад, в котором были приведены данные, свидетельствовавшие о сохранении стратегической зависимости США от импорта нефти и в целом от безопасности мировых энергопотоков вплоть до 2040 года²⁸⁶. Это обстоятельство в немалой степени также обусловлено структурой американского нефтяного импорта.

Традиционно основными поставщиками для Соединенных Штатов выступают страны Персидского залива, Канада, Мексика, Венесуэла и африканские государства (Нигерия, Ангола, Алжир, Ливия). Страны Залива, Канада и латиноамериканские партнеры поставляют на американский рынок тяжелые сорта нефти, необходимые для функционирования большинства заводов нефтеперерабатывающего сектора США. Ввиду того что нефть, добываемая из сланцевых пород, является легкой,

²⁸⁴ Bazilian M., Sovacool B., Miller M. Linking energy independence to energy security // International Association for Energy Economics. – Third quarter 2013. – P. 17-21.

²⁸⁵ Oil independence and the worldwide oil market. Energy security in the United States // Congressional Budget Office, May 2012. URL: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/attachments/05-09-EnergySecurity.pdf> (accessed: 18.07.2023).

²⁸⁶ International energy outlook 2013 // U.S. Energy Information Administration. URL: [https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484\(2013\).pdf](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2013).pdf) (accessed: 18.07.2023).

сокращение импорта произошло за счет вытеснения нефти африканских поставщиков (Алжира – с 443 тыс. барр./день в 2007 году до 3 тыс. в 2015 году; Нигерии – с 1,1 млн в 2005 году до 54 тыс. в 2015 году; Анголы – с 0,5 млн в 2005 году до 124 тыс. барр./день в 2015 году²⁸⁷). Импорт нефти из стран Персидского залива уменьшился незначительно (Кувейта – с 241 тыс. барр./день в 2004 году до 204 тыс. в 2015 году; Саудовской Аравии – с 1,7 млн в 2005 году до 1 млн барр./день в 2015 году). Крупнейшим поставщиком нефти в США является Канада, чей сырьевой экспорт в соседнее государство только увеличивался: с 1,6 млн барр./день в 2005 году до 3,2 млн в 2015 году. В отличие от стран ОПЕК, Канада считается надежным поставщиком нефти, поэтому импорт ее сырья не воспринимается как угроза национальной и энергетической безопасности США. Что касается Кувейта и Саудовской Аравии, то с 2010 по 2012 гг. наблюдался рост импорта из этих стран, что в совокупности с увеличением поставок из Канады подчеркивает стратегическое значение нефти тяжелых сортов для НПЗ США и ограничивает возможности абсолютной «энергетической независимости», то есть полного прекращения импорта.

Тем не менее уже в январе 2013 года в ежегодном обращении к нации президент Б. Обама заявил, что «отныне США могут самостоятельно контролировать свое энергетическое будущее»²⁸⁸, а в 2014 году предрекал достижение «энергетической независимости» благодаря росту добычи нефти и природного газа²⁸⁹.

Президента-демократа часто критиковали за вероломное присвоение достижений «сланцевой революции», ведь центральными элементами его энергетической политики были поддержка инноваций в сфере возобновляемой

²⁸⁷ US imports by country of origin // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_ep00_im0_mbbldpd_a.htm (accessed: 18.07.2023).

²⁸⁸ Barack Obama. Address Before a Joint Session of Congress on the State of the Union // The American Presidency Project, 12.02.2013. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-congress-the-state-the-union-2> (accessed: 27.09.2023).

²⁸⁹ Barack Obama. Address Before a Joint Session of Congress on the State of the Union // The American Presidency Project, 28.01.2014. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-21> (accessed: 27.09.2023).

энергетики, повышение экологичности американской промышленности, внедрение более высоких стандартов энергоэффективности и энергосбережения, а не стимулирование добычи традиционных энергоносителей, таких как нефть, природный газ и уголь²⁹⁰. Кроме того, в 2011–2013 гг. администрация Б. Обамы предпринимала попытки отменить государственное субсидирование нефтегазовой отрасли. Вместо этого президент предлагал перенаправить 4 млрд долл. на развитие альтернативной энергетики. Конгрессмены, говорил он, должны выбрать между ископаемым топливом прошлого и будущим Америки²⁹¹.

В действительности технологический прорыв, позволивший приблизиться к «энергетической независимости» и энергетической самодостаточности, стал возможен благодаря как накопленному опыту в применении технологий по освоению сланцевых месторождений, так и механизмам государственной поддержки нефтегазовой отрасли, которые применялись в предшествующие десятилетия.

В Стратегии национальной безопасности 2015 года отмечено, что Соединенные Штаты стали крупнейшим производителем нефти и природного газа в мире²⁹². В этой редакции документа обращает на себя внимание признание США одним из лидеров в мировой энергетической системе: «энергетическое возрождение» страны, основанное на беспрецедентном росте предложения углеводородов, должно стать преградой на пути тех государств, которые используют энергию в качестве инструмента давления и манипулирования своими партнерами. Понятия «энергетическая безопасность» и «энергетическая независимость» фактически приравнивались друг к другу и объявлялись ключевыми элементами внешней энергетической политики США. Ее цели включали поддержку диверсификации энергоресурсов и маршрутов их доставки в различные регионы мира, а также

²⁹⁰ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – С. 12-13, 73.

²⁹¹ Obama calls for an end to \$4 billion oil industry subsidies // Oil Price. URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Obama-Calls-for-an-End-to-4-Billion-Oil-Industry-Subsidies.html> (accessed: 27.09.2023).

²⁹² National Security Strategy 2015 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed: 18.07.2023).

оказание помощи в освоении ресурсов тем странам, которые в этом заинтересованы. Кроме того, «энергетическая независимость» в трактовке Б. Обамы не приравнивалась к изоляции страны от международной энергетической среды. Согласно документу США были намерены продолжать участие в механизмах предотвращения энергетических конфликтов в Азии и в Арктике наряду с другими поставщиками ресурсов и своими партнерами, а также выполнять обязательства страны по борьбе с изменением климата.

Рост энергетической самодостаточности позволил как производителям энергоресурсов, так и администрации Б. Обамы рассмотреть перспективы экспорта углеводородов. Началась активная кампания по трансформации существующей инфраструктуры выработки сжиженного природного газа (СПГ) в экспортную. С января 2008 года по декабрь 2014 года (до резкого падения нефтяных котировок) добыча природного газа в США увеличилась в 7 раз, что привело к снижению цены на ресурс на внутреннем рынке страны с почти 12 долл./MBtu в 2006 году до 4 долл. в 2014 году²⁹³. В это же время цена на СПГ на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) варьировала в диапазоне 11–17 долл./MBtu. Именно страны Азии, такие как Южная Корея и Япония, крупнейшие потребители СПГ, стали премиальным рынком для американского экспорта природного газа. Так, в 2012 году «Cheniere Energy» подписала контракт на поставку СПГ в течение 20 лет с южнокорейской компанией «Korea Gas Corp»²⁹⁴. Первая отгрузка товара в рамках долгосрочного контракта состоялась в конце июня 2017 года. Япония также подписала три долгосрочных контракта с операторами терминалов в США²⁹⁵.

Кроме того, по мнению сторонников увеличения экспорта СПГ, реализация товара на региональных газовых рынках имеет и геополитические преимущества,

²⁹³ Maugeri L. Falling short: A reality check for global LNG exports. – Harvard Kennedy School, Belfer Center for Science and International Affairs, 2014. – P. 14.

²⁹⁴ Cheniere's LNG market share expands as Korea contract starts // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-25/cheniere-grabs-bigger-piece-of-global-gas-market-with-korea-deal?embedded-checkout=true> (accessed: 27.09.2023).

²⁹⁵ Cutler T. The Trans-Pacific Partnership as a pathway for U.S. energy exports to Japan // National Bureau of Asian Research Energy Security Program. – 2015. – P. 6.

например возможность оказывать экономическое давление на Россию в рамках кризиса на юго-востоке Украины и укреплять стратегические партнерства со странами Европы и АТР²⁹⁶. Тем не менее, как будет доказано ниже, администрация Б. Обамы не предпринимала шагов по изменению процедур выдачи разрешений на экспорт природного газа в страны. В вопросе экспорта СПГ правительство подверглось критике за отсутствие решимости устранить существующие бюрократические препятствия, в результате которых процесс рассмотрения заявок Министерством энергетики растягивается на неопределенно долгий срок²⁹⁷. Более того, президент последовательно выступал и против отмены 40-летнего эмбарго на экспорт сырой нефти США, несмотря на давление со стороны лоббистских групп. Администрация Б. Обамы не видела необходимости в изменении экспортного режима, так как, по ее мнению, он укреплял энергетическую безопасность США. Тем не менее, несмотря на противодействие администрации, снятие запрета на экспорт американской нефти все же произошло в рамках межпартийной бюджетной сделки в Конгрессе в декабре 2015 года. В обмен на аннулирование эмбарго демократы смогли добиться продления налоговых льгот для производителей ветряной и солнечной энергии на пять лет, а также принятия дополнительных мер по поддержке экологии²⁹⁸.

Пакет договоренностей в целом отражал приоритеты энергетической политики администрации Б. Обамы, касающиеся перехода к устойчивой энергетике и расширения доли ВИЭ в энергобалансе страны. Снятие эмбарго на экспорт нефти стало вынужденной уступкой президента в условиях острой политической и общественной полемики по вопросам развития ТЭК США. Участие администрации в вопросах экспорта оставалось ограниченным и пассивным. Даже

²⁹⁶ Blackwill R., O'Sullivan M. America's energy edge // Foreign Affairs. – 2014. – Vol. 93. – № 2. – P. 102-114.

²⁹⁷ Obama administration is last man standing on LNG exports // The Hill. URL: <https://thehill.com/blogs/congress-blog/energy-environment/200701-obama-administration-is-last-man-standing-on-lng/> (accessed: 27.09.2023).

²⁹⁸ Key GOP senator shifts strategy on oil export ban // The Hill. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/256967-gop-shifts-strategy-on-oil-export-ban/> (accessed: 27.09.2023).

в условиях растущей ресурсной самодостаточности ее приоритетом оставался переход к низкоуглеродной экономике.

В целом можно выделить несколько характерных особенностей понятия «энергетическая независимость» в его трактовке администрацией Б. Обамы. Во-первых, следует обратить внимание на выраженный технологический и экологический аспект. В своих выступлениях президент неоднократно подчеркивал связь между снижением зависимости от импорта нефти (и углеводородной зависимости экономики США в целом) и развитием «чистой» энергетики, которая способна в долгосрочной перспективе изменить данную ситуацию. Это означает, что принципиальным средством достижения «независимости» было не столько повышение внутренней добычи углеводородов, сколько технологическое совершенствование ТЭК США, результатом которого должно было стать снижение углеводородного компонента экономики страны.

Во-вторых, «энергетическую независимость» по-настоящему приблизила «сланцевая революция», которая позволила США в относительно короткие сроки (с 2009 по 2016 гг.) сократить импорт нефти и начать позиционировать себя в качестве топливного экспортера. При этом, несмотря на заявленную поддержку нефтегазовой отрасли в рамках всеобъемлющей энергетической стратегии, администрация не продемонстрировала желания предпринять реальные шаги для стимулирования ее развития. Тем не менее, администрация Б. Обамы положительно отнеслась к эффектам «сланцевой революции» для американского рынка труда и американских производителей²⁹⁹. Во-первых, одно из ключевых экономических достижений, отмеченных в Стратегии национальной безопасности 2015 года, — создание за последние несколько лет 11 млн рабочих мест³⁰⁰. Часть прироста обеспечена развитием нефтедобывающего сектора и энергоемкой промышленности

²⁹⁹ Бирюкова Н.А. Сланцевая революция и национальная безопасность США: политико-экономический анализ // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 4. – С. 161.

³⁰⁰ National Security Strategy 2015 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed: 18.07.2023).

(нефтехимическая отрасль, производство удобрений, синтетических смол и пластмасс). В 2013 году в секторе добычи и переработки были заняты примерно 2 млн человек. К концу 2010-х гг. прогнозировалось увеличение рабочих мест до 3 млн³⁰¹. Во-вторых, сокращение внутренних цен на природный газ в результате затоваривания рынка привело к повышению его доли в генерации электроэнергии: в апреле 2015 года объем газовой генерации впервые превзошел угольную (его доля в 2015 году составила 35,6% по сравнению с 38,7% в 2014 году)³⁰². В-третьих, низкие цены на газ привлекли промышленников. Некоторые американские компании, например, «Apple», «General Electric», «Boeing», начали частичный перенос производства на территорию США, мотивируя свое решение доступностью дешевого сланцевого газа и соответствующим снижением издержек³⁰³. Таким образом, на процессе индустриального возрождения американской экономики (manufacturing renaissance) сказался кумулятивный эффект удорожания рабочей силы в развивающихся государствах³⁰⁴ и сокращения сырьевых затрат в Соединенных Штатах. Тем не менее масштаб релокации был ограничен, так как транснациональные корпорации уже инвестировали значительные средства в отлаженное и приносящее крупные дивиденды производство за рубежом.

Политика США, нацеленная на достижение «энергетической независимости» посредством государственной поддержки возобновляемой энергетики, подчеркивает зафиксированную Ф. Листом закономерность о том, что экономические националисты преследуют цель стимулировать развитие тех отраслей промышленности, которые еще не стали конкурентоспособными. Кроме того, энергетическая политика Б. Обамы подтверждает мнение Р. Гилпина,

³⁰¹ IHS: Unconventional oil, gas revolution to boost US economy // Oil and Gas Journal, 05.09.2013. URL: <https://www.ogj.com/general-interest/economics-markets/article/17258325/ihs-unconventional-oil-gas-revolution-to-boost-us-economy> (accessed: 27.09.2023).

³⁰² Short-Term Energy Outlook. Electricity // U.S. Energy Information Administration, 07.07.2015. URL: <http://www.eia.gov/forecasts/steo/report/electricity.cfm> (accessed: 27.09.2023).

³⁰³ Shale gas lures global manufacturers to U.S. industrial revival // Reuters, 26.03.2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/03/26/manufacturing-shaleidUSL6N0CE57M20130326> (accessed: 27.09.2023).

³⁰⁴ Coming home // The Economist, 19.01.2013. URL: <https://www.economist.com/special-report/2013/01/17/coming-home> (accessed: 27.09.2023).

что экономический национализм отвечает интересам стагнирующей промышленности. Относительно быстрое восстановление американской экономики после мирового финансового кризиса стало возможным благодаря эффектам «сланцевой революции» и всеобъемлющей энергетической стратегии президента Б. Обамы. Ресурсная политика администрации, направленная на стимулирование высокотехнологических отраслей, в том числе посредством субсидирования производителей возобновляемой энергии, обеспечила задел для лидерства США в меняющейся структуре мировых энергетических рынков и в целом мировой экономике, приоритетом которой постепенно становится низкоуглеродное развитие.

2.2 Ограничение добычи и экспорта углеводородов в энергетической политике администрации Б. Обамы³⁰⁵

Ограничение бурения на федеральных землях и на внешнем континентальном шельфе

Одним из опасений британского правительства в 1950-е гг. было возможное сокращение добычи сырья нефтедобывающими странами в случае получения ими контроля над собственными месторождениями и сохранение нефти в недрах в расчете на повышение ее ценности в будущем. Тем не менее, такую природоохранную политику проводили не только страны третьего мира, но и промышленно развитые страны, в том числе Соединенные Штаты. Идея консервации американских нефтяных ресурсов восходит к 1924 году, когда президент К. Кулидж учредил Федеральную комиссию по консервации нефти (Federal Oil Conservation Board), в которую вошли военный министр, министры морских сил, природных ресурсов и торговли, в целях стабилизации нефтяной промышленности. В то время перепроизводство нефти было обусловлено отсутствием какого-либо механизма согласования объемов добычи отдельными штатами. В результате неподконтрольная федеральным институтам деятельность нефтедобывающих компаний приводила к истощению месторождений, росту заброшенных скважин и монополизации рынка, и как следствие, потере значительных доходов, которые могли бы быть направлены на

³⁰⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Бирюкова Н.А. Снятие ограничений на экспорт американской нефти: содержание полемики и формула компромисса // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2016. – № 3. – С. 166-199. (объем авторского вклада 2,3 п.л.).

финансирование развития штатов и целей национальной безопасности³⁰⁶. Таким образом, федеральное регулирование нефтяной отрасли в XX веке отвечало национальным интересам США, и государственная интервенция в целях стабилизации добычи, равномерного экономического развития штатов и пополнения бюджета страны не считалась проявлением ресурсного национализма в отличие от других нефтедобывающих стран.

В настоящее время режим недропользования на федеральных землях обеспечивает Бюро по управлению земельными ресурсами (Bureau of Land Management) в рамках Министерства природных ресурсов (Department of the Interior). Его главная задача – балансировать интересы энергетических и горнодобывающих компаний с приоритетами охраны живой природы, защиты водных ресурсов и поддержания рекреационных условий. Политика Бюро тесно связана с партийной принадлежностью администрации президента, который в отношении ведомства чаще всего опирается на инструменты исполнительной власти, нежели на законодательные процедуры. Во-первых, президент страны назначает на административные должности людей, разделяющих его политические взгляды и ценности. Во-вторых, эффективными средствами являются исполнительные указы, моратории на решения предыдущих администраций, нормотворчество, бюджетное управление и координация деятельности с Министерством энергетики или Агентством по защите окружающей среды.

Такая схема управления политизирует вопрос добычи нефти и природного газа. Республиканцы убеждены³⁰⁷ в положительных последствиях расширения добычи для конкурентоспособности американской экономики и энергетической безопасности страны, так как это снижает зависимость от импорта нефти

³⁰⁶ Wilbur R., Atherton Du Puy W. Conservation in the Department of the Interior. – United States Government Printing Office. – Washington, 1931 // National Park Service. URL: https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/doi/interior-conservation/chap7.htm (accessed:29.09.2023).

³⁰⁷ A Federal Leasing and Development Ban Threatens America's Energy Security and Economic Growth, Undermines Environmental Progress // American petroleum institute. URL: <https://www.api.org/news-policy-and-issues/exploration-and-production/federal-leasing-and-development-ban-study> (accessed:29.09.2023).

из неблагонадежных стран. Демократы же отдают предпочтение сохранению ресурсов для будущих поколений с заботой об окружающей среде, аргументируя такой подход безответственным отношением американских и международных нефтяных компаний к стандартам охраны труда и природы и выплатам роялти в местный бюджет. Было подсчитано, что 40% лицензионных федеральных участков разрабатываются лишь 20 крупными компаниями и их дочерними предприятиями³⁰⁸. Так, второй по количеству нефтяных и газовых участков в разработке является ExxonMobil. В первую двадцатку также входит дочка китайской нефтяной корпорации CNOOC Energy USA. Ограничение добычи нефти и газа на федеральных землях также имеет и международное измерение. В условиях, когда партнеры США нуждаются в больших объемах нефти и газа в связи с политическими кризисами (например, в результате СВО в Украине), рестрикции в их эксплуатации выглядят как предательство союзников³⁰⁹, и являются ничем иным, как ресурсным национализмом. В настоящее время на федеральных землях эксплуатируется примерно 94000 скважины. На них приходится 9% всей внутренней добычи природного газа и 7% нефти.

В отличие от администрации Дж. Буша-мл., который ускорил разработку нефтяных и газовых ресурсов на федеральных землях (в том числе путем оказания давления через телефонные звонки руководству Бюро по управлению земельными ресурсами)³¹⁰, должностные лица, назначенные Б. Обамой управлять Министерством природных ресурсов (Кен Салазар) и Бюро (Роберт Эбби), сразу замедлили выдачу новых лицензий, ужесточив требования экологической проверки. Этим было положено начало череде изменений в процедурах принятия решений об эксплуатации нефтегазовых месторождений, большее внимание в которых стало

³⁰⁸ Lutz M., Rowland-Shea J. How the Federal Government Can Hold the Oil and Gas Industry Accountable // Center for American Progress (CAP), 19.09.2023. URL: <https://www.americanprogress.org/article/how-the-federal-government-can-hold-the-oil-and-gas-industry-accountable/> (accessed:29.09.2023).

³⁰⁹ America needs to pump more oil // Forbes, 08.03.2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/dianafurchtgott-2022/03/08/america-needs-to-pump-more-oil/?sh=23549bdf460b> (accessed:29.09.2023).

³¹⁰ Количество выданных лицензий в результате использования Дж. Бушем-мл. исполнительных инструментов увеличилось в 1999–2004 гг. с 1803 до 6399. См.: Davis C. Regulating Oil and Gas on Federal Lands under Presidents Bush, Obama, and Trump // Environmental politics and policy of Western public lands. – Oregon State University, 2020. – P. 147-157.

уделяться соображениям экологической безопасности, что не замедлило вызвать негодование энергетических компаний. Более того, К. Салазар отдавал предпочтение заявкам, в которых федеральные участки определялись под проекты развития возобновляемой энергетики.

По некоторым подсчетам при двух администрациях Б. Обамы число новых лицензий снизилось на 45%, также сократилось и количество пробуренных скважин³¹¹. Одна из причин снижения – пересмотр процедуры категориальных исключений, ускоряющей выдачу лицензий на бурение без предварительной экспертизы воздействия проекта на окружающую среду³¹². В рамках Закона об энергетической политике 2005 года республиканская администрация расширила возможности применения таких исключений, что привело к росту активности нефтегазовых компаний в 2006–2008 гг. Разрабатывая новые критерии ускоренной выдачи лицензий, Бюро под руководством Р. Эбби консультировалось с Советом по качеству окружающей среды при Белом доме. В результате обновленная процедура существенно тормозила лицензирование новых проектов по результатам экологической экспертизы.

Регулятивный подход отличает политику администраций США и к управлению внешним континентальным шельфом³¹³. Важность его ресурсного потенциала для национальных интересов страны была признана еще в годы Второй мировой войны и закреплена в декларации президента Г. Трумэна в 1945 году о политике Соединенных Штатов в отношении природных ресурсов морского дна и недр континентального шельфа³¹⁴. Декларация стала основой Закона о внешнем континентальном шельфе 1953 года, который установил юрисдикцию федерального

³¹¹ Davis C. Regulating Oil and Gas on Federal Lands under Presidents Bush, Obama, and Trump // Environmental politics and policy of Western public lands. – Oregon State University, 2020. – P. 147-157.

³¹² Categorical exclusions determinations // Energy.gov. URL: <https://www.energy.gov/nepa/categorical-exclusion-cx-determinations#:~:text=Categorical%20exclusions%20are%20categories%20of,impact%20statement%20normally%20is%20required> (accessed: 29.09.2023).

³¹³ Соловова Ю.В., Хубаева А.О. Особенности нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 143-152.

³¹⁴ Писарев В.Д. Энергетическая политика США и нефтегазовые ресурсы континентального шельфа // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 5. – С. 12-18.

правительства за пределами трех миль от береговой линии с целью лицензирования деятельности по ее освоению. Традиционно, ключевая проблема в разработке нефтегазовых ресурсов шельфа заключалась в ограниченности полномочий прибрежных штатов влиять на решения федеральных органов власти (их юрисдикция распространяется на три мили от береговой линии), хотя именно штаты несли наибольшие издержки в ходе разработки шельфовых углеводородов. В 1970-е гг. можно было наблюдать две параллельные тенденции в освоении ресурсов морского дна. С одной стороны, произошла актуализация проблемы исчерпаемости ресурсов благодаря докладу Римского клуба 1972 года, в связи с чем возник запрос на их консервацию. С другой стороны, нефтяной шок 1973 года резко обострил проблему энергетической безопасности и достижения самодостаточности Соединенных Штатов посредством разработки собственного сырья. Вопросы экологической защиты прибрежных акваторий и снижения зависимости от политики государств-экспортеров нефти и по сей день определяют полярные позиции демократов и республиканцев в отношении нефтегазового потенциала внешнего континентального шельфа. Так, исследователи Американского института нефти³¹⁵ убеждены, что аренда новых участков способствует увеличению внутренней добычи, созданию рабочих мест и росту доходов правительства.

Добычу нефти и газа на внешнем шельфе регулирует Министерство природных ресурсов, в обязанности которого выходит разработка пятилетних национальных программ нефтегазового лизинга. На их основании определяются районы шельфа, которые могут быть предоставлены в аренду через механизм аукциона. При этом президент как глава исполнительной власти наделен полномочием изымать тот или иной район из подлежащего распределению общего фонда шельфа³¹⁶.

³¹⁵ The Economic Benefits of Increasing U.S. Access to Offshore Oil and Natural Gas Resources in the Atlantic // American Petroleum Institute, December 2013. URL: <https://www.api.org/~media/files/oil-and-natural-gas/exploration/offshore/atlantic-ocs/executive-summary-economic-benefits-of-increasing-us-access-to-atlantic-offshore-resources.pdf> (accessed: 29.09.2023).

³¹⁶ Соловова, Хубаева. Указ. соч.

Мораторий на бурение на континентальном шельфе был впервые введен Конгрессом США в 1981 году по соображениям экологической безопасности, распространялся на оба побережья страны, восточную часть Мексиканского залива и подвергался ежегодному пересмотру. В 1990 году президент Дж. Буш-ст. также ввел исполнительный мораторий на аренду участков под освоение³¹⁷. Таким образом, к концу 1990-х годов под запрет попало все американское побережье Тихого океана и большая часть Атлантического. В середине 2008 года мораторий был отменен Дж. Бушем-мл., а Конгресс снял запрет на выдачу новых глубоководных участков для бурения ввиду высоких цен на нефть и сохранявшейся зависимости от импорта энергоресурса из-за рубежа.

В марте 2010 года администрация Б. Обамы объявила о намерении открыть для освоения новые глубоководные участки вдоль побережья Атлантического океана, восточного побережья Мексиканского залива, а также северного побережья Аляски. Удалов Д.А.³¹⁸ пишет, что одной из причин снятия моратория стали изменения в мировой нефтегазовой промышленности, а именно рост числа оффшорных проектов вследствие развития технологий бурения и 3D-сейсмики. Крупнейший аналитик энергетических рынков Д. Ергин отмечает³¹⁹, что расширение глубоководного сегмента мировой нефтедобычи было колоссальным: в 2000–2009 гг. объем производства вырос с 1,5 млн барр. в день до 5 млн барр., а данное направление стало «новым фронтиром» отрасли. К 2009 году добыча в Мексиканском заливе составляла 30% от общего показателя по стране. Впервые с 1991 года американское производство нефти выросло, и источником роста стало бурение на шельфе. Кроме того, в 2009 году именно Мексиканский залив стал самым быстроразвивающимся нефтяным промыслом в мире. При этом именно

³¹⁷ California Offshore Drilling Moratorium Reaffirmed: Oil: But Bush warns that ‘someday,’ dependence on foreign sources will have to be addressed // Los Angeles Times, 18.09.1990. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-09-18-mn-596-story.html> (accessed: 29.09.2023).

³¹⁸ Удалов Д.А. Подходы к энергетике нового президента США // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2009. – № 2. – С. 78-79.

³¹⁹ Yergin D. The quest. Energy, security, and the remaking of the modern world. – Penguin books, 2012. – P. 248.

американские компании накопили значительный потенциал в этой сфере³²⁰, а их руководство настаивало на том, что мораторий на бурение на большей части внешнего континентального шельфа США морально устарел³²¹.

Решение президента Б. Обамы открыть возможность аренды новых участков стало своего рода уступкой конгрессменам, которые настаивали на активизации внутренней добычи углеводородов, чтобы в дальнейшем заручиться их поддержкой в продвижении инициатив по расширению доли «чистой» энергетики в экономике США. Тем не менее достигнутый компромисс вызвал критику действий администрации со стороны защитников окружающей среды, заявлявших о губительных последствиях данного решения для уязвимых океанических экосистем³²², а также об усугублении углеводородной зависимости американской экономики и необходимости разрабатывать «чистые» источники энергии³²³. Подтверждением их опасений стали взрыв платформы BP «Deepwater Horizon» в конце апреля 2010 года и последовавший разлив нефти в Мексиканском заливе – крупнейший в американской истории. По оценкам правительства, общий объем разлива составил 4 млн баррелей нефти³²⁴. Реакцией администрации стали ужесточение экологических требований, предъявляемых к компаниям-операторам, которые осуществляют бурение, введение более строгих нормативов коммерческого страхования, а также требований к соблюдению правил техники безопасности³²⁵.

В конце 2011 года Б. Обама объявил о пятилетнем моратории на освоение ресурсов континентального шельфа, тем самым отказав компаниям в предоставлении

³²⁰ The world's biggest offshore drilling companies // Offshore technology. URL: <https://www.offshore-technology.com/features/featurethe-worlds-biggest-offshore-drilling-companies-4541112/?cf-view> (accessed: 29.09.2023).

³²¹ Удалов. Указ. соч.

³²² Obama ends ban on East coast offshore drilling // National Public Radio, 31.03.2010. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=125378223> (accessed: 29.09.2023).

³²³ Levy J., Gopalakrishnan C. President Obama's Offshore Drilling Policy and Energy Security: A Game-Theoretic Policy Analysis // Journal of Natural Resources Policy Research. – 2010. – Vol. 2. – № 3. – P. 196, 205.

³²⁴ Deepwater Horizon – BP Gulf of Mexico oil spill // Environmental Protection Agency. URL: <https://www.epa.gov/enforcement/deepwater-horizon-bp-gulf-mexicooil-spill> (accessed: 29.09.2023).

³²⁵ Бирюкова Н. А. От «независимости» к «доминированию»: сравнительный анализ энергетической политики администраций Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 152.

новых участков для бурения вдоль обоих побережий США³²⁶. Противники этого решения критиковали президента за откровенное противодействие развитию нефтегазового сектора, нежелание способствовать росту занятости в нем и предпринимать реальные шаги по снижению зависимости от импорта нефти из нестабильных государств Ближнего Востока. В декабре 2016 года в дополнение к уже действовавшему мораторию правительство приняло решение расширить запрет на выдачу разрешений аренды в Чукотском море и море Бофорта, а также в подводных каньонах, расположенных вдоль побережья штатов Массачусетс и Вирджиния³²⁷.

Вопреки первому впечатлению, политика администрации Б. Обамы в целом последовательна. Всеобъемлющая энергетическая стратегия и решение поддержать добычу углеводородов на внешнем континентальном шельфе выполняют инструментальную функцию – переговорного рычага в политическом торге демократов с республиканцами по проблеме развития «чистых» источников энергии. И политика К. Салазара в вопросе выдачи лицензий для разработки ресурсов на федеральных землях (приоритизация проектов ветряной энергетики), и уступки администрации требованиям экологических движений по снижению углеродного следа американской экономики можно считать особой формой ресурсного национализма – экологического национализма (environmental nationalism). Х. Ворд³²⁸ определяет его как политику стран-импортеров, нацеленную на форсированную разработку экологически приемлемых источников энергии, в том числе ценой усугубления социально-экономического развития в других странах. Зависимые от импорта углеводородов промышленно развитые страны остро осознают проблему исчерпаемости нефтегазовых ресурсов и пределы экономического роста в рамках

³²⁶ Obama administration imposes five-year drilling ban on majority of offshore areas // House Committee on Natural Resources. URL: <https://naturalresources.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=267985> (accessed: 29.09.2023).

³²⁷ President Obama bans oil drilling in large areas of Atlantic and Arctic oceans // The Washington Post, 20.12.2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2016/12/20/president-obama-expected-to-ban-oil-drilling-in-large-areas-of-atlantic-and-arctic-oceans/> (accessed: 29.09.2023).

³²⁸ Ward H. Resource nationalism and sustainable development: a primer and key issues // International Institute for Environment and Development, 2009. URL: <https://www.ied.org/g02507> (accessed: 25.06.2023).

существующей углеродоемкой модели развития. Следовательно, в их интересах осуществить энергетический переход как можно более ускоренными темпами в целях обеспечить себе более выгодную позицию технологических и климатических лидеров в системе глобального разделения труда. С этой точки зрения, консервация углеводородных ресурсов на федеральных территориях в рамках энергетической политики администрации Б. Обамы является иллюстративной, так как представляет уникальную форму ресурсного национализма, нацеленную на приоритетное развитие «зеленых» источников энергии, в том числе посредством административного ограничения возможностей добычи нефти и газа.

Особенности полемики по вопросу изменения экспортного контроля в торговле сырой нефтью

Эмбарго на экспорт сырой нефти за пределы США просуществовало с 1975 года по конец 2015 года, когда в результате напряженных дебатов в Конгрессе и в экспертных сообществах свободная продажа американского сырья на мировом рынке стала разрешена. Сохранение режима экспортного контроля в торговле энергоресурсами в Соединенных Штатах упоминается исследователями ресурсного национализма как его проявление в либеральных странах с рыночной экономикой³²⁹. Следует отметить, что зачастую этот пример приводится в сносках, а не в основном тексте работы, как исключение из правила.

Экспортная политика в отношении торговли нефтью была сформулирована в законе 1975 года «Об энергетической политике и энергосбережении» (Energy Policy and Conservation Act). Принятие данного документа стало императивом для администрации Дж. Форда, которая столкнулась с тяжелыми экономическими последствиями арабского нефтяного эмбарго 1973 года. Закон, ограничивая экспорт нефти, добытой на территории США, был призван служить амортизационным механизмом в случае повторения энергетического шока. В результате экономической рецессии, последовавшей за решением ряда арабских государств ограничить экспорт

³²⁹ См.: Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions.

нефти западным странам, в мышлении американских политиков укрепилось понимание уязвимости США перед угрозой возможных перебоев в поставках нефти. Обостренное восприятие ресурсного дефицита (*scarcity mentality*) легло в основу экспортной политики, которой вне зависимости от партийной принадлежности администрации президентов Соединенные Штаты придерживались на протяжении почти 40 лет.

Закон 1975 года обязывал президента определять порядок, запрещающий экспорт добытой на территории США сырой нефти за рядом исключений. Так, президент обладал правом разрешить определенный экспорт, если это соответствовало национальным интересам. В рамках существующих исключений США десятилетиями экспортировали сырую нефть в ограниченном объеме — 287 тыс. барр./день в 1980 году, 9 тыс. — в 2002 году, 400 тыс. барр./день — в 2014 году³³⁰ Основным импортером американской нефти являлась Канада.

Ограничения, касающиеся экспорта сырой нефти, закреплены в Правилах экспортного контроля. Надзор за их соблюдением был возложен на Бюро промышленности и безопасности, являющееся структурным подразделением Министерства торговли США³³¹. Реализация экспорта сырой нефти требовала лицензии, параметры выдачи которой были настолько строги, что ее получение становилось практически невозможным. Бюро было обязано рассматривать заявления на получение лицензии с учетом специфики каждого конкретного случая и выдавать разрешения только тем проектам, реализация которых осуществлялась в соответствии с национальными интересами и положениями закона «Об энергетической политике и энергосбережении» 1975 года. Лицензия на экспорт могла быть одобрена только при одновременном выполнении двух условий. Во-первых, экспортируемый объем сырой нефти должен был быть компенсирован

³³⁰ Brown Ph. et al. U.S. oil export policy: Background and considerations // Congressional research service, 2014. – P.3. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R43442.pdf> (accessed: 03.10.2023).

³³¹ Bordoff J., Houser T. Navigating the US oil export debate // Columbia University Center on Global Energy Policy, 2015. – P. 15-16. URL: <https://www.energypolicy.columbia.edu/publications/navigating-us-oil-export-debate/> (accessed: 03.10.2023).

равнозначным или большим объемом импорта нефти в США. Во-вторых, экспортер обязался привести убедительные экономические и технологические доказательства того, что экспортируемая нефть не могла быть реализована на внутреннем американском рынке. Формально закон не являлся запретом как таковым, однако требования к выдаче лицензий были настолько жесткие, что приравнивались к запрету.

С 1975 года различные администрации добавляли исключения в существующий экспортный режим. Так, в 1985 году Министерство торговли разрешило ограниченный экспорт нефти из Аляски (залив Кука) в размере не более 20 тыс. барр./день³³² в целях привлечения инвестиций в развитие нефтегазовой отрасли штата. С 1987 по 1991 гг. основным покупателем нефти, добытой в заливе Кука, был Тайвань. В 1988 году администрация Р. Рейгана подписала соглашение о зоне свободной торговли с Канадой, в соответствии с которым был налажен экспорт добытой на Аляске сырой нефти в объеме, не превышающем 50 тыс. барр./день. Помимо экспорта сырой нефти, добытой в заливе Кука, а также экспорта в Канаду, исключения из закона 1975 года также коснулись обмена нефти из запасов Стратегического нефтяного резерва США и экспорта калифорнийской нефти тяжелых сортов в объеме, не превышающем 25 тыс. барр./день³³³. Кроме того, лицензии выдавались на экспорт нефти, предусмотренный некоторыми торговыми соглашениями, а также реэкспорт нефти иностранного происхождения. В последнем случае экспортер должен был документально подтвердить источник сырья, а также доказать, что оно не было смешано с нефтью, добытой в США.

Помимо закона 1975 года, наделяющего президента полномочиями по определению режима, существовал закон 1979 года «Об экспортном контроле»

³³² Murkowski L. The Alaska exception: Energy and the frontier // US Senate Committee on Energy and Natural Resources, 26.04.2016. URL: <https://www.energy.senate.gov/services/files/6A86EF82-2C85-4296-A6F1-DF1516BFF1C1> (accessed: 03.10.2023).

³³³ Brown. Op. cit. – P. 5-6.

(Export Administration Act)³³⁴, согласно которому президент США имеет право контролировать любой экспорт, руководствуясь соображениями национальной безопасности, внешнеполитическими интересами либо в условиях дефицита товара. Закон также наделяет президента властью устанавливать механизмы лицензирования экспорта для ряда товаров, контроль над которыми осуществляет Бюро. Ограничения экспорта сырой нефти и процедура выдачи лицензий являются частью секции мер, принимаемых в условиях дефицитного предложения (short supply controls).

В 2001 году истек срок действия закона «Об экспортном контроле». Тем не менее его положения до сих пор остаются в силе благодаря отсылке к закону «Об экономических полномочиях в случае чрезвычайных ситуаций, создаваемых внешней угрозой» (1977). (International Emergency Economic Powers Act)³³⁵. В случае чрезвычайной ситуации, спровоцированной внешними факторами и представляющей угрозу национальной безопасности или экономике США, президент принимает соответствующее решение по ее ликвидации. Положения утратившего силу закона «Об экспортном контроле» были продлены именно вследствие апелляции президента к закону о чрезвычайных ситуациях 1977 года. Продление режима контроля, в том числе над экспортом сырой нефти, происходило ежегодно.

Существование настолько сложной законодательно закрепленной структуры ограничений на экспорт сырой нефти в целом не вызывало дискуссий в течение 40 лет. Отсутствие полемики было оправдано непрерывным сокращением добычи сырья, которое наблюдалось вплоть до 2008 года, когда объем добытой нефти составил 5 млн барр./день. Однако благодаря «сланцевой революции» в 2015 году она составила уже 9,4 млн барр./день³³⁶, а импорт нефти достиг рекордно низкой отметки за последние 30 лет - 5,06 млн барр./день. Образование излишка сырой

³³⁴ Fergusson I. The Export Administration Act: Evolution, provisions, and debate // Congressional Research Service, 15.07.2009. URL: <https://sgp.fas.org/crs/secretary/RL31832.pdf> (accessed: 03.10.2023).

³³⁵ Legal Authority Export Administration Regulations // Bureau of Industry and Security. U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/regulations-docs/2263-legal-authority-for-the-export-administration-regulations-1> (accessed: 03.10.2023).

³³⁶ US field production of crude oil // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pets&s=mcrfpus2&f=m> (accessed: 03.10.2023).

нефти на внутреннем рынке США привело к увеличению объемов производства в нефтеперерабатывающей отрасли и позволило значительно сократить импорт нефтепродуктов из-за рубежа. В исследовании Центра за новую американскую безопасность отмечено³³⁷, что в 2011 году США впервые за 60 лет стали нетто-экспортером нефтепродуктов. Тем не менее нефтеперерабатывающий сектор страны, адаптированный для обработки в основном тяжелых сортов, оказался не в состоянии поглотить образовавшийся излишек сырой нефти легкого сорта без проведения масштабной модернизации инфраструктуры. В результате снижения внутренних цен на сырье и отсутствия широкого доступа к внешним рынкам рентабельность добычи снижается, что ведет к замедлению ее темпов и потере инвестиционной привлекательности отрасли³³⁸. Нефтяные компании, такие как «ConocoPhillips», «Chevron», «Continental Resources», видели в сохранении ограничений на экспорт нефти США серьезное препятствие на пути дальнейшего развития нефтедобывающего сектора и фактор замедления экономического роста в целом³³⁹. Лиза Мурковски³⁴⁰, сенатор из Аляски от Республиканской партии и председатель Комитета Сената по энергетике и природным ресурсам, неоднократно обращалась к администрации Б. Обамы с призывами отменить эмбарго как пережиток прошлого. Будучи инициатором ряда законопроектов, нацеленных на реформу экспортной политики, она отмечала, что «сохранение запрета на экспорт нефти можно приравнять к санкциям в отношении самих себя»³⁴¹.

³³⁷ Rosenberg E. Energy rush. Shale production and U.S. national security // Center for a New American Security (CNAS), 2014. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/energy-rush-shale-production-and-u-s-national-security> (accessed: 18.07.2023).

³³⁸ Ebinger C., Greenley H. Changing markets: Economic opportunities from lifting the U.S. ban on crude oil exports // Brookings Institution, 2014. URL: <https://www.brookings.edu/articles/changing-markets-economic-opportunities-from-lifting-the-u-s-ban-on-crude-oil-exports/> (accessed: 03.10.2023).

³³⁹ Chairman and CEO Ryan Lance urges US crude oil exports // ConocoPhillips. URL: <https://www.conocophillips.com/news-media/story/chairman-and-ceo-ryan-lance-urges-u-s-crude-oil-exports/> (accessed: 03.10.2023).

³⁴⁰ Murkowski L. A signal to the world. Renovating the architecture of US energy exports // US Senate Committee on Energy and Natural Resources, 07.01.2016. URL: <https://www.energy.senate.gov/services/files/546d56f0-05b6-41e6-84c1-b4c4c5efa372> (accessed: 03.10.2023).

³⁴¹ Sen. Murkowski calls for lifting prohibition on crude oil exports // United States Senator for Alaska Lisa Murkowski, 20.04.2015. URL: <https://www.murkowski.senate.gov/press/release/sen-murkowski-calls-for-lifting-prohibition-on-crude-oil-exports> (accessed: 03.10.2023).

В свою очередь представители нефтеперерабатывающего сектора («Monroe Energy LLC», «PBF Energy Inc.», «Alon USA») были обеспокоены тем, что разрешение экспорта обернется ростом закупочных цен на сырье и снижением конкурентоспособности их товаров на мировых рынках. На сегодняшний день нефтеперерабатывающий сектор США является крупнейшим и самым развитым в мире (включает 129 НПЗ, способных в совокупности обрабатывать до 19 млн барр./день)³⁴². Нефтепереработчики отмечали, что выравнивание котировок WTI и Brent, последующее за отменой эмбарго, приведет к сокращению скидки, которую производители легкой нефти предоставляют НПЗ (producer price discount). Речь идет об особом механизме, который вынуждены использовать добывающие компании для реализации части своего сырья в условиях перенасыщенности внутреннего рынка легким сортом нефти, так как американские НПЗ в основном адаптированы для обработки тяжелых сортов.

Большие опасения у широких слоев населения, а следовательно, и у конгрессменов от обеих партий как проводников интересов конечных потребителей нефтепродуктов вызывала перспектива повышения цен, в частности, на бензин и дизельное топливо — одно из возможных последствий отмены эмбарго. Тем не менее авторы ряда аналитических докладов³⁴³, посвященных математическим расчетам экономических последствий отмены эмбарго, пришли к выводу, что с разрешением экспорта сырой нефти цена на нефтепродукты не повысится, а, напротив, сократится. Сенаторы-демократы неоднократно обращались к президенту Б. Обаме с требованием не только сохранить ограничения на экспорт сырой нефти, предусмотренные законом «Об энергетической политике и энергосбережении» 1975 года, но и воспрепятствовать их реформе. Противники экспорта утверждали также, что в условиях, когда США продолжают в больших

³⁴² Brown. Op. cit.

³⁴³ См.: Brown S., Krupnik A. Crude behavior: How lifting the export ban reduces gasoline prices in the United States // Resources for the Future, 2014. URL: <https://www.rff.org/publications/issue-briefs/crude-behavior-how-lifting-the-export-ban-reduces-gasoline-prices-in-the-united-states/> (accessed: 03.10.2023); Bordoff, Houser. Navigating the US oil export debate.

объемах импортировать нефть, преждевременно говорить об отмене ограничительного законодательства. Еще одна влиятельная группа, традиционно выступающая против расширения экспорта нефти и природного газа, добытого из сланцевых пород, включает экологов и сторонников повышения роли возобновляемой энергетики в США. Их аргументы против отмены эмбарго сводятся к нескольким ключевым пунктам. Во-первых, расширение экспорта нефти непременно повлечет интенсификацию сланцевой добычи с применением технологий гидроразрыва пласта, а следовательно, и усугубление состояния биосистем. Во-вторых, низкие цены на нефть вследствие роста темпов добычи будут стимулировать ее потребление и соответственно увеличение выбросов углекислого газа в результате сжигания топлива. В-третьих, отмена эмбарго может привести к повышению рисков, связанных с его транспортировкой до портов отгрузки в связи с неудовлетворительным состоянием трубопроводной сети.

Последовательным противником отмены ограничений на экспорт сырой нефти был и сам Б. Обама, убежденный сторонник альтернативной энергетики и широкого внедрения ВИЭ. Позиция администрации президента США за два дня до голосования по законопроекту была категоричной. С точки зрения советников президента, в изменении существовавшего экспортного режима нет необходимости, так как он способствовал экономическому росту за счет создания новых рабочих мест и укрепления энергетической безопасности США³⁴⁴. Вместо этого они советовали членам Конгресса уделить больше внимания проблеме перехода к низкоуглеродной экономике и рассмотреть такие меры, как отмена многомиллиардных субсидий нефтяным компаниям и увеличение финансирования возобновляемой энергетики.

Центральными международно-политическими аспектами полемики вокруг эмбарго на экспорт нефти стали вопросы, связанные с сохранением и укреплением

³⁴⁴ Statement of Administration Policy: H.R. 702 - To Adapt to Changing Crude Oil Market Conditions // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-administration-policy-hr-702-adapt-changing-crude-oil-market-conditions> (accessed: 03.10.2023).

Соединенными Штатами своего глобального лидерства. Сторонники снятия ограничений утверждали, что устранение устаревшей системы регулирования экспорта нефти значительно усилит позиции США в мире. По их мнению, свободно экспортируя сырье, Америка сможет позиционировать себя как надежного торгового партнера. Этот аргумент подкреплялся ссылками на трудности, возникшие в ходе переговоров по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства³⁴⁵. Тогда страны Европейского союза пытались включить вопрос о доступе к американским энергоресурсам в отдельную статью соглашения, гарантирующую обязательства по обеспечению свободного экспорта нефти и газа. США последовательно отклоняли предложения своих партнеров, рассматривая нефть и природный газ как обычный товар наравне с рядом других, не требующих создания специального торгового режима³⁴⁶.

Решительными противниками выступали некоторые сенаторы-демократы. Например, Э. Марки высказывался против использования ВТО в качестве площадки для пересмотра экспортного режима США. Такие попытки в декабре 2013 года предпринимал Американский институт нефти, эксперты которого подчеркивали, что устаревшие практики 1970-х годов являются нарушением Соединенными Штатами Устава ВТО, следовательно, от них нужно отказаться.

Сторонники отмены эмбарго на экспорт нефти в свою очередь утверждали, что пересмотр существующего законодательства в этой сфере усилит переговорные позиции США в ВТО по вопросам, касающимся ограничительной экспортной политики других стран³⁴⁷. Речь шла о следующей юридической коллизии. С одной стороны, статья XI «Общие положения о запрете количественных ограничений» Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) предписывает, что никакие

³⁴⁵ Brown. Op. cit.

³⁴⁶ EU wants U.S. to lift ban on oil exports // The Wall Street Journal, 17.05.2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/eu-wants-u-s-to-lift-ban-on-oil-exports-1431885401> (accessed: 03.10.2023).

³⁴⁷ Remarks by Thomas E. Donilon at the Center on Global Energy Policy, School of International Affairs, Columbia University // Columbia University. URL: https://www.energypolicy.columbia.edu/sites/default/files/energy/Remarks%20by%20Thomas%20Donilon_Columbia%20Center%20on%20Global%20Energy%20Policy_1.21.15.pdf (accessed: 03.10.2023).

ограничения, кроме налогов и пошлин, не могут применяться государствами в торговле друг с другом. С другой стороны, статья XX предусматривает ряд исключений из обязательств членов организации, если ограничительному экспортному режиму соответствуют меры, лимитирующие внутреннюю добычу или потребление товара или сырья. Широкое применение обновленных стандартов энергетической эффективности, принятых в последние годы в США, с точки зрения многих членов Конгресса, является примером требуемых мер и соответствует пункту XX(g) Устава. В то же время в 2013 году США сами апеллировали к статье XI в процессе тяжбы с Китаем по вопросу о ликвидации его эмбарго на экспорт редкоземельных металлов и в итоге, заручившись поддержкой партнеров, смогли способствовать снятию запрета через ВТО. Несмотря на то, что формально США не нарушали Устав ВТО, сохраняя в течение почти 40 лет запрет на вывоз сырой нефти, убедительность их позиции могла быть ослаблена в перспективе. Ведя борьбу против ресурсного национализма третьих стран и сохраняя при этом существующие экспортные лимиты, США косвенно посылали тревожный сигнал партнерам о наличии двойных стандартов в мировой торговле³⁴⁸. С этой точки зрения отмена эмбарго на экспорт сырой нефти могла снять с США возможные обвинения в проведении политики ресурсного национализма и протекционизма, а также послужить примером того, что ограничение торговли собственными стратегическими ресурсами на мировых рынках не является допустимой практикой в международных отношениях.

Подавляющее большинство экспертов и политиков, выступавших по вопросу отмены эмбарго, рассматривали свободный экспорт нефти как механизм по оказанию экономического давления на страны, являющиеся, с точки зрения политического истеблишмента США, ненадежными поставщиками энергоресурсов³⁴⁹. К таковым

³⁴⁸ McNally R. American Energy Exports: Opportunities for U.S. Allies and U.S. National Security // United States Committee on Foreign Relations. URL: <https://www.foreign.senate.gov/download/s-hrg-114-763-transcript-062315?download=1> (accessed: 03.10.2023).

³⁴⁹ Panetta L., Hadley S. The oil-export ban harms national security // The Wall Street Journal, 19.05.2015. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-oil-export-ban-harms-national-security-1432076440> (accessed: 03.10.2023).

прежде всего относятся Иран, который может направлять доходы от реализации сырой нефти для финансирования своей военной ядерной программы, и Россия, которая согласно мнению, распространенному в политических кругах США, с середины 2000-х годов демонстрирует готовность использовать экспорт природного газа и нефти в качестве «энергетического оружия» против европейских партнеров³⁵⁰.

В целом противники отмены эмбарго стремились показать, что снятие ограничений на продажу американской нефти является мерой непродуманной и поспешной, способной спровоцировать обострение угроз для национальной безопасности США. В частности, отмечалось, что экспорт, который рассматривается американской политической элитой как рычаг давления на одни государства, одновременно может оказаться губительным для других. Даже сравнительно небольшие объемы американской нефти, торгуемые на мировом рынке, повлекут общее снижение цен и, как следствие, падение объемов добычи в некоторых странах. Это, в свою очередь, может привести к росту социального недовольства и смене политических режимов, что в случае, например, государств Ближнего Востока и Северной Африки означает обострение рисков для национальной безопасности самих США³⁵¹.

Активизация групп интересов, выступавших за отмену эмбарго, к началу октября 2015 года подготовила почву для утверждения Палатой представителей США законопроекта об отмене ограничений на экспорт нефти — H.R.702³⁵². Принятый подавляющим большинством голосов (261/159) документ отменял раздел 103 закона 1975 года «Об энергетической политике и энергосбережении»,

³⁵⁰ Kerry: Russia using energy as a weapon // The Hill. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/202428-kerry-russia-using-energy-as-political-weapon/> (accessed: 03.10.2023); Gazprom goes on the offensive // The Wall Street Journal. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB117002272528890503> (accessed: 03.10.2023).

³⁵¹ Patrick S. Weak states and global threats: Assessing evidence of spillovers // Center for Global Development, 2006. – P. 27. URL: <https://www.cgdev.org/publication/weak-states-and-global-threats-assessing-evidence-spillovers-working-paper-73> (accessed: 03.10.2023); Colgan J. Fueling the fire: Pathways from oil to war // International Security. – 2013. – Vol. 38. – № 2. – P. 147–180.

³⁵² H.R.702 — To adapt to changing crude oil market conditions // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/702> (accessed: 03.10.2023).

наделявшую президента властью запрещать экспорт сырой нефти за рядом исключений, предусматривал юридический запрет на введение федеральной властью новых ограничений в данной сфере, хотя и сохранял за президентом право лимитировать экспорт при чрезвычайных обстоятельствах или в условиях санкций³⁵³. Получив поддержку в Палате представителей, законопроект должен был быть утвержден Сенатом, где столкнулся, однако, с противодействием представителей Демократической партии. Выход из сложившейся ситуации был найден в результате межпартийного компромисса. В середине декабря 2015 года члены Конгресса США пришли к согласию по отмене ограничений на экспорт американской сырой нефти в рамках проекта бюджета на 2016 фин.г. В обмен на аннулирование запрета на экспорт нефти демократы смогли добиться продления налоговых льгот для производителей ветряной и солнечной энергии на пять лет, а также принятия дополнительных мер по поддержке экологии. 18 декабря президент Б. Обама подписал проект бюджета вопреки и своим ранее озвученным взглядам по вопросу свободного экспорта сырой нефти, и позиции своей администрации.

Кейс эмбарго на экспорт американской нефти лишает теоретической ценности классификации западных исследователей ресурсного национализма, которые стоят на позициях экономического либерализма. Экспортный контроль, который, с их точки зрения присущ странам с развивающейся экономикой или «пороговым» экономикам, в одинаковой степени может быть использован и государствами с высоким уровнем промышленного развития, если это отвечает их национальным интересам. В случае энергетической политики США сохранение запрета на свободный экспорт нефти было продиктовано «идеологией дефицита», императивом минимизации потенциальных рыночных шоков и экономического развития страны. Даже рост ресурсной самодостаточности считался недостаточной причиной для его отмены, так как изменение торгового режима представляло риски

³⁵³ Oil to spare: The House passes a repeal to crude oil export restrictions // Federation of American Scientists. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/crude.pdf> (accessed: 03.10.2023).

для конкурентоспособности американской экономики, в частности ее нефтеперерабатывающего комплекса, на международных рынках.

Лицензирование экспорта сжиженного природного газа

Еще один яркий пример политики ресурсного национализма в энергетической политике Б. Обамы – сохранение крайне жесткого режима лицензирования проектов экспорта сжиженного природного газа (СПГ).

До «сланцевой революции» США экспортировали природный газ в основном по трубопроводам в Канаду и Мексику. В 2013 году на них приходилось практически 99% экспортируемого газа. С 1969 года сравнительно небольшие объемы поставлялись Японии в сжиженном виде с терминала Kenai на Аляске³⁵⁴. В начале 2000-х гг. в соответствии со снижением внутренней добычи природного газа, прогнозировалось, что зависимость Соединенных Штатов от импорта будет только расти. В этих целях в конце десятилетия на атлантическом побережье и в Мексиканском заливе США была создана регазификационная инфраструктура, способная удовлетворить потребности страны в импортном газе. Тем не менее, рост внутренней добычи вследствие «сланцевой революции» поменял прогнозы газового будущего Соединенных Штатов, которые уже к 2016 году могли стать нетто-экспортером. В связи с затовариванием внутреннего рынка и снижением цен, поставщики природного газа стали заинтересованы в его продаже на других региональных рынках. В 2010 году Управление минеральных энергетических ресурсов Министерства энергетики США позволило терминалам по импорту СПГ реэкспортировать не востребованный больше в США СПГ. Тем не менее данные экспортные возможности были ограничены, и поставщики заинтересовались трансформацией существующей СПГ-инфраструктуры в экспортную для увеличения мощностей производства СПГ.

³⁵⁴ Иванов Н.А. Сланцевый газ и национальные интересы США // США и Канада. Экономика, политика, культура. – 2013. – № 7. – С. 71.

Экспорт и импорт природного газа в Соединенных Штатах регулируется правительством на основании Закона о природном газе 1938 года (Natural Gas Act) и поправок к нему. Так, любые экспортные проекты должны получить разрешение Министерства энергетики – оно выдается в случае, если не найдены доказательства, что данный экспорт противоречит национальным интересам США. Подобная процедура проводится лишь в отношении проектов, которые нацелены на торговлю со странами вне зоны свободной торговли (Non-Free Trade Agreement - NFTA) с США. Проекты со странами, находящимися в зоне свободной торговли (Free Trade Agreement - FTA), получают лицензию без промедления, так как автоматически признаются соответствующими национальным интересам государства³⁵⁵. К таким государствам относятся Австралия, Бахрейн, Канада, Чили, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Иордания, Мексика, Марокко, Никарагуа, Оман, Перу, Сингапур и Южная Корея. При этом, из этого списка только Республика Корея – крупный потребитель СПГ. Однако наиболее привлекательными рынками в 2010–2016 гг. для поставщиков американского природного газа считались Япония – мировой лидер по импорту СПГ, - Китай и Индия – развивающиеся экономики с растущим спросом на энергию³⁵⁶ за пределами зоны свободной торговли с Соединенными Штатами. Следовательно, большинство экспортных проектов оказывалось объектом тщательной ведомственной проверки.

Министерство энергетики США неоднократно сталкивалось с критикой непрозрачности процесса оценки соответствия экспорта национальным интересам, так как отсутствует набор объективных критериев и не определены сроки рассмотрения заявки. К критериям могут относиться: 1) спрос на заявленные объемы экспорта на американском рынке, 2) достаточность предложения газа для удовлетворения потребностей экономики, 3) энергетическая безопасность США,

³⁵⁵ Ratner M. U.S. Natural Gas Exports: New Opportunities, Uncertain Outcomes // Project of Government Secrecy. Federation of American Scientists, 28.01.2015. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R42074.pdf> (accessed: 06.10.2023).

³⁵⁶ Бирюкова Н.А. Экспорт сжиженного природного газа как инструмент расширения влияния США в АТР // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 6. – С. 51.

4) последствия экспорта для ВВП страны, промышленных потребителей и цен, 5) создание рабочих мест, 6) торговый баланс страны, 7) международно-политические факторы, 8) экологические факторы³⁵⁷. При этом список не является исчерпывающим. Как отмечает Ким Х.³⁵⁸, бремя доказывания лежит на противниках экспорта: именно они должны аргументировать нецелесообразность экспорта.

Строительство новых терминалов или внесение изменений в уже существующие проекты требует положительного заключения Федеральной комиссии по энергетическому регулированию (Federal Energy Regulatory Commission). При этом экспорт природного газа возможен только после того, как была проведена экологическая экспертиза в соответствии с Законом о национальной политике в области окружающей среды 1970 года (National Environmental Policy Act)³⁵⁹.

Критика администрации Б. Обамы была связана с тем, что существующие процедуры усложняют деятельность экспортеров, препятствуют в привлечении финансирования проектов. Кроме того, низкие цены на внутреннем рынке вследствие перепроизводства негативно сказываются на инвестиционной активности в отрасли, заставляют производителей закрывать нерентабельные проекты и в целом угрожают устойчивости «сланцевой революции» и энергетической безопасности страны.

Так, до 2014 года был одобрен только один экспортный проект – Sabine Pass LNG (Луизиана), которым владеет компания Cheniere Energy (первые поставки с терминала состоялись в феврале 2016 года). Предоставив компании итоговое заключение в 2012 году, Министерство энергетики ввело мораторий на лицензирование новых проектов на время проведения всеобъемлющего исследования, призванного дать разъяснения, отвечает ли экспорт сжиженного природного газа национальным интересам США³⁶⁰. Для этого были привлечены

³⁵⁷ Lincicome S. License to Drill: The Case for Modernizing America's Crude Oil and Natural Gas Export Licensing Systems // Cato Institute, 21.02.2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2228716 (accessed: 06.10.2023).

³⁵⁸ Kim H. Are LNG Exports in the Public Interest? // Environmental Claims Journal. – 2013. – Vol. 25. – № 2. – P. 154-169.

³⁵⁹ Ratner. Op. cit. – P. 20.

³⁶⁰ Kim. Op. cit. – P. 155.

Управление энергетической информацией (аналитический центр при Министерстве) и независимое консалтинговое агентство Национальная ассоциация экономических исследователей (National Economic Research Associates - NERA). К президентским выборам 2012 года Управление должно было оценить последствия экспорта для внутреннего потребления и производства энергии, а также дать прогнозы колебаний цен, NERA – определить макроэкономический эффект³⁶¹.

В это время противники экспорта СПГ активизировали наступательную политику, призывая к его законодательному запрету. Например, в начале 2012 года сенатор-демократ Э. Марки внес на обсуждение законопроект о запрете новых экспортных терминалов до 2025 года³⁶², а также о выдаче лицензий на бурение на федеральных землях только тем добывающим компаниям, которые обязуются сбывать природный газ на территории США³⁶³. Аргументация строилась на убеждении, что экспорт СПГ приведет к росту цен на газ на внутреннем рынке и отрицательно скажется на конкурентоспособности американской газохимической промышленности. Одним из активных лоббистов такой позиции была компания Dow Chemical³⁶⁴, призывавшая к количественному ограничению поставок газа на внешние рынки. Традиционными противниками экспорта СПГ являются группы по защите окружающей среды, утверждающие³⁶⁵, что, во-первых, подорожание природного газа на внутреннем рынке приведет к снижению газовой генерации электроэнергии и увеличению сжигания угля, во-вторых, экспорт стимулирует добычу, а следовательно, растут риски загрязнения почвы в результате более интенсивного применения гидроразрыва пласта, в-третьих, экспорт СПГ подрывает переговорные позиции США на международных переговорных площадках по вопросам климата.

³⁶¹ Lincicome. License to Drill. – P. 2.

³⁶² Kim. Op. cit. – P. 155.

³⁶³ H.R. 4025 — 112th Congress: Keep American Natural Gas Here Act // GovTrack.us. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr4025> (accessed: 07.10.2023).

³⁶⁴ Dow Chemical Chief Wants To Limit U.S. LNG Exports // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/christopherhelman/2012/03/08/dow-chemical-chief-wants-to-limit-u-s-lng-exports/?sh=682c097bf570> (accessed: 07.10.2023).

³⁶⁵ Kim. Op. cit. – P. 161-164.

Промежуточный итог острым политическим и общественным дебатам подвели доклады Министерства энергетики, которые учитывая политизированность вопроса, были опубликованы только после президентских выборов. Их результаты оспаривались как сторонниками, так и противниками экспорта. Так, доклад Управления энергетической информации представил нереалистичные сценарии, в которых максимальный совокупный объем экспорта СПГ оказался ниже показателей в заявках поставщиков, а прогнозы роста цен варьировались от 9,6 до 32,5%³⁶⁶. Доклад NERA заключал, что экспорт приведет к увеличению ВВП, что перевешивает отрицательный эффект несущественного роста цен для разных групп потребителей. Тем не менее, члены Конгресса раскритиковали его за использование устаревшей информации и выборочный подход к оценке рыночных факторов.

Вопреки ожиданиям, публикация докладов никак не сказалась на скорости рассмотрения заявлений. Так, Freeport LNG (Техас) подала документы в Министерство энергетики в декабре 2010 года, а окончательное решение по проекту было принято в ноябре 2014 года³⁶⁷. Американская компания Energy Transfer, оператор Lake Charles LNG (Луизиана), подала заявку в мае 2011 года и получила окончательное одобрение в июле 2016 года³⁶⁸. Заявка на строительство завода по сжижению Cove Point LNG (Мэриленд) подана в октябре 2011, удовлетворена в июле 2015 года³⁶⁹. Cameron LNG (Луизиана) получил одобрение в сентябре 2014 года, хотя проект был представлен на рассмотрение в декабре 2011 года³⁷⁰. Аналогичные сроки

³⁶⁶ Ratner. Op. cit. P. 16-17.

³⁶⁷ Freeport LNG Expansion, L.P. and FLNG Liquefaction, LLC (collectively FLEX) FE Dkt. No. 10-161-LNG // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/freeport-lng-expansion-lp-and-flng-liquefaction-llc-collectively-flexfe-dkt-no-10-161-lng (accessed: 07.10.2023).

³⁶⁸ Lake Charles Exports, LLC - FE Dkt. No. 11-59-LNG // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/lake-charles-exports-llc-fe-dkt-no-11-59-lng (accessed: 07.10.2023).

³⁶⁹ Cove Point LNG, LP - FE Dkt. 11-128-LNG (NFTA) // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/cove-point-lng-lp-fe-dkt-11-128-lng-nfta (accessed: 07.10.2023).

³⁷⁰ Cameron LNG, LLC (Cameron LNG)-FE Dkt. No. 11-162-LNG – NFTA // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/cameron-lng-llc-cameron-lng-fe-dkt-no-11-162-lng-nfta (accessed: 07.10.2023).

рассмотрения проектов характерны и для других экспортных проектов со странами NAFTA при администрации Б. Обамы³⁷¹.

Как и в случае с проблемой снятия запрета на экспорт сырой нефти, эксперты обращали внимание на несоответствие механизма лицензирования СПГ-проектов принципам свободной торговли. Линчикома С. отмечал³⁷², что, во-первых, в соответствии со статьей XI:1 ГАТТ, произвольные системы лицензирования (исполнительные органы власти могут одобрять или отклонять лицензии) являются формой количественных ограничений, запрещенных ВТО. Теоретически администрация президента в случае возникновения торговых споров могла бы апеллировать к статье XXI об исключениях по соображениям безопасности: государство-член ВТО имеет право «предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности, ... если они принимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях»³⁷³. Однако, как пишет аналитик³⁷⁴, для оправдания сохранения анахронистического экспортного режима в нефтяной и газовой торговле таких обстоятельств в 2010-е гг. не было. Кроме того, Министерство энергетики, рассматривая заявки, оценивает в основном экономические факторы, что снижает силу апелляции к национальной безопасности при защите существующих процедур лицензирования. Однако, с такой оценкой можно поспорить, так как устойчивость экономических показателей влияет на экономическую безопасность страны, неотделимую от ее военно-политического измерения.

Во-вторых, с точки зрения С. Линчикома³⁷⁵, ограничительные меры США в отношении экспорта СПГ можно считать формой государственной субсидии,

³⁷¹ Long Term Applications Received by DOE to Export Domestically Produced LNG, CNG, CGL from the Lower-48 States (as of December 11, 2023) // Energy.gov. URL: https://www.energy.gov/sites/default/files/2023-12/Summary%20of%20LNG%20Export%20Applications_12.11.23.pdf (accessed: 07.10.2023).

³⁷² Lincicome. License to Drill. – P. 3.

³⁷³ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20%28rus%29.pdf> (дата обращения: 07.10.2023).

³⁷⁴ Lincicome. License to Drill. – P. 4.

³⁷⁵ Ibid.

нацеленной на снижение цен для промышленных потребителей в стране. Данное обстоятельство может повлечь ответные антисубсидиарные меры со стороны импортеров американской энергоемкой продукции, производители которой воспользовались рестрикционным экспортным режимом для повышения своих конкурентных преимуществ на внешних рынках. Более того, Соединенные Штаты сами проводят такую торговую политику, наказывая экспортеров, которые похожим образом субсидируют свою промышленность³⁷⁶.

Конгрессмены также обращались к администрации с аргументами о внешнеполитических преимуществах экспорта СПГ. В частности, свободная торговля американским природным газом способна ослабить межгосударственную конкуренцию развивающихся стран (Китая и Индии) за ограниченные ресурсы, подорвать монополию России на европейском газовом рынке, ограничив ее возможности использовать против стран Европы «энергетическое оружие»³⁷⁷. Обсуждение данных сюжетов особенно обострилось на фоне российской кампании по защите русскоязычного населения Крыма в феврале-марте 2014 года³⁷⁸. Члены Конгресса США призывали ускорить процесс выдачи лицензий на экспорт СПГ (речь шла о более чем 20 «зависших» заявках), чтобы помочь Украине³⁷⁹. Даже с учетом того, что экспортные терминалы могут начать отгрузку через несколько лет, это позволило бы Соединенным Штатам заявить о себе как об энергетической супердержаве с целью умерить экспансионистские амбиции России.

Политический кризис в Восточной Европе, а также надвигающиеся промежуточные выборы в США активизировали законотворческую деятельность, связанную с реформированием режима торговли природным газом. Были

³⁷⁶ Lincicome S. Countervailing Calamity How to Stop the Global Subsidies Race // CATO Institute, October 2012. URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/PA710.pdf> (accessed: 07.10.2023).

³⁷⁷ Chanis J. U.S. Liquefied Natural Gas Exports and America's Foreign Policy Interests, American Foreign Policy Interests // The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. – 2012. – Vol. 34. – № 6. – P. 333.

³⁷⁸ Obama administration is last man standing on LNG exports // The Hill. URL: <https://thehill.com/blogs/congress-blog/energy-environment/200701-obama-administration-is-last-man-standing-on-lng/> (accessed: 27.09.2023).

³⁷⁹ Expedited federal export approvals do not mean US LNG into Europe soon: panelists // S&P Global, 25.03.2014. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/natural-gas/032514-expedited-federal-export-approvals-do-not-mean-us-lng-into-europe-soon-panelists> (accessed: 07.10.2023).

предложены законопроекты об определении максимального срока рассмотрения проектов Министерством (45 дней³⁸⁰, 30 дней³⁸¹) в том числе с целью укрепить отношения Соединенных Штатов со стратегическими партнерами. Ответить на «агрессию» России против Украины с помощью снятия любых ограничений на экспорт углеводородов предлагал сенатор-республиканец Р. Пол³⁸². В январе 2015 года был представлен проект закона, который придал бы всем членам ВТО статус стран, имеющих с США соглашение о свободной торговле, и таким образом ускорял бы одобрение лицензий³⁸³.

Одной из наиболее значимых законодательных инициатив стал проект Закона о модернизации энергетической политики (Energy Policy Modernization Act), который получил широкую поддержку обеих партий при голосовании в Сенате в апреле 2016 года. Обозреватели отмечали³⁸⁴, что по духу и содержанию предложений, нацеленных на адаптацию энергетической политики США к изменившимся реалиям американского и международных энергетических рынков, он был сопоставим с масштабами законодательной деятельности в энергетической сфере при администрации Дж. Буша-мл. Помимо ускорения процедуры лицензирования газового экспорта, законопроект предполагал модернизацию электрораспределительной инфраструктуры с целью интеграции в нее новых мощностей ветряной и солнечной энергетики, учреждение фонда охраны национальных парков и дикой природы, программ по повышению энергоэффективности и обеспечения кибербезопасности критической энергетической структуры. Несмотря на широкий круг мер, удовлетворяющих

³⁸⁰ Udall bill sets new limit on DOE's natural gas export process // The Hill, 19.06.2014. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/209904-udall-bill-sets-new-limit-on-does-natural-gas-export-process/> (accessed: 07.10.2023).

³⁸¹ Gardner's remarks on LNG exports bill // LNG Industry, 25.06.2014. URL: https://www.lngindustry.com/liquid-natural-gas/25062014/gardner_opens_debate_on_lng_export_bill_850/ (accessed: 07.10.2023).

³⁸² Sen. Rand Paul: U.S. Must Take Strong Action Against Putin's Aggression // Time, 09.03.2014. URL: <https://time.com/17648/sen-rand-paul-u-s-must-take-strong-action-against-putins-aggression/> (accessed: 07.10.2023).

³⁸³ Ratner. Op. cit. – P. 22.

³⁸⁴ Senate Passes Legislation Tailored to a Modern Energy Landscape // The New York Times, 20.04.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/04/21/us/politics/senate-passes-broad-bill-to-modernize-energy-infrastructure.html> (accessed: 07.10.2023).

как республиканцев, так и демократов, компромисс между сенаторами и членами нижней палаты не был достигнут до конца второго президентского срока Б. Обамы, соответственно, режим лицензирования экспорта СПГ при нем облегчен не был.

Политика администрации в этом вопросе противоречила Национальной экспортной инициативе, объявленной президентом в январе 2010 года и предполагавшей удвоение экспорта до 2014 года. Кроме того, масштабная государственная поддержка была оказана экспортерам – но не ископаемого топлива, а производителям «чистой» энергии, например биотоплива и солнечных панелей. Хотя, согласно анализу С. Линчикома, экспорт СПГ способен стимулировать развитие возобновляемых источников энергии и технологий благодаря росту цен на углеводородное сырье³⁸⁵.

³⁸⁵ Lincicome. License to Drill. – P. 4.

Выводы к главе 2

В энергетической политике Соединенных Штатов Америки ресурсный национализм традиционно воплощается в комплексе мер, направленных на достижение «энергетической независимости», под которой понимают уровень энергетической самодостаточности страны, позволяющий американской экономике оставаться относительно неуязвимой от внешних шоковых явлений экономического или политического характера. Считается неприемлемым, когда враждебные США силы контролируют энергетические рынки: определяют цены, невыгодные американским производителям, таким образом оказывая косвенное влияние на их конкурентоспособность на международной арене. Ресурсная политика в рамках такого курса национально ориентирована: внутренний рынок должен удовлетворять прежде всего энергетические нужды индивидуальных потребителей топлива и промышленников, в том числе для снижения рисков национальной безопасности, так как энергия – одна из основ оборонно-промышленного комплекса.

Ресурсный национализм в энергетической политике США, и в частности, администраций Б. Обамы имеет глубокие исторические корни. Его практики закрепились на законодательном уровне (законы «О природном газе» 1938 года, закон «Об энергетической политике и энергосбережении» 1975 года), обусловлены острым восприятием проблем энергоснабжения в условиях ограниченных запасов ископаемого топлива и его критического значения для национальной безопасности страны. Несмотря на изменение политической и экономической конъюнктуры в XXI веке, они сохраняют свою актуальность для широких слоев населения США и политических элит, для которых ресурсный национализм является в том числе

инструментом сплочения граждан вокруг партийных кандидатов в рамках избирательных циклов.

Ряд специфичных факторов обусловил активизацию нарративов «энергетической независимости» в энергетической политике Б. Обамы. Во-первых, обострилась конкуренция США с крупнейшими импортерами энергоресурсов (в том числе, с Китаем и Индией) за ограниченные источники углеводородного сырья. Во-вторых, предвыборный цикл 2007–2008 гг. совпал с высокими ценами на нефть и увеличением издержек для американских экспортеров. В-третьих, администрация Б. Обамы вынуждена была бороться с последствиями экономической рецессии в результате мирового финансового кризиса. Курс администрации на технологическое обновление американского ТЭК посредством масштабного государственного стимулирования развития «чистой» энергетики, в том числе за счет перераспределения доходов от нефтегазовой отрасли, представляет попытку смены энергетической парадигмы на низкоуглеродную и менее зависимую от внешней среды. Таким образом масштаб изменений диктует активное участие исполнительных органов власти в энергетической политике и требует административного определения «победителей» и «проигравших» в энергетическом секторе.

Так, политика ресурсного национализма администрации Б. Обамы по ограничению разработки нефтегазовых ресурсов на федеральных землях, внешнем континентальном шельфе и экспорта углеводородов была политически обоснована, так как в целом сторонники президента были нацелены на расширение использования возобновляемых источников энергии и приоритетное развитие сопутствующих отраслей. Достижение «энергетической независимости» посредством диверсификации энергобаланса за счет ВИЭ должно было позволить США стать лидером на рынке технологий возобновляемой энергетики и энергосбережения. Энергетическая политика, стимулировавшая индустриализацию

на основе «чистой энергии», должна была обеспечить американской экономике конкурентные преимущества в новых технологических сферах.

Как показал анализ, принципы свободной торговли ГАТТ, значимость которых для Соединенных Штатов неоднократно подчеркивалась в ряде аналитических документов (в том числе подготовленных исследовательской службой Конгресса США), остаются второстепенными в энергетической политике страны, хотя сами США апеллируют к ним в рамках торговых споров с другими государствами. Напротив, правящие элиты США при определении параметров экспортных режимов в торговле энергоресурсами верны национальным интересам, доказательством чего являются тексты законодательных и исполнительных документов.

Глава 3. Наступательный ресурсный национализм в энергетической политике администрации Д. Трампа

3.1 Концептуальные основы и практические особенности политики «энергетического доминирования»³⁸⁶

Ресурсный национализм в энергетической политике Д. Трампа следует рассматривать как проявление экономического национализма, который характеризует внутреннюю и внешнюю экономическую политику его администрации в 2016–2020 гг. Подход новой администрации к энергетической политике отличался резким недоверием к институтам глобального управления и мультилатерализму, а также ярко выраженным стремлением к индустриальному возрождению Соединенных Штатов. С помощью популистской риторики в рамках предвыборной кампании 2016 года ему удалось получить поддержку тех групп населения страны, которые понесли серьезный ущерб в результате конкуренции на международных рынках и мирового финансового кризиса 2007–2008 гг.

Сам Д. Трамп в своих выступлениях цитировал отцов-основателей США – А. Гамильтона и А. Линкольна, – обосновывая непреложное значение протекционистской политики (в том числе тарифов на ввоз товаров из-за рубежа)

³⁸⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Бирюкова Н.А. От «независимости» к «доминированию»: сравнительный анализ энергетической политики администраций Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 144-176. (объем авторского вклада 2,2 п.л.); Бирюкова Н.А. Экспорт сжиженного природного газа как инструмент расширения влияния США в АТР // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 6. – С. 49-59. (объем авторского вклада 1 п.л.).

для экономики Соединенных Штатов³⁸⁷. Э. Хелейнер³⁸⁸ предполагает, что экономический национализм Д. Трампа основан на идеях американского экономиста Г. Кэри, который считается идеологом республиканского протекционизма в середине XIX века и в дальнейшем неоднократно цитировался лидерами Республиканской партии. Во-первых, критикуя режим свободной торговли, Г. Кэри, в отличие от главного теоретика экономического национализма Ф. Листа, большое внимание уделял проблемам распределения экономического блага среди граждан страны. Во-вторых, он считал торговые барьеры лучшим способом защиты интересов рабочих США. Данный подход превалировал в торгово-экономической политике страны вплоть до администрации Ф. Рузвельта, который предложил систему трудового законодательства для охраны прав рабочего класса. В-третьих, в то время как Ф. Лист допускал возможность «конфедерации наций», переговорной площадки, которая отражала бы интересы национальных экономик на разных этапах их развития, Г. Кэри считал защиту суверенитета США единственной целью экономической политики. Тем не менее, экономический национализм администрации Д. Трампа оказался намного более наступательным, чем модели любых идеологов. Главное отличие заключается в агрессивных практиках поддержки американских экспортеров и инвесторов на зарубежных рынках и борьбе с проявлениями экономического национализма в странах-конкурентах США.

Апеллируя к американскому рабочему классу, Трамп подчеркивал растущий дефицит в торговле с Китаем³⁸⁹. Так, с 2001 года (когда КНР стала членом ВТО) до 2015 года дисбаланс в двусторонней торговле вырос с 83 млрд долл. до 367,2 млрд долл.³⁹⁰ Такое явление экономисты³⁹¹ назвали «китайским торговым шоком».

³⁸⁷ Full transcript: Donald Trump's jobs plan speech // Politico. URL: <https://www.politico.com/story/2016/06/full-transcript-trump-job-plan-speech-224891> (accessed: 18.10.2023).

³⁸⁸ Helleiner E. The Diversity of Economic Nationalism // *New Political Economy*. – 2021. – Vol. 26. – № 2. – P. 229-238.

³⁸⁹ Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy // BBC, 02.05.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012> (accessed: 18.10.2023).

³⁹⁰ Scott R. Growth in U.S.–China trade deficit between 2001 and 2015 cost 3.4 million jobs // Economic Policy Institute. URL: <https://www.epi.org/publication/growth-in-u-s-china-trade-deficit-between-2001-and-2015-cost-3-4-million-jobs-heres-how-to-rebalance-trade-and-rebuild-american-manufacturing/> (accessed: 18.10.2023).

Импорт дешевых китайских товаров стоил Соединенным Штатам 3,4 млн рабочих мест, сокращения заработной платы и разрушения производства. Деиндустриализация ряда американских штатов (в особенности т. н. «Ржавого пояса» США) привела к маргинализации рабочего класса, разочарованного результатами глобализации³⁹². В классическом понимании экономического национализма международные отношения воспринимаются как игра с нулевой суммой: увеличение влияния, силы, экономического благосостояния одного актора происходит за счет снижения потенциала другого. С точки зрения Д. Трампа, торговый либерализм нанес Соединенным Штатам неприемлемый ущерб, и утраченное экономическое преимущество следует вернуть посредством защиты национальных производителей от иностранной конкуренции и их поддержки на внешнем рынке³⁹³. Таким образом, промышленное возрождение, призыв к которому воплотился в лозунгах «Америка превыше всего» (America First) и «Сделаем Америку снова великой» (Make America Great Again), стало основой как предвыборной программы республиканца Д. Трампа, так и политического курса его администрации.

В энергетической сфере экономический национализм президента воплотился в политике «энергетического доминирования», идея которой впервые была озвучена еще на этапе предвыборной кампании 2016 года. Будучи кандидатом в президенты, Д. Трамп заявлял, что президент Б. Обама превратил энергетику – основу американской промышленности – в заложницу экологических норм и стандартов, губительных для компаний отрасли. Реформа энергетической политики США стала одним из ключевых направлений деятельности нового главы Белого дома. Наряду с достижением «абсолютной энергетической независимости» «энергетическое

³⁹¹ Autor D., Dorn D., Hanson G. The China Shock: Learning from Labor Market Adjustment to Large Changes in Trade // National Bureau of Economic Research, 2016. URL: <https://www.nber.org/papers/w21906> (accessed: 18.10.2023).

³⁹² Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. Экономическая динамика и электоральные процессы // Феномен Трампа. Под ред. А.В. Кузнецова. – ИНИОН РАН, 2020. – С. 222-230; Voter anger explained—in one chart // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/articles/voter-anger-explained-in-one-chart/> (дата обращения: 18.10.2023).

³⁹³ Cozzolino A. Trumpism as nationalist neoliberalism. A critical enquiry into Donald Trump's political economy // Interdisciplinary Political Studies. – 2018. – Vol. 1. – № 4. – P. 53-55.

доминирование» должно было стать стратегическим императивом в экономике и внешней политике США³⁹⁴. Под «абсолютной энергетической независимостью» Д. Трамп понимал прекращение импорта сырья из недружественных Вашингтону государств, а также «попыток недоброжелателей и нефтяных картелей использовать энергоресурсы в качестве оружия»³⁹⁵. По словам министра энергетики США Р. Перри, «энергетическое доминирование», в отличие от «энергетической независимости», предполагало не только энергетическую самодостаточность страны, но и расширение экспорта энергоресурсов для укрепления американского глобального лидерства.

До конца июня 2017 года именно «независимость» была главным сюжетом энергетической политики Д. Трампа. Достижение самодостаточности в данной сфере в первую очередь предполагает снижение импорта. Д. Трамп неоднократно объявлял о намерении прекратить импорт нефти из государств – членов ОПЕК³⁹⁶. Однако со времен Б. Обамы зависимость нефтеперерабатывающего сектора США от тяжелой нефти, поставляемой, в частности, экспортерами Венесуэлы и Саудовской Аравии, мало изменилась. В 2016 году американцы импортировали 3,2 млн барр./день из стран ОПЕК, из них из Саудовской Аравии – 1,1 млн, из Венесуэлы – 741 тыс.³⁹⁷ Более того, импорт нефти с 2014 года вновь стал увеличиваться: 7,34 млн барр./день в 2014 году, 7,36 – в 2015 году, 7,85 – в 2016 году. Таким образом, относительная зависимость США от ОПЕК оставалась константой в обозримой перспективе, заставив администрацию сосредоточиться в первую очередь на всеобъемлющем развитии всех секторов ТЭК и экспорте энергоресурсов.

³⁹⁴ Trump outlines ‘America First’ energy plan // The Hill, 26.05.2016. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/281430-trump-outlines-america-first-energy-plan/> (accessed: 18.10.2023).

³⁹⁵ Donald Trump energy speech at petroleum conference in Bismarck, North Dakota // Youtube, 26.05.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pXXfiO4B5eA&ab_channel=ValleyNewsLive (accessed: 18.10.2023).

³⁹⁶ Trump’s vows to break from OPEC oil imports echoes old refrain // Bloomberg, 20.01.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-20/trump-s-vow-to-break-from-opec-oil-imports-echoes-old-refrain> (accessed: 18.10.2023).

³⁹⁷ US imports by country of origin // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_epc0_im0_mbbldpd_a.htm (accessed: 18.10.2023).

В этой связи одним из главных препятствий на пути достижения независимости, по мнению президента, было чрезмерное государственное регулирование ТЭК. Еще будучи кандидатом от Республиканской партии, Д. Трамп заявил о готовности к масштабному пересмотру энергетической политики, проводимой его предшественниками. Действия Б. Обамы привели к «смерти энергетического сектора от “тысячи порезов” регулирующих мер»³⁹⁸, следовательно, считает Д. Трамп, «федеральное правительство должно уйти с пути развития отрасли»³⁹⁹ и устранить все барьеры, препятствующие росту добычи энергоресурсов.

В марте 2017 года президент подписал указ «Об энергетической независимости», отменяющий некоторые нормы экологического регулирования, введенные администрацией Б. Обамы. Документ стал первым шагом в череде мер, нацеленных на развитие угольной и нефтегазовой промышленности страны, что было одним из главных предвыборных обещаний Д. Трампа⁴⁰⁰. В первую очередь указ был направлен на пересмотр плана «Чистая энергия» 2015 года: в октябре 2017 года глава Агентства по защите окружающей среды С. Прюитт объявил о его отмене⁴⁰¹. Его аргументы сводились к тому, что, приняв план «Чистая энергия», Агентство при поддержке администрации Б. Обамы злоупотребило своими полномочиями, обязав штаты разрабатывать собственные меры по сокращению выбросов углекислого газа на теплоэлектростанциях. Отменяя план, республиканская администрация была намерена вернуть операторам ТЭЦ право самим определять, как снабжать население электроэнергией, при этом не вынуждая электростанции, работающие на угле, закрывать производство.

Еще один барьер в развитии ТЭК новая администрация видела в Парижском соглашении по климату 2015 года. Руководствуясь целью превратить Соединенные

³⁹⁸ Donald Trump energy speech at petroleum conference in Bismarck, North Dakota.

³⁹⁹ Ibid.

⁴⁰⁰ A message from President-Elect Donald J. Trump // Transition 2017. YouTube, 21.11.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7xX_KaStFT8 (accessed: 18.10.2023).

⁴⁰¹ Obama climate plan, now in court, may hinge on error in 1990 law // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/26/us/politics/obama-court-clean-power-plan.html> (accessed: 18.10.2023).

Штаты в мирового лидера «чистой» энергетики и борца с изменением климата, президент Б. Обама подписал и ратифицировал его без одобрения Сената США в сентябре 2016 года. Соглашение, которое предусматривает удержание роста глобальной средней температуры в пределах 1,5°C в результате реализации государствами самостоятельно разработанных планов, подлежащих оценке и ревизии каждые пять лет, было представлено демократической администрацией как одно из крупнейших достижений экологической, а также энергетической политики демократов⁴⁰². По их мнению, выполняя обязательства в рамках Соглашения и стимулируя развитие внутреннего сектора возобновляемой энергетики, США могли обеспечить лидерство страны на растущем мировом рынке ВИЭ.

Д. Трамп планировал выйти из него с целью «ограничить влияние, которое могут оказывать иностранные чиновники на энергетическую политику США»⁴⁰³. «Реализация условий соглашения обойдется США в 3 трлн долларов и приведет к потере 6,5 млн рабочих мест», – заявил президент в июне 2017 года.⁴⁰⁴ С точки зрения республиканской администрации, соглашение препятствовало развитию энергетического потенциала страны, грозило усугубить проблемы бедности и безработицы и ограничивало экономический рост США. К тому же участие американцев в международной инициативе по климату форсировало «озеленение» американского ТЭК вопреки логике функционирования рынка и препятствовало адекватной конкуренции энергетических компаний. Процесс выхода завершился к 4 ноября 2020 года., но уже в январе 2021 года демократическая администрация Дж. Байдена вернула Соединенные Штаты к участию в глобальной климатической сделке⁴⁰⁵. Вопреки распространенному мнению либеральной общественности

⁴⁰² President Obama: The United States formally enters the Paris Agreement // National Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2016/09/03/president-obama-united-states-formally-enters-paris-agreement> (accessed: 18.10.2023).

⁴⁰³ Donald Trump energy speech at petroleum conference in Bismarck, North Dakota.

⁴⁰⁴ Statement by President Trump on the Paris Climate Accord // National Archives, 01.06.2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-trump-paris-climate-accord/> (accessed: 18.10.2023).

⁴⁰⁵ The United States Officially Rejoins the Paris Agreement // U.S. Department of State, 19.02.2021. URL: <https://www.state.gov/the-united-states-officially-rejoins-the-paris->

страны, неучастие США в Парижском соглашении никак не сказалось на уровне выбросов углекислого газа в результате сжигания ископаемого топлива. Так, по расчетам канадского ученого В. Смил, с 2010 по 2020 гг. Соединенные Штаты сократили объем выбросов на 8,5%, однако за этот же срок на 8,5% уменьшила выбросы и Германия, участница Парижского соглашения, форсирующая развитие ВИЭ в рамках программы энергетического поворота «Energiewende»⁴⁰⁶. При этом США смогли достичь этого посредством увеличения использования природного газа в электрогенерации.

Наконец, третьим ключевым препятствием для нормального функционирования американского ТЭК, по мнению Д. Трампа и его советников, стали мораторий Б. Обамы на глубоководное бурение вдоль американского побережья, а также запрет на предоставление новых участков в разрешенных для бурения областях. В апреле 2017 года Д. Трамп подписал Исполнительный указ, нацеленный на расширение масштабов бурения на континентальном шельфе США⁴⁰⁷. Документ обязывал министра природных ресурсов Р. Зинке пересмотреть пятилетний мораторий, введенный предыдущей администрацией, и оценить возможности бурения на нефть и природный газ с учетом наличия залежей и заинтересованности прибрежных штатов. «Возобновление глубоководного бурения понизит цены на энергоресурсы, создаст рабочие места, сделает США энергетически независимыми», – отмечал президент⁴⁰⁸.

Энергетическая политика республиканской администрации, нацеленная на устранение барьеров в развитии энергетики в полной мере, соответствовала видению Д. Трампа энергетического будущего США, которое определяется

[agreement/#:~:text=On%20January%202020%2C%20on%20his,unprecedented%20framework%20for%20global%20action \(accessed: 18.10.2023\).](#)

⁴⁰⁶ FutureTalks: Global energy in 2022 with Vaclav Smil // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=XEQumUHsJn4&ab_channel=Fundaci%C3%B3nInnovaci%C3%B3nBankinter (accessed: 18.10.2023).

⁴⁰⁷ Trump signs Executive Order on offshore drilling and marine sanctuaries // NPR, 27.04.2017. URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2017/04/27/525959808/trump-to-sign-executive-order-on-offshore-drilling-and-marine-sanctuaries> (accessed: 18.10.2023).

⁴⁰⁸ Ibid.

рыночными силами – спросом, предложением и конкуренцией. Целью администрации было высвободить энергетический потенциал Соединенных Штатов («unleashing American energy», дословно – «спустить с поводка») для достижения не только «энергетической независимости», но «доминирования»⁴⁰⁹. Следует сделать оговорку, что достичь этого, учитывая партийную поляризацию по вопросу разработки ресурсов, возможно только с помощью административных инструментов.

В конце июня 2017 года в рамках «Энергетической недели»⁴¹⁰ министр энергетики Р. Перри пояснил, что согласно политике «доминирования» США будут экспортировать энергоресурсы, укрепляя свое глобальное лидерство. Были перечислены практические шаги, на тот момент уже предпринятые администрацией и иллюстрирующие реализацию новой концепции на практике⁴¹¹. Во-первых, президент Д. Трамп поручил пересмотреть тарифы на продажу угля зарубежным ТЭС, в частности украинским. Во-вторых, Белый дом разрешил строительство экспортного нефтепровода в Мексику. В-третьих, американская компания Sempra Energy подписала соглашение о начале переговоров с Южной Кореей по поставкам новых объемов СПГ. В-четвертых, Министерство энергетики США одобрило еще две заявки на экспорт СПГ из терминала Lake Charles в Луизиане. Кроме того, в программу по обеспечению «энергетического доминирования» вошли возрождение и развитие атомной энергетики, открытие новых участков для глубоководного бурения, а также строительство американо-канадского нефтепровода «Keystone XL» (проект впоследствии будет заблокирован администрацией Дж. Байден) и американского «Dakota Access Pipeline»⁴¹².

⁴⁰⁹ Remarks by President Trump at the unleashing American Energy Event // National Archives, 29.06.2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> (accessed: 19.10.2023).

⁴¹⁰ Next up at the White House: 'Energy Week' // Axios, 25.06.2017. URL: <https://www.axios.com/2017/12/15/next-up-at-the-white-house-energy-week-1513303229> (accessed: 19.10.2023).

⁴¹¹ President Trump vows to usher in new golden era of American energy dominance // National Archives, 30.06.2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/president-trump-vows-usher-golden-era-american-energy-dominance/> (accessed: 19.10.2023).

⁴¹² Trump signs executive actions to advance Keystone XL, Dakota Access Pipeline // NBC News, 24.01.2017. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-sign-orders-advancing-keystone-dakota-access-pipelines-n711321> (accessed: 19.10.2023).

Американские СМИ отмечали сходство понятий «энергетическая независимость» и «энергетическое доминирование», утверждая, что последнее является скорее символом окончательного отхода от энергетической политики Б. Обамы⁴¹³. Для завершения процесса был необходим ребрендинг, в то время как смысл остался неизменным. С этим тезисом можно отчасти согласиться: и «независимость», и «доминирование» предполагают превращение США в энергетически самодостаточное государство, устойчивое к геополитической и рыночной нестабильности. Кроме того, запуск первых проектов СПГ и отмена 40-летнего запрета на экспорт нефти пришлось на годы президентства Б. Обамы. Однако именно Д. Трамп подчеркнул связь экспорта энергоресурсов и американского лидерства и впервые зафиксировал ее в Стратегии национальной безопасности 2017 года⁴¹⁴. «Энергетическое доминирование» США, которые занимают центральное место в глобальной энергетической системе в качестве производителя, потребителя и инноватора, способствует свободной торговле американскими энергоресурсами, одновременно обеспечивая устойчивость и стабильность национальной инфраструктуры.

Значение торговли для национальной безопасности страны при администрации Д. Трампа подчеркивают три исполнительных указа, опубликованных президентом весной 2017 года. Указ 13786⁴¹⁵ предписывал соответствующим ведомствам представить информацию о партнерах США, в торговле с которыми существует торговый дефицит и которые используют дискриминационные торговые практики, подрывающие национальную безопасность США. Указ 13785⁴¹⁶ обязывал министра

⁴¹³ Trump wants America to be 'energy dominant'. Here's what that means // CNBC. URL: <https://www.cnn.com/2017/06/28/trump-america-energy-dominant-policy.html> (accessed: 19.10.2023).

⁴¹⁴ National Security Strategy 2017 // National Archives. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 18.07.2023).

⁴¹⁵ Executive Order 13786—Omnibus Report on Significant Trade Deficits // The American Presidency project. <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-13786-omnibus-report-significant-trade-deficits> (accessed: 19.10.2023).

⁴¹⁶ Executive Order 13785 of March 31, 2017. Establishing Enhanced Collection and Enforcement of Antidumping and Countervailing Duties and Violations of Trade and Customs Laws // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/05/2017-06967/establishing-enhanced-collection-and-enforcement-of-antidumping-and-countervailing-duties-and> (accessed: 19.10.2023).

внутренней безопасности разработать механизм по взысканию антидемпинговых пошлин с импортеров, уклонявшихся от их уплаты. Наконец, указ 13788⁴¹⁷ «Покупать американское, нанимать американцев» (Buy American, Hire American; ВАНА) был нацелен на повышение конкурентоспособности экономики США посредством более пристального ведомственного контроля за процедурами государственных закупок с целью исключить участие в нем неблагонадежных иностранных компаний. Все три указа являются отражением протекционистского курса республиканской администрации, которая видела своим долгом защиту интересов американских производителей, а не принципов свободной торговли, которые стали причиной снижения их конкурентоспособности.

Стоит отметить, что в первые два года президентства Д. Трампа для ряда американских производителей СПГ, рассчитывавших сорвать крупный куш на «азиатской премии»⁴¹⁸, экспортные проекты перестали быть рентабельными – низкие цены отрицательно сказались на их инвестиционной привлекательности. Тем не менее администрация Д. Трампа была готова оказывать всестороннюю поддержку компаниям, намеренным экспортировать СПГ. В апреле 2017 года старший экономический советник президента Г. Кон и министр энергетики Р. Перри⁴¹⁹ публично одобрили идею строительства ряда новых экспортных терминалов (Golden Pass LNG и Jordan Cove LNG⁴²⁰), поскольку они могли дать начало второй волне СПГ-проектов в США, реализация которых предполагалась в середине 2020-х годов.

⁴¹⁷ Executive Order 13788 of April 18, 2017. Buy American and Hire American // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/21/2017-08311/buy-american-and-hire-american> (accessed: 19.10.2023).

⁴¹⁸ Ценовой дифференциал между стоимостью природного газа в США и странах АТР, существовавший до конца 2014 года. Резкое падение нефтяных котировок в 2014 году, сохранение относительно низких цен на нефть в вплоть до 2018 года и ввод новых СПГ-мощностей другими государствами, например Австралией, ограничивали заинтересованность производителей СПГ в США в реализации новых высокочатратных проектов.

⁴¹⁹ Liquefied natural gas is all the rage in the Trump administration // Bloomberg, 25.04.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-25/lng-emerges-as-a-white-house-favorite-for-promoting-energy-jobs> (accessed: 19.10.2023).

⁴²⁰ Golden Pass LNG начнет первые поставки СПГ в 2025 г. Завод по производству СПГ Jordan Cove LNG, который должен быть построен в Орегоне, отменен в результате противодействия местных сообществ по экологическим соображениям.

Одним из самых желанных рынков для американских экспортеров сжиженного природного газа был Китай, который во второй половине 2010-х гг. являлся третьим импортером в мире по объемам закупаемого СПГ после Японии и Южной Кореи. Кроме того, спрос на природный газ в Китае рос более быстрыми темпами, чем, например, в Японии⁴²¹. В мае 2017 года Министерство энергетики анонсировало возможность заключения с компаниями КНР долгосрочных контрактов на поставки СПГ в рамках пакета двусторонних торговых соглашений. Министр торговли У. Росс отметил, что «сделка позволит высвободить американские энергоресурсы <...> [китайский] рынок будет открыт для американских поставщиков»⁴²². Заключение рамочного соглашения позволило бы привлечь прямые инвестиции из Китая для развития экспортной инфраструктуры в США. Для американских производителей СПГ сделка обладала ощутимой коммерческой привлекательностью еще и потому, что истекали контракты на поставку СПГ, заключенные КНР в 2000-е годы, и китайские компании рассматривали новых поставщиков, готовых предложить продукт по выгодной стоимости. Американский СПГ с хабовой формулой ценообразования мог стать привлекательной альтернативой. Кроме того, США как экспортер СПГ в определенной степени угрожали монополии Катара в сфере торговли данным топливом, особенно в свете проводимой политики «энергетического доминирования». Именно Катар в период администрации Д. Трампа являлся вторым крупнейшим поставщиком СПГ Китаю (после Австралии) и одним из основных конкурентов американских экспортеров. Мировой лидер по производству СПГ в то время отреагировал на угрозу вытеснения своих экспортеров с регионального рынка, объявив об увеличении производственных мощностей на 30% в течение следующих пяти — семи лет⁴²³.

⁴²¹ Бирюкова Н.А. Экспорт американского сжиженного природного газа... - С. 55.

⁴²² Trump's China deal boosts US LNG without rule change // Bloomberg, 12.05.2017. URL: https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-05-12/trump-s-china-deal-gives-u-s-lng-a-boost-without-changing-rules?cmpId=yahoo.hosted&utm_campaign=hosted&utm_medium=bd&utm_source=yahoo (accessed: 20.10.2023).

⁴²³ Qatar just threw a wrench into Trump's plan for US 'energy dominance' // CNBC, 04.07.2017. URL: <https://www.cnbc.com/2017/07/04/qatar-to-boost-lng-exports-throwing-a-wrench-in-trumps-energy-plans.html> (accessed: 20.10.2023).

В ноябре 2017 года в рамках торговой миссии президента Д. Трампа в Китае было заключено предварительное соглашение об участии китайской нефтегазовой корпорации Sinopet, Банка Китая и Китайской инвестиционной корпорации в СПГ проекте на Аляске (Alaska LNG) мощностью 20 млн тонн в год, 75% которых было зарезервировано за КНР⁴²⁴. Проект также включал строительство трубопровода длиной более 1200 км для поставки природного газа от месторождений на заводы по сжижению и считался самым дорогим энергетическим проектом в истории Соединенных Штатов стоимостью 43 млрд долл. Финансирование строительства практически полностью должно было осуществляться китайской стороной⁴²⁵. В середине 2019 года руководство компании-разработчика Alaska Gasline Development, Corp. отказалось от сотрудничества с китайской стороной, так как администрации штата не захотела брать на себя риски, проистекающие из взаимодействия с государственными компаниями другой страны⁴²⁶.

Примечательно, что КНР закупала у Соединенных Штатов СПГ еще до торговых инициатив Д. Трампа⁴²⁷. Закупки в основном осуществлялись через посредников в рамках краткосрочных контрактов. Так, в 2016 году 9% американского газового экспорта пришлось на Китай, и уже тогда Поднебесная была третьим по значимости рынком для экспортеров США. В 2017 году доля КНР выросла до 15%. «Газовая дипломатия» администрации Д. Трампа, таким образом, была нацелена на долгосрочное закрепление американского сырья на китайском рынке. Определенная двусмысленность наблюдалась в газовых отношениях двух стран во время торговой войны 2018–2020 гг. После того, как Соединенные Штаты ввели

⁴²⁴ Governor details China-Alaska LNG deal, but skeptics still have questions // Anchorage Daily News, 23.11.2017. URL: <https://www.adn.com/business-economy/energy/2017/11/22/governor-reveals-china-alaska-lng-deal-but-skeptics-still-have-questions/> (accessed: 20.10.2023).

⁴²⁵ Developers say Alaska LNG project remains on track despite trade war with China // S&P Global, 10.08.2018. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/natural-gas/081018-developers-say-alaska-lng-project-remains-on-track-despite-trade-war-with-china> (accessed: 20.10.2023).

⁴²⁶ AGDC president outlines path forward; China deal is dead // Anchorage Daily News, 25.07.2019. URL: <https://www.adn.com/business-economy/energy/2019/07/25/agdc-president-outlines-path-forward-china-deal-is-dead/> (accessed: 20.10.2023).

⁴²⁷ Tsafos N. A New Chapter in U.S.-China LNG Relations // Center for Strategic and International Studies, 06.12.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/new-chapter-us-china-lng-relations> (accessed: 20.10.2023).

пошлины в размере 25% на импорт из Китая продукции в объеме 200 млрд долл., Китай ответил симметрично, введя тарифы на импорт американской продукции на сумму 50 млрд долл., в том числе СПГ (10% в сентябре 2018 года и 25% в июне 2019 года)⁴²⁸, что привело к прекращению импорта американского СПГ Китаем. Тем не менее, в самый разгар торговой войны шли активные переговоры между китайскими и американскими компаниями о совместных проектах, а в феврале 2018 года Cheniere Energy и CNPC подписали первый долгосрочный контракт в истории газовых отношений между двумя странами о поставках СПГ в Китай до 2043 года⁴²⁹.

Торговля сжиженным природным газом была вопросом колоссальной значимости как для администрации Д. Трампа, так и для председателя КНР Си Цзиньпина. Для американского президента китайский рынок – одно из ключевых направления сбыта американского СПГ в рамках политики «энергетического доминирования», залог превращения в энергетическую супердержаву, которая способна удовлетворить потребности самого емкого рынка, бросив вызов крупнейшим газовым конкурентам. Для Китая США представляют интерес как перспективный поставщик крупных объемов природного газа, в котором так нуждается страна в рамках программы по снижению сжигания угля. Данные закономерности нашли отражение в урегулировании двустороннего торгового конфликта. Министерство финансов КНР 18 февраля 2020 года в обмен на сокращение пошлин на импорт товаров из Китая уменьшило тарифы на импорт СПГ в рамках выполнения первой фазы торгового соглашения, заключенного между КНР и США в середине января 2020 года. В соответствии с соглашением, Китай в том числе обязался в течение двух лет приобрести энергетические ресурсы у США на

⁴²⁸ Результаты торговой войны США и Китая: кто проиграл, кто выиграл // ТАСС. URL: https://tass.ru/opinions/13571599?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.10.2023).

⁴²⁹ Cheniere Announces LNG Sale and Purchase Agreements with China National Petroleum Corporation // Cheniere, 09.02.2018. URL: <https://lngir.cheniere.com/news-events/press-releases/detail/170/cheniere-announces-lng-sale-and-purchase-agreements-with> (accessed: 20.10.2023).

сумму не менее 52,4 млрд долл.⁴³⁰, из которых 18,5 млрд следовало потратить в 2020 году, а 33,9 млрд – в 2021 году. Таким образом, администрация Д. Трампа воспользовалась торговым дисбалансом, чтобы продвинуть интересы американских экспортеров на китайском рынке. Наследием его энергетической политики можно считать заключение в 2021 году серии долгосрочных СПГ-контрактов с четырьмя китайскими компаниями ENN, Sinopec, Sinochem и Foran Energy⁴³¹. В начале 2023 года Соединенные Штаты стали крупнейшим поставщиком СПГ в Китай в рамках долгосрочных соглашений – из 90 млн тонн общего импорта 25 млн поставлялись американскими производителями⁴³².

В американском экспорте также была заинтересована и Япония. По итогам визита Р. Перри в июне 2017 года Токио планировал подписать соглашение с США для продвижения американского экспорта СПГ в АТР через механизм перепродажи товара государствам региона⁴³³. Япония в данном случае пыталась конвертировать двустороннюю торговлю с США в инструмент собственного экономического влияния в АТР. Перепродавая американский газ, она выступает как донор ресурса, а ее соседи будут склонны воспринимать подобные свопы⁴³⁴ как ее намерение способствовать укреплению энергетической безопасности региона. Кроме того, Япония, соглашаясь закупать американский СПГ, пыталась избежать торговой войны с США из-за дефицита в торговом балансе⁴³⁵. Примечательно, что первую крупную партию СПГ в Японию с терминала Cove Point в Мэриленде доставил танкер «Сакура», который, по мнению японской стороны, должен был стать символом

⁴³⁰ What's in the U.S.-China Phase 1 trade deal // Reuters, 15.01.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-details-factbox/whats-in-the-us-china-phase-1-trade-deal-idUSKBN1ZE2IF> (accessed: 20.10.2023).

⁴³¹ Tsafos. Op. cit.

⁴³² China tightens grip as dominant LNG buyer with long-term deals // Nikkei Asia, 24.01.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/China-tightens-grip-as-dominant-LNG-buyer-with-long-term-deals> (accessed: 20.10.2023).

⁴³³ Japan Said to Plan Deal With U.S. to Aid American LNG Sales // Bloomberg, 01.06.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-01/japan-said-to-plan-deal-with-u-s-to-promote-american-lng-sales-j3e42jhr> (accessed: 22.10.2023).

⁴³⁴ Report: Tokyo Gas considers swapping LNG cargoes // Offshore Energy, 06.10.2016. URL: <https://www.offshore-energy.biz/report-tokyo-gas-considers-swapping-lng-cargoes/> (accessed: 22.10.2023).

⁴³⁵ Japan Ship Takes 'First of Many' U.S. Gas Loads in Nod to Trump // Bloomberg, 25.04.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-25/japan-ship-takes-first-of-many-u-s-gas-loads-in-nod-to-trump> (accessed: 22.10.2023).

дружбы и благих намерений в двусторонних отношениях, а по сути – умиротворения республиканской администрации. К середине 2018 года по объему импорта американского газа Япония стала пятой в структуре направлений экспорта СПГ. Таким образом, в отношениях с азиатскими партнерами команда президента Д. Трампа навязывала экспорт сжиженного природного газа в рамках политики «энергетического доминирования» с целью коррекции торгового дефицита в пользу Соединенных Штатов.

Важными партнерами США в газовой торговле администрация Д. Трампа считала также Южную Корею и Индию. Так, президент подчеркивал значимость первых поставок сжиженного природного газа для корейско-американских отношений в беседе с лидером Республики Корея Мун Чже Ином и для индийско-американской торговли (в частности снижения торгового дефицита США) во время встречи с Нарендрой Моди⁴³⁶. К середине 2017 года индийские компании уже подписали долгосрочные контракты с американскими экспортерами (Cheniere Energy, Dominion Energy, Sempra Energy). Тем не менее, отношения в энергетической сфере между США и Индией интенсифицировались именно благодаря активной торговой политике администрации Д. Трампа⁴³⁷. Так, в 2019 году индийская компания Petronet LNG и американская Tellurian Inc. подписали соглашение о совместном финансировании строительства СПГ-терминала Driftwood LNG в Луизиане и резервировании 5 млн тонн сырья в год для индийских потребителей. Особенность данного контракта – цена на СПГ, которая оказалась дешевле катарского газа на 30% и побудила Индию просить Катар изменить схему ценообразования в своих долгосрочных контрактах, привязанных к нефтяным котировкам.

⁴³⁶ Grigas A. Commentary: A win for Trump's gas diplomacy // Reuters, 31.08.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-grigas-lng/commentary-a-win-for-trumps-gas-diplomacy-idUSKCN1BB01K/> (accessed: 22.10.2023).

⁴³⁷ Petronet LNG to sign \$2.5 billion U.S. gas deal during Trump's India visit // Reuters, 03.02.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-india-lng/petronet-lng-to-sign-2-5-billion-u-s-gas-deal-during-trumps-india-visit-idUSKBN1ZX0AK/> (accessed: 22.10.2023).

Преимуществом американского СПГ, которым эффективно воспользовалась администрация Д. Трампа в отношениях с партнерами в АТР, является механизм его ценообразования. Стоимость природного газа в США формируется в распределительном центре — Хенри-Хабе (Henry Hub, Луизиана) и является отражением соотношения спроса и предложения, а, следовательно, и более справедливой рыночной ценой для покупателя. До падения нефтяных котировок в конце 2014 года покупатели СПГ в АТР открыто выступали против нефтяной индексации стоимости сырья. Давление на поставщиков стало особенно сильным после аварии на АЭС Фукусима в Японии в 2011 году и превращения США в экспортера СПГ, готового предложить товар по значительно более выгодной цене, отвязанной от нефтяных котировок. Поставщики Австралии и Канады сопротивлялись нажиму импортеров, объясняя свою позицию тем, что индексация по нефти — залог развития торговли СПГ и запуска новых экспортных терминалов⁴³⁸. Однако падение цен на нефть привело к сокращению ценового дифференциала между контрактами, предлагаемыми США и рассчитанными по хабовой формуле, и контрактами, привязанными к нефтяным котировкам. Последние вновь стали конкурентоспособными и привлекательными для импортеров. Для США это означало, прежде всего, ожесточение конкуренции на газовых рынках АТР и рост неопределенности в развитии собственной отрасли СПГ. Тем не менее, учитывая волатильную природу глобального рынка нефти и его уязвимость перед шоками международно-политического характера, ценовые колебания являются его нормой. Динамика рынка диктует для импортеров СПГ необходимость максимально диверсифицировать структуру поставок не только географически, но и с точки зрения формул ценообразования, в целях минимизации рисков, сопряженных с торговыми издержками. Экспорт СПГ Соединенными Штатами Америки ввел механизм хабового ценообразования в торговлю СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Немаловажными являются и первые шаги стран

⁴³⁸ Maugeri L. Falling short: a reality check for global LNG exports. – P. 10.

АТР в направлении создания региональных хабов. Свои проекты уже предлагают Япония, Китай, Сингапур и Филиппины⁴³⁹.

Кроме того, американские газовые контракты включают статью о гибкости пункта назначения, позволяющей перенаправить танкер СПГ в иной порт доставки, если цена там больше удовлетворяет продавца или покупателя. Заинтересованность в устранении статьи о фиксированном порте назначения груза неоднократно высказывалась импортерами СПГ в АТР, в частности Японией⁴⁴⁰, которая в условиях затоваренного рынка СПГ рассматривает перепродажу поставок, если часть законтрактованных объемов будет превышать потребности экономики в природном газе. Согласно экспертным оценкам, применение условия о гибкости пункта назначения ведет к сегментированию экспорта СПГ, то есть разделению его на долгосрочные контрактные отношения и увеличению доли спотовой торговли. В итоге это приведет к конвергенции механизмов ценообразования на региональных газовых рынках. Согласно долгосрочному прогнозу ВР 2017 года, ключевую роль в этом сыграет формула ценообразования американского СПГ⁴⁴¹.

Принимая данные закономерности во внимание, можно утверждать, что в 2018 году, когда цены на нефть стабилизировать в районе 65–80 долл. за баррель, администрация США увидела возможности для того, чтобы частично вытеснить своих основных конкурентов Австралию и Катар с их традиционных рынков за счет наращивания собственного экспорта. В 2021 году США стали вторым (16%)

⁴³⁹ Еремин С.В. Региональная интеграция газовых рынков: опыт, проблемы, перспективы глобализации // Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 62.

⁴⁴⁰ Destination clauses on LNG will soon fade away: gas union president // Reuters, 25.02.2015. URL: [https://www.reuters.com/article/idUSKBN0LT0YX/#:~:text=Destination%20clauses%20on%20LNG%20will%20soon%20fade%20away%3A%20gas%20union%20president,-By%20Aaron%20Sheldrick&text=TOKYO%20\(Reuters\)%20%2D%20Destination%20clauses,Union%20said%20in%20an%20interview](https://www.reuters.com/article/idUSKBN0LT0YX/#:~:text=Destination%20clauses%20on%20LNG%20will%20soon%20fade%20away%3A%20gas%20union%20president,-By%20Aaron%20Sheldrick&text=TOKYO%20(Reuters)%20%2D%20Destination%20clauses,Union%20said%20in%20an%20interview) (accessed: 22.10.2023).

⁴⁴¹ ВР Energy Outlook, 2017 edition // ВР. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2017.pdf> (accessed: 22.10.2023).

по значимости экспортером в Индию после Катара (42%)⁴⁴², заняли 10% рынка СПГ в Японии⁴⁴³ (по сравнению с 3% в 2018 году).

Активная «газовая дипломатия» характеризовала энергетическую политику США и в отношении европейских партнеров, где администрация Д. Трампа намеревалась бросить вызов «Газпрому»: посредством навязывания СПГ снизить зависимость европейских стран от российских углеводородов, расширить экономические возможности американских экспортеров и сократить дефицит в торговле с ЕС⁴⁴⁴.

В июле 2017 года президент Д. Трамп принял участие в саммите государств Центральной и Восточной Европы «Инициатива трех морей» (Балтийского, Черного и Адриатического)⁴⁴⁵. Данный визит был спланирован исходя из следующих соображений. Во-первых, страны неформального блока⁴⁴⁶ являются наиболее зависимыми от поставок российского газа. Во-вторых, Д. Трамп в рамках европейского турне отдал предпочтение встрече с польским президентом А. Дудой, а не западноевропейским лидерам, намереваясь таким образом политически расколоть Европу. Одним из главных проектов «Инициативы трех морей» стало создание регазификационной инфраструктуры СПГ в Польше и Хорватии для уменьшения доли России на европейском энергетическом рынке. США как экспортеру энергоресурсов члены группы отводят в этом вопросе стратегическую роль. Более того, считается, что те страны, которые «зарезервировали» за собой сырье по высоким ценам, таким образом рассчитывают

⁴⁴² Distribution of liquefied natural gas imported into India in 2021, by country of origin // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1237488/lng-import-share-india-by-country/> (accessed: 22.10.2023).

⁴⁴³ Explainer: Why Japan's power sector depends so much on LNG // Reuters, 10.03.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/why-japans-power-sector-depends-so-much-lng-2022-03-10/> (accessed: 22.10.2023).

⁴⁴⁴ Schneider-Petsinger M. US–EU Trade Relations in the Trump Era Which Way Forward? (Research Paper) // Chatham House, March 2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2019-03-08US-EUTradeRelations2.pdf> (accessed: 23.10.2023).

⁴⁴⁵ Making the Three Seas Initiative a priority for Trump // Atlantic Council, 03.05.2017. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/making-the-three-seas-initiative-a-priority-for-trump/> (accessed: 23.10.2023).

⁴⁴⁶ Эстония, Латвия, Литва, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния, Словения, Хорватия, Австрия.

получить статус преференциальных партнеров у страны-экспортера⁴⁴⁷. Польша также намерена с помощью американского СПГ стать энергетическим хабом Восточной Европы. В июне 2017 года первый танкер с американским газом прибыл в Польшу⁴⁴⁸, в августе – в Литву⁴⁴⁹. Д. Трамп также выразил поддержку строительству плавучего терминала СПГ в Хорватии⁴⁵⁰. Несмотря на скромные объемы поставок и очевидную дороговизну сжиженного газа из США по сравнению с российским трубопроводным газом, республиканская администрация воспринимала положительную динамику СПГ-торговли со странами Центральной и Восточной Европы как подтверждение успешности своей стратегии «энергетического доминирования».

В июле 2018 года во время встречи Д. Трампа с председателем Европейской комиссии Ж.-К. Юнкером стороны пообещали стремиться к устранению любых тарифных и нетарифных барьеров в торговле, а также субсидий, влияющих на увеличение конкурентоспособности производителей за счет партнера. При этом лидер ЕС пообещал увеличить закупки американского СПГ и активизировать строительство новых терминалов для импорта газа⁴⁵¹.

Таким образом, «газовая дипломатия» как инструмент сокращения торгового дефицита Соединенных Штатов в отношениях с партнерами стала отличительной особенностью ресурсного национализма администрации Д. Трампа. Американские производители природного газа являлись прямыми бенефициарами такой наступательной политики. Представители газовых компаний, сравнивая подходы администраций Б. Обамы и Д. Трампа, отмечали, что хотя первый и поддерживал

⁴⁴⁷ Trump pitches US natural gas to European leaders, suggests Russian gas holds them hostage // CNBC, 06.07.2017. URL: <https://www.cnn.com/2017/07/06/trump-natural-gas-europe-leaders.html> (accessed: 23.10.2023).

⁴⁴⁸ US LNG cargoes arrive in Poland, Netherlands, first into northern Europe // S&P Global, 08.06.2017. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/shipping/060817-us-lng-cargoes-arrive-in-poland-netherlands-first-into-northern-europe> (accessed: 23.10.2023).

⁴⁴⁹ Gas geopolitics: Is US LNG really a game-changer in Eastern Europe? // S&P Global, 01.09.2017. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/blogs/natural-gas/090117-gas-geopolitics-is-us-lng-really-a-game-changer-in-eastern-europe> (accessed: 23.10.2023).

⁴⁵⁰ Trump extends US support for Croatian LNG project // LNG world news, 07.07.2017. URL: <https://www.lngworldnews.com/trump-extends-us-support-for-croatian-lng-project/> (accessed: 23.10.2023).

⁴⁵¹ U.S. LNG into Europe after the Trump-Juncker Agreement // Center for Strategic and International Studies, 09.08.2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/us-lng-europe-after-trump-juncker-agreement> (accessed: 23.10.2023).

газовый экспорт, однако не отдавал ему приоритета в торговле с партнерами США, в то время как именно Д. Трамп связал экспорт углеводородов со стимулированием американского рынка труда и промышленного комплекса⁴⁵². Выраженная поддержка администрацией крупных инфраструктурных проектов, в том числе в рамках встреч с главами государств и правительств, частично снижала риски неопределенности в отношении их реализации, связанные с государственным регулированием газовой отрасли, а также способствовала росту стоимости акций компаний⁴⁵³. Тем не менее, самым ярким примером ресурсного национализма администрации Д. Трампа стала силовая дипломатия в отношении стран-экспортеров углеводородов – Венесуэлы, Ирана и России.

⁴⁵² Trump looks to lift LNG exports in US trade shift // Financial Times, 22.06.2017. URL: <https://www.ft.com/content/c5c1958c-5761-11e7-80b6-9bfa4c1f83d2> (accessed: 23.10.2023).

⁴⁵³ Europe to Become 'Massive' Buyer of U.S. LNG, Trump Says // Bloomberg, 26.08.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2018-07-25/europe-to-become-massive-buyer-of-u-s-lng-trump-says> (accessed: 23.10.2023).

3.2 Силовая дипломатия в отношении экспортеров углеводородов как пример ресурсного национализма США

Вторя своим предшественникам на посту президента США, Д. Трамп считал целью энергетической политики исключить необходимость импортировать ресурсы из стран ОПЕК и иных государств, чьи национальные интересы противоречат американским. В связи с этим «энергетическое доминирование» объявлялось не только экономической, но и внешнеполитической целью республиканской администрации. Неоднократно президент обвинял Организацию стран-экспортеров нефти в искусственном завышении нефтяных котировок в интересах своих членов⁴⁵⁴.

Стоит вспомнить, что на протяжении почти четырех десятилетий – с 1933 по 1972 гг. – мировым компенсирующим производителем нефти был Техас⁴⁵⁵. До 1950-х гг. штат обеспечивал примерно 40% всей добычи в Соединенных Штатах. Перепроизводство нефти грозило нефтедобывающим компаниям банкротством, а также скорым истощением месторождений. В результате деятельность Техасской железнодорожной комиссии, основанной в 1891 году, была расширена на нефтедобычу, чтобы предотвратить падение цен. Агентство определило квоты на объемы извлекаемой нефти для каждой скважины с целью консервации ресурсов и защиты национальных интересов. На федеральном уровне регулирование нефтяного и газового рынков осуществлялось с 1935 года Межштатной координирующей комиссией по нефти и газу, состоящей из губернаторов нефте- и газодобывающих

⁴⁵⁴ Trump picks a new international fight by poking at OPEC // Politico, 20.04.2018. URL: <https://www.politico.com/story/2018/04/20/trump-opec-tweet-539254> (accessed: 12.11.2023).

⁴⁵⁵ How cartels endure and how they fail: studies of industrial collusion. Ed. by P. Grossman. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2004. – P. 197.

штатов⁴⁵⁶. Ряд историков полагает, что Межштатная и Техасская железнодорожные комиссии представляют собой пример картельного сговора с целью управления рыночными ценами для защиты интересов американских производителей⁴⁵⁷, и именно они стали примером для правительств нефтедобывающих стран во второй половине XX в⁴⁵⁸. Таким образом, манипулирование ценами в национальных интересах – проявление ресурсного национализма, в котором импортеры энергоресурсов, обвиняли нефтедобывающие страны, начиная с 1960-х гг. – было приемлемой практикой государственного вмешательства в энергетический сектор в самих Соединенных Штатах вплоть до сокращения объемов добычи нефти в 1972 году.⁴⁵⁹ С 1970-х гг. звание стабилизирующего производителя закрепилось за Саудовской Аравией, которая не замедлила стать объектом обвинений американских лидеров в использовании нерыночных инструментов для определения параметров глобальной нефтяной торговли.

Превращение Соединенных Штатов в нетто-экспортера углеводородов в середине 2010-х гг. вновь предоставила стране возможность вернуть себе роль балансира мирового рынка нефти. В отличие от традиционной нефти, добыча нефти из сланцевых пород более эластична. Участники отрасли способны оперативно реагировать на изменение ценовой конъюнктуры, консервировать скважины или же ликвидировать неликвидные проекты путем слияний и поглощений. Кроме того, нефтедобыча из сланцев характеризуется более короткими инвестиционными циклами. Время между принятием окончательного инвестиционного решения и началом эксплуатации скважины исчисляется в неделях, нежели в годах, что характерно для месторождений традиционных углеводородов. Именно данная особенность сланцевой нефтедобычи стала причиной отказа ОПЕК сокращать производство нефти после обвала нефтяных котировок во второй половине 2014

⁴⁵⁶ Garavani. Op. cit. – P. 41.

⁴⁵⁷ Libecap G. The Political Economy of Crude Oil Cartelization in the United States, 1933-1972 // The Journal of Economic History. – 1989. – Vol. 49. – № 4. – P. 834.

⁴⁵⁸ Grossman. Op. cit. – P. 218; Garavani. Op. cit. – P. 41.

⁴⁵⁹ Garavani. Op. cit. – P. 190.

года. Такое решение было обусловлено нежеланием уступать рыночную нишу конкурентам-производителям нефти за пределами Организации, и, в частности, сланцевым компаниям.

Вновь обретенную силу рыночного регулятора администрация Д. Трампа рассматривала как неотъемлемый элемент политики «энергетического доминирования»⁴⁶⁰. Так, в сентябре 2019 года президент США одобрил изъятие нефти из стратегического резерва для стабилизации цен на нефтяном рынке после атаки дронов на крупнейшие нефтеперерабатывающие заводы Саудовской Аравии, которая привела к сокращению добычи на 5,7 млн барр. в день⁴⁶¹. Кроме того, в марте-апреле 2020 года республиканская администрация задействовала дипломатические механизмы, чтобы ускорить достижение компромисса между Саудовской Аравией и Россией. Два крупнейших экспортера нефти оказались вовлечены в ценовую войну друг с другом из-за параметров сделки ОПЕК+ по сокращению добычи, в результате чего произошел резкий обвал нефтяных котировок, а цены на нефть марки WTI впервые в истории стали отрицательными. В середине марта с коллективным обращением к кронпринцу Саудовской Аравии Мохаммеду бин Салману выступили 13 сенаторов-республиканцев, представлявших нефтедобывающие штаты США. В письме они просили его отказаться от намерения увеличить добычу и политики демпингования⁴⁶². Некоторые из них обратились к государственному секретарю М. Помпео⁴⁶³ с предложением транслировать Саудовской Аравии возможность применения Соединенными Штатами широкого арсенала экономических инструментов противодействия ее деструктивному рыночному поведению. Авторы письма отмечали, что Саудовская Аравия,

⁴⁶⁰ Guliyev F.B. Trump's "America first" energy policy, contingency and the reconfiguration of the global energy order // Energy Policy. – 2020. – Vol. 140. – P. 1-10.

⁴⁶¹ Последствия атаки дронов на нефтяные объекты Саудовской Аравии. Главное // Ведомости, 15.09.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/15/811260-posledstviya> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴⁶² U.S. senators urge Saudis to stabilize the global energy market // Dan Sullivan. United States senator for Alaska, 16.03.2020. URL: <https://www.sullivan.senate.gov/newsroom/press-releases/us-senators-urge-saudis-to-stabilize-the-global-energy-market> (accessed: 12.11.2023).

⁴⁶³ New letter from Republican senators urges Trump to take action against Saudi Arabia // U.S. Senate committee on energy and natural resources. URL: https://www.energy.senate.gov/public/index.cfm?a=files.serve&File_id=36C4A67D-7C57-49B2-BEF2-4EB95E441B99 (accessed: 12.11.2023).

отказываясь выполнять свою функцию гаранта стабильности мирового рынка нефти, рискует партнерскими отношениями с Соединенными Штатами. Сенаторы призывали Саудовскую Аравию отказаться от участия в деятельности ОПЕК (членов которой сенаторы называли «безбилетниками», пользующимися готовностью Саудовской Аравии брать на себя большие обязательства по сокращению нефти) и присоединиться к США в качестве энергетической державы, руководствующейся рыночными принципами. Сенаторы также пытались убедить своего ближневосточного партнера в нецелесообразности инвестиций в энергетические проекты России, так как последняя будет использовать их для расширения партнерства с Китаем, а также для вытеснения саудовской нефти с европейского рынка.

На публичном уровне госсекретарь М. Помпео в преддверии встречи «Группы двадцати» призвал Саудовскую Аравию поддержать стабильность нефтяного рынка⁴⁶⁴, а Д. Трамп провел серию телефонных переговоров с кронпринцем Королевства и президентом России В.В. Путиным с целью убедить стороны конфликта в необходимости скорейшего заключения сделки о сокращении добычи⁴⁶⁵. После сообщения Д. Трампа в твиттере о том, что совокупный объем снижения добычи может составить от 10 до 15 млн барр./день, нефтяные котировки выросли в среднем на 20%: Brent – до 29,94 долл./баррель, WTI – до 25,32 долл./баррель, свидетельствуя о значимости дипломатических усилий США для нефтяной биржи. Соединенные Штаты, хотя и оказали непосредственную поддержку международных усилий по сокращению добычи нефти, тем не менее, формально остались за рамками обновленной сделки ОПЕК+. Для предупреждения развала уже практически достигнутого соглашения из-за неготовности Мексики сокращать добычу на 350-400 тыс. барр./день США взяли на себя часть ее обязательств. В результате Мексика

⁴⁶⁴ US puts pressure on Saudi Arabia to end oil price war // Financial Times, 25.03.2020. URL: <https://www.ft.com/content/47c212ee-0212-4cd8-9c30-73391498d346> (accessed: 12.11.2023).

⁴⁶⁵ Trump tells CNBC he spoke to Putin, MBS and expects Saudis, Russia to announce 10 million barrel cut // CNBC, 02.04.2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/04/02/trump-tells-cnbc-he-spoke-to-putin-mbs-and-expects-saudis-russia-to-announce-10-million-barrel-cut.html> (accessed: 12.11.2023).

гарантировала уменьшение нефтедобычи на 100 тыс. баррелей, в то время как США обещали снизить суточную добычу в стране на 250 тыс. баррелей в зачет мексиканской квоты⁴⁶⁶. Своеобразной «хитростью» Соединенных Штатов стало то, что обещанное сокращение было естественным результатом уменьшения сланцевой добычи на некоторых участках в результате падения цен и снижения внутреннего и глобального спроса на нефть⁴⁶⁷. Таким образом, в рамках пересмотренной сделки ОПЕК+ страна не взяла на себя никаких обязательств, оставив для американских нефтедобытчиков возможности для восстановления добычи, как только цены начнут повышаться. Для стабилизации нефтяного рынка нефти администрация Д. Трампа также объявила о возможности задействования мощностей хранения Стратегического нефтяного резерва в объеме 77 млн баррелей⁴⁶⁸. Данная мера призвана помочь американским производителям нефти справиться с излишком нефти, образовавшемся на внутреннем рынке США. Следует отметить, что целью дипломатического вмешательства Д. Трампа в урегулирование ценовой войны являлась поддержка нефтяной отрасли США, оздоровление которой в условиях двойного кризиса (падения глобального спроса вследствие пандемии коронавирусной инфекции и нефтяного конфликта Саудовской Аравии и России) было критически значимым для переизбрания президента в ноябре. В нефтяной отрасли страны заняты 10,9 млн человек, из них 1,1 млн – в добывающем секторе⁴⁶⁹. Сокращение добычи, вызванное тяжелым положением отрасли в нефтедобывающих штатах, серьезно угрожало шансам Д. Трампа на переизбрание. Таким образом, мартовский нефтяной кризис 2020 года подтвердил приверженность Соединенных

⁴⁶⁶ Россия, ОПЕК+ и другие экспортеры согласовали сокращение добычи нефти // Ведомости, 10.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/10/827752-opek-g20> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴⁶⁷ Trump Says US Agreed to Help Mexico With OPEC+ Cut Deal // Bloomberg, 10.04.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-10/trump-says-u-s-agreed-to-help-mexico-make-oil-deal-with-opec> (accessed: 12.11.2023).

⁴⁶⁸ U.S. Department of Energy to Make Strategic Petroleum Reserve Storage Capacity Available to Struggling U.S. Oil Producers // Energy.gov. URL: <https://www.energy.gov/articles/us-department-energy-make-strategic-petroleum-reserve-storage-capacity-available-struggling> (accessed: 12.11.2023).

⁴⁶⁹ Trump forced by oil war into unthinkable push for higher prices // Bloomberg, 08.04.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-08/trump-forced-by-oil-war-into-unthinkable-push-for-higher-prices> (accessed: 12.11.2023).

Штатов в цели обеспечения рыночного равновесия, отвечающего национальным интересам страны, и готовность задействовать свой нефтегазовый потенциал для амортизации шоковых явлений на рынке.

Политика «энергетического доминирования» также предполагала возможность использовать углеводородный потенциал «сланцевой революции» в качестве инструмента экономического давления на страны, являющиеся, с точки зрения американского руководства, ненадежными поставщиками энергоресурсов: Иран, Венесуэлу и Россию. Считалось⁴⁷⁰, что появление нового стабильного источника сырья на мировых энергетических рынках укрепляет стратегические позиции Соединенных Штатов в различных регионах и сможет стать стимулом к поддержке санкционных режимов против недружественных стран, чья политика противоречит национальным интересам США. Боровский Ю.В.⁴⁷¹ отмечает, что такой подход соответствует логике «соперничества» в международных отношениях, при котором противоборствующие государства заинтересованы не только в получении больших преимущественно экономических благ (что определяется термином «конкуренция»), сколько в использовании экономических инструментов с целью усиления собственной мощи за счет ослабления противника. В этом случае энергетические ресурсы выступают в качестве политического рычага или экономического оружия.

Предложения использовать американскую нефть с целью оказания давления на региональную политику Ирана высказывались республиканцами еще при администрации Б. Обамы во время обсуждения перспектив снятия запрета на экспорт сырья. Они ставили под сомнение готовность Ирана следовать условиям Совместного всеобъемлющего плана действий по его ядерной программе (СВПД) от 14 июля 2015 года. Еще в апреле 2015 года сенатор Л. Мурковски заявила, что снятие энергетических санкций с Ирана, в то время как США остаются верны

⁴⁷⁰ O'Sullivan M. Windfall: How the new energy abundance upends global politics and strengthens America's power. – Simon & Schuster, 2017. – 496 p.

⁴⁷¹ Боровский Ю.В. Международное измерение современной энергетической политики США: вызовы России и миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 3. – С. 341-353.

запрету на экспорт нефти 1975 года, не имеет никакого смысла⁴⁷². Р. МакНелли, президент и основатель «Rapidan Group LLC», консалтинговой компании в области энергетики, в одном из своих выступлений прямо писал: «В случае если переговоры по ядерной сделке Ирана закончатся ничем или Иран вновь прибегнет к обману, как иначе мы сможем убедить наших европейских партнеров, а также Южную Корею и Японию сократить импорт иранской нефти, если не предоставим им свое собственное сырье в качестве компенсации?»⁴⁷³. Идея использования Соединенными Штатами нефти как инструмента давления на Иран в практическом ключе рассматривалась и ранее – в 2013 году, когда в Сенате обсуждался законопроект «О применении санкций в отношении Ирана»⁴⁷⁴. Члены Конгресса призывали увеличить внутреннюю добычу нефти в США на 1,25 млн барр./день, чтобы полностью вытеснить иранскую нефть с мирового рынка, лишить Тегеран источника финансирования своей ядерной программы, а также предупредить оказание помощи режиму Б. Асада в Сирии. Таким образом, сторонники отмены эмбарго оценивали экспорт американской нефти, с одной стороны, как инструмент экономического давления, с другой — как элемент торга в политических целях. В обоих случаях в основе решения лежат национальные интересы страны, не заинтересованной в усилении Ирана как регионального лидера, обладающего существенным нефтегазовым потенциалом и возможностями финансирования внешнеполитических акций.

Администрация Д. Трампа в полной мере воплотила требования представителей нефтедобывающих штатов, заинтересованных в устранении конкурента на мировом рынке после снятия запрета на экспорт нефти в декабре 2015 года. В мае 2018 года президент вывел Соединенные Штаты из СВПД, а в

⁴⁷² Sen. Murkowski calls for lifting prohibition on crude oil exports // United States Senator for Alaska Lisa Murkowski, 20.04.2015. URL: <https://www.murkowski.senate.gov/press/release/sen-murkowski-calls-for-lifting-prohibition-on-crude-oil-exports> (accessed: 03.10.2023).

⁴⁷³ McNally R. American Energy Exports: Opportunities for U.S. Allies and U.S. National Security // United States Committee on Foreign Relations. URL: <https://www.foreign.senate.gov/download/s-hrg-114-763-transcript-062315?download=1> (accessed: 03.10.2023).

⁴⁷⁴ S.965 Iran Sanctions Implementation Act of 2013 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/965> (accessed: 16.11.2023).

ноябре в полном объеме восстановил санкции против нефтяного сектора Ирана⁴⁷⁵, действовавшие до заключения ядерной сделки, и пригрозил всем странам, обходящим американские санкции, ужесточением условий работы с американскими финансовыми инструментами. Предупреждение получили в том числе европейские страны, которые рассматривали возможность участия в компании специального назначения⁴⁷⁶ (special purpose vehicle) – INSTEX⁴⁷⁷ (Instrument in support of trade exchanges), - цель которой заключалась в создании механизма по обходу американских экстерриториальных санкций и защите интересов европейских компаний на рынке Ирана. Сажин В.И.⁴⁷⁸ отмечает, что под давлением США примерно 100 иностранных компаний прекратили деятельность в Иране, включая Shell, Volkswagen, Daimler, Peugeot, Airbus, PSA, Siemens, а также российские ЛУКОЙЛ и «Зарубежнефть». Так, французская нефтегазовая компания Total вышла из проекта по разработке крупнейшего газового месторождения Южный Парс⁴⁷⁹. Стоит отметить, что Иран на протяжении 2000-2010-х гг. рассматривался европейскими политическими элитами как возможный альтернативный источник углеводородов в целях диверсификации энергетического импорта и снижения зависимости от российского сырья⁴⁸⁰. Иран является второй страной в мире по объему газовых запасов, и их разработка которых существенно осложнена санкционным режимом США.

⁴⁷⁵ President Donald J. Trump Is Reimposing All Sanctions Lifted Under the Unacceptable Iran Deal // National Archives, 02.11.2018. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-reimposing-sanctions-lifted-unacceptable-iran-deal/> (accessed: 16.11.2023).

⁴⁷⁶ Trump administration unveils full extent of US sanctions on Iran // The Guardian, 06.11.2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/05/iran-launches-military-drill-response-return-us-sanctions> (accessed: 16.11.2023).

⁴⁷⁷ INSTEX был зарегистрирован в 2019 году и упразднен в 2023 году. С точки зрения европейских стран, Иран препятствовал европейскому экспорту лекарств и жизненно важных товаров, под предлогом чего и был учрежден инструмент с целью снизить гуманитарные последствия американских санкций. По мнению Ирана, INSTEX никогда не был рабочим механизмом, не гарантировал импорт иранской нефти и не включал таких важных партнеров страны, как Китай и Индия.

⁴⁷⁸ Ближний Восток: окно возможностей или западня для атлантистов? // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 7. - С. 111-120.

⁴⁷⁹ Oil giant Total has pulled out of Iran and giant gas project, reports say // CNBC, 20.08.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/08/20/total-pulls-out-of-iran-and-giant-gas-project-reports-say.html> (accessed: 16.11.2023).

⁴⁸⁰ Кожанов Н.А. Иран и западные планы по диверсификации поставок природного газа в ЕС // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. – Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 117-123.

После восстановления санкционного режима против энергетического сектора Ирана 20 стран полностью перестали закупать иранскую нефть, что привело к сокращению экспорта из страны на 1 млн барр./день⁴⁸¹. При этом администрация Д. Трампа подчеркнула свою роль как стабилизирующего производителя нефти, отметив рост как добычи, так и экспорта американского сырья для удовлетворения мирового спроса в полном объеме, несмотря на сокращение иранских поставок. Примечательно, что на фоне постепенного сокращения импорта иранской нефти странами АТР, в частности, Японией и Южной Кореей, аналитики фиксировали рост закупок американской нефти азиатскими нефтепереработчиками⁴⁸².

Для предотвращения резкого скачка цен на нефтяном рынке администрация в ноябре 2018 года предоставила исключения из запрета на импорт иранской нефти для ряда стран: Китая, Индии, Италии, Греции, Японии, Южной Кореи и Турции. Однако Д. Трамп никогда не скрывал, что его намерением было свети весь экспорт Ирана к нулю, чтобы усадить Тегеран за стол переговоров по вопросам безопасности на Ближнем Востоке на условиях, выгодных Соединенным Штатам. Поэтому весной 2019 года Д. Трамп не продлил ноябрьские исключения, пойдя дальше своих предшественников по жесткости санкционного режима. Ключевым звеном в санкционной политике США в отношении Ирана является Китай, так как выступает его крупнейшим торговым партнером и импортером нефти. Несмотря на то, что китайская нефтегазовая компания CNPC вышла из проекта по разработке Южного Парса в 2018 году (предположительно для умиротворения США в рамках торговой войны⁴⁸³), Китай продолжил покупать иранскую нефть в основном через посредников в Малайзии и ОАЭ. Безусловно, экстерриториальные санкции отрицательно повлияли на объем двусторонней торговли и инвестиций в силу

⁴⁸¹ Trump administration to Iran on sanctions: Act like a normal country or see economy 'crumble' // CNBC, 05.11.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/11/05/trump-administration-details-sanctions-on-iranian-energy-banking.html> (accessed: 16.11.2023).

⁴⁸² Iran Sanctions: Global Energy Implications // S&P Global, 09.05.2018. URL: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/articles/iran-sanctions-global-energy-implications#:~:text=Oil%20Impact,b%2Fd%20of%20oil%20supply> (accessed: 16.11.2023).

⁴⁸³ Chaziza M. The impact of U.S. sanctions on Iran's engagement and integration in the Belt and Road Initiative // Digest of Middle East Studies. – 2020. – Vol. 29. – № 2. – P. 167-182.

опасения крупных китайских компаний возможных санкций со стороны Соединенных Штатов⁴⁸⁴. Тем не менее КНР продолжила курс на стратегическое сотрудничество с Ираном, так как последний представляет для Поднебесной большой потенциал в рамках инициативы «Пояс и путь» по созданию трансевразийских экономических коридоров⁴⁸⁵. Более того, Китай упрочил свои позиции на иранском рынке в отсутствие европейских конкурентов.

Ни одна из декларируемых республиканской администрацией политических целей не была достигнута к концу президентского срока Д. Трампа: Иран по-прежнему продолжал финансировать военизированную группировку «Хезболла» в Ливане, поддерживать Б. Асада в Сирии и хуситов в Йемене⁴⁸⁶. Тем не менее, важно подчеркнуть, что попытка оказать экономическое давление на крупную региональную державу была подкреплена ресурсным потенциалом Соединенных Штатов и возможностью стабилизировать мировой рынок нефти за счет американских углеводородов. О'Салливан М.⁴⁸⁷ отмечает, что именно «сланцевая революция» создала среду, которая облегчила применение экономических санкций против Ирана. США благодаря росту добычи сланцевых нефти и газа расширили возможности международной поддержки рестрикционных режимов, предоставив импортерам определенные гарантии стабильности рынков энергоресурсов. Кроме того, целям политики «энергетического доминирования» отвечало устранение европейских и азиатских компаний из иранских проектов разработки месторождений углеводородов. Во-первых, это повышало спрос на американскую нефть. Во-вторых, тормозило развитие энергетического комплекса Ирана как конкурента на мировых рынках сырья. В 2018 году поставки из США в Европу удвоились, составив 6% от общеевропейского импорта нефти – столько же, сколько поставлял Иран в страны

⁴⁸⁴ Ibid.

⁴⁸⁵ Iran China signed a 25-year agreement: a BRI milestone // One Belt One Road Europe, 31.03.2021. URL: <https://www.oboreurope.com/en/iran-china-agreement/> (accessed: 16.11.2023).

⁴⁸⁶ Slavín B. Sanctions in search of a strategy // One year after re-imposition of sanctions. Ed. by A. Vogt, D. Jalilvand. – Friedrich Ebert Foundation, 2019. – P. 22-26. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/15761.pdf> (accessed: 16.11.2023).

⁴⁸⁷ Windfall: How the New Energy Abundance Opens Global Politics and Strengthens America's Power // Council on Foreign Relations, September 2017. URL: <https://www.cfr.org/event/windfall-how-new-energy-abundance-opens-global-politics-and-strengthens-americas-power> (accessed: 22.12.2023).

региона до ввода санкций администрацией Д. Трампа⁴⁸⁸. Американские легкие сорта нефти оказали серьезное давление на традиционных региональных поставщиков (Россия, Иран, Казахстан), заставляя их либо снижать цены, либо уступить рынок американским экспортерам и искать новые рынки сбыта. Так, крупнейшими покупателями американской нефти в Британии стали Essar Oil и ExxonMobil, в балтийском регионе поставками из США заменили нефть Северного моря компании BP, Litasco, Equinor, Total и ExxonMobil, Польша частично заменила ими импорт российского сырья, в Средиземноморье Италия, Испания и Франция предпочли отказаться от закупок каспийской, российской и иранской нефти.

При республиканской администрации под экономические санкции США попал также и энергетический сектор Венесуэлы, запасы нефти которой составляют более 300 млрд баррелей и являются крупнейшими в мире. Под предлогом борьбы с авторитарным режимом Н. Мадуро в 2017 году Д. Трамп в рамках исполнительного указа 13808 ограничил возможности американского долгового финансирования для государственной нефтегазовой компании PdVSA, она также не смогла больше получать дивиденды от Citgo, дочерней нефтеперерабатывающей компании на территории США. Введенные санкции затруднили покупку оборудования для нефтедобычи и обслуживание нефтяных проектов⁴⁸⁹. Напряженность в отношениях Соединенных Штатов и Венесуэлы росла, начиная с прихода У. Чавеса к власти в 1998 году. Он пересмотрел политику нефтяной открытости (apertura petrolera), которая в 1990-х гг. позволяла международным нефтяным компаниям контролировать разработку месторождений и создавать совместные предприятия с PdVSA, сохраняя за собой контрольный пакет акций. С точки зрения американского политического истеблишмента, президент У. Чавес, заставив международные

⁴⁸⁸ With Iran squeezed out, US oil takes on new rivals in Europe // Reuters, 11.02.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-oil-europe-usa-analysis/with-iran-squeezed-out-u-s-oil-takes-on-new-rivals-in-europe-idUSKCN1Q019W/> (accessed: 20.11.2023).

⁴⁸⁹ Oil Market Effects from U.S. Economic Sanctions: Iran, Russia, Venezuela // Congressional Research Service, 2020. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200205_R46213_7bb76e54df206bce64dd8b2f4b4c8543148720df.pdf (accessed: 27.11.2023).

нефтяные компании согласиться на миноритарное участие в новых проектах (с 2001 года), а затем и в существующих (с 2007 года), проводил политику жесткого ресурсного национализма, угрожавшую положению иностранного капитала на рынке Венесуэлы. Более того, внешняя политика У. Чавеса имела ярко выраженный антиамериканский характер⁴⁹⁰. В результате ряд американских компаний (Еххон и Сопосо) были вынуждены свернуть свое участие в проектах. Н. Мадуро, став президентом в 2013 году, продолжил политику своего предшественника.

Его переизбрание в 2019 году было оспорено оппозицией Венесуэлы под руководством главы Национальной Ассамблеи Х. Гуайдо, который получил немедленную поддержку политической элиты США в качестве законно избранного президента. По мнению, Мастепанова А.М.⁴⁹¹, администрация Д. Трампа воспользовалась политическим кризисом, чтобы вынудить уйти «неудобного» для нее лидера страны, отрезав нефтяной источник финансирования его политики. Так, были заблокированы венесуэльские активы в США в размере 7 млрд долл., расширены экономические санкции против PdVSA, которые привели к прекращению нефтяной торговли с Соединенными Штатами – крупнейшим импортером венесуэльского сырья (порядка 500 тыс. барр./день) до введения санкций и поставщиком продуктов нефтепереработки. В результате добыча нефти из Венесуэлы сократилась с 1,5 млн барр./день в 2018 году до 500 тыс. барр./день в 2022 году. Введенные санкции напрямую не запрещали торговые контакты PdVSA с другими странами, но Министерство финансов США, руководствуясь исполнительным указом 13884, оставило за собой право оказывать давление на иностранные компании и банки, которые оказывают существенную материальную помощь правительству Венесуэлы посредством участия в разработке ее нефтяных ресурсов. Так, в феврале 2020 года под американские санкции попали две дочерние

⁴⁹⁰ Дабагян Э.С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 1. – С. 119.

⁴⁹¹ Мастепанов А.М., Сумин А.М., Чигарев Б.Н. Венесуэла под сводом санкций: разрушенная, но не сломленная // Энергетическая политика. – 2022. – Т. 175. – № 9. – С. 78-87.

компании Роснефти - Rosneft Trading и TNK Trading International S.A., а также ряд судоходных компаний, которые поставляли венесуэльскую нефть импортерам в обход ограничений Минфина США⁴⁹². Правительство США также оказывало давление на импортеров, например, на Индию, с целью заставить их отказаться от венесуэльского сырья⁴⁹³.

Следует отметить, что после введения американских санкций именно Индия виделась наиболее желанным направлением экспорта для Венесуэлы, 95% экспорта которой составляла сырая нефть. В то время как поставки Китаю и России шли в счет погашения выданных PdVSA кредитов, только Индия и Соединенные Штаты покупали венесуэльскую нефть за валюту, необходимую для стабилизации экономики и закупку жизненно важных товаров из-за рубежа. В отношении Индии администрация Д. Трампа использовала тактику «выкручивания рук», рассматривая возможность прекратить преференциальный режим в двусторонней торговле, позволявший стране беспошлинно ввозить в США товары на сумму 5,6 млрд долл. Под угрозой санкций и во избежание торговой войны Индия приняла решение сократить импорт из Венесуэлы за счет диверсификации поставок. В марте 2019 года крупнейшая нефтеперерабатывающая компания Индии India Oil Corp. подписала годовой контракт на покупку 1 млн тонн американской нефти, которая по мнению индийских исследователей представляет стабильный источник сырья в условиях политических пертурбаций⁴⁹⁴. Под давлением США Индия также прекратила экспорт бензина в Венесуэлу, усугубив энергетический кризис в стране. Сама Венесуэла не может производить нефтепродукты в требуемом объеме, так как ее НПЗ нуждаются в легких сортах-разбавителях, которые можно смешивать

⁴⁹² Там же. – С. 85.

⁴⁹³ U.S. presses India to stop buying oil from Venezuela's Maduro – envoy // Reuters, 10.03.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-india-envoy/u-s-pressing-india-to-stop-buying-venezuelan-oil-envoy-idUSKBN1QR0DC/> (accessed: 27.11.2023).

⁴⁹⁴ India buys oil from US amid sanctions on Iran and Venezuela // Nikkei Asia, 23.02.2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/India-buys-oil-from-US-amid-sanctions-on-Iran-and-Venezuela> (accessed: 27.11.2023).

со сверхтяжелой нефтью. До санкций 2019 года легкую нефть в страну поставляли Соединенные Штаты.

Санкционный режим в отношении Венесуэлы, ужесточенный при администрации Д. Трампа, соответствует духу политики «энергетического доминирования», так как США таким образом устраняют потенциального конкурента в лице крупной нефтедобывающей страны. Несмотря на то, что резкое увеличение экспорта не представлялось возможным в силу изношенной нефтяной инфраструктуры, Соединенные Штаты сделали все возможное, чтобы Венесуэла при неуютном антиамериканском режиме была отрезана от западных источников финансирования. Кроме того, санкции против нефтедобывающей отрасли латиноамериканской страны привели к незначительному росту нефтяных котировок, что отвечало интересам американских производителей сланцевой нефти, но при этом не дестабилизировало рынок за счет увеличения добычи в США. Так, в 2019 году производство нефти увеличилось на 11%, превысив 12 млн барр./день⁴⁹⁵, а экспорт вырос на 45% по сравнению с 2018 годом, составив 2,98 млн барр./день⁴⁹⁶. При этом рост объемов экспорта американской нефти в Индию выделен Управлением энергетической информации США как один из наиболее значительных.

Администрация Д. Трампа задействовала силовую дипломатию и в отношении России, одного из крупнейших газовых поставщиков. Крепкое положение «Газпрома» на европейском рынке газа (45% от общего импорта) представляло для республиканского президента серьезное препятствие для реализации политики «энергетического доминирования» и превращения США в энергетическую сверхдержаву. Для продвижения интересов американских экспортеров СПГ были задействованы аргументы о недобросовестности России как поставщика энергоресурсов, подтвержденных неоднократными случаями применения ею

⁴⁹⁵ U.S. crude oil production grew 11% in 2019, surpassing 12 million barrels per day // U.S. Energy Information Administration, 02.03.2020. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43015> (accessed: 27.11.2023).

⁴⁹⁶ U.S. crude oil exports increased to nearly 3 million barrels per day in 2019 // U.S. Energy Information Administration, 12.03.2020. URL: [https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43135#:~:text=U.S.%20crude%20oil%20exports%20averaged,b%2Fd\)%20from%202018](https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43135#:~:text=U.S.%20crude%20oil%20exports%20averaged,b%2Fd)%20from%202018). (accessed: 27.11.2023).

«энергетического оружия» (в рамках российско-украинских газовых конфликтов по вопросу перехода на рыночные цены во взаимных расчетах). Практическая монополия российского «Газпрома» на европейском газовом рынке представлялась как угроза энергетической безопасности ЕС и инструмент политического влияния РФ на правительства демократических стран региона.

Первые секторальные санкции против российского ТЭК были введены в июле-сентябре 2014 года при администрации Б. Обамы в ответ на присоединение Россией Крыма и поддержку так называемых «сепаратистов» на юго-востоке Украины⁴⁹⁷. Под американские ограничения попали такие нефтяные и газовые компании, как Роснефть, Лукойл, Газпромнефть, Сургутнефтегаз, Газпром и НОВАТЭК. В рамках санкционного режима данным компаниям был запрещен доступ к американскому оборудованию, технологиям и услугам для разработки трудноизвлекаемых углеводородов из сланцевых пород, на арктическом шельфе и глубоководных морских участках, которые имеют стратегическое значение для развития энергетического комплекса страны в долгосрочной перспективе.

Объектом санкционного давления администрации Д. Трампа в 2017 году стал строящийся газопровод «Северный поток 2», который должен был в два раза увеличить прямые поставки природного газа из России в Германию. Ежегодный объем экспорта природного газа по данному маршруту в обход традиционных транзитных государств (Украины, Белоруссии, Польши) должен составить 55 млрд куб. м. в год. В апреле 2017 года компания-оператор проекта Nord Stream 2 AG подписала соглашения с пятью европейскими компаниями ENGIE (Франция), OMV (Австрия), Royal Dutch Shell (Нидерланды), Uniper и Wintershall (ФРГ) о совместном финансировании строительства газопровода. Газопровод должен был проходить по аналогичному географическому маршруту, что и «Северный поток», первая очередь которого была успешно сдана в эксплуатацию в ноябре 2011 года,

⁴⁹⁷ Announcement of Expanded Treasury Sanctions within the Russian Financial Services, Energy and Defense or Related Materiel Sectors // U.S. Department of the Treasury, 12.09.2014. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jl2629> (accessed: 05.12.2023).

не встретив серьезных препятствий в процессе строительства и последующей реализации.

Президент США Д. Трамп неоднократно критиковал европейских лидеров за поддержку проекта, утверждая, что Москва будет иметь слишком большое влияние на политику Германии, и соответственно, ЕС. Чтобы воспрепятствовать дальнейшему усилению России за счет европейских импортеров, лидер Соединенных Штатов предлагал в качестве альтернативы американский «демократический» СПГ. При этом представители европейских компаний выступали против откровенного навязывания энергетических интересов США странам Европы, заявляя, что поддаться экономическому давлению атлантического партнера равнозначно катастрофе, так как это угрожает политической независимости региона и безопасности поставок энергоресурсов⁴⁹⁸. Свидетельством того, что администрация Д. Трампа руководствуется прежде всего национальными интересами, а не приоритетами энергетической безопасности европейских партнеров стало издание закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act - CAATSA)⁴⁹⁹ в августе 2017 года. Документ закреплял санкционные рестрикции в отношении любых индивидов и компаний, которые направляют крупные инвестиции в проекты строительства и модернизации российских нефте- и газопроводов. В законе открыто подчеркивается деструктивный характер импорта углеводородов из России, которые страна использует для запугивания своих партнеров и расширения влияния в Европе. В рамках закона Соединенные Штаты обязались противодействовать строительству «Северного потока 2», так как он представляет угрозу для энергетической безопасности ЕС, развитию газового рынка в Центральной и Восточной Европе и энергетическим реформам в Украине. В целях минимизации политического и экономического ущерба США были готовы работать с европейскими партнерами

⁴⁹⁸ Guliyev. Op. cit. – P. 5.

⁴⁹⁹ Countering America's Adversaries through sanctions act (public law) // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf> (accessed: 05.12.2023).

по вопросам диверсификации источников и маршрутов поставок природного газа и приоритизировать экспорт американских энергоресурсов. При этом отмечено, что поставки углеводородов в ЕС способствуют созданию рабочих мест и усиливают внешнеполитический потенциал Соединенных Штатов. Оценивая СААТSA, руководство ФРГ отметило, что угроза применения Вашингтоном экстерриториальных санкций против европейских компаний противоречит нормам международного права и нацелена на достижение исключительно американских целей по вытеснению российских поставщиков из региона и обеспечению дополнительного рынка сбыта собственного СПГ за счет использования политических инструментов. Особенно была подчеркнута неправомерность вмешательства США в вопросы энергетической безопасности ЕС и недопустимость смешения экономических интересов с политическими.

С декабря 2019 года строительство газопровода было остановлено по причине прекращения деятельности швейцарской компании Allseas⁵⁰⁰, суда которой занимались прокладкой газопровода в территориальных водах Дании. Уход компании был обусловлен нежеланием компании нести существенные финансовые убытки вследствие введения в отношении нее экономических санкций США. 20 декабря 2019 года президент Д. Трамп подписал закон об оборонном бюджете США на 2020 фин.г.⁵⁰¹, в котором определены санкции в отношении физических и юридических лиц, которые продали, арендовали или предоставили суда, которые занимались укладкой труб на глубине 30,5 м и более при строительстве «Северного потока 2». Компании, которые вели прокладку труб (в том числе и компания Allseas), были обязаны незамедлительно завершить любую деятельность, связанную со строительством трубопровода. Стоит отметить, что еще до подписания закона об оборонном бюджете на 2020 год сенаторы США (Т. Круз, Р. Джонсон) прибегали

⁵⁰⁰ Allseas suspends Nord Stream 2 pipelay activities // Allseas, 21.12.2019. URL: <https://allseas.com/news/allseas-suspends-nord-stream-2-pipelay-activities/> (accessed: 05.12.2023).

⁵⁰¹ S.1790 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/actions> (accessed: 05.12.2023).

к открытому шантажу в отношении швейцарской компании, в частности угрожали ей блокировкой ее активов на территории США и финансовых транзакций, закрытием доступа на американский рынок и лишением руководителей компании американских виз⁵⁰². Allseas – одна из немногих компаний в мире, которые владеют специализированными судами для сложных работ на морских объектах и могли обеспечить скорое завершение строительства, если бы не санкционное давление США.

В июле 2020 года Государственный департамент США обновил руководство по разделу 232 CAATSA⁵⁰³. К источникам угроз национальной безопасности были причислены экспортные газопроводы «Северный поток – 2» и 2-я очередь «Турецкого потока». Согласно обновленному руководству, санкции могут распространяться на компании, которые сознательно не сворачивают свою деятельность по строительству трубопроводов, например партнеров по финансированию, операторов судов-трубоукладчиков и компании, предоставляющие соответствующие инженерные услуги. Газопровод «Северный поток 2» и 2-я очередь «Турецкого потока» также стали исключением из правила не применять санкции в отношении инвестиций и других видов деятельности, связанных с планово-предупредительным ремонтом и техническим обслуживанием трубопроводов, которые действовали со 2 августа 2017 года.⁵⁰⁴ Это означало, что в случае завершения строительства «Северного потока 2» и его ввода в эксплуатацию сервисное обслуживание газопровода могло быть серьезно осложнено. В октябре 2020 года санкции были расширены и распространялись уже на компании, предоставляющие услуги по модернизации оборудования на судах,

⁵⁰² Sens. Cruz, Johnson Put Company Installing Putin's Pipeline on Formal Legal Notice // U.S. Senator for Texas Ted Cruz. URL: https://www.cruz.senate.gov/?p=press_release&id=4826 (accessed: 05.12.2023).

⁵⁰³ Updated Public Guidance for Section 232 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA) // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/caatsa-crieea-section-232-public-guidance/#:~:text=The%20Department%20of%20State%20is%20updating%20the%20public%20guidance%20for,respect%20to%20Nord%20Stream%202> (accessed: 05.12.2023).

⁵⁰⁴ Конгрессмены США одобрили ужесточение санкций против МГП Северный поток-2 и 2-й нитки Турецкого потока, но Германия не уступит // Neftegaz.ru, 21.07.2020. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/621840-kongressmeny-ssha-odobrili-initsiativu-ob-uzhestochenii-sanktsiy-protiv-mgp-severnyy-potok-2/> (дата обращения: 05.12.2023).

которые осуществляли прокладку завершающего участка газопровода «Северный поток 2»⁵⁰⁵.

Отличительной особенностью санкционного режима против российских экспортных проектов является законодательное оформление вводимых ограничений, что существенно затрудняло их отмену в случае изменения политического курса Российской Федерации. Это подчеркивает стратегическое значение дискриминационных мер, нацеленных на выдавливание крупного соперника с емкого европейского рынка и замещение его экспорта собственным.

Введение Вашингтоном экстерриториальных санкций заставили Германию искать определенного компромисса с США. Именно с этой целью Берлин заявил о намерении построить четыре регазификационных терминала в городах Брунсбюттель, Штаде, Вильгельмсхафен и Росток⁵⁰⁶. Данное решение соответствовало договоренности между Д. Трампом и Ж.-К. Юнкером в июле 2018 года о строительстве новых мощностей по приему СПГ и снижало политическую напряженность в отношениях Соединенных Штатов и Германии по вопросу «Северного потока 2». Однако оно противоречило рыночной логике не только в вопросе цены на американский природный газ, который оказывался дороже российского в силу высоких транспортных издержек, но и в отношении регазификационной инфраструктуры ЕС, которая использовалась в конце 2010-х гг. не более, чем на 30%.

Можно было предположить, что экономическая нецелесообразность импорта СПГ из США все же перевесит политические аргументы администрации Д. Трампа о растущей зависимости Европы от российского сырья. Однако напряженность в отношениях России и ЕС, а также раскол среди старых и новых членов объединения по вопросу интенсификации энергетического сотрудничества

⁵⁰⁵ США расширили санкции против «Северного потока-2» // Коммерсант, 20.10.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4539631?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.12.2023).

⁵⁰⁶ Germany offered to build LNG terminals to avert U.S. pipeline sanctions – Die Zeit // Reuters, 16.09.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/germany-usa-russia-idUSL8N2GD53Z> (accessed: 05.12.2023).

с Газпромом обусловил острую политизацию конкуренции поставщиков газа на европейском рынке и облегчил санкционное давление США на партнеров в целях продвижения своих ресурсов.

Выводы к главе 3

Экономическая и дипломатическая деятельность президента Д. Трампа иллюстрирует, насколько большую роль в энергетической политике Соединенных Штатов играют административные инструменты. Останутся ли ресурсы в недрах или попадут на внутренний и внешние рынки, приоритетность развития отраслей ТЭК, регулирование использования ресурсов с помощью административных инициатив, не требующих согласования с законодательными органами власти – все эти вопросы остаются в ведении администрации президента и основываются на понимании его иерархии национальных интересов и способов их защиты.

Став относительно самодостаточными, Соединенные Штаты смогли по-новому взглянуть на возможности индустриального развития в условиях наличия большого объема дешевых ресурсов. Положительно были оценены и перспективы передела энергетических рынков в интересах американских экспортеров и политических элит, способных конвертировать это преимущество в инструмент влияния в системе международных отношений.

Д. Трамп в первый год президентства проявил себя как сторонник дерегулирования энергетического сектора США. В результате большинство принятых решений в сфере энергетики были направлены на устранение ограничений и норм, принятых предыдущей администрацией и сдерживавших развитие ТЭК.

В то время как администрация Б. Обамы делала ставку на технологическую трансформацию американского ТЭК, «энергетическое доминирование» Д. Трампа подразумевало иную модель лидерства – экспортную. Сжиженный природный газ и сырая нефть США официально стали инструментами укрепления экономических

позиций страны на мировых энергетических рынках. Двусторонние сделки и участие в зарубежных инвестиционных проектах были призваны демонстрировать текущим и потенциальным партнерам готовность США стать одним из источников ресурсов, которые могут быть использованы для диверсификации поставок и стабилизации рынков.

Вовлеченность президента-республиканца в разрешение ценового кризиса в 2020 году зафиксировало факт завершившейся трансформации страны из нетто-импортера энергоресурсов в крупного производителя и нетто-экспортера. Экспертами было отмечено, что он сделал то, чего не осмелился бы совершить ни один его предшественник в последние три десятилетия – обеспечил условия роста нефтяных котировок⁵⁰⁷. Низкие цены на нефть на протяжении многих десятилетий считались залогом энергетической безопасности США как одного из крупнейших импортеров нефти. Несмотря на то, что Д. Трамп неоднократно обвинял ОПЕК в ресурсном национализме и недобросовестном контроле над нефтяными ценами, выступая за их понижение, в условиях серьезнейшего кризиса его позиция изменилась именно в силу реальных и потенциальных убытков, которые могут понести американские добывающие компании⁵⁰⁸. Дилемма США заключалась в необходимости поддерживать цены на нефть достаточно высокими для стимулирования внутренней добычи, но в то же время достаточно низкими, чтобы экономика могла восстановиться после завершения пандемии коронавирусной инфекции.

Политика «энергетического доминирования» предполагала подавление конкуренции, превращение энергоресурсов в инструмент принуждения

⁵⁰⁷ Д. Трамп не единственный президент США, который прибег к дипломатической интервенции для обеспечения роста цен на нефть. До этого такую же меру использовал Рональд Рейган в апреле 1986 года, когда падение цен сказалось на нефтедобыче в Техасе и на Аляске. Для переговоров с саудовским королем Фахдом был отправлен Дж. Буш-ст. Он подтвердил заинтересованность США как потребителя нефти в низких ценах, но подчеркнул, что они являются обоюдоострым мечом для экономики страны, так как жизнеспособность нефтяной отрасли является национальным интересом страны.

⁵⁰⁸ Trump says it's 'very important that OPEC increase the flow of oil' because prices are too high // CNBC, 28.03.2019. URL: <https://www.cnbc.com/2019/03/28/trump-says-its-very-important-that-opec-increase-the-flow-of-oil-because-prices-are-too-high.html> (accessed: 07.12.2023).

для утверждения страны в качестве непререкаемого лидера. Обвиняя в течение 40 лет различных поставщиков энергоресурсов в использовании полезных ископаемых как оружия для достижения своих политических целей, США в период администрации Д. Трампа наделили таким исключительным правом самих себя. Очевидно, что лозунг об «энергетическом доминировании» исключает существование второй доминирующей силы. Иллюстрацией этого служит энергетическая дипломатия Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Европе, где администрация Д. Трампа заявила о своей поддержке проектов, нацеленных на снижение зависимости стран от российских энергоресурсов, в том числе посредством шантажа и экономических санкций. В целом, агрессивную политику правительства США по продвижению экспорта американских топливно-энергетических ресурсов можно охарактеризовать, как наступательный ресурсный национализм, выражающийся в дискриминации и дискредитации соперников страны на ресурсных рынках.

Заключение

Ресурсный национализм как политико-экономическое явление стал вызовом для национальной безопасности стран-импортеров углеводородов во второй половине XX века. При этом изначально неравные отношения между нефтедобывающими странами, с одной стороны, и международными нефтяными компаниями и их правительствами – с другой, которые осознавали свое экономическое и технологическое превосходство над «третьим миром», во многом определили восприятие ограничений своей деятельности как риск и угрозу собственному стабильному энергоснабжению. Пересмотр концессионных соглашений, национализации и экспроприации активов МНК в странах Латинской Америки и Ближнего Востока вызвали страхи о возможной консервации ресурсов, потере доступа к ним и, соответственно, контроля над ценообразованием. Дешевая нефть обеспечивала промышленное развитие США и Великобритании после Второй мировой войны, была критична для платежного баланса стран и обеспечения военно-промышленных комплексов доступным сырьем. При этом контролируя месторождения в нефтедобывающих регионах, каждое из западных либерально-демократических государств преследовало свои стратегические цели: от вытеснения оттуда соперника до недопущения распространения коммунистической идеологии и попадания данных зон в сферу влияния СССР.

Конфликтный потенциал в отношениях западных стран и правительств государств-экспортеров нефти накапливался постепенно: от распространения принципа раздела доходов «50 на 50» с 1948 года до национализаций начала 1970-х гг., в результате чего доля международных нефтяных компаний в мировых запасах сырья сократилась с 80% до 30%. Учреждение ОПЕК было расценено как

вмешательство внешних политически мотивированных сил в мировую торговлю нефтью, угрожавшее интересам потребителей. Кульминацией конфликта стал нефтяной кризис 1973 года и эмбарго на поставки нефти странам, поддержавшим Израиль в войне Судного дня.

В результате сформировалась концепция «ресурсного национализма», доминирующая в научных исследованиях и в настоящее время. Ее ключевые положения можно сформулировать следующим образом:

1. Ресурсный национализм – вызов экономическому либерализму, так как воплощает в себе практики государственного вмешательства в энергетическую политику.

2. Ресурсный национализм – политика государства по утверждению суверенного контроля над собственными природными ресурсами, в том числе посредством ограничения влияния иностранных компаний, чей капитал и технологии необходимы для разработки этих ресурсов. Данная политика часто воспринимается в бинарных категориях «частный/государственный», «иностраный/национальный», где интересы частного и иностранного в большей степени отвечают принципам свободной торговли, а ценности государственного и национального представляют риски мировому экономическому развитию и политической стабильности.

3. Ресурсный национализм стран-экспортеров нефти актуализировал проблемы энергетической безопасности стран-импортеров, способствовал активизации многосторонней дипломатии по развитию институтов международной энергетической безопасности. Адекватным ответом на политику ресурсного национализма становится развитие альтернативных источников энергии и стремление к ресурсной самодостаточности с целью снижения зависимости от ограниченного круга поставщиков.

4. Ресурсный национализм присущ странам с авторитарными политическими режимами, которые склонны использовать поставки сырья в качестве «энергетического оружия». В силу отсутствия у них развитых демократических

институтов они не способны эффективно управлять своими ресурсами, становятся заложниками «ресурсного проклятия». Морально-нравственное превосходство «жертвы» в рамках нефтяных кризисов дает странам-импортерам с развитыми экономиками право на вмешательство во внутренние и внешние дела государств-экспортеров с целью коррекции поведения их правящих элит, которые препятствуют доступу иностранных компаний на свои рынки.

5. Ресурсный национализм обостряется в периоды высоких цен на ресурсы, толкая страны-экспортеры пересматривать правила игры в свою пользу. Следовательно ресурсный национализм имеет циклический характер, при этом каждая волна развивается по схожей логике.

Распространение ресурсного национализма в 1970-е гг. привело к развитию «идеологии дефицита нефти», гипертрофированному восприятию угрозы энергетической безопасности и некорректной рационализации некоторыми странами, в частности США, внешнеполитических решений в сфере национальной безопасности. Однако, в действительности страны-экспортеры нефти лишь начали проводить ресурсную политику по типу промышленно развитых стран. Так, Соединенные Штаты Америки в 1950-е гг. уже имели рестрикционный торговый режим, ограничивая импорт нефти для защиты американских нефтяных производителей. Они также корректировали добычу нефти и газа с 1935 года с помощью Техасской железнодорожной комиссии и Межштатной координирующей комиссии. Группа международных нефтегазовых компаний «Семь сестер» осуществляла контроль над ценообразованием на рынке так же, как и ОПЕК, которая стала объектом обвинений в политическом манипулировании котировками. За скобками объективного анализа политики ресурсного национализма осталась и реструктуризация нефтяного рынка в последней трети XX века: появление независимых нефтяных компаний, вступивших в острую конкуренцию с МНК, в результате чего последние стали сокращать закупочные цены и таким образом еще больше настроили против себя правительства нефтедобывающих стран.

Противостояние либеральной и марксистской идеологий в годы холодной войны привели к снижению привлекательности экономического национализма как теории для объяснения политико-экономических явлений. Это привело к доминированию либерального подхода в объяснении ресурсного национализма на протяжении почти 40 лет. При этом экономические толкования цикличного характера политики ресурсного национализма (в рамках моделей «устаревающего контракта» и «рыночного цикла»), чередования кооперационных и конфликтных периодов в отношениях иностранных компаний и стран, богатых ресурсами, оказались недостаточными для объяснения многообразия ее целей и инструментов. Наметилась тенденция к классификации ресурсного национализма по политической мотивации (революционный / экономический/ исторический / мягкий), типу политических институтов (рентные государства / государства с развивающейся экономикой / либеральные демократии). При этом очевидным недостатком данных концепций остается доминирование либерального подхода в их составлении. Во-первых, сложно дифференцировать инструменты различных стратегий ресурсного национализма, так как они являются сквозными для любых политических режимов. Во-вторых, предложенные классификации делят политику ресурсного национализма на приемлемую и неприемлемую, где критерием приемлемости является развитость демократических институтов в стране. В-третьих, различные типы политических режимов могут преследовать схожие цели развития, в то время как либеральный подход к толкованию ресурсного национализма такую возможность исключает.

Наиболее широкие рамки для понимания многообразия форм ресурсного национализма во времени и в пространстве предлагает теория экономического национализма, сформулированная немецкими экономистами в XIX веке. В ее основе лежит тезис о том, что экономическая и торговая политика государства, направленная на защиту собственной промышленности, служит интересам нации, главным из которых является приумножение материального богатства и политического могущества. Современные либеральные исследователи избирательно

подходят к трактовке этой теории, делая акцент на протекционистской политике, приуменьшая значение национальных интересов, хотя именно они позволяют учитывать максимально широкий круг факторов, влияющих на выбор стратегии ресурсного национализма. Более того, теоретики экономического национализма XIX века не исключали возможность использования в политике экономического национализма в том числе либерально-экономических инструментов и взаимовыгодное участие в международных институтах на принципах свободной торговли.

Отталкиваясь от такого понимания экономического национализма следует понимать ресурсный национализм следующим образом. Во-первых, ресурсный национализм – политика, направленная на максимально эффективное использование природных ресурсов в национальных интересах. Во-вторых, он характерен как для стран-экспортеров, так и импортеров. В-третьих, инструменты политики ресурсного национализма определяются производственными возможностями государства, которое принимает решение, исходя из конкретных исторических, политических, экономических, социокультурных условий. В-четвертых, ресурсный национализм может быть умеренным и наступательным в зависимости от целей, преследуемых правящими элитами. Умеренный ресурсный национализм чаще всего проявляется в странах с развивающейся экономикой с «зарождающимися отраслями промышленности» или государствах с развитой экономикой со стагнирующей промышленностью. Правительства таких стран прибегают к протекционистским мерам для защиты своего производственного сектора. Наступательный ресурсный национализм принимает форму экономической борьбы, например, торговых войн. Правящие элиты государств могут как соотносить национальные интересы с интересами международного сообщества (при умеренном ресурсном национализме), так и реализовывать их за счет других участников системы международных отношений (при наступательном ресурсном национализме).

Такой подход позволяет анализировать ресурсную политику государства с точки зрения его национальных интересов вне зависимости от типа политического режима и политических элит, находящихся у власти, избавляя исследователей от попадания в ловушку идеологизированной «бинарности».

Руководствуясь таким пониманием ресурсного национализма, можно охарактеризовать энергетическую политику администраций президентов Б. Обамы и Д. Трампа следующим образом.

Ресурсный национализм в энергетической политике Б. Обамы нацелен на достижение «энергетической независимости» – такого уровня ресурсной самодостаточности, которая в определенной степени защищает американскую экономику от волатильности, вызванной политической нестабильностью нефтедобывающих стран и использованием враждебными США странами ресурсов в качестве «энергетического оружия». Кроме того, «энергетическая независимость» обеспечивает большую политическую маневренность страны в международных отношениях, прекращает перераспределение богатства в пользу стран-экспортеров нефти, обеспечивает контроль над внутренними ценами на ресурсы в целях сохранения американского образа жизни (консьюмеризма) как элемента национальной идентичности страны и роста конкурентоспособности американского промышленности. При этом достижение «энергетической независимости» возможно двумя способами: с одной стороны, за счет стимулирования добычи ископаемого топлива, с другой – в результате развития альтернативной энергетики, повышения энергетической эффективности секторов экономики страны. Президент Б. Обама предпочел вторую стратегию, целью которой должно было стать лидерство Соединенных Штатов Америки в высокотехнологичных отраслях энергетики. Цель ресурсного национализма его администрации – масштабная государственная поддержка возобновляемой энергетики – развивающейся отрасли ТЭК – в условиях обострения конкуренции на рынке оборудования и технологий «чистой» энергетики. В данном кейсе возобновляемая энергетика является тем, что Ф. Лист называл *infant*

industry, юной и еще не конкурентоспособной отраслью. Администрация Б. Обамы защищала ее от конкуренции не только других стран посредством механизмов государственной поддержки, но и от межтопливной конкуренции американских производителей нефти и природного газа.

Политика ресурсного национализма демократической администрации имеет глубокие исторические корни. Она опиралась на американское законодательство XX века по консервации нефтегазовых ресурсов, регулированию экспорта сырья, лицензированию проектов добычи на федеральных землях и внешнем континентальном шельфе. Все инициативы по контролю добычи нефти в 1920-1930-х гг. и рестрикционный торговый режим были обусловлены приоритетами национальной безопасности и национальных интересов, наделяли президента особыми полномочиями по регулированию извлечения, импорта и экспорта топливно-энергетических ресурсов. Администрация Б. Обамы даже в условиях «сланцевой революции» не была готова пересматривать законы, по сути, закреплявшие ресурсный национализм в энергетической политике США. Отмена запрета на экспорт сырой нефти стала вынужденной уступкой республиканцам в обмен на их согласие сохранить субсидирование проектов возобновляемой энергетики. Доминирование таких охранительных мер также было продиктовано ростом влияния экологических движений и актуализацией повестки глобального потепления, и желанием администрации капитализировать ее потенциал с целью превращения США ответственного лидера международной климатической политики. Таким образом, инструментарий политики ресурсного национализма при администрации президента Б. Обамы был очень широк и включал ограничения на разработку нефтегазовых ресурсов на охраняемых территориях, сохранение жесткой системы лицензирования экспорта СПГ (в том числе для обеспечения конкурентоспособности американской газохимической промышленности и роста газовой электрогенерации в целях снижения углеродного следа), субсидирование проектов безуглеродной энергетики и электрификации транспортного сектора.

При этом меры по достижению «энергетической независимости», принятые администрацией Б. Обамы, могут быть охарактеризованы как проявление умеренного ресурсного национализма, при котором национальные интересы США соотносились с интересами международного сообщества. Администрация, во-первых, осознавала зависимость ТЭК США от конъюнктуры мирового рынка нефти и ответственность страны за поддержание его в стабильном состоянии, во-вторых, принимала активное участие в разработке международных соглашений, направленных на более ответственное использование энергоресурсов (Парижское соглашение по климату 2015 года).

Ресурсный национализм Д. Трампа стал частью политики экономического национализма республиканской администрации, в которой протекционистским мерам отводилось ключевое место. По мнению президента Д. Трампа, либерализм демократической администрации и ее участие в институтах глобального управления привели к росту торгового дефицита, деиндустриализации американских штатов, маргинализации рабочего класса, разочарованного результатами глобализации. Д. Трамп в формулировании своего политического курса опирался на идеи отцов-основателей США, в частности А. Линкольна. Идеологическим фундаментом его политики стали разработки американского экономиста Г. Кэри, который обращал внимание на распределение экономического блага среди граждан страны и считал торговые барьеры лучшим способом защиты интересов американского рабочего, а защиту суверенитета – единственной целью экономической политики.

Ресурсный национализм администрации президента Д. Трампа воплотился в политике «энергетического доминирования», которая стала инструментом возвращения США утраченного экономического преимущества и приумножения их политической мощи посредством максимального высвобождения американского природно-ресурсного потенциала. Она имела два измерения: внутреннее либерально-экономическое и ярко выраженное националистическое внешнее. Первое было представлено отменой норм экологического регулирования, утвержденных

администрацией Б. Обамы, выходом из Парижского соглашения по климату, стимулированием добычи углеводородов на внешнем континентальном шельфе. Таким образом, руководствуясь приоритетом повышения конкурентоспособности американской промышленности, президент Д. Трамп устранял все нерыночные барьеры в развитии американского энергетического потенциала, исключал возможность иностранного влияния на динамику развития ТЭК страны, которое могло привести к ограничению роста национальной экономики. Внешнее измерение «энергетического доминирования» США характеризовалось усилением экспортного компонента энергетической политики. Именно Д. Трамп связал экспорт американских углеводородов с укреплением лидерства США в мировой политике. Продвижение экспорта американского СПГ в рамках встреч на высшем уровне с лидерами стран-импортеров углеводородов (КНР, Индия, государства ЕС), а также создание условий для расширения присутствия американских экспортеров на мировых рынках энергоресурсов посредством односторонних экономических санкций определили уникальность ресурсного национализма администрации Д. Трампа.

Политику ресурсного национализма при Д. Трампе можно охарактеризовать как наступательную. Она представляет классический пример экономического национализма как «игры с нулевой суммой». Особенностью энергетической политики администрации президента Д. Трампа стало то, что в стремлении вернуть стране утраченное экономическое преимущество он не проводил разницы между партнерами и соперниками США, используя шантаж и политическое давление в отношении и тех, и других. Так, торговый дефицит и угрозы развязывания торговых войн сыграли инструментальную роль в навязывании американского СПГ Индии, Японии и ЕС, а КНР увеличила закупки энергетического сырья в рамках соглашения по урегулированию тарифной войны (2018-2020 гг.). В отношении стран-экспортеров ресурсов (Ирана, Венесуэлы, России) Д. Трамп использовал жесткие экономические санкции под предлогом того, что они используют поставки сырья в

качестве «энергетического оружия», для личного обогащения правящих элит и финансирования группировок, чья деятельность подрывает национальную безопасность США. Итогом санкционного давления стало замещение нефти региональных поставщиков американским сырьем. Целью республиканской администрации стало превращение США в энергетическую сверхдержаву и вытеснение конкурентов американских экспортеров нефти и газа с международных рынков. Такое целеполагание допускало лишь частичное согласование национальных интересов Соединенных Штатов Америки с интересами других государств, причем только в тех обстоятельствах, когда это было выгодно самим США.

Проведённый анализ энергетической политики Соединенных Штатов Америки позволяет утверждать, что ресурсный национализм не является функцией политических убеждений правящих элит и степени развитости экономики. Он также не обязательно подчиняется рыночному циклам. На примере двух партий с полярными позициями в отношении приоритетов развития топливно-энергетического комплекса можно видеть, что государство, обладающее или стремящееся обеспечить себе доступ к надежным источникам энергии, может проводить политику ресурсного национализма. Любое правительство для защиты развивающихся отраслей промышленности и в целом заинтересованное в повышении конкурентоспособности в мировой экономике и политического веса в международных отношениях, руководствуется прежде всего национальными интересами, а не строгими идеологическими категориями, которые атрибутируются к конкретным типам политических институтов. На примере энергетической политики администраций президентов Б. Обамы и Д. Трампа можно увидеть многообразие факторов, которые формируют политику ресурсного национализма: электоральные циклы, цены на ресурсы, состояние промышленности, национальная идентичность, восприятие проблем энергетической безопасности, морально-нравственные установки политических элит и другие. Национальные интересы и их интерпретация лидерами стран в конкретных историко-политических условиях будут

определять и инструменты политики ресурсного национализма, используемые для приумножения материального благосостояния нации и политического могущества государства.

Библиография

Источники

Документы стратегического планирования и нормативно-правовые акты

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20%28rus%29.pdf> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года // Организация Объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 22.09.2023).
3. American Recovery and Reinvestment Act of 2009 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/1> (accessed: 27.09.2023).
4. Consolidated Expropriations Act 2016 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2029> (accessed: 19.12.2023).
5. Countering America's Adversaries through sanctions act (public law) // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf> (accessed: 19.12.2023).
6. Countering America's Adversaries through sanctions act (public law) // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf> (accessed: 05.12.2023).
7. Energy policy and conservation act of 1975 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/94th-congress/senate-bill/622> (accessed: 19.12.2023).
8. Executive Order 13514 of October 5, 2009. Federal Leadership in Environmental, Energy, and Economic Performance // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2009/10/08/E9-24518/federal-leadership-in-environmental-energy-and-economic-performance> (accessed: 09.09.2023).
9. Executive Order 13603 of March 16, 2012. National Defense Resources Preparedness // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2012/03/22/2012-7019/national-defense-resources-preparedness> (accessed: 09.09.2023).
10. Executive Order 13605 of April 13, 2012. Supporting Safe and Responsible Development of Unconventional Domestic Natural Gas Resources // National Archives.

URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2012-04-17/pdf/2012-9473.pdf> (accessed: 09.09.2023).

11. Executive Order 13783 of March 28, 2017. Promoting Energy Independence and Economic Growth // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/03/31/2017-06576/promoting-energy-independence-and-economic-growth> (accessed: 19.10.2023).

12. Executive Order 13785 of March 31, 2017. Establishing Enhanced Collection and Enforcement of Antidumping and Countervailing Duties and Violations of Trade and Customs Laws // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/05/2017-06967/establishing-enhanced-collection-and-enforcement-of-antidumping-and-countervailing-duties-and> (accessed: 19.10.2023).

13. Executive Order 13786—Omnibus Report on Significant Trade Deficits // The American Presidency project. <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-13786-omnibus-report-significant-trade-deficits> (accessed: 19.10.2023).

14. Executive Order 13788 of April 18, 2017. Buy American and Hire American // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/21/2017-08311/buy-american-and-hire-american> (accessed: 19.10.2023).

15. Executive Order 13795 of April 28, 2017. Implementing an America-First Offshore Energy Strategy // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/05/03/2017-09087/implementing-an-america-first-offshore-energy-strategy> (accessed: 19.12.2023).

16. Executive Order 13796 of April 29, 2017. Addressing Trade Agreement Violations and Abuses // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/05/04/2017-09156/addressing-trade-agreement-violations-and-abuses> (accessed: 19.12.2023).

17. Executive Order 13846 of August 6, 2018. Reimposing Certain Sanctions With Respect to Iran // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/08/07/2018-17068/reimposing-certain-sanctions-with-respect-to-iran> (accessed: 19.12.2023).

18. Executive Order 13849 of September 20, 2018. Authorizing the Implementation of Certain Sanctions Set Forth in the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/09/21/2018-20816/authorizing-the-implementation-of-certain-sanctions-set-forth-in-the-countering-americas-adversaries> (accessed: 19.12.2023).

19. Executive Order 13868 of April 10, 2019. Promoting Energy Infrastructure and Economic Growth // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/04/15/2019-07656/promoting-energy-infrastructure-and-economic-growth> (accessed: 19.12.2023).

20. Executive Order 13876 of June 24, 2019. Imposing Sanctions With Respect to Iran // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/06/26/2019-13793/imposing-sanctions-with-respect-to-iran> (accessed: 19.12.2023).

21. Export Administration Act of 1979 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/senate-bill/737#:~:text=Export%20Administration%20Act%20of%201979%20%2D%20Sets%20forth%20the%20export%20control,the%20military%20potential%20of%20any> (accessed: 19.12.2023).

22. International Emergency economic powers act // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/house-bill/7738#:~:text=%3DTitle%20II%3A%20International%20Emergency%20Economic,which%20has%20a%20foreign%20source> (accessed: 19.12.2023).

23. National Security Strategy 2010 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 18.07.2023).

24. National Security Strategy 2015 // National Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed: 18.07.2023).

25. National Security Strategy 2017 // National Archives. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 18.07.2023).

26. Natural Gas Act 1938 // Federal Energy Regulatory Commission. URL: https://www.ferc.gov/sites/default/files/2021-04/natural_gas_act.pdf (accessed: 19.12.2023).

27. Outer continental shelf lands act // Govinfo.gov. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-857/pdf/COMPS-857.pdf>

28. Presidential Directive/NSC-63. Subject: Persian Gulf Security Framework. – January 15, 1981 // The Jimmy Carter Presidential Library and Museum. URL: <https://web.archive.org/web/20120915113622/http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/pddirectives/pd63.pdf> (accessed: 17.09.2023).

29. S.1790 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/actions> (accessed: 05.12.2023).

Выступления президентов и иных официальных лиц США

30. A message from President-Elect Donald J. Trump // Transition 2017. YouTube, 21.11.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7xX_KaStFT8 (accessed: 18.10.2023).

31. Barack Obama. Address Before a Joint Session of Congress on the State of the Union // The American Presidency Project, 12.02.2013. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-congress-the-state-the-union-2> (accessed: 27.09.2023).

32. Barack Obama. Address Before a Joint Session of Congress on the State of the Union // The American Presidency Project, 28.01.2014. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-21> (accessed: 27.09.2023).
33. Barack Obama. Remarks at Georgetown University // The American Presidency Project, 30.03.2011. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-georgetown-university-3> (accessed: 27.09.2023).
34. Bill Richardson on energy & oil // On the Issues. URL: https://www.ontheissues.org/celeb/Bill_Richardson_Energy_+_Oil.htm (accessed: 27.09.2023).
35. Bush G.W. Remarks to the 16th Annual Energy Efficiency Forum // The American Presidency Project, 15.06.2005. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-16th-annual-energy-efficiency-forum> (accessed: 27.09.2023).
36. Carter J. Address to the Nation on Energy // The American Presidency Project, 18.04.1977. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-energy> (accessed: 27.09.2023).
37. Donald Trump energy speech at petroleum conference in Bismarck, North Dakota // Youtube, 26.05.2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pXXfiO4B5eA&ab_channel=ValleyNewsLive (accessed: 18.10.2023).
38. Energy independence: A call for leadership // Best speeches of Barack Obama through his 2009 inauguration. URL: <http://obamaspeeches.com/089-Energy-IndependenceA-Call-for-Leadership-Obama-Speech.htm> (accessed: 27.09.2023).
39. Full transcript: Donald Trump's jobs plan speech // Politico. URL: <https://www.politico.com/story/2016/06/full-transcript-trump-job-plan-speech-224891> (accessed: 18.10.2023).
40. Nixon R. Address to the Nation about Policies to Deal with the Energy Shortages // The American Presidency Project, 07.11.1973. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-about-policies-deal-with-the-energy-shortages> (accessed: 27.09.2023).
41. Obama B. Remarks on Energy // The American Presidency Project, 26.01.2009. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-energy-0> (accessed: 27.09.2023).
42. Obama Campaign Press Release – Obama to Announce New Plan to Make America A Global Energy Leader // The American Presidency Project, 08.10.2007. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/obama-campaign-press-release-obama-announce-new-plan-make-america-global-energy-leader> (accessed: 27.09.2023).
43. President Obama: The United States formally enters the Paris Agreement // National Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2016/09/03/president-obama-united-states-formally-enters-paris-agreement> (accessed: 18.10.2023).
44. President Trump vows to usher in new golden era of American energy dominance // National Archives, 30.06.2017. URL:

<https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/president-trump-vows-us-usher-golden-era-american-energy-dominance/> (accessed: 19.10.2023).

45. Remarks by President Trump at the unleashing American Energy Event // National Archives, 29.06.2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> (accessed: 19.10.2023).

46. Statement by President Trump on the Paris Climate Accord // National Archives, 01.06.2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-trump-paris-climate-accord/> (accessed: 18.10.2023).

Материалы органов государственной власти США

47. A Comprehensive Plan for Energy Security // National Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2010/03/31/a-comprehensive-plan-energy-security> (accessed: 09.09.2023).

48. Announcement of Expanded Treasury Sanctions within the Russian Financial Services, Energy and Defense or Related Materiel Sectors // U.S. Department of the Treasury, 12.09.2014. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jl2629> (accessed: 05.12.2023).

49. Cameron LNG, LLC (Cameron LNG)-FE Dkt. No. 11-162-LNG – NFTA // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/cameron-lng-llc-cameron-lng-fe-dkt-no-11-162-lng-nfta (accessed: 07.10.2023).

50. Categorical exclusions determinations // Energy.gov. URL: <https://www.energy.gov/nepa/categorical-exclusion-cx-determinations#:~:text=Categorical%20exclusions%20are%20categories%20of,impact%20statement%20normally%20is%20required> (accessed: 29.09.2023).

51. Cove Point LNG, LP - FE Dkt. 11-128-LNG (NFTA) // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/cove-point-lng-lp-fe-dkt-11-128-lng-nfta (accessed: 07.10.2023).

52. Deepwater Horizon – BP Gulf of Mexico oil spill // Environmental Protection Agency. URL: <https://www.epa.gov/enforcement/deepwater-horizon-bp-gulf-mexico-oil-spill> (accessed: 29.09.2023).

53. Freeport LNG Expansion, L.P. and FLNG Liquefaction, LLC (collectively FLEX) FE Dkt. No. 10-161-LNG // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/freeport-lng-expansion-lp-and-flng-liquefaction-llc-collectively-flexfe-dkt-no-10-161-lng (accessed: 07.10.2023).

54. H.R. 4025 — 112th Congress: Keep American Natural Gas Here Act // GovTrack.us. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr4025> (accessed: 07.10.2023).

55. H.R.702 — To adapt to changing crude oil market conditions // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/702> (accessed: 03.10.2023).

56. Lake Charles Exports, LLC - FE Dkt. No. 11-59-LNG // Energy.gov. URL: https://fossil.energy.gov/ng_regulation/lake-charles-exports-llc-fe-dkt-no-11-59-lng (accessed: 07.10.2023).
57. Legal Authority Export Administration Regulations // Bureau of Industry and Security. U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/regulations-docs/2263-legal-authority-for-the-export-administration-regulations-1> (accessed: 03.10.2023).
58. Long Term Applications Received by DOE to Export Domestically Produced LNG, CNG, CGL from the Lower-48 States (as of December 11, 2023) // Energy.gov. URL: https://www.energy.gov/sites/default/files/2023-12/Summary%20of%20LNG%20Export%20Applications_12.11.23.pdf (accessed: 07.10.2023).
59. McNally R. American Energy Exports: Opportunities for U.S. Allies and U.S. National Security // United States Committee on Foreign Relations. URL: <https://www.foreign.senate.gov/download/s-hrg-114-763-transcript-062315?download=1> (accessed: 03.10.2023).
60. Murkowski L. A signal to the world. Renovating the architecture of US energy exports // US Senate Committee on Energy and Natural Resources, 07.01.2016. URL: <https://www.energy.senate.gov/services/files/546d56f0-05b6-41e6-84c1-b4c4c5efa372> (accessed: 03.10.2023).
61. Murkowski L. The Alaska exception: Energy and the frontier // US Senate Committee on Energy and Natural Resources, 26.04.2016. URL: <https://www.energy.senate.gov/services/files/6A86EF82-2C85-4296-A6F1-DF1516BFF1C1> (accessed: 03.10.2023).
62. New letter from Republican senators urges Trump to take action against Saudi Arabia // U.S. Senate committee on energy and natural resources. URL: https://www.energy.senate.gov/public/index.cfm?a=files.serve&File_id=36C4A67D-7C57-49B2-BEF2-4EB95E441B99 (accessed: 12.11.2023).
63. Obama administration imposes five-year drilling ban on majority of offshore areas // House Committee on Natural Resources. URL: <https://naturalresources.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=267985> (accessed: 29.09.2023).
64. Oil independence and the worldwide oil market. Energy security in the United States // Congressional Budget Office, May 2012. URL: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/attachments/05-09-EnergySecurity.pdf> (accessed: 18.07.2023).
65. Policy Statement Prepared in the Department of State (Saudi Arabia). – Washington, February 5, 1951 // Foreign relations of the United States, 1951, the Near East and Africa, Vol. V // Office of the historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v05/d591> (accessed: 09.09.2023).
66. President Donald J. Trump Is Reimposing All Sanctions Lifted Under the Unacceptable Iran Deal // National Archives, 02.11.2018. URL:

<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-reimposing-sanctions-lifted-unacceptable-iran-deal/> (accessed: 16.11.2023).

67. S.965 Iran Sanctions Implementation Act of 2013 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/965> (accessed: 16.11.2023).

68. Sen. Murkowski calls for lifting prohibition on crude oil exports // United States Senator for Alaska Lisa Murkowski, 20.04.2015. URL: <https://www.murkowski.senate.gov/press/release/sen-murkowski-calls-for-lifting-prohibition-on-crude-oil-exports> (accessed: 03.10.2023).

69. Sens. Cruz, Johnson Put Company Installing Putin's Pipeline on Formal Legal Notice // U.S. Senator for Texas Ted Cruz. URL: https://www.cruz.senate.gov/?p=press_release&id=4826 (accessed: 05.12.2023).

70. Statement of Administration Policy: H.R. 702 - To Adapt to Changing Crude Oil Market Conditions // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-administration-policy-hr-702-adapt-changing-crude-oil-market-conditions> (accessed: 03.10.2023).

71. The fact sheet: The Recovery Act made the largest single investment in clean energy in history, driving the deployment of clean energy, promoting energy efficiency and supporting manufacturing // National Archives, 25.02.2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/02/25/fact-sheet-recovery-act-made-largest-single-investment-clean-energy> (accessed: 27.09.2023).

72. The United States Officially Rejoins the Paris Agreement // U.S. Department of State, 19.02.2021. URL: <https://www.state.gov/the-united-states-officially-rejoins-the-paris-agreement/#:~:text=On%20January%202020%2C%20on%20his,unprecedented%20framework%20for%20global%20action> (accessed: 18.10.2023).

73. U.S. Department of Energy to Make Strategic Petroleum Reserve Storage Capacity Available to Struggling U.S. Oil Producers // Energy.gov. URL: <https://www.energy.gov/articles/us-department-energy-make-strategic-petroleum-reserve-storage-capacity-available-struggling> (accessed: 12.11.2023).

74. U.S. senators urge Saudis to stabilize the global energy market. – 16.03.2020 // Dan Sullivan. United States senator for Alaska. URL: <https://www.sullivan.senate.gov/newsroom/press-releases/us-senators-urge-saudis-to-stabilize-the-global-energy-market> (accessed: 12.11.2023).

75. Updated Public Guidance for Section 232 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA) // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/caatsa-crieaa-section-232-public-guidance/#:~:text=The%20Department%20of%20State%20is%20updating%20the%20public%20guidance%20for,respect%20to%20Nord%20Stream%202> (accessed: 05.12.2023).

Материалы исследовательских центров

76. Конопляник А.А. Основные виды и условия соглашений, действующих в нефтяной промышленности капиталистических государств между ТНК и

принимающими странами // Бюллетень иностранной коммерческой информации ВНИКИ. – 1989. URL: <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/b31/b31p1-2.htm> (дата обращения: 22.09.2023).

77. Корнеев А.В. Американская стратегия и тактика развития топливно-энергетического комплекса: состояние и перспективы (Энергетический семинар №147) // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2014. URL: <https://ecfor.ru/publication/energeticheskij-seminar-147/> (дата обращения: 09.09.2023).

78. Мельникова С.И., Сорокин С.Н. Первые 5 лет «сланцевой революции»: что мы теперь знаем наверняка? // Институт энергетических исследований РАН, 2012. URL: https://www.eriras.ru/files/slancjevyj_gaz_5_ljet_nojabr_2012.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

79. A Federal Leasing and Development Ban Threatens America's Energy Security and Economic Growth, Undermines Environmental Progress // American petroleum institute. URL: <https://www.api.org/news-policy-and-issues/exploration-and-production/federal-leasing-and-development-ban-study> (accessed:29.09.2023).

80. Autor D., Dorn D., Hanson G. The China Shock: Learning from Labor Market Adjustment to Large Changes in Trade // National Bureau of Economic Research, 2016. URL: <https://www.nber.org/papers/w21906> (accessed: 18.10.2023).

81. Bazilian M., Sovacool B., Miller M. Linking energy independence to energy security // International Association for Energy Economics. – Third quarter 2013. – P. 17-21. URL: https://www.academia.edu/download/60463045/Bazilian_et_al-IAEE-Security20190902-20252-vcxotk.pdf (accessed: 18.07.2023).

82. Bordoff J., Houser T. Navigating the US oil export debate // Columbia University Center on Global Energy Policy, 2015. – P. 15-16. URL: <https://www.energypolicy.columbia.edu/publications/navigating-us-oil-export-debate/> (accessed: 03.10.2023).

83. Brown Ph. et al. U.S. oil export policy: Background and considerations // Congressional research service, 2014. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R43442.pdf> (accessed: 03.10.2023).

84. Brown S., Krupnik A. Crude behavior: How lifting the export ban reduces gasoline prices in the United States // Resources for the Future, 2014. URL: <https://www.rff.org/publications/issue-briefs/crude-behavior-how-lifting-the-export-ban-reduces-gasoline-prices-in-the-united-states/> (accessed: 03.10.2023).

85. Cutler T. The Trans-Pacific Partnership as a pathway for U.S. energy exports to Japan // National Bureau of Asian Research Energy Security Program. – 2015. – 10 p.

86. Deutch J., Schlesinger J., Victor D. National security consequences of US oil dependency: Report of an independent task force // Council of Foreign Relations Press, 2006. URL: <https://www.cfr.org/report/national-security-consequences-us-oil-dependency> (accessed: 18.07.2023).

87. Ebinger C., Greenley H. Changing markets: Economic opportunities from lifting the U.S. ban on crude oil exports // Brookings Institution, 2014. URL:

<https://www.brookings.edu/articles/changing-markets-economic-opportunities-from-lifting-the-u-s-ban-on-crude-oil-exports/> (accessed: 03.10.2023).

88. Fergusson I. The Export Administration Act: Evolution, provisions, and debate // Congressional Research Service, 15.07.2009. URL: <https://sgp.fas.org/crs/secretary/RL31832.pdf> (accessed: 03.10.2023).

89. Greene D., Ahmad S. Costs of US oil dependence: 2005 update // Oak Ridge National Laboratory. URL: <https://info.ornl.gov/sites/publications/Files/Pub57497.pdf> (accessed: 27.09.2023).

90. Guriev S., Sonin K., Kolotilin A. Determinants of Expropriation in the Oil Sector: A Theory and Evidence from Panel Data (Working Paper № 115) // Center for Economic and Financial Research (CEFIR), February 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/4812543_Determinants_of_Expropriation_in_the_Oil_Sector_A_Theory_and_Evidence_from_Panel_Data (accessed: 14.07.2023).

91. Krupnick A. Energy policy and a Trump administration // Resources for the Future. Policy Brief, 2016. – P. 7-8. URL: <https://www.rff.org/publications/issue-briefs/energy-policy-and-a-trump-administration/> (accessed: 18.10.2023).

92. Lincicome S. Countervailing Calamity How to Stop the Global Subsidies Race // CATO Institute, October 2012. URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/PA710.pdf> (accessed: 07.10.2023).

93. Lincicome S. License to Drill: The Case for Modernizing America's Crude Oil and Natural Gas Export Licensing Systems // Cato Institute, 21.02.2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2228716 (accessed: 06.10.2023).

94. Lutz M., Rowland-Shea J. How the Federal Government Can Hold the Oil and Gas Industry Accountable // Center for American Progress (CAP), 19.09.2023. URL: <https://www.americanprogress.org/article/how-the-federal-government-can-hold-the-oil-and-gas-industry-accountable/> (accessed: 29.09.2023).

95. Making the Three Seas Initiative a priority for Trump // Atlantic Council, 03.05.2017. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/making-the-three-seas-initiative-a-priority-for-trump/> (accessed: 23.10.2023).

96. Maugeri L. Falling short: A reality check for global LNG exports. – Harvard Kennedy School, Belfer Center for Science and International Affairs, 2014. – 54 p.

97. Maugeri L. The shale oil boom: A U.S. phenomenon // Belfer Center for Science and International Affairs. Harvard Kennedy School, 2013. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/shale-oil-boom-us-phenomenon> (accessed: 18.07.2023).

98. Medlock K.B., Jaffe A.M., Hartley P.R. Shale gas and U.S. national security. – James A. Baker III Institute for Public Policy. Rice University, 2011. URL: <https://repository.rice.edu/items/4b51de3c-c126-4c9c-bbd0-76b72a3afa41> (accessed: 18.07.2023).

99. Nakhle C. Kuwait oil: Time to catch up // GIS reports, March 2020. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/kuwait-oil-time-to-catch-up/> (accessed: 20.09.2023).

100. Oil Market Effects from U.S. Economic Sanctions: Iran, Russia, Venezuela // Congressional Research Service, 2020. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200205_R46213_7bb76e54df206bce64dd8b2f4b4c8543148720df.pdf (accessed: 27.11.2023).

101. Oil to spare: The House passes a repeal to crude oil export restrictions // Federation of American Scientists. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/crude.pdf> (accessed: 03.10.2023).

102. Patrick S. Weak states and global threats: Assessing evidence of spillovers. – 2006 // Center for Global Development. URL: <https://www.cgdev.org/publication/weak-states-and-global-threats-assessing-evidence-spillovers-working-paper-73> (accessed: 03.10.2023).

103. Ratner M. U.S. Natural Gas Exports: New Opportunities, Uncertain Outcomes // Project of Government Secrecy. Federation of American Scientists, 28.01.2015. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R42074.pdf> (accessed: 06.10.2023).

104. Remarks by Thomas E. Donilon at the Center on Global Energy Policy, School of International Affairs, Columbia University // Columbia University. URL: https://www.energypolicy.columbia.edu/sites/default/files/energy/Remarks%20by%20Thomas%20Donilon%20Columbia%20Center%20on%20Global%20Energy%20Policy_1.21.15.pdf (accessed: 03.10.2023).

105. Rosenberg E. Energy rush. Shale production and U.S. national security // Center for a New American Security (CNAS), 2014. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/energy-rush-shale-production-and-u-s-national-security> (accessed: 18.07.2023).

106. Schneider-Petsinger M. US–EU Trade Relations in the Trump Era Which Way Forward? (Research Paper) // Chatham House, March 2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2019-03-08US-EUTradeRelations2.pdf> (accessed: 23.10.2023).

107. Slavin B. Sanctions in search of a strategy // One year after re-imposition of sanctions. Ed. by A. Vogt, D. Jalilvand // Friedrich Ebert Foundation, 2019. – 35 p. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/15761.pdf> (accessed: 16.11.2023).

108. The Economic Benefits of Increasing U.S. Access to Offshore Oil and Natural Gas Resources in the Atlantic // American Petroleum Institute, December 2013. URL: <https://www.api.org/~media/files/oil-and-natural-gas/exploration/offshore/atlantic-ocs/executive-summary-economic-benefits-of-increasing-us-access-to-atlantic-offshore-resources.pdf> (accessed: 29.09.2023).

109. The Future Security Environment in the Middle East: Conflict, Stability, and Political Change. Ed. by N. Bensahel, D. Byman. – Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2004. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1640.html (accessed: 27.09.2023).

110. Tsafos N. A New Chapter in U.S.-China LNG Relations // Center for Strategic and International Studies, 06.12.2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/new-chapter-us-china-lng-relations> (accessed: 20.10.2023).

111. U.S. LNG into Europe after the Trump-Juncker Agreement // Center for Strategic and International Studies, 09.08.2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/us-lng-europe-after-trump-juncker-agreement> (accessed: 23.10.2023).

112. Voter anger explained—in one chart // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/articles/voter-anger-explained-in-one-chart/> (accessed: 18.10.2023).

113. Ward H. Resource nationalism and sustainable development: a primer and key issues // International Institute for Environment and Development, 2009. URL: <https://www.iied.org/g02507> (accessed: 25.06.2023).

114. 'Windfall: How the New Energy Abundance Upends Global Politics and Strengthens America's Power // Council on Foreign Relations, September 2017. URL: <https://www.cfr.org/event/windfall-how-new-energy-abundance-upends-global-politics-and-strengthens-americas-power> (accessed: 22.12.2023).

Экспертные комментарии

115. FutureTalks: Global energy in 2022 with Vaclav Smil // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=XEQuMuHsJn4&ab_channel=Fundaci%C3%B3nInnovaci%C3%B3nBankinter (accessed: 18.10.2023).

116. Grigas A. Commentary: A win for Trump's gas diplomacy // Reuters, 31.08.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-grigas-lng/commentary-a-win-for-trumps-gas-diplomacy-idUSKCN1BB01K/> (accessed: 22.10.2023).

117. Panetta L., Hadley S. The oil-export ban harms national security // The Wall Street Journal, 19.05.2015. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-oil-export-ban-harms-national-security-1432076440> (accessed: 03.10.2023).

118. Rodrick D. The new productivism paradigm? // Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/new-productivism-economic-policy-paradigm-by-dani-rodrik-2022-07?barrier=accesspaylog> (accessed: 25.09.2023).

Материалы компаний

119. Allseas suspends Nord Stream 2 pipelay activities // Allseas, 21.12.2019. URL: <https://allseas.com/news/allseas-suspends-nord-stream-2-pipelay-activities/> (accessed: 05.12.2023).

120. Chairman and CEO Ryan Lance urges US crude oil export // ConocoPhillips. URL: <https://www.conocophillips.com/news-media/story/chairman-and-ceo-ryan-lance-urges-u-s-crude-oil-exports/> (accessed: 03.10.2023).

121. Cheniere Announces LNG Sale and Purchase Agreements with China National Petroleum Corporation // Cheniere, 09.02.2018. URL: <https://lngir.cheniere.com/news-events/press-releases/detail/170/cheniere-announces-lng-sale-and-purchase-agreements-with> (accessed: 20.10.2023).

122. Our shareholders // Equinor. URL: <https://www.equinor.com/investors/our-shareholders> (accessed: 20.09.2023).

Статистические материалы и прогнозы

123. 2008 renewable energy data book // U.S. Department of Energy. URL: https://www1.eere.energy.gov/geothermal/pdfs/data_book.pdf (accessed: 27.09.2023).
124. A world in transformation: World energy outlook 2017 // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2017> (accessed: 18.07.2023).
125. BP Energy Outlook, 2017 edition // BP. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2017.pdf> (accessed: 22.10.2023).
126. Distribution of liquefied natural gas imported into India in 2021, by country of origin // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1237488/lng-import-share-india-by-country/> (accessed: 22.10.2023).
127. International energy outlook 2013 // U.S. Energy Information Administration. URL: [https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484\(2013\).pdf](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2013).pdf) (accessed: 18.07.2023).
128. Projections show U.S. becoming a net exporter of natural gas // U.S. Energy Information Administration, 28.04.2015. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=20992> (accessed: 18.07.2023).
129. Short-Term Energy Outlook. Electricity // U.S. Energy Information Administration, 07.07.2015. URL: <http://www.eia.gov/forecasts/steo/report/electricity.cfm> (accessed: 27.09.2023).
130. U.S. crude oil exports increased to nearly 3 million barrels per day in 2019 // U.S. Energy Information Administration, 12.03.2020 URL: [https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43135#:~:text=U.S.%20crude%20oil%20exports%20averaged,b%2Fd\)%20from%202018.](https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43135#:~:text=U.S.%20crude%20oil%20exports%20averaged,b%2Fd)%20from%202018.) (accessed: 27.11.2023).
131. U.S. crude oil production grew 11% in 2019, surpassing 12 million barrels per day // U.S. Energy Information Administration, 02.03.2020. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=43015> (accessed: 27.11.2023).
132. US crude oil imports by country of origin // U.S. Department of Energy. URL: <https://afdc.energy.gov/data/10621> (accessed: 27.09.2023).
133. US field production of crude oil // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=mcrfps2&f=m> (accessed: 03.10.2023).
134. US imports by country of origin // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_impcus_a2_nus_ep00_im0_mbbldpd_a.htm (accessed: 18.07.2023).
135. What is U.S. electricity generation by energy source? // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=427&t=3> (accessed: 27.09.2023).

СМИ

136. Динамика цен на нефть с 1990 г. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1572991> (дата обращения: 27.09.2023).

137. Конгрессмены США одобрили ужесточение санкций против МГП Северный поток-2 и 2-й нитки Турецкого потока, но Германия не уступит // Neftegaz.ru, 21.07.2020. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/621840-kongressmeny-ssha-odobrili-initsiativu-ob-uzhestochenii-sanktsiy-protiv-mgp-severnyyu-potok-2/> (дата обращения: 05.12.2023).

138. Мексика воссоздает нефтяную отрасль после 77 лет госмонополии // Ведомости, 15.07.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/07/15/600761-meksika-vozsozdaet-neftyanyu-otrasl-posle-77-let-gosmonopolii> (дата обращения: 20.09.2023).

139. Последствия атаки дронов на нефтяные объекты Саудовской Аравии. Главное // Ведомости, 15.09.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/15/811260-posledstviya> (дата обращения: 12.11.2023).

140. Результаты торговой войны США и Китая: кто проиграл, кто выиграл // ТАСС. URL: https://tass.ru/opinions/13571599?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.10.2023).

141. Россия, ОПЕК+ и другие экспортеры согласовали сокращение добычи нефти // Ведомости, 10.04.2020 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/10/827752-opek-g20> (дата обращения: 12.11.2023).

142. США расширили санкции против «Северного потока-2» // Коммерсант, 20.10.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4539631?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.12.2023).

143. AGDC president outlines path forward; China deal is dead // Anchorage Daily News, 25.07.2019. URL: <https://www.adn.com/business-economy/energy/2019/07/25/agdc-president-outlines-path-forward-china-deal-is-dead/> (accessed: 20.10.2023).

144. America needs to pump more oil // Forbes, 08.03.2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/dianafurchtgott-roth/2022/03/08/america-needs-to-pump-more-oil/?sh=23549bdf460b> (accessed: 29.09.2023).

145. California Offshore Drilling Moratorium Reaffirmed: Oil: But Bush warns that ‘someday,’ dependence on foreign sources will have to be addressed // Los Angeles Times, 18.09.1990. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-09-18-mn-596-story.html> (accessed: 29.09.2023).

146. China tightens grip as dominant LNG buyer with long-term deals // Nikkei Asia, 24.01.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/China-tightens-grip-as-dominant-LNG-buyer-with-long-term-deals> (accessed: 20.10.2023).

147. Coming home // The Economist, 19.01.2013. URL: <https://www.economist.com/special-report/2013/01/17/coming-home> (accessed: 27.09.2023).

148. Destination clauses on LNG will soon fade away: gas union president // Reuters, 25.02.2015. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN0LT0YX/#:~:text=Destination%20clauses%20on%20LNG%20will%20soon%20fade%20away%3A%20gas%2>

Union%20president,-

By%20Aaron%20Sheldrick&text=TOKYO%20(Reuters)%20%2D%20Destination%20clauses,Union%20said%20in%20an%20interview (accessed: 22.10.2023).

149. Developers say Alaska LNG project remains on track despite trade war with China // S&P Global, 10.08.2018. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/natural-gas/081018-developers-say-alaska-lng-project-remains-on-track-despite-trade-war-with-china> (accessed: 20.10.2023).

150. Dow Chemical Chief Wants To Limit U.S. LNG Exports // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/christopherhelman/2012/03/08/dow-chemical-chief-wants-to-limit-u-s-lng-exports/?sh=682c097bf570> (accessed: 07.10.2023).

151. EU wants U.S. to lift ban on oil exports // The Wall Street Journal, 17.05.2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/eu-wants-u-s-to-lift-ban-on-oil-exports-1431885401> (accessed: 03.10.2023).

152. Europe to Become 'Massive' Buyer of U.S. LNG, Trump Says // Bloomberg, 26.08.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2018-07-25/europe-to-become-massive-buyer-of-u-s-lng-trump-says> (accessed: 23.10.2023).

153. Expedited federal export approvals do not mean US LNG into Europe soon: panelists // S&P Global, 25.03.2014. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/natural-gas/032514-expedited-federal-export-approvals-do-not-mean-us-lng-into-europe-soon-panelists> (accessed: 07.10.2023).

154. Explainer: Why Japan's power sector depends so much on LNG // Reuters, 10.03.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/why-japans-power-sector-depends-so-much-lng-2022-03-10/> (accessed: 22.10.2023).

155. Fossil fuel firms spent millions on US lawmakers who sponsored anti-protest bills // The Guardian, 25.10.2023. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2023/oct/25/fossil-fuel-company-donate-lawmakers-anti-protest-exxon-koch> (accessed: 19.10.2023).

156. Gardner's remarks on LNG exports bill // LNG Industry, 25.06.2014. URL: https://www.lngindustry.com/liquid-natural-gas/25062014/gardner_opens_debate_on_lng_export_bill_850/ (accessed: 07.10.2023).

157. Gas geopolitics: Is US LNG really a game-changer in Eastern Europe? // S&P Global, 01.09.2017. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/blogs/natural-gas/090117-gas-geopolitics-is-us-lng-really-a-game-changer-in-eastern-europe> (accessed: 23.10.2023).

158. Gazprom goes on the offensive // The Wall Street Journal. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB117002272528890503> (accessed: 03.10.2023).

159. Germany offered to build LNG terminals to avert U.S. pipeline sanctions – Die Zeit // Reuters, 16.09.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/germany-usa-russia-idUSL8N2GD53Z> (accessed: 05.12.2023).

160. Governor details China-Alaska LNG deal, but skeptics still have questions // Anchorage Daily News, 23.11.2017. URL: <https://www.adn.com/business-economy/energy/2017/11/22/governor-reveals-china-alaska-lng-deal-but-skeptics-still-have-questions/> (accessed: 20.10.2023).

161. IHS: Unconventional oil, gas revolution to boost US economy // Oil and Gas Journal, 05.09.2013. URL: <https://www.ogj.com/general-interest/economics-markets/article/17258325/ihs-unconventional-oil-gas-revolution-to-boost-us-economy> (accessed: 27.09.2023).

162. India buys oil from US amid sanctions on Iran and Venezuela // Nikkei Asia, 23.02.2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/India-buys-oil-from-US-amid-sanctions-on-Iran-and-Venezuela> (accessed: 27.11.2023).

163. Iran Sanctions: Global Energy Implications // S&P Global, 09.05.2018. URL: <https://www.spglobal.com/en/research-insights/articles/iran-sanctions-global-energy-implications#:~:text=Oil%20Impact,b%2Fd%20of%20oil%20supply> (accessed: 16.11.2023).

164. Japan Said to Plan Deal With U.S. to Aid American LNG Sales // Bloomberg, 01.06.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-01/japan-said-to-plan-deal-with-u-s-to-promote-american-lng-sales-j3e42jhr> (accessed: 22.10.2023).

165. Japan Ship Takes 'First of Many' U.S. Gas Loads in Nod to Trump // Bloomberg, 25.04.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-25/japan-ship-takes-first-of-many-u-s-gas-loads-in-nod-to-trump> (accessed: 22.10.2023).

166. Kerry: Russia using energy as a weapon // The Hill. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/202428-kerry-russia-using-energy-as-political-weapon/> (accessed: 03.10.2023).

167. Key GOP senator shifts strategy on oil export ban // The Hill. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/256967-gop-shifts-strategy-on-oil-export-ban/> (accessed: 27.09.2023).

168. Liquefied natural gas is all the rage in the Trump administration // Bloomberg, 25.04.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-25/lng-emerges-as-a-white-house-favorite-for-promoting-energy-jobs> (accessed: 19.10.2023).

169. New energy for America // The Nation, 17.05.2017. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/new-energy-america/> (accessed: 27.09.2023).

170. Obama administration is last man standing on LNG exports // The Hill. URL: <https://thehill.com/blogs/congress-blog/energy-environment/200701-obama-administration-is-last-man-standing-on-lng/> (accessed: 27.09.2023).

171. Obama calls for an end to \$4 billion oil industry subsidies // Oil Price. URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Obama-Calls-for-an-End-to4-Billion-Oil-Industry-Subsidies.html> (accessed: 27.09.2023).

172. Obama climate plan, now in court, may hinge on error in 1990 law // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/26/us/politics/obama-court-clean-power-plan.html> (accessed: 18.10.2023).

173. Obama ends ban on East coast offshore drilling // National Public Radio, 31.03.2010. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=125378223> (accessed: 29.09.2023).

174. Oil giant Total has pulled out of Iran and giant gas project, reports say // CNBC, 20.08.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/08/20/total-pulls-out-of-iran-and-giant-gas-project-reports-say.html> (accessed: 16.11.2023).

175. Petronet LNG to sign \$2.5 billion U.S. gas deal during Trump's India visit // Reuters, 03.02.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-india-lng/petronet-lng-to-sign-2-5-billion-u-s-gas-deal-during-trumps-india-visit-idUSKBN1ZX0AK/> (accessed: 22.10.2023).

176. President Obama bans oil drilling in large areas of Atlantic and Arctic oceans // The Washington Post, 20.12.2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2016/12/20/president-obama-expected-to-ban-oil-drilling-in-large-areas-of-atlantic-and-arctic-oceans/> (accessed: 29.09.2023).

177. Qatar just threw a wrench into Trump's plan for US 'energy dominance' // CNBC, 04.07.2017. URL: <https://www.cnbc.com/2017/07/04/qatar-to-boost-lng-exports-throwing-a-wrench-in-trumps-energy-plans.html> (accessed: 20.10.2023).

178. Quitting Oil Income Is Hard, Even for States That Want Climate Action // The New York Times, 07.07.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/07/climate/california-fossil-fuel-tax-revenue.html> (accessed: 19.10.2023).

179. Report: Tokyo Gas considers swapping LNG cargoes // Offshore Energy, 06.10.2016. URL: <https://www.offshore-energy.biz/report-tokyo-gas-considers-swapping-lng-cargoes/> (accessed: 22.10.2023).

180. Sen. Rand Paul: U.S. Must Take Strong Action Against Putin's Aggression // Time, 09.03.2014. URL: <https://time.com/17648/sen-rand-paul-u-s-must-take-strong-action-against-putins-aggression/> (accessed: 07.10.2023).

181. Senate Passes Legislation Tailored to a Modern Energy Landscape // The New York Times, 20.04.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/04/21/us/politics/senate-passes-broad-bill-to-modernize-energy-infrastructure.html> (accessed: 07.10.2023).

182. Shale gas lures global manufacturers to U.S. industrial revival // Reuters, 26.03.2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/03/26/manufacturing-shaleidUSL6N0CE57M20130326> (accessed: 27.09.2023).

183. The world's biggest offshore drilling companies // Offshore technology. URL: <https://www.offshore-technology.com/features/featurethe-worlds-biggest-offshore-drilling-companies-4541112/?cf-view> (accessed: 29.09.2023).

184. Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy // BBC, 02.05.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012> (accessed: 18.10.2023).

185. Trump administration to Iran on sanctions: Act like a normal country or see economy ‘crumble’ // CNBC, 05.11.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/11/05/trump-administration-details-sanctions-on-iranian-energy-banking.html> (accessed: 16.11.2023).

186. Trump administration unveils full extent of US sanctions on Iran // The Guardian, 06.11.2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/05/iran-launches-military-drill-response-return-us-sanctions> (accessed: 16.11.2023).

187. Trump extends US support for Croatian LNG project // LNG world news, 07.07.2017. URL: <https://www.lngworldnews.com/trump-extends-us-support-for-croatian-lng-project/> (accessed: 23.10.2023).

188. Trump forced by oil war into unthinkable push for higher prices // Bloomberg, 08.04.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-08/trump-forced-by-oil-war-into-unthinkable-push-for-higher-prices> (accessed: 12.11.2023).

189. Trump looks to lift LNG exports in US trade shift // Financial Times, 22.06.2017. URL: <https://www.ft.com/content/c5c1958c-5761-11e7-80b6-9bfa4c1f83d2> (accessed: 23.10.2023).

190. Trump outlines ‘America First’ energy plan // The Hill, 26.05.2016. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/281430-trump-outlines-america-first-energy-plan/> (accessed: 18.10.2023).

191. Trump picks a new international fight by poking at OPEC // Politico, 20.04.2018. URL: <https://www.politico.com/story/2018/04/20/trump-opec-tweet-539254> (accessed: 12.11.2023).

192. Trump pitches US natural gas to European leaders, suggests Russian gas holds them hostage // CNBC, 06.07.2017. URL: <https://www.cnbc.com/2017/07/06/trump-natural-gas-europe-leaders.html> (accessed: 23.10.2023).

193. Trump says it’s ‘very important that OPEC increase the flow of oil’ because prices are too high // CNBC, 28.03.2019. URL: <https://www.cnbc.com/2019/03/28/trump-says-its-very-important-that-opec-increase-the-flow-of-oil-because-prices-are-too-high.html> (accessed: 07.12.2023).

194. Trump Says US Agreed to Help Mexico With OPEC+ Cut Deal // Bloomberg, 10.04.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-10/trump-says-u-s-agreed-to-help-mexico-make-oil-deal-with-opec> (accessed: 12.11.2023).

195. Trump signs executive actions to advance Keystone XL, Dakota Access Pipeline // NBC News, 24.01.2017. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/trump-sign-orders-advancing-keystone-dakota-access-pipelines-n711321> (accessed: 19.10.2023).

196. Trump signs Executive Order on offshore drilling and marine sanctuaries // NPR, 27.04.2017. URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2017/04/27/525959808/trump-to-sign-executive-order-on-offshore-drilling-and-marine-sanctuaries> (accessed: 18.10.2023).

197. Trump tells CNBC he spoke to Putin, MBS and expects Saudis, Russia to announce 10 million barrel cut // CNBC, 02.04.2020. URL:

<https://www.cnn.com/2020/04/02/trump-tells-cnn-he-spoke-to-putin-mbs-and-expects-saudis-russia-to-announce-10-million-barrel-cut.html> (accessed: 12.11.2023).

198. Trump wants America to be 'energy dominant'. Here's what that means // CNBC. URL: <https://www.cnn.com/2017/06/28/trump-america-energy-dominant-policy.html> (accessed: 19.10.2023).

199. Trump's China deal boosts US LNG without rule change // Bloomberg, 12.05.2017. URL: https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-05-12/trump-s-china-deal-gives-u-s-lng-a-boost-without-changing-rules?cmpId=yhoo.hosted&utm_campaign=hosted&utm_medium=bd&utm_source=yahoo (accessed: 20.10.2023).

200. Trump's vows to break from OPEC oil imports echoes old refrain // Bloomberg, 20.01.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-20/trump-s-vow-to-break-from-opec-oil-imports-echoes-old-refrain> (accessed: 18.10.2023).

201. U.S. presses India to stop buying oil from Venezuela's Maduro – envoy // Reuters, 10.03.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-india-envoy/u-s-pressing-india-to-stop-buying-venezuelan-oil-envoy-idUSKBN1QR0DC/> (accessed: 27.11.2023).

202. Udall bill sets new limit on DOE's natural gas export process // The Hill, 19.06.2014. URL: <https://thehill.com/policy/energy-environment/209904-udall-bill-sets-new-limit-on-does-natural-gas-export-process/> (accessed: 07.10.2023).

203. US LNG cargoes arrive in Poland, Netherlands, first into northern Europe // S&P Global, 08.06.2017. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/shipping/060817-us-lng-cargoes-arrive-in-poland-netherlands-first-into-northern-europe> (accessed: 23.10.2023).

204. US puts pressure on Saudi Arabia to end oil price war // Financial Times, 25.03.2020. URL: <https://www.ft.com/content/47c212ee-0212-4cd8-9c30-73391498d346> (accessed: 12.11.2023).

205. Washington, California, New York band together to form climate alliance // Politico, 01.06.2017. URL: <https://www.politico.com/story/2017/06/01/climate-alliance-washington-california-new-york-239038> (accessed: 19.10.2023).

206. What's in the U.S.-China Phase 1 trade deal // Reuters, 15.01.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-details-factbox/whats-in-the-us-china-phase-1-trade-deal-idUSKBN1ZE2IF> (accessed: 20.10.2023).

207. With Iran squeezed out, US oil takes on new rivals in Europe // Reuters, 11.02.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-oil-europe-usa-analysis/with-iran-squeezed-out-u-s-oil-takes-on-new-rivals-in-europe-idUSKCN1Q019W/> (accessed: 20.11.2023).

Литература

Монографии

208. Боровский Ю.В. Проблема энергетической безопасности в отношениях России с внешним миром: сотрудничество, конкуренция, соперничество (1991-2021). – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 438 с.
209. Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 284 с.
210. Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 162 с.
211. Ергин Д.В. в поисках энергии. Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 752 с.
212. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 944 с.
213. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005. – 640 с.
214. Иванов Н.А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. – М.: Магистр, 2014. – 304 с.
215. Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. – М.: Европа, 2006. – 80 с.
216. Корнеев А.В. Международная энергетическая безопасность: внутренние и международные аспекты, теоретические и прикладные вопросы. – М.: ЦМБРР АНХ РФ, 2008. – 80 с.
217. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005. – 382 с.
218. Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2021. – 576 с.
219. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В.В. Вольского, И.К. Шереметьева]. – М.: ИЛА РАН, 1992. – 337 с.
220. Росс М. Нефтяное проклятие: как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 464 с.
221. Феномен Трампа / Под ред. А.В. Кузнецова. – ИНИОН РАН, 2020. – 642 с.
222. Abrahamian E. The coup: 1953, The CIA, and The Roots of Modern U.S.-Iranian Relations. – The New Press, 2013. – 304 p.
223. Blight J. et al. Becoming Enemies: U.S.–Iran Relations and the Iran-Iraq War, 1979–1988. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2012. – 409 p.
224. Dunning T. Crude Democracy. – Cambridge University Press, 2008. – 350 p.
225. Energy Security Challenges for the 21st Century. Ed. by G. Luft, A. Korin. – Santa Barbara: Praeger, 2009. – 372 p.

226. Garavani G. The rise and fall of OPEC in the twentieth century. – Oxford University Press, 2019. – 420 p.
227. Gilpin R., Gilpin J. The Political Economy of International Relations. – Princeton University Press, 1987. – 467 p.
228. Hayes C. The historical evolution of modern nationalism. – New York: The Macmillan Company. – 327 p.
229. Herbstreuth S. Oil and American identity: A culture of dependency and its impact on U.S. foreign policy. – New York: I.B. Tauris & Company, 2016. – 280 p.
230. How cartels endure and how they fail: studies of industrial collusion. Ed. by P. Grossman. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2004. – 336 p.
231. Inmann M. The Oracle of Oil. A Maverick Geologist's Quest for a Sustainable Future. – New York. W.W. Norton & Company, 2016. – 432 p.
232. Klare M. Resource wars. The new landscape of global conflict. – New York: Metropolitan Books, 2001. – 304 p.
233. O'Sullivan M. Shrewd sanctions and state sponsors of terrorism. – Brookings Institution Press, 2003. – 424 p.
234. O'Sullivan M. Windfall: How the new energy abundance upends global politics and strengthens America's power. – Simon & Schuster, 2017. – 496 p.
235. Pabst, A. Postliberal politics: the coming era of renewal. – Polity Press, 2021. – 160 p.
236. Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. – Vintage, 1992. – 331 p.
237. Renner M. The anatomy of resource wars. – Worldwatch institute, 2002. – 91 p.
238. Roll E. A History of Economic Thought. – London: Faber & Faber, 1992. – 608 p.
239. Sovacool B., Brown M., Valentine S. Fact and Fiction in Global Energy Policy: Fifteen Contentious Questions. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. – 392 p.
240. Stevens P. et al. Conflict and Coexistence in the Extractive Industries. – London, Chatham House, 2013. – 134 p.
241. The geopolitics of resource wars. Resource dependence, governance, and violence. Ed. by Ph. Le Billion. – Frank Cass, 2005. – 277 p.
242. The Routledge Handbook of Energy Security. Ed. by B. Sovacool. – NY: Routledge, 2011. – 464 p.
243. Vernon R. Storm over the Multinationals: The Real Issues. – Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press, 1977. – 260 p.
244. Vivoda V. The return of the obsolescing bargain and the decline of big oil: a study of bargaining in contemporary oil industry. – VDM Verlag Dr. Müller, 2008. – 316 p.
245. Waltz K. Theory of international politics. – McGraw-Hill, 1979. – 251 p.

246. Wilbur R., Atherton Du Puy W. Conservation in the Department of the Interior. – United States Government Printing Office, – 1931 // National Park Service. URL: https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/doi/interior-conservation/chap7.htm (accessed:29.09.2023).

247. Yergin D. The quest. Energy, security, and the remaking of the modern world. – Penguin books, 2012. – 820 p.

248. Young K. Blood of the Earth: Resource Nationalism, Revolution, and Empire in Bolivia. – Austin: University of Texas Press, 2017. – 275 p.

Статьи в научных периодических изданиях и сборниках

249. Алексеева Т.А. Меняющийся мировой порядок: новая архитектура. Размышляя над книгой: Логика новой мироустроительной архитектуры и стратегии держав / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Стратегические изыскания, 2021. – 576 с. // Сравнительная политика. – 2021. – № 4. – С. 98-108.

250. Алексеева Т.А., Назаров В.П., Афиногенов В.А. Повышение научной обеспеченности политики в области национальной безопасности: влияние зарубежного опыта // Международные процессы. – 2020. – № 1. – С. 6-28.

251. Алексеева Т.А., Трунов Ф.О. Страны Запада и борьба с угрозами нестабильности в Азии и Африке: теоретико-практические аспекты // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 4. – С. 18-49.

252. Бирюкова Н.А. Сланцевая революция и национальная безопасность США: политико-экономический анализ // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 4. – С. 152-181.

253. Бирюкова Н.А. От «независимости» к «доминированию»: сравнительный анализ энергетической политики администраций Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 144-176.

254. Бирюкова Н.А. Экспорт сжиженного природного газа как инструмент расширения влияния США в АТР // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 6. – С. 49-59.

255. Бирюкова Н.А. Снятие ограничений на экспорт американской нефти: содержание полемики и формула компромисса // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2016. – № 3. – С. 166-199.

256. Бирюкова Н.А. США и энергетический переход XXI века: меры по преодолению зависимости от КНР в сфере критических минералов // Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С.109-147.

257. Ближний Восток: окно возможностей или западня для атлантистов? // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 7. – С. 111-120.

258. Болдуин Д.А. Неолиберализм, неореализм и мировая политика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2012. – № 2. – Р. 33-52.
259. Боровский Ю.В. Международное измерение современной энергетической политики США: вызовы России и миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 3. – С. 341-353.
260. Боровский Ю.В., Трачук К. Исследования энергетики в теории международных отношений // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С. 86-98.
261. Григорьев Л.М. Современные тенденции развития мировой экономики и энергетики // Международная энергетическая конференция всероссийского открытого постоянно действующего научного семинара «Экономические проблемы энергетического комплекса (Семинар А. С. Некрасова) – 2017»: Материалы конференции. – М.: Анкил, 2017. – С. 92-96.
262. Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. Экономическая динамика и электоральные процессы // Феномен Трампа. Под ред. А.В. Кузнецова. – ИНИОН РАН, 2020. – С. 217-236.
263. Гуриев С.М., Сонин К.И. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 61-74.
264. Дабагян Э.С. Внешняя политика Венесуэлы в начале XXI века: основные направления // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 1. – С. 95-123.
265. Еремин С.В. Региональная интеграция газовых рынков: опыт, проблемы, перспективы глобализации // Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 52-63.
266. Жизнин С.В. Энергетическая дипломатия // Право и управление. XXI в. – 2005. – № 2. – С. 86-95.
267. Иванов Н.А. Сланцевый газ и национальные интересы США // США и Канада. Экономика, политика, культура. – 2013. – № 7. – С. 67-80.
268. Иванов О.П. Американская стратегическая культура // Обозреватель. – 2007. – Т. 204. – № 1. – С. 87-97.
269. Кавешников Н.Ю. Многоликая энергетическая безопасность // Международная жизнь. – 2011. – № 12. – С.88-103.
270. Кавешников Н.Ю. «Невозможная триада» энергобезопасности Европейского союза // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С. 74-85.
271. Кожанов Н.А. Иран и западные планы по диверсификации поставок природного газа в ЕС // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. – Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 117-123.
272. Кондратьев В.Б. Ресурсный национализм // Горная промышленность. – 2017. – №5. – С. 8-15.

273. Конопляник А.А. Американская сланцевая революция: последствия необратимы // ЭКО – Всероссийский экономический журнал. – 2014. – № 5. – С. 111-126.

274. Корнеев А.В. Новые тенденции развития топливно-энергетического комплекса США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 3. – С. 35-56.

275. Кузнецов А.В. «Война санкций» как путь к новому экономическому порядку? // Феномен Трампа / Под ред. А. В. Кузнецова. – ИНИОН РАН, 2020. – С. 400-410.

276. Мальцев А.А. Модернизационная парадигма: теоретические подходы и исторический опыт // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С.105-108.

277. Мастепанов А.М., Сумин А.М., Чигарев Б.Н. Венесуэла под сводом санкций: разрушенная, но не сломленная // Энергетическая политика. – 2022. – Т. 175. – № 9. – С. 78-87.

278. Мельникова С.И., Сорокин С.Н. «Сланцевая революция» в США: внутренние и глобальные изменения на энергетических рынках // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. – С. 487-511. URL: <https://ej.hse.ru/2013-17-3/106466095.html> (дата обращения: 18.07.2023).

279. Михалев А.В. «Достояние нации», или станет ли ресурсный национализм политической доктриной современной Монголии? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – № 1. – С. 218-232.

280. Писарев В.Д. Энергетическая политика США и нефтегазовые ресурсы континентального шельфа // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 5. – С. 12-18.

281. Победоносцев А.В. Национализация, нефть и политический режим: сопоставление опыта советского государства с практиками латиноамериканских стран // Экономическая история. – 2021. – Т. 54. – № 3. – С. 237-248.

282. Прохоренко И.Л. Нарративы энергетического перехода в Европейском союзе // Вестник Московского университета. Серия 25: международные отношения и мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 77-97.

283. Прохоренко И.Л. Национальные интересы в интерпроекции: государство, полиэтнос, общество // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 8. – С. 116-122.

284. Осипов Г.А. Концепция политической идеологии Т.А. Ван Дейка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – Т. 105. – № 2. – С. 133-137;

285. Садовская В.О., Шмат В.В. Парадокс «ресурсного проклятия»: межстрановой анализ // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 3. – С. 25-35.

286. Симония Н.А. «Революция сланцевого газа»: мифы и реальность // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 12. – С. 3-13.
287. Симония Н.А., Торкунов А.В. Энергобезопасность ЕС и Россия // *Вестник МГИМО*. – 2015. – № 4. – С.18-26.
288. Соловова Ю.В., Хубаева А.О. Особенности нормативно-правового регулирования нефтегазовой деятельности на континентальном шельфе США // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 143-152.
289. Телегина Е.А. Новое измерение глобальной энергетической безопасности // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 11. – С.5-16.
290. Телегина Е.А., Таджикиев М.И. Влияние геополитических факторов на формирование системы энергетической безопасности США // *Нефть, газ и бизнес*. – 2014. – № 3. – С. 3-9.
291. Тимофеев И.Н. Европейский парадокс: Политика санкций США в отношении бизнеса стран ЕС // *Современная Европа*. – 2020. – № 2. – С. 45-55.
292. Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // *Политическая наука*. – 2002. – № 3. – С. 76-89.
293. Удалов Д.А. Подходы к энергетике нового президента США // *США. Канада. Экономика - политика - культура*. – 2009. – № 2. – С. 78-79.
294. Хлопов О.А. Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты // *Теории и проблемы политических исследований*. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 140-150.
295. Ховавко И.Ю., Шведов К.И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2017. – № 64. – С. 56-67.
296. Шариков П.А. Выборы 2020 года: «стресс-тест» для американского федерализма // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – № 6. – С. 17-25.
297. Шариков П.А. Роль ЕС в стратегии национальной безопасности США // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2022. – № 6. – С. 15-23.
298. Шариков П.А. Эволюция публичной дипломатии США: внутривнутриполитические детерминанты, приоритеты и новые вызовы // *Вестник Московского университета. Серия 25: международные отношения и мировая политика*. – 2023. – № 1. – С. 164-187.
299. Шишков Ю.В. Государство и догоняющее развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 6. – С.15-29.
300. Шмат В.В. Ресурсный национализм: уроки Третьего мира // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 1. – С. 28-39.
301. Шмат В.В. Рента и государства-рантье // *Идеи и идеалы*. – 2014. – Т. 20. – № 2. – С. 68–81.

302. Andreasson S. Varieties of resource nationalism in sub-Saharan Africa's energy and minerals markets // *The Extractive Industries and Society*. – 2015. – Vol. 2. – № 2. – P. 310–319.
303. Arbatli E. Resource nationalism revisited: a new conceptualization in light of changing actors and strategies in the oil industry // *Energy Research and Social Science*. – 2018. – Vol. 40. – P. 101–108.
304. Aslaksen S. 2010. Oil and democracy: more than a cross-country correlation? // *Journal of Peace Research*. – 2010. – Vol. 47. – P. 421–431.
305. Blackwill R., O'Sullivan M. America's energy edge // *Foreign Affairs*. – 2014. – Vol. 93. – № 2. – P. 102-114.
306. Bordoff J. The American energy superpower // *Foreign Affairs*, 06.07.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-07-06/american-energy-superpower> (accessed: 18.07.2023).
307. Bremmer I., Johnston R. The rise and fall of resource nationalism // *Survival: Global Politics and Strategy*. – 2009. – Vol. 51. – № 2. – P. 149-158.
308. Chanis J. U.S. Liquefied Natural Gas Exports and America's Foreign Policy Interests, *American Foreign Policy Interests* // *The Journal of the National Committee on American Foreign Policy*. – 2012. – Vol. 34. – № 6. – P. 329-334.
309. Chaziza M. The impact of U.S. sanctions on Iran's engagement and integration in the Belt and Road Initiative // *Digest of Middle East Studies*. – 2020. – Vol. 29. – № 2. – P. 167-182.
310. Cherp A, Adenikinju A, Goldthau A, et al. *Energy and Security // Global Energy Assessment: Toward a Sustainable Future*. – Cambridge University Press, 2012. – P. 325-384.
311. Cherp A., Jewell J. The concept of energy security: beyond the 4 As // *Energy Policy*. – 2014. – Vol. 17. – P. 415-421.
312. Cherp A., Jewell J. The three perspectives on energy security: intellectual history, disciplinary roots and the potential for integration // *Current opinion in environmental sustainability*. – 2011. – Vol. 3. – № 4. – P. 202-212.
313. Childs J. Geography and resource nationalism: a critical review and reframing // *The Extractive industries and society*. – 2016. – Vol. 3. – P. 539-546.
314. Click R., Weiner R. Resource nationalism meets the market: political risk and the value of petroleum reserves // *Journal of International Business Studies*. – 2010. – Vol. 41. – № 5. – P. 783-803.
315. Colgan J. Fueling the fire: Pathways from oil to war // *International Security*. – 2013. – Vol. 38. – № 2. – P. 147–180.
316. Cozzolino A. Trumpism as nationalist neoliberalism. A critical enquiry into Donald Trump's political economy // *Interdisciplinary Political Studies*. – 2018. – Vol. 1. – № 4. – P. 47-73.
317. Davis C. *Regulating Oil and Gas on Federal Lands under Presidents Bush, Obama, and Trump // Environmental politics and policy of Western public lands*. – Oregon State University, 2020. – P. 147-157.

318. Delucchi M., Murphy J. US military expenditures to protect the use of Persian Gulf oil for motor vehicles // *Energy Policy*. – 2008. – Vol. 36.
319. Dolata P. The end of the energy security paradigm under Obama–Trump and energy security: Revival of an old concept? // *Journal of Military and Strategic Studies*. – 2017. – Vol. 17. – № 3. – P. 92-106.
320. Emerson S., Winner A. The myth of petroleum independence and foreign policy isolation // *The Washington Quarterly*. – 2014. – Vol. 37. – № 1. – P. 21-34.
321. Griffin J. Petro-Nationalism: The Futile Search for Oil Security // *The Energy Journal*. – 2015. – Vol. 36. – P. 25-42.
322. Guliyev F. Trump’s “America first” energy policy, contingency and the reconfiguration of the global energy order // *Energy Policy*. – 2020. – Vol. 140. – P. 1-10.
323. Haslam P., Heidrich P. From neoliberalism to resource nationalism: States, Firms and Development // *Political Economy of Natural Resources and Development*. Ed. by P. Haslam, P. Heidrich. – Routledge, 2016 – P. 1-32.
324. Haspen S., Moe E. Renewable energy expansion or the preservation of national energy sovereignty? Norwegian renewable energy policy meets resource nationalism // *Political geography*. – 2022. – Vol. 99.
325. Helleiner E. Economic Nationalism as a Challenge to Economic Liberalism? Lessons from the 19th Century // *International Studies Quarterly*. – 2002. – Vol. 46. – № 3. – P. 307–329.
326. Helleiner E. The Diversity of Economic Nationalism // *New Political Economy*. – 2021. – Vol. 26. – № 2. – P. 229-238.
327. Huber M. The use of gasoline: value, oil, and the “American way of life” // *Antidote*. – 2009. – Vol. 41. – № 3. – P. 465-486.
328. Joffé G., Stevens P., George T., Lux J., Searle C. Expropriation of oil and gas investments: Historical, legal and economic perspectives in a new age of resource nationalism // *The Journal of World Energy Law & Business*. – 2009. – Vol. 2. – № 1. – P. 3–23.
329. Kaup, B., Gellert P. Cycles of resource nationalism: Hegemonic struggle and the incorporation of Bolivia and Indonesia // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2017. – Vol. 58. – № 4. – P. 275-303.
330. Kenderdine M., Moniz E. Technology development and energy security // *Energy & Security. Toward a new foreign policy strategy* / Ed. By J.H. Kalicki, D.L. Goldwyn. – Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2005. – P. 425-260.
331. Kennedy R., Tiede L. Nationalization in the oil sector: A political economy perspective // Annual meeting of the International Studies Association Annual Conference. – Montreal, Canada, 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/266411534_Nationalization_of_the_Oil_Sector_A_Political_Economy_Perspective (accessed: 02.07.2023).
332. Kim H. Are LNG Exports in the Public Interest? // *Environmental Claims Journal*. – 2013. – Vol. 25. – № 2. – P. 154-169.

333. Kobrin S. Diffusion as an Explanation of Oil Nationalization: Or the Domino Effect Rides Again // *The Journal of Conflict Resolution*. – 1985. – Vol. 29. – № 1. – P. 3–32.

334. Koch N., Perreault T. Resource nationalism // *Progress in Human Geography*. – 2018. – Vol. 43. – № 4. – P. 611-631.

335. Kofman J. How to define economic nationalism? A critical review of some old and new standpoints // *Economic Nationalism in East-Central Europe and South America 1918-1939*. Ed. By H. Szlajfer. – Geneva: Librairie Droz, 1990. – P. 17- 54.

336. Koppes C. The Good Neighbor Policy and the Nationalization of Mexican Oil: A Reinterpretation // *The Journal of American History*. – 1982. – Vol. 69. – № 1. – P. 62-81.

337. Levi-Faur D. Economic Nationalism: From Friedrich List to Robert Reich // *Review of International Studies*. – 1997. – Vol. 23. – № 3. – P. 359-370.

338. Levi-Faur D. Friedrich List and the Political Economy of the Nation-State // *Review of International Political Economy*. – 1997. – Vol. 4. – № 1. – P. 154-178.

339. Levy J., Gopalakrishnan C. President Obama's Offshore Drilling Policy and Energy Security: A Game-Theoretic Policy Analysis // *Journal of Natural Resources Policy Research*. – 1 July 2010. – Vol. 2. – № 3. – P. 195-212.

340. Libecap G. The Political Economy of Crude Oil Cartelization in the United States, 1933-1972 // *The Journal of Economic History*. – 1989. – Vol. 49. – № 4. – P. 833–855.

341. Mahdavi P. Why do leaders nationalize the oil industry? The politics of resource expropriation // *Energy Policy*. – 2014. – Vol. 75. – P. 228-243.

342. Mathieson D. et al. Financial crises in emerging markets // *Finance and development. A quarterly magazine of the IMF*. – December 1998. – Vol. 35. – № 4. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/1998/12/mathies.htm> (accessed: 22.09.2023).

343. Maurer N. The Empire Struck Back: Sanctions and Compensation in the Mexican Oil Expropriation of 1938 // *The Journal of Economic History*. – 2011. – Vol. 71. – № 3. – P. 590-615.

344. Miller G. The security costs of energy independence // *The Washington Quarterly*. – 2010. – Vol. 33. – № 2. – P. 107-119.

345. Monaldi F. The cyclical phenomenon of resource nationalism in Latin America // *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, March 2020. URL: <https://oxfordre.com/politics/display/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1523> (accessed: 14.07.2023).

346. Moran T. Mining companies, economic nationalism, and third world development in the 1990s // *Mineral wealth and economic development*. Ed. by: J. Tilton. – Resources for the Future, 1992. – P. 19-38.

347. Moran T. New deal or raw deal in raw materials? // *Foreign Policy*. – 1971. – Vol. 5. – P. 119-134.

348. Ostrowski W. The twilight of resource nationalism: From cyclicity to singularity? // *Resources policy*. – 2023. – Vol. 83. – P. 1-9.

349. O'Sullivan M. The entanglement of energy, grand strategy, and international security // *The handbook of global energy policy*. Ed. by A. Goldthau. – Wiley-Blackwell, 2013. – P. 30-48.
350. Park, T. W., Ward, M. D. Petroleum-related Foreign Policy: Analytic and Empirical Analyses of Iranian and Saudi Behavior // *The Journal of Conflict Resolution*. – September 1979. – Vol. 23. – № 3. – P. 481-512.
351. Pryke S. Explaining Resource Nationalism // *Global Policy*. – 2017. – Vol. 8. – P. 474-482.
352. Rutland P. Resource nationalism: risks and rewards // *Handbook of Economic Nationalism* / Ed. by A. Pickel. – Edward Elgar Publishing, 2022. – P. 123-136.
353. Salas M. Staying the Course: United States Oil Companies in Venezuela, 1945-1958 // *Latin American Perspectives*. – 2005. – Vol. 32. – № 2. – P. 147-170.
354. Sovacool B., Brown M., Valentine S. Is national energy independence feasible and desirable // *Fact and fiction in global energy policy: Fifteen contentious questions* / Ed. by B. Sovacool, M. Brown, S. Valentine. – Baltimore: John Hopkins University Press, 2016. – P. 271-290.
355. Sovacool B., Mukherjee I. Conceptualizing and measuring energy security: a synthesized approach // *Energy*. – 2011. – Vol. 36. – № 5. – P. 5343-5355.
356. Stern R. Oil scarcity ideology in US foreign policy, 1908-97 // *Security Studies*. – 2016. – Vol. 25. – P. 214-257.
357. Stevens P. National Oil Companies and International Oil Companies in the Middle East: Under the Shadow of Government and the Resource Nationalism Cycle // *Journal of World Energy Law & Business*. – 2008. – Vol. 1. – № 1. – P. 5-30.
358. Stoddard E. The resource curse – resource nationalism nexus: implications for foreign markets // *Journal of Energy Security*, 21.11.2012. URL: <https://researchportal.port.ac.uk/en/publications/the-resource-curse-resource-nationalism-nexus-implications-for-fo> (accessed: 10.09.2023).
359. Vernon R. Sovereignty at Bay Ten Years after // *International Organization*. – 1981. – Vol. 35. – № 3. – P. 517-529.
360. Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // *New Political Economy*. – 2009. – Vol. 14. – № 4. – P. 517-534.
361. Wälde T. Renegotiating acquired rights in the oil and gas industries: Industry and political cycles meet the rule of law // *The Journal of World Energy Law & Business*. – 2008. – Vol. 1. – № 1. – P. 55–97.
362. Wattnem T. Neoliberal Resource Nationalism: The Scramble for Mexico's Hydrocarbons // *Latin American Perspectives*. – 2023. – Vol. 50. – № 2. – P. 48-68.
363. Wilson E. World Politics and International Energy Markets // *International Organization*. – 1987. – Vol. 41. – № 1. – P. 125-49.
364. Wilson J. Northeast Asian resource security strategies and international resource politics in Asia // *Asian Studies Review*. – 2014. – Vol. 38. – № 1. – P. 15-32.

365. Wilson J. Resource nationalism or resource liberalism? Explaining Australia's approach to Chinese investment in its minerals sector // Australian Journal of International Affairs. – 2011. – Vol. 65. – № 3. – P. 283-304.
366. Wilson J. Resource Powers? Minerals, Energy and the Rise of the BRICs // Third World Quarterly. – 2015. – Vol. 36. – № 2. – P. 223-239.
367. Wilson J. The resource nationalist challenge to global energy governance // Handbook of International Political Economy of Energy and Natural Resources. Ed. by A. Goldthau, M. Keating, C. Kuzemko. – Edward Elgar Publishing, 2018. – P. 50-61.
368. Wilson J. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions // Contemporary Politics. – 2015. – Vol. 21. – № 4. – P. 399-416.
369. Yergin D. Energy security in 1990s // Foreign Affairs. – 1988. – № 1. – P.110-132.
370. Yergin D. Ensuring energy security // Foreign Affairs. – 2006. – № 2. – P. 69-82.
371. Zhiznin S.Z., Timohov V.M., Dineva V. Energy Security: Theoretical Interpretations and Quantitative Evaluation // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2020. – Vol. 2. – № 10. – P. 390-400.

Учебные пособия

372. Боровский Ю.В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: учеб. пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 126 с.
373. Global Energy Assessment: Toward a Sustainable Future. Ed. by T. Johansson, A. Patwardhan, N. Nakicenovic, L. Gomez-Echeverri. – Cambridge University Press, 2012. – 1865 p.

Диссертации

374. Боровский Ю.В. Проблема энергетической безопасности в отношениях России с внешним миром: сотрудничество, конкуренция, соперничество (1991-2021): дис. ...доктора ист. наук: 07.00.15. – М., 2022. – 535 с.
375. Лукшин Б.С. Военно-политические аспекты обеспечения энергетической безопасности США: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04/ Лукшин Борис Сергеевич. – М., 2012. – 153 с.
376. Мухарьямов Р.Р. Борьба за энергоресурсы как фактор каспийских политических процессов на современном этапе: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02/ Мухарьямов Ремир Равилевич. – Астрахань, 2013. – 176 с.
377. Удалов Д.А. Энергетические аспекты внешнеэкономической стратегии США в начале XXI века: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.14/ Удалов Дмитрий Андреевич. – М., 2010. – 226 с.